

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)**

На правах рукописи

Костырев Андрей Петрович

**РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ МНОГОУРОВНЕВОГО
ПОДХОДА**

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами –
промышленность)»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Научный руководитель:

доктор экономических наук, профессор
Стрелкова Людмила Валериевна

Нижний Новгород – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретический базис многоуровневого подхода к исследованию промышленной политики.....	10
1.1. Содержание и эволюция подходов к определению и анализу промышленной политики.....	10
1.2. Специфика многоуровневого подхода к формированию и реализации промышленной политики.....	22
1.3. Внутренний (структурный) и внешний (интеракционный) аспекты промышленной политики в контексте многоуровневого подхода.....	43
Глава 2. Анализ и оценка организационно-экономического механизма промышленной политики с позиции многоуровневого подхода.....	62
2.1. Организационные элементы формирования и реализации промышленной политики в территориальном разрезе.....	62
2.2. Организационные элементы формирования и реализации промышленной политики в отраслевом разрезе.....	82
2.3. Ресурсные основы организационно-экономического механизма промышленной политики.....	102
Глава 3. Приоритеты развития организационно-экономического механизма промышленной политики в рамках многоуровневого подхода.....	115
3.1. Направления моделирования промышленной политики на основе многоуровневого подхода.....	115
3.2. Многоуровневый подход в оценке результатов реализации промышленной политики.....	127
3.3. Обоснование мер по трансформации организационно-экономического механизма промышленной политики на различных уровнях.....	147
Заключение.....	163
Список использованной литературы.....	165
Приложения.....	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изменение организации экономических систем, являясь фундаментальной тенденцией экономического развития, требует использования новых подходов для изучения функционирования хозяйственных отраслей. Увеличение числа уровней управления, представляя собой одно из проявлений тенденции усложнения социально-экономических систем, вызывает необходимость координации нормативной документации, управленческих решений, принимаемых субъектами. Особенно это актуально для России как крупного государства с федеративным устройством, стремящегося сформировать предпосылки для устойчивого экономического роста в условиях неблагоприятной и нестабильной ситуации в мировой экономике. В связи с этим, особую значимость приобретает многоуровневый подход, акцентирующий внимание на взаимосвязи процессов на различных уровнях управления, выделяемых по определенным критериям.

Ядром материального производства и основой функционирования всех иных отраслей экономики выступает промышленность, которая в настоящее время подвержена серьезной трансформации, связанной с развитием цифровых технологий и переходу к Индустрии 4.0. Направления развития промышленного производства определяются совокупностью детально проработанных управленческих решений, отражаемых категорией «промышленная политика».

Развитие промышленности с учетом современных вызовов требует трансформации организационно-экономического механизма промышленной политики, включающего в себя две тесно связанные составляющие – механизм формирования и механизм реализации промышленной политики. Достижение целей промышленной политики на уровне страны зависит от достижения целей данной политики на различных нижестоящих уровнях – как территориальных, так и отраслевых. В связи с этим, многоуровневый подход к исследованию формирования и реализации промышленной политики становится особо актуальным. Взаимодействие уровней управления промышленным производством

напрямую влияет на достижение задач, стоящих перед отечественной промышленностью в свете реализации национальных проектов и достижения национальных целей развития страны, сформулированных в Указах Президента РФ от 07.05.2018 № 204 и от 21.07.2020 № 474.

Несмотря на большое количество работ, посвященных различным аспектам промышленной политики, в настоящее время наблюдается недостаток комплексного рассмотрения промышленной политики с акцентом на соотношении ее уровней и согласованности элементов организационно-экономического механизма. Вместе с тем, современная эпоха, связанная с развитием информационных технологий и повышением роли сетевого взаимодействия, открывает новые возможности для совершенствования процессов формирования и реализации промышленной политики. Данные обстоятельства обуславливают выбор темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы. Организационно-экономический механизм промышленной политики, вопросы развития промышленного производства рассматривают А.В. Бабкин, Л.С. Белоусова, С.Д. Бодрунов, О.А. Булавко, С.Ю. Глазьев, А.Н. Головина, И.П. Данилов, В.Ж. Дубровский, Г.И. Идрисов, С.В. Казаков, Г.Б. Клейнер, В.Н. Княгинин, В.П. Кузнецов, Е.Б. Ленчук, Г.С. Мерзликина, С.В. Орехова, С.В. Палаш, В.Я. Поздняков, О.А. Романова, Ю.А. Сидоренко, Е.Н. Стариков, Л.В. Стрелкова, Е.Н. Стрижакова, О.С. Сухарев, А.И. Татаркин, С.А. Толкачев, Ю.В. Трифонов, О.В. Трофимов, Е.В. Щеглов, П.Г. Щедровицкий, Ю.В. Яременко, С.Н. Яшин, А.А. Ambroziak, R. Hausmann, P.R. Krugman, C.K. Law, V.C. Price, D. Rodrik, K. Warwick и многие другие отечественные и зарубежные авторы.

Уровневый аспект в реализации промышленной политики и развитии промышленного производства затрагивается в работах Н.А. Воробьевой, Т.В. Горячевой, Н.В. Смородинской, M. Bellandi, A. Caloffi, D. Consoli, D. Liu, W.A. Maloney, A. Marshall, M.P. Marshall, C. Matti, A.M. McLaughlin, J. Meyer-Stamer, E. Uyarra, H. Xu и др.

В работах Д.А. Корнилова, М.С. Кувшинова, Д.Н. Лапаева, М.В. Мельник, Е.С. Митякова, В.Л. Поздеева, T.D. Barth, D.F.J. Campbell, E.G. Carayannis и др. затрагиваются вопросы экономического анализа, связанные с развитием отраслей промышленности.

Тема диссертации соответствует паспорту научной специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность), в частности: п. 1.1.1 «Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности»; п. 1.1.16 «Промышленная политика на макро- и микроуровне».

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является теоретическое обоснование и разработка методических и практических аспектов использования многоуровневого подхода к развитию организационно-экономического механизма промышленной политики.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи:**

- развить теоретические основы использования многоуровневого подхода к промышленной политике;
- уточнить содержание организационно-экономического механизма промышленной политики на основе многоуровневого подхода;
- предложить и обосновать показатели «нормативное опережение» и «нормативное запаздывание», а также понятие рекомбинации отраслевых органов;
- разработать методику оценки результатов реализации промышленной политики с использованием многоуровневого подхода;
- обосновать пути трансформации элементов организационно-экономического механизма промышленной политики с учетом ее многоуровневого характера.

Объектом исследования выступает промышленная политика, формируемая и реализуемая на различных уровнях управления.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения по формированию и реализации промышленной политики на основе многоуровневого подхода.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные труды, научные разработки и рекомендации отечественных и зарубежных ученых. В ходе исследования были использованы методы анализа и синтеза, сравнения, моделирования, системный подход, структурный метод, метод ранжирования, исторический метод, анкетный метод и др.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные о развитии промышленного производства в России на различных уровнях, нормативно-правовая информация и показатели работы промышленных предприятий.

Информационной базой работы являются статистические данные органов государственной власти РФ, нормативно-правовые документы, нормативные документы отраслевых объединений, локальные нормативные документы и финансовая отчетность промышленных предприятий.

Научная новизна диссертационного исследования составляют следующие результаты:

1. Развита теоретическая основа использования многоуровневого подхода к промышленной политике, предполагающие уточнение понятия «уровень промышленной политики», расширение системы уровней, классификацию свойств многоуровневой промышленной политики и разновидностей межуровневых сравнений, что позволяет усилить возможности формирования и реализации промышленной политики с целью ускорения процессов развития промышленного сектора экономики.

2. Уточнено содержание организационно-экономического механизма промышленной политики на основе многоуровневого подхода. В отличие от существующих подходов предусмотрено выделение структурного и интеракционного аспектов промышленной политики, дополнение модели пятизвенной спирали инноваций, предложение к использованию уровней ad hoc,

что способствует совершенствованию анализа и оценки организационно-экономического механизма промышленной политики на каждом уровне в условиях усложнения экономических процессов и развития цифровой экономики.

3. Предложены и обоснованы показатели «нормативное опережение» и «нормативное запаздывание», а также понятие «рекомбинация отраслевых органов». Отличительной чертой данных положений является отражение динамики нормативного обеспечения промышленной политики и деятельности регулирующих органов, что дает возможность сравнения и адаптации элементов организационно-экономического механизма промышленной политики на различных уровнях управления.

4. Разработана методика оценки результатов реализации промышленной политики с использованием многоуровневого подхода, особенностью которой выступает обработка и сравнение системы всеобщих и многоуровневых показателей на различных территориальных и отраслевых уровнях, в том числе с использованием возможности составления интегрального показателя, что позволяет количественно оценить и выявить сильные и слабые стороны развития промышленного производства на каждом рассматриваемом уровне.

5. Обоснованы пути трансформации элементов организационно-экономического механизма промышленной политики с учетом ее многоуровневого характера, предполагающие совершенствование законодательства, направленное на повышение согласованности содержания промышленной политики на различных уровнях, активизацию деятельности отраслевых объединений, усиление этизации, расширение информационного обеспечения, что позволяет целенаправленно корректировать меры по реализации промышленной политики.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в расширении научного знания в области использования многоуровневого подхода для исследования и совершенствования организационно-экономического механизма промышленной политики. Результаты проведенного исследования использованы в деятельности Регионального объединения работодателей «Нижегородская Ассоциация промышленников и предпринимателей» (РОР

«НАПП»). Результаты исследования могут быть применены в деятельности органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, отраслевых объединений и промышленных предприятий. Теоретические положения диссертационной работы внедрены в учебный процесс в рамках преподавания специальных дисциплин по направлениям подготовки «Экономика» (бакалавриат и магистратура).

Апробация и реализация результатов исследования. Основные результаты и практические рекомендации, сформулированные в диссертационной работе, докладывались и обсуждались на международных, всероссийских научно-практических конференциях, научно-практических семинарах, форумах, в частности: III Всероссийский научно-практический семинар «Актуальные проблемы управления» (25.12.2016, г. Н. Новгород), I Всероссийский научно-практический семинар «Актуальные проблемы экономики и бухгалтерского учета» (01.03.2017, г. Н. Новгород), IV Всероссийский научно-практический семинар «Актуальные проблемы управления» (30.09.2017, г. Н. Новгород), XV МНПК молодых ученых «Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики» (19-20.12.2017, г. Екатеринбург), XII ВНПК студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы менеджмента» (23.04.2018, г. С.-Петербург), ВНПК «Современные методы и модели бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита» (25.05.2018, г. Н. Новгород), X Международный молодежный форум «Образование. Наука. Производство» (21-27.09.2018, г. Белгород), МНПК молодых ученых, аспирантов и студентов «Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве» (01.11.2018, г. Ростов-на-Дону), МНПК «Развитие потенциала промышленности: актуальные вопросы экономики и управления» (03.12.2018, г. Ижевск), VIII МНПК «Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами» (23-25.04.2019, г. Петропавловск-Камчатский), ВНПК «Экономика и финансы в технологическом развитии России», посвященная 100-летию со дня рождения Б.Н. Христенко (22.05.2019, г. Челябинск), МК «XXI

век с позиций современной науки: интеллектуальный, цифровой, инновационный» (23-24.05.2019, г. Н. Новгород).

Часть результатов диссертационного исследования были использованы при участии автора в научном проекте № 18-410-520009 «Механизм развития приоритетных отраслей промышленности (на примере Нижегородской области)» при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Нижегородской области.

Публикации. Результаты исследования отражены в 23 научных публикациях общим объемом 12,3 п. л. (в том числе авторских – 10,95 п. л.), из которых 10 публикаций общим объемом 7,5 п. л. – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России, одна публикация – в рецензируемом научном издании, входящем в базу Scopus.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст работы изложен на 192 страницах и содержит 45 таблиц, 17 рисунков. Список использованной литературы включает 228 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС МНОГОУРОВНЕВОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Содержание и эволюция подходов к определению и анализу промышленной политики

Высокая популярность промышленной политики как объекта экономических исследований приводит к большому разбросу теоретических взглядов и подходов к ключевым вопросам ее формирования и реализации. Можно выделить следующие заметные противоречия в теоретическом понимании промышленной политики:

- различный объем наполнения термина «промышленная политика», сосуществование «узкого» и «широкого» понимания данной категории;
- не всегда четко очерченные границы между промышленной политикой и иными направлениями экономической политики.

Кроме того, в современной экономической литературе наблюдается пробел в анализе собственно области экономических знаний, занимающихся управлением промышленностью и промышленным производством. Наука под названием «экономика социалистической промышленности» ушла в историю, что породило проблему отнесения знаний в области управления промышленностью и промышленным производством к определенным разделам экономической науки и необходимости интеграции массива этих знаний.

Анализ научной литературы, издаваемой в России и СССР, позволяет выявить следующие проблемы теоретического и методологического характера, затрагивающие вопросы промышленной политики.

Во-первых, недостатки в учебно-методологической базе экономики промышленности как экономической науки и учебной дисциплины. Связано это, прежде всего, с отходом от отраслевого подхода при подготовке экономистов, совпавшего по времени с перестройкой отечественной экономики на рыночную основу. Между тем, для полноценного понимания механизма построения и реализации промышленной политики необходимо четкое видение ключевых

вопросов экономики промышленности как науки, их понимание в комплексе, которое должно формироваться через специальные учебные курсы и учебные издания.

Анализ данных электронного каталога Российской государственной библиотеки [146] за 50 лет (1969 – 2018 гг.) позволяет сделать вывод о малом количестве литературы, посвященной изложению курса «Экономика промышленности» и изданной после 1991 г. Автор руководствовался доступными сведениями из электронного каталога РГБ и использовал поиск по типовым названиям изданий. Результаты в силу различных причин (иные названия изданий, непопадание в каталог РГБ и др.) не претендуют на исчерпывающий характер. Всего найдено девять книг с названиями «Экономика промышленности», «Экономика промышленного производства», «Экономика и управление на предприятиях промышленности», изданных с 1992 г. включительно.

В советское время было издано значительно больше работ, посвященных комплексному изложению общих вопросов экономики промышленности (по каталогу РГБ автором найдено 36 изданий, не считая повторных, исправленных, дополненных). В качестве результатов поиска рассматривались учебники, учебные пособия, монографии, учебно-методические пособия, курсы лекций. Не рассматривались издания, предметом которых была промышленность отдельных регионов СССР или союзных республик. То есть целью исследования было выявление изданий, содержащих теоретический материал по основным аспектам экономики промышленности как экономической науки.

Таким образом, представляется необходимым обратить внимание научного сообщества на разработку современных учебных изданий по экономике промышленности (экономике промышленного производства). Анализ источников позволяет судить, что такое понимание в среде специалистов есть, но оно пока не реализуется в большом количестве учебных изданий, посвященных комплексному изложению ключевых вопросов экономики промышленности как науки.

На наш взгляд, при переходе к рыночной экономике в научной среде и среде специалистов-практиков сформировался подход, который можно условно назвать

«рыночным универсализмом». Его суть состоит в отходе от отраслевых особенностей и применении ко многим отраслям национальной экономики общих, «универсальных» методов без внимательного изучения специфики конкретной отрасли. Подход, господствовавший до этого в науке, можно условно назвать «отраслевым». Универсализм в данном случае будем понимать как общий подход к регулированию различных отраслей национальной экономики. В то же время, необходимо отметить, что среди научного сообщества известен термин «экономический универсализм», под которым понимается:

- приоритет экономической теории в областях социально-гуманитарного знания [71, с. 450-451];
- использование зарубежных экономических моделей в реформаторской практике без учета особенностей конкретной национальной экономики [160].

Различия во взглядах экономистов выразились в трех известных точках зрения касательно необходимости промышленной политики, о которых упоминает Г.Б. Клейнер [73, с. 2]. Согласно первой точке зрения, промышленная политика вредна, поскольку расстановка приоритетов в быстро меняющемся мире может быть ошибочной. Вторая точка зрения как раз тяготеет к «рыночному универсализму», не приветствуя никакие регулирующие меры вообще. Сторонники третьей считают, что промышленная политика необходима, даже если она не является оптимальной.

Во-вторых, роль исторического фактора в понимании промышленной политики и использовании данного термина в экономической науке. Как указано в работе Е.Н. Старикова [156, с. 7], мировой опыт выделяет три основных этапа формирования концептуальных основ промышленной политики и механизмов ее реализации:

- 1950-е – 1960-е гг. – массовая индустриализация, защита новых отраслей;
- 1970-е – 1990-е гг. – приоритет торговой либерализации (с начала 1980-х гг.), приватизация, активизация структурных программ;
- 2000-е гг. – провалы рынка; гибкость промышленной политики, усиление роли инновационной и модернизационной составляющих.

При этом Е.Н. Стариков отмечает, что роль социального фактора сегодня велика в промышленной политике экономически развитых стран, в то время как развивающимся странам «трудно достичь полного равноправия экономических и социальных интересов» [156, с. 7]. На наш взгляд, социальные интересы в этом контексте следует понимать максимально широко: это и социальные гарантии работников промышленных предприятий, и повышение экологичности и безопасности промышленного производства, качества и безопасности промышленной продукции и т. д.

Министр промышленности и торговли РФ Д.В. Мантуров в работе [93] приводит сравнительный анализ основных зарубежных подходов к реализации промышленной политики с целью определения возможностей трансфера зарубежного опыта в российскую практику (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Ключевые аспекты подходов к реализации промышленной политики за рубежом *(составлено на основе работы Д.В. Мантурова [93])*

Страна (международное объединение)	Особенности реализации промышленной политики
Япония	1. Качество управленческого аппарата и наличие специализированного органа по вопросам промышленности. 2. «Сочетание дискриминации иностранных фирм и стимулирование отечественных» [цит. по 93, с. 10]. 3. Широкомасштабный импорт технологий. 4. Высокая роль прямых иностранных инвестиций и грамотный выбор направлений их использования. 5. Наличие среди совокупности успехов и примеров неудачного опыта (японский опыт развития технопарков)
Китай	1. Стремление к достижению макроэкономической стабильности. 2. Ориентация на масштабный экспорт готовой продукции. 3. Повышение открытости экономики, свободы торговли и инвестиций: отмена системы сертификации иностранных торговых компаний, вступление в ВТО и др. 4. Финансовые меры: кредитование, крупная финансовая помощь, пакет налогового стимулирования и др.
Европейский Союз	1. Поддержка существующих секторов промышленности. 2. Ориентация на рост экономики всего Евросоюза. 3. Контроль государственной поддержки с целью недопущения необоснованных конкурентных преимуществ. 4. Наличие исключений, позволяющих оказывать поддержку отраслям и предприятиям, а также специфических инструментов реализации промышленной политики для отдельных отраслей. 5. Важное значение стратегических программ

Продолжение таблицы 1.1

Страна (международное объединение)	Особенности реализации промышленной политики
США	1. Высокая степень разнообразия используемых мер. 2. Мировое лидерство в поддержке бизнеса, связанного с новыми технологиями. Широкое использование программ субсидирования высокотехнологичного сектора. 3. Наличие среди успешных мер и неудачного опыта «таргетирования частного рынка с помощью агрессивной промышленной и торгово-протекционистской политики» [93, с. 13]. 4. Концентрация на мерах стимулирования экспорта

Термин «промышленная политика» в широком научном значении в нашей стране стал употребляться с начала 1990-х гг. В некоторых работах, например [76], утверждается, что этот термин «пришел в Россию в начале 1990-х гг.», однако с этим нельзя полностью согласиться. В советской экономической и исторической науке это понятие использовалось, но в довольно ограниченном значении – применительно к капиталистическим и развивающимся странам, а также дореволюционной России. Во времена НЭПа термин «промышленная политика» использовался и по отношению к советской экономике. В советское время проводилась активная государственная промышленная политика, но при ее обозначении использовались в то время иные понятия – «экономическая политика в промышленности», «политика в области промышленности», «государственная поддержка промышленности», «политика роста промышленности» и др. В дореволюционной России термин «промышленная политика» использовался применительно к отечественной экономике (зачастую в сочетании с торговой политикой).

Одной из первых современных крупных научных работ, в которых использован термин «промышленная политика», стала изданная в 1993 г. книга С.Ю. Глазьева «Теория долгосрочного технико-экономического развития» [27], в которой раздел III посвящен проблемам научно-технической и промышленной политики. В данной работе сделан акцент на важность проведения активной

научно-технической, промышленной и инновационной политики и тесную взаимосвязь данных направлений экономической политики.

В-третьих, различие в подходах к пониманию промышленной (индустриальной) политики в России и за рубежом. В.М. Гальперин, обозначая круг изучаемых вопросов теории организации промышленности в предисловии к русскому изданию работы Ж. Тироля, отмечает, что понятие «промышленность», введенное в русский язык в 1791 г. Н.М. Карамзиным, приобрело два значения. «В *широком* смысле промышленностью стали называть всякую ... деятельность человека, ведущуюся как промысел (промышление) и направленную на создание, преобразование или перемещение (в пространстве или во времени) хозяйственных благ» [164, с. XIV]. «К промышленности в *узком* смысле стали относить *агрегат* ее добывающих и обрабатывающих отраслей» [Там же, с. XV].

Отечественный термин «промышленность» и наиболее близкий ему англоязычный термин «industry» различаются (таблица 1.2). «Industry» на русский язык переводится и как «промышленность», и как «отрасль». Оно более широкое и «размытое», чем русское слово «промышленность» и, в целом, означает отрасль.

В ст. 3 Федерального закона № 488-ФЗ промышленное производство определяется как «совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений». Нормативное определение, таким образом, соотносится с выделением видов экономической деятельности в официальной статистике.

В русском языке, как известно, наряду с понятием «промышленность» также используется понятие «индустрия», которое фактически совпадает со значением термина «industry» и применительно к отечественной практике может выступать как синонимом понятия «промышленность», так и выступать в более широком значении отрасли вообще, например, индустрия туризма, индустрия сервиса и т. д. В советском «Энциклопедическом словаре» 1955 г. слово «индустрия» имеет иное ударение, что отражает «импортирование» термина.

Таблица 1.2 – Определения отечественного термина «промышленность» и зарубежного термина «industry» в словарях и энциклопедиях

«Промышленность»	«Industry»
Отрасль производства, охватывающая переработку сырья, разработку недр, создание средств производства и предметов потребления [111, с. 615]. Фабрики, заводы, предприятия, занимающиеся переработкой сырья или разработкой недр земли, как отрасль народного хозяйства [165]. Индустрия, важнейшая отрасль народного хозяйства, оказывающая решающее воздействие на уровень экономического развития общества. Состоит из двух больших групп отраслей – добывающей и обрабатывающей. Промышленность условно подразделяется на производство средств производства и производство предметов потребления [17]. Индустрия, ведущая отрасль общественного материального производства. Промышленность делится на добывающую и обрабатывающую, а также на тяжелую, производящую средства производства, и легкую, производящую предметы широкого потребления [193, с. 26]. Индустрия, важнейшая отрасль народного хозяйства, оказывающая решающее воздействие на уровень развития производительных сил общества; представляет собой совокупность предприятий (заводов, фабрик, рудников, шахт, электростанций), занятых производством орудий труда как для самой промышленности, так и для других отраслей народного хозяйства, а также добычей сырья, материалов, топлива, производством энергии, заготовкой леса и дальнейшей обработкой продуктов, полученных в промышленности или произведённых в сельском хозяйстве [14]	Любой отдел или отрасль искусства, профессии или бизнеса; особенно тот, который использует много труда и капитала и является отдельной сферой торговли [227]. Группа производственных предприятий или организаций, производящих или поставляющих товары, услуги или источники дохода. В экономике отрасли промышленности обычно классифицируются как первичные, вторичные и третичные; вторичные отрасли далее классифицируются как тяжелые и легкие [204]. Производство товаров на заводах; все компании, вовлеченные в определенный тип бизнеса [200]. Производство товаров из сырьевых материалов, особенно на заводах; люди и виды деятельности, вовлеченные в производство определенной вещи или в предоставление определенной услуги [217]. Работа или процессы, вовлеченные в сбор сырьевых материалов и превращение их в продукцию на заводах; конкретная отрасль состоит из всех людей и видов деятельности, участвующих в производстве конкретного продукта или предоставлении конкретной услуги [203]

Соответственно различиям в понимании терминов «промышленность» в отечественной науке и практике и «industry» в зарубежной науке и практике различается и понимание промышленной политики в России и за рубежом. Если в английском языке термину «промышленная политика» соответствует термин «industrial policy», то в русском языке используются практически как синонимы оба термина – «промышленная политика» и «индустриальная политика».

Анализ данных электронного каталога РГБ позволяет сделать два вывода:

- термин «индустриальная политика» в российской науке и практике используется значительно реже термина «промышленная политика»;

- термин «индустриальная политика» использовался применительно к отечественной экономике в годы планового хозяйства.

В-четвертых, выделение теории промышленной политики как центрального раздела экономики промышленности, отражающего междисциплинарные связи внутри экономических наук и связи экономических наук с иными областями научного знания. В настоящее время проблемы построения и реализации промышленной политики приобретают системообразующий характер для экономики промышленности как экономической науки. Научный анализ промышленной политики в определенной степени соединяет научное знание из других разделов экономики промышленности. Термин «теория промышленной политики» сегодня используется достаточно редко, хотя о теоретических основах промышленной политики написано множество научных трудов, и термин даже закреплён официально в классификаторе УДК (универсальной десятичной классификации) – код УДК 338.45.01. И.К. Низамутдинов выделяет теорию отраслевой промышленной политики [106, с. 6]. А.И. Татаркин, О.С. Сухарев и Е.Н. Стрижакова выделяют в рамках экономической теории так называемую шумпетерианскую экономическую теорию промышленной политики [163]. Тем не менее, учитывая разброс во взглядах на промышленную политику и подходах к ее анализу, можно согласиться с мнением Н.А. Воробьевой, утверждающей, что целостной теории промышленной политики еще не создано [24, с. 13].

За рубежом известно понятие «industrial economics», под которым предполагается «применение микроэкономической теории к анализу поведения фирм, рынков и отраслей» [210, р. 7].

В-пятых, значительное число определений промышленной политики, представленных в научной литературе и различного рода регулирующих документах. В монографиях, диссертациях и научных статьях авторы делали попытки группировки и систематизации существующих определений. Например, в работе [133] авторы анализируют около трех десятков отечественных и зарубежных определений промышленной политики. Чтобы не повторять уже

проделанные другими исследователями этапы работы, рассмотрим некоторые результаты такой систематизации.

Обобщение результатов научного поиска в области подходов к определению промышленной политики содержится в работе [39]. Вслед за авторами указанной работы нами произведена выборка в научной электронной библиотеке «eLIBRARY.ru» научных статей в журналах и сборниках, содержащих в своем названии словосочетание «промышленная политика». На 07.08.2020 г. система выдает 2583 публикации. И.П. Данилов, С.Ю. Михайлова и Н.В. Морозова отмечают сложность, понятийную многозначность и дискуссионный характер термина «промышленная политика» [39, с. 47]. Авторами рассмотрены примеры обобщенного анализа определений промышленной политики, изложенные в работах отечественных ученых. Представим основные выводы в таблице 1.3.

Таблица 1.3 – Результаты обобщенного анализа определений промышленной политики в трудах отечественных авторов (*составлено по материалам работы [39]*)

Авторы, проводившие обобщенный анализ	Главные выводы
Ю.И. Ефимычев, С.А. Плигин, А.В. Ермохин	В России окончательно еще не сформировано системное понимание процесса формирования промышленной политики. Иногда термин «структурная политика» выступает синонимом промышленной политики, что не является верным
И.К. Низамутдинов	Выявлено «закрепление у ряда отечественных экономистов представления о том, что отраслевая и промышленная политика, если даже и не одно и то же, то, по крайней мере, достаточно близкие понятия» [39, с. 48]
В.В. Руденко и А.А. Шевердяев	«В современных исследованиях нет единой характеристики рассматриваемого понятия из-за нечеткости разграничений между составляющими политики (экономическая, структурная, научная, технико-технологическая, промышленная)» [Там же]
А.И. Татаркин и О.А. Романова	Термин «промышленная политика» в официальных документах трактуется вплоть до 2014 г. «как система мер по поддержке отдельных отраслей промышленности или хозяйствующих субъектов ... без акцента на структурном аспекте...» [Там же]. Авторы обращают внимание на ошибочность отождествления понятия промышленной политики с механизмом ее реализации
М.Н. Янышина	Большинство определений промышленной политики отражают именно государственную промышленную политику. Расширенные и более полные формулировки содержатся в определении А.И. Татаркина (расширен список субъектов, промышленная политика увязана с общественным развитием), Торгово-промышленной палаты РФ (в качестве объекта данной политики указана национальная экономика)

Результаты обобщенного анализа определений промышленной политики, содержащихся в некоторых других работах, представлены в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Результаты обобщенного анализа определений промышленной политики в трудах отечественных авторов (*составлено по материалам рассмотренных работ [225, pp. 578-579]*)

Авторы, проводившие обобщенный анализ, и рассмотренные ими определения	Главные выводы
И.Г. Идрисов [62] Приведены зарубежные определения, данные в работах В. Прайс (1981), П. Кругмана и М. Обстфельда (2006), Д. Родрика (2004), документах Всемирного банка (1992), ЮНИДО (2013)	Существует множество определений промышленной политики, начиная с наиболее общего и заканчивая более конкретизированными. Некоторые авторы отрицают промышленную политику как обособленный вид экономической политики, «подчеркивая, что она, скорее, представляет собой просто отраслевой взгляд, чем заранее определенный план действий» [62, с. 7]. Современное понимание промышленной политики является достаточно широким и неразрывно связано с большим количеством политик (таможенная, налоговая, кредитно-денежная и др.) и «характеризуется некоторым интегральным эффектом воздействия на экономику в целом» [Там же, с. 9]
Ю. Симачев [153] Приведены определения, данные в работах зарубежных авторов: П. Кругмана (1991), Ха-Джун Чхана (1984), В. Прайс (1981), Г. Пэка и К. Сагги (2006), К. Уорвика (2013)	Отражено два типа определений: - в которых отмечается направленность на определенные сектора для достижения требуемых результатов (П. Кругман, Ха-Джун Чхан), - в которых говорится о совокупности мер по влиянию на структурные сдвиги или улучшению бизнес-среды (В. Прайс, Г. Пэк и К. Сагги, К. Уорвик)
Н.А. Воробьева [24] Проанализированы работы зарубежных и отечественных авторов. Среди них: К. Судзумура и М. Фудзивара, Р. Рейч и П. Кругман, В. Мау, Д. Родрик, В.А. Кондратьев, Б. Плышевский, Е. Смирнов, А.И. Татаркин	Автор предлагает выделить объединяющее начало рассмотренных определений – «рассмотрение промышленной политики как усилий государства по содействию экономическому развитию» [24, с. 13]. Н.А. Воробьева отмечает понятийную многозначность, сопровождающую исследование сложных систем, «к числу которых относится и промышленная политика» [Там же, с. 14]
Е.В. Щеглов [189] Дан анализ определений промышленной политики, содержащихся в работах отечественных и зарубежных авторов, а также содержащихся в некоторых региональных законах, посвященных промышленной политике (по состоянию на 2014 – 2015 гг.).	Автор делает ряд обобщений [189, с. 14], среди которых можно отметить следующие трактовки промышленной политики: - «система мер, направленных на развитие промышленных предприятий» (А.Р. Сафиулин (2010), Ж. Тироль (1996), В. Кондратьев (2003), Н.И. Атанов (2012) и др.); - «комплекс мер по развитию промышленности» (Е.Ю. Саликова (2006), Е. Смирнов (2007)); - «совокупность действий органов государственной власти по развитию промышленных предприятий» (В. Завадников (2007), О. Грэм (1994), Ю. Карманов (2008) и др.) [Там же]

Продолжение таблицы 1.4

Авторы, проводившие обобщенный анализ, и рассмотренные ими определения	Главные выводы
А.С. Никитин [107] Дан анализ подходов к определению промышленной политики, предлагавшихся российскими политиками и бизнес-сообществами.	Автор обращает внимание на выделение инновационной составляющей и существующий акцент на технологическое обновление и модернизацию промышленной базы. В то же время, отмечается, что отсутствие единого подхода к промышленной политике и закреплённого единого документа (на тот момент – 2009 г.) затрудняло проведение промышленной политики

Помимо рассмотренных в таблице групп определений, заслуживает внимания точка зрения В.Н. Княгинина и П.Г. Щедровицкого, которые, определяя промышленную политику «как самостоятельный государственный инструмент управления», указывают на ее широкий характер и масштабность потенциальных результатов [74, с. 4]. Анализ зарубежных подходов к определению промышленной политики также содержится в работах «The New Industrial Policy of the European Union» by A.A. Ambroziak (ed.) [224, pp. 6-7], «Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends» K. Warwick [226, pp. 14-18].

Примеры определений промышленной политики, отражающие наиболее распространенные подходы к ее пониманию, представлены в Приложении 1.

Нельзя не отметить при этом, что актуальность проблемы дефиниции промышленной политики в российской практике несколько уменьшилась после принятия Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», содержащего единое на федеральном уровне нормативное определение промышленной политики как «комплекса правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции» (ст. 3). В данном определении можно выделить следующие особенности:

- акцент помимо собственно экономических мер также и на другие меры, способные оказать влияние на экономический эффект;

- выделение конкурентоспособности промышленной продукции как важнейшего критерия результатов проводимых мероприятий;

- довольно широкая и абстрактная формулировка «развитие промышленного потенциала Российской Федерации», безусловно, требующая своего уточнения, которое, впрочем, в большой мере представлено в научной литературе.

Принятие Федерального закона № 488-ФЗ способствовало усилению тенденции унификации в части нормативно-правового определения промышленной политики. В региональных законах о промышленной политике в настоящее время обычно отмечается, что понятия используются в том значении, в каком они определены (даны) в Федеральном законе № 488-ФЗ, или же приводится определение, дублирующее с учетом регионального уровня определение, данное в Федеральном законе. В некоторых законах вообще нет упоминания о значении используемых понятий, что по умолчанию означает то же самое – использование их в значениях, данных в Федеральном законе. Из этой тенденции есть ряд исключений, которые рассмотрены в Приложении 2.

На наш взгляд, наиболее полное и комплексное определение промышленной политики имеют Ярославская область, Республика Татарстан и Чеченская Республика. Данное определение дополняет федеральное в плане набора мер, целей и содержит оговорку о взаимодействии с федеральным уровнем регулирования.

Опираясь на проведенный анализ, сформулируем определение промышленной политики для целей настоящего исследования. *Промышленная политика* – комплекс правовых, экономических, социальных, организационных, информационных, образовательных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала территорий, улучшение ключевых показателей промышленного производства, сбалансированное и стабильное развитие промышленности на различных уровнях.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существует множество классификаций типов (видов) промышленной политики. В Приложении 3 приведен перечень имеющихся подходов и критериев

классификации. Помимо указанных видов, авторы выделяют также технологическую [153] и кластерную промышленную политику.

А.В. Дашкевич по преобладающему функциональному направлению выделяет следующие виды промышленной политики – научно-техническую, инновационную, инвестиционную, амортизационную и др. [40, с. 34]. И.К. Низамутдинов рассуждает о «трех определяющих направлениях промышленной политики» – инновационной политике, структурной политике и инвестиционной политике [106, с. 25]. На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться, поскольку выделяемые здесь виды относятся к самостоятельным видам экономической политики (наряду с промышленной политикой), поскольку имеют свои субъекты, объекты, цели, задачи и инструментарий. Однако, первая точка зрения не случайно получила свое распространение по причине тесной взаимосвязи указанных видов экономической политики с промышленной политикой. Данный аспект будет рассмотрен в п. 1.3 настоящей главы.

1.2. Специфика многоуровневого подхода к формированию и реализации промышленной политики

Сосредотачиваясь прежде всего на изучении субъектов, методов и инструментов промышленной политики, авторы не всегда концентрируют значительное внимание на проблеме выделения уровней промышленной политики. В то же время, множество исследований посвящено анализу промышленной политики определенного уровня.

В рассмотренных научных работах не удастся найти определение уровня промышленной политики, так же как и определение уровня экономической политики, являющегося более широким понятием. Причем часто экономическая политика определяется как «действия правительства по выбору и осуществлению экономических решений на макроэкономическом уровне» [191]. В данном случае вообще не ставится вопрос о выделении уровней экономической политики, что, на наш взгляд, не является корректным. В противовес такому пониманию

экономической политики, например, разработана концепция многоуровневого управления, популярная в странах Евросоюза [223], ориентированная и на многоуровневое управление в экономической сфере.

Впрочем, другие известные определения экономической политики дают возможность для выделения уровней. Приведем два примера в качестве иллюстрации. 1. «Экономическая политика – совокупность действий государственных органов по управлению экономикой» [123, с. 631]. 2. «Экономическая политика – проводимая государством, правительством генеральная линия действий, система мер в области управления экономикой, придания определенной направленности экономическим процессам в соответствии с целями, задачами, интересами страны» [136].

Дальнейшее обобщение вскрывает проблему отсутствия и еще более широкого определения – уровня политики (любого рода – экономической, социальной, культурной и т. д.). Само понятие «уровень политики» без обозначения конкретного вида политики в зависимости от контекста может означать как уровень реализации политики (например, федеральный, региональный), так и уровень политической жизни как таковой.

Финалом обобщения становится анализ самого понятия «уровень». Так С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова приводят три значения слова «уровень»: 1. «Горизонтальная плоскость, поверхность как граница, от которой измеряется высота». 2. «Степень величины, развития, значимости чего-нибудь». 3. «Подразделение чего-нибудь целого, получаемое при его расчленении» [111, с. 837]. Очевидно, что к пониманию уровня политики, в частности, экономической в какой-то степени подходит третье определение, но, тем не менее, не является точным. Во втором определении представляются удачными указания на величину и значимость. В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова уровень в переносном значении определяется как «степень, характеризующая качество, высоту, величину развития чего-нибудь» [165]. В.И. Даль напрямую увязывает существительное «уровень» с глаголом «уравнивать», т. е. «равнять, верстать, приводить в одну меру, вес, число» [38, с. 507]. Также слово «уровень» в

переносном значении толкуется как «ступень, достигнутая в развитии чего-либо, качественное состояние, степень этого развития» [154, стб. 822].

Однако в экономической науке часто можно встретить определения уровней количественных величин: уровня цен, уровня инфляции, уровня безработицы и т. д. Например, уровень цен в «Современном экономическом словаре» определяется как «средневзвешенная цена, уплачиваемая за готовые товары и услуги в данный момент времени» [136]. Очевидно, что для уровня экономической политики в целом и уровня промышленной политики в частности так строить определение не получится, потому что здесь речь идет не о плавно изменяющихся количественных показателях, а о качественном признаке, обладающем дискретным характером.

На рисунке 1.1 приведены примеры территориального и отраслевого отражения дискретности уровней промышленной политики. Как будет рассмотрено ниже, дискретный характер не мешает выделять промежуточные уровни – например, межмуниципальный или межрегиональный (по территориальному принципу). Но сама дискретность не исчезает. Территориальная дискретность проявляется в скачкообразности рассмотрения уровней (например: муниципальный – межмуниципальный, межрегиональный – национальный и т. д.). Отраслевая дискретность раскрывается в делении промышленного производства на отрасли и отнесении промышленной продукции к конкретным отраслям.

Рисунок 1.1 – Территориальное и отраслевое отражение дискретности уровней промышленной политики [83, с. 1039]

Учитывая имеющиеся ограничения и опираясь на определения уровня, данные авторами толковых словарей, можно уточнить понимание уровня политики, уровня экономической политики и уровня промышленной политики. Второе и третье определения строятся путем конкретизации первого определения.

Итак, 1. Уровень политики характеризует политику с точки зрения круга (диапазона) объектов, подверженных политическим (управленческим) решениям, относящимся к определенной сфере жизнедеятельности государства и общества, масштаба и значимости политических (управленческих) мер.

2. Уровень экономической политики характеризует экономическую политику с точки зрения круга (диапазона) объектов, подверженных политическим (управленческим) решениям в экономической сфере, масштаба и значимости политических (управленческих) мер в экономике.

3. Уровень промышленной политики характеризует промышленную политику с точки зрения круга (диапазона) объектов, подверженных управленческим решениям в промышленной сфере, масштаба и значимости управленческих мер в промышленности. Необходимо отметить, что понятие «уровень промышленной политики» является обобщенным и включает в себя уровень формирования и (или) реализации промышленной политики.

Данные определения учитывают как территориальное, так и отраслевое отражение дискретного характера уровней экономической политики в целом и промышленной политики в частности. Поскольку управление экономикой на различных уровнях и составляет содержание экономической политики, то в определении уровня экономической политики в целом и промышленной политики в частности более уместным представляется использованием терминов «управленческие решения» и «управленческие меры».

Рассмотрев проблему дефиниции уровня промышленной политики, целесообразно перейти, собственно, к проблеме выделения уровней промышленной политики, их набора и соотношения между собой. При рассмотрении проблемы разграничения уровней промышленной политики представляется уместным заимствовать термин, предложенный в работе

Е.Е. Семченко (с отсылкой на К.А. Кирсанова), – «уровневизация» [151, с. 12]. Под уровневизацией будем понимать процесс выделения уровней, их разграничения и определения характера соотношения между собой.

Многие авторы напрямую разграничивают различные уровни промышленной политики. Приведем некоторые из имеющихся точек зрения.

В.Ф. Анисимов [1] выделяет промышленную политику федерального (национального), субфедерального (регионального) и муниципального уровней. А.С. Башкирцев разграничивает федеральную, региональную и муниципальную промышленную политику [7, с. 32], причем упоминает субнациональный уровень [Там же, с. 4], который, очевидно, связывает с реализацией региональной промышленной политики. Д.В. Стрижаков и Е.Н. Стрижакова помимо подразумеваемого государственного уровня выделяют промышленную политику на уровне субъектов РФ и уровне муниципалитетов [159]. И.М. Потапов при рассмотрении систем, управляющих современной промышленной политикой в России, выделяет федеральный уровень, региональный уровень (субъекты РФ) и уровень местного самоуправления (субрегиональный) [128, с. 11-12]. Д.М. Мирошников в территориальном контуре промышленной политики выделяет макро-, мезо- и микроуровень, очевидно, проводя соотношение с федеральным, региональным уровнем и уровнем предприятия [100, с. 10]. И.К. Низамутдинов предлагает рассматривать макро-, мезо- и микроуровень, «на которых могут быть разработаны элементы и задействованы инструменты проведения национальной и региональной промышленной политики» [106, с. 26]. И.А. Голощапова детализирует государственную и региональную промышленную политику по объектам, выделяя в государственной промышленной политике макроуровень (отрасли промышленности) и микроуровень (национальные корпорации, отраслевые и межотраслевые промышленные объединения), а в региональной промышленной политике – мезоуровень (регион и промышленные районы) и микроуровень (промышленные комплексы и промышленные предприятия) [30, с. 10]. О.А. Булавко выделяет следующие уровни формирования и реализации промышленно-инвестиционной политики: макроуровень (народное хозяйство

страны), мезоуровень (отрасль, регион, кластеры и другие формы интеграционных объединений), микроуровень (предприятия и их объединения) [20, с. 5]. Р.С. Ибрагимова отмечает «макроуровень (федеральная промышленная политика), мезоуровень (региональная или муниципальная промышленная политика), микроуровень (уровень предприятия)» [91, с. 51].

Т.В. Горячева выделяет наднациональный уровень, а также национальный уровень, подразделяемый, в свою очередь, на макроуровень (государство), мезоуровень (округ, территориальные образования) и микроуровень (предприятие). Данные уровни формирования и реализации промышленной политики автор соотносит с уровнями интеграции – мезорегиональным (мегауровнем), национальным, областным и локальным [35, с. 14, 17].

Как можно видеть, разнообразие подходов к уровневизации промышленной политики проявляется в первую очередь в территориальном разрезе. Нередко авторы комбинируют отраслевой и территориальный подходы к разграничению уровней промышленной политики и рассматривают определенную отрасль промышленности в рамках определенной территории.

В системе формирования и реализации промышленной политики выделим расширенный набор уровней для отражения многообразия и полноты управленческих и регулирующих воздействий. В таблице 1.5 произведено разграничение уровней по территориальному принципу.

Таблица 1.5 – Система территориальных уровней формирования и реализации промышленной политики

Но- мер п/п	Уровень	Сфера реализации	Субъекты
1	Глобальный (мировой)	Мировое промышленное производство	Международные организации, в первую очередь крупнейшие (включающие большинство стран мира) или клубы государств (ЮНИДО, ВТО, G20)

Продолжение таблицы 1.5

Но- мер п/п	Уровень	Сфера реализации	Субъекты
2	Субглобальный (в том числе континентальный)	Промышленное производство в пределах континента или территорий государств, входящих в крупные международные объединения, затрагивающие два и более континентов)	Крупные международные объединения государств преимущественно континентального уровня или крупные международные объединения, затрагивающие два и более континентов (Евросоюз, ОЭСР, АТЭС). Рассмотрению промышленной политики ЕС посвящена известная работа В. Прайс [218]
3	Наднациональный	Промышленное производство нескольких стран, имеющих интеграционные связи	Международные организации, направленные на экономическое сотрудничество нескольких государств (ЕАЭС, АСЕАН)
4	Транснациональный	Промышленное производство макрорегиона, включающего территории нескольких расположенных в нем полностью или частично государств. Например, Балтийский, Черноморский, Каспийский макрорегионы	Форумы межправительственного сотрудничества (Совет государств Балтийского моря), межправительственные организации (ОЧЭС), межгосударственные некоммерческие организации (Совет по научно-техническому и инновационному сотрудничеству «Наука и инновации Каспия»)
5	Национальный (государственный, федеральный)	Промышленное производство государства	Парламент, правительство, специализированные министерства и ведомства, общенациональные бизнес-ассоциации
6	Межрегиональный	Промышленное производство нескольких регионов страны, имеющих тесные хозяйственные связи и/или входящих в межрегиональные группы	Аппараты полномочных представителей в федеральных округах, межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия
7	Региональный (субфедеральный)	Промышленное производство региона	Региональные парламенты и исполнительные органы, включая специализированные министерства и ведомства, региональные бизнес-ассоциации и региональные отделения общенациональных бизнес-ассоциаций
8	Межмуниципальный (субрегиональный)	Промышленное производство нескольких муниципалитетов, имеющих тесные хозяйственные связи и/или входящих в межмуниципальные группы	Советы муниципальных образований в регионах, межрегиональные ассоциации муниципальных образований, Общероссийский конгресс муниципальных образований, Союз российских городов
9	Муниципальный	Промышленное производство муниципалитета (муниципального образования)	Представительные и исполнительные органы муниципальных образований, муниципальные бизнес-ассоциации и муниципальные отделения общенациональных и региональных бизнес-ассоциаций

Продолжение таблицы 1.5

Но- мер п/п	Уровень	Сфера реализации	Субъекты
10	Субмуниципаль- ный	Промышленное производство структурной обособленной части муниципалитета	Администрации внутригородских районов городских округов, бизнес-ассоциации во внутригородских районах
11	Локальный	Деятельность промышленного предприятия	Органы управления промышленными предприятиями, производственные менеджеры высшего звена
12	Сублокальный уровень реализации отдельных мер промышленной политики	Деятельность структурного подразделения промышленного предприятия	Руководители структурных подразделений промышленных предприятий, производственные менеджеры среднего и низшего звена

Примечания. 1. В таблице отдельно не выделены трансрегиональный и трансмуниципальный уровни. Трансрегиональный уровень включает промышленное производство природной или исторической территории, включающей территории нескольких расположенных (полностью и частично) субъектов РФ. Например, речь может идти о промышленном производстве в бассейне Волги, в Байкальском регионе и т.д., общих экологических проблемах, путях решения. Трансмуниципальный уровень выделяется по аналогии, но в рамках одного субъекта РФ.

2. Общие принципы организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ регулируются Федеральным законом от 17.12.1999 № 211-ФЗ [178]. В настоящее время функционируют такие ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ, как «Центральный Федеральный Округ», «Юг», «Северный Кавказ», «Сибирское соглашение», «Дальний Восток и Забайкалье», Стратегическое партнерство «Северо-Запад».

3. Регулирование промышленной политики на межмуниципальном уровне основывается на межмуниципальном сотрудничестве, предусмотренным российским законодательством [179, ст. 8]. Если взаимодействующие муниципалитеты относятся к одному региону, то данный уровень можно также считать субрегиональным. Если же муниципалитеты принадлежат к разным регионам, то такой уровень можно назвать трансрегиональным.

4. Субмуниципальный уровень предлагается выделять только для крупных городских округов, имеющих внутригородские районы. В некоторых городах существуют районные бизнес-ассоциации.

5. Очевидно, более правильно говорить о сублокальном уровне реализации отдельных мер промышленной политики, чем о реализации промышленной политики в целом. Сублокальный уровень может, в частности, охватывать деятельность обособленных подразделений предприятия (филиалов, представительств). Поскольку такие обособленные подразделения нередко находятся в других муниципалитетах, регионах и даже странах (если речь идет, например, о ТНК), то в данном случае сублокальный уровень можно считать условным и применимым для определенных аналитических и управленческих целей. На малых предприятиях сублокальный уровень выделять нецелесообразно.

6. Теоретически можно выделить еще один нижестоящий уровень – уровень отдельного рабочего места. Но уровень рабочего места можно рассматривать исключительно как уровень внутри промышленного предприятия, но не как уровень промышленной политики, потому что политика как вид человеческой деятельности предполагает взаимодействие социальных групп и решение вопросов, стоящих перед группами и коллективами людей. Однако при рассмотрении промышленной политики категория рабочего места активно используется. Повышение производительности рабочих мест является необходимым условием достижения целей и задач промышленной политики на различных уровнях. В настоящее время в официальной статистике рассчитывается показатель численности высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ).

Что касается отраслевого принципа, то здесь имеются собственные сложности в разграничении уровней. Связаны они с отсутствием официальной классификации отраслей промышленности. Такая классификация существовала ранее, когда действовал Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ) [110]. С 01.01.2003 начал действовать Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) [114]. С 01.01.2017 действует Общероссийский классификатор видов экономической деятельности

(ОКВЭД 2) [115]. В двух последних документах во главу угла поставлен вид экономической деятельности, а не отрасль народного хозяйства.

Тем не менее, в экономической науке понятие отрасли промышленности продолжает активно использоваться и, более того, с 2014 г. официально закреплено в Федеральном законе [181, ст. 3]. Однако ввиду отсутствия нормативно закреплённой классификации отраслей, подотраслей и межотраслевых комплексов наблюдается регулярное пересечение этих понятий. Например, в одних источниках пишется о химической отрасли, состоящей из ряда подотраслей, в других – о химическом комплексе, объединяющем ряд отраслей и т. д. Все это делает разграничение уровней формирования и реализации промышленной политики по отраслевому принципу (таблица 1.6) в известной степени условным.

Таблица 1.6 – Система отраслевых уровней формирования и реализации промышленной политики

Номер п/п	Уровень	Сфера реализации	Субъекты
1	Промышленности в целом	Промышленное производство в целом	См. таблицу 1.5 (пп. 1-10)
2	Межотраслевой: 2а – по разделам ОКВЭД 2; 2б – по классам ОКВЭД 2	Сопряженные отрасли промышленности, группы отраслей, межотраслевые комплексы	Специализированные министерства и ведомства, межотраслевые, отраслевые объединения предприятий
3	Отраслевой: 3а – по подклассам ОКВЭД 2; 3б – по группам ОКВЭД 2	Отрасль промышленности (вид экономической деятельности)	
4	Подотраслевой: 4а – по подгруппам ОКВЭД 2; 4б – по отдельным видам экономической деятельности в ОКВЭД 2	Подотрасль (вид экономической деятельности) в составе определенной отрасли промышленности (укрупненного вида экономической деятельности)	
5	Трансотраслевой	Деятельность предприятий, представляющих связанные отрасли и объединенных в форме промышленного кластера, индустриального парка, промышленного технопарка и др.	Управляющие компании промышленных кластеров, индустриальных парков, промышленных технопарков и др.
6	Локальный	Деятельность промышленного предприятия	Органы управления промышленными предприятиями, производственные менеджеры высшего звена

Отдельно необходимо отметить промышленные кластеры, которые являются достаточно гибким объектом промышленной политики. Кластеры могут быть объектом регулирования на различных уровнях как по территориальному принципу (например, муниципальный, межмуниципальный, региональный), так и по отраслевому, а могут образовывать и свой собственный, кластерный уровень, который по системе «макро-мезо-микро» относят к мезоуровню [20, с. 5]. Из-за наличия предприятий, представляющих связанные отрасли, можно считать кластерный уровень разновидностью трансотраслевого уровня (таблица 1.6). Если взять в рассмотрение не только промышленные кластеры, но и индустриальные парки (технопарки), можно говорить о «точечном» уровне, то есть ориентированном на выделение «точек роста», «сгустков» передовых производств. Выделяют также межрегиональные, международные (транснациональные) кластеры. Соглашаясь с мнением А.В. Бабкина о том, что «процессы кластеризации – мощный рычаг в развитии малых форм предпринимательства в промышленности» [72, с. 393], в определенных исследовательских целях, на наш взгляд, можно объединять локальный и кластерный уровни промышленной политики. Благодаря участию в промышленных кластерах малые промышленные предприятия повышают свое влияние на процесс выработки управленческих решений в промышленной сфере.

Исходя из особенностей выделения уровней, можно предложить следующее определение многоуровневой промышленной политики. *Многоуровневая промышленная политика* – это промышленная политика, реализуемая на различных уровнях управления и рассматриваемая в контексте согласования и взаимодействия выделяемых уровней. Под *качеством* такого *взаимодействия* следует понимать согласованность целей, задач, инструментов промышленной политики, единовременность и единство условий их использования, а также единую положительную динамику показателей промышленного производства на различных уровнях. Качество взаимодействия можно оценить с помощью анализа статистических показателей промышленного производства, а также путем экспертных опросов.

Многоуровневая промышленная политика обладает специфическими свойствами, которые сосуществуют одновременно, но при этом имеют разнонаправленный характер (таблица 1.7). Сочетание взаимодействия и разнонаправленности свойств определяет природу многоуровневой промышленной политики и открывает возможности для ее регулирования. Содержание представленных свойств рассмотрено в таблице 1.8. Направления свойств – «сверху вниз» и «снизу вверх» – обозначены условно и отражают преобладающее направление между уровнями промышленной политики, на котором раскрываются данные свойства. В первом случае преобладает направление от вышестоящих уровней к нижестоящим, а во втором – от нижестоящих к вышестоящим.

Таблица 1.7 – Взаимоотношение свойств многоуровневой промышленной политики [82, с. 933]

Свойство с направлением «сверху вниз»	Характер взаимоотношения	Свойство с направлением «снизу вверх»
Эквифинальность	et (сосуществование и совместное проявление), vs (разнонаправленность, противопоставление)	Вариативность
Цикличность		Уникальность
Фрактальность		Сетевой характер
Иерархичность		Эмерджентность
Синергизм		«Точечность», адресность
Территориально-отраслевое взаимодействие		«Произвольное лидерство»
Координация		Сужающаяся «воронка определенности»
Расширяющаяся «воронка неопределенности»		

Таблица 1.8 – Свойства многоуровневой промышленной политики

Свойство	Содержание	Примечания
1. Эквифинальность	Способность достигать одинакового конечного устойчивого состояния промышленности при разных стартовых условиях и разными путями [60, с. 44]	Принципы эквифинальности и цикличности промышленной политики раскрываются в работе А.В. Бабкина, Т.Ю. Кудрявцевой, А.В. Бахмутской [3, с. 31]
2. Цикличность	Конечная цель промышленной политики должна достигаться независимо от фаз экономического цикла, негативные проявления цикличности экономики должны преодолеваться	

Продолжение таблицы 1.8

Свойство	Содержание	Примечания
3. Вариативность	Определение содержания и выбор моделей и инструментов промышленной политики [161, с. 4]; цели промышленной политики могут меняться с течением времени и достижением определенного уровня развития	Вариативность промышленной политики упоминается в работе О.С. Сухарева, Е.Н. Стрижаковой [161, с. 4]
4. Фрактальность	«Свойство самоподобия» [96, с. 141], многоуровневая промышленная политика включает множество уровней, каждый из которых по содержанию, понятийному аппарату, структуре, инструментам подобен всей системе в целом	Свойства фрактальности и уникальности промышленной политики раскрываются в работе Г.С. Мерзликиной [96, с. 141]
5. Уникальность	Уникальность каждого уровня по набору предприятий и производств, уникальность каждого промышленного предприятия, уникальность комбинации сложившихся для каждого предприятия условий хозяйственной деятельности	
6. Иерархичность	Наличие координирующего центра на определенном уровне, наличие иерархии нормативно-правовой и программной документации, статистической информации	
7. Сетевой характер	Полицентричность, полисубъектность, гибкость взаимодействия и обмена информацией, «коллаборация государства, бизнеса и науки» [155]	Иерархичный и сетевой уклады в экономике рассматриваются в работе Н.В. Смородинской [155]
8. Синергизм	Согласование действия различных факторов (преимущественно эндогенных), поведения субъектов на различных уровнях, преемственность и «наследуемость» признаков (например, успешный опыт функционирования предприятий и отраслей)	
9. Эмерджентность	Возникновение новых высших качеств под воздействием экзогенных факторов [103, с. 273] (например, принятие ФЗ № 488-ФЗ для нижестоящих уровней промышленной политики, экономические санкции как «внешний шок»)	
		Синергизм и эмерджентность в экономике и управлении рассматриваются в работе А.С. Муратова, И.П. Поварича [103]. Авторы подчеркивают, что большинство исследователей практически отождествляют эти два свойства. Нам представляется целесообразным вслед за авторами статьи акцентировать внимание на различиях, не отрицая при этом тесного взаимодействия рассматриваемых свойств
Свойство	Содержание	
10. Территориально-отраслевое взаимодействие	Взаимодействие инструментов и институтов на различных территориальных и отраслевых уровнях, формирование «территориально-отраслевой матрицы взаимодействия», охватывающей все промышленные предприятия	
11. «Точечность», адресность	«Точечный», адресный характер воздействия различных субъектов промышленной политики на различных уровнях, адресная, целевая поддержка конкретных предприятий (например, инновационных, градообразующих), формирование промышленных узлов, промышленных кластеров, индустриальных парков, технопарков, технополисов и т. д.	

Продолжение таблицы 1.8

Свойство	Содержание
12. Координация	Координирующий характер регулирования процессов развития и изменений, наличие координирующего центра (центров) в лице государства, отраслевых объединений, бизнес-ассоциаций, определяющих «правила игры» и направления деятельности субъектов промышленного производства
13. «Произвольное лидерство»	Любой субъект промышленной политики на любом уровне может стать лидером в силу внедрения продуктовых и технологических инноваций, задания более высоких, чем существующие, стандартов качества, экологичности и этичности промышленной продукции
14. Расширяющаяся «воронка неопределенности»	Знание значений показателей промышленного производства на вышестоящем уровне (например, страны) не дает возможности точно определить значения показателей на нижестоящих уровнях (например, регионов) без хотя бы частичного знания значений на нижестоящих уровнях (каких-либо отдельных регионов)
15. Сужающаяся «воронка определенности»	Знание значений показателей промышленного производства на всех нижестоящих уровнях (например, регионов) дает возможность точно определить значения показателей на вышестоящем уровне (например, страны)

Сегодня представители социогуманитарного знания все чаще говорят о процессе глокализации (одновременном взаимовлиянии глобализационных тенденций и «ответа» на них на местном и региональном уровнях). Промышленное производство не остается в стороне от этого процесса (таблица 1.9).

Таблица 1.9 – Основные проявления процесса глокализации в сфере промышленного производства [168, с. 96]

Направления глобализации	Направления локализации
Деятельность промышленных транснациональных корпораций, конгломератов, их влияние на региональные и местные рынки труда, уровень жизни населения, экологическую ситуацию и др. Унификация и стандартизация промышленной продукции. Широкое географическое распространение центров сервисного обслуживания. Стандартизация требований к подготовке квалифицированных кадров для промышленности. Высокая степень ориентации на внешнеэкономическую деятельность. Производственный франчайзинг. Международные инвестиции в сферу промышленного производства.	Приспособление «глобальных субъектов» (например, ТНК) к региональной и местной специфике: - в товарном аспекте (дизайн продукции, ассортимент и др.), - кадровом аспекте (учет специфики местного рынка труда, менталитета жителей и др.), - управленческом аспекте (взаимодействие с региональными и местными органами власти, учет нормативной документации), - экологическом аспекте (учет природных ресурсов территории, сохранение экологического баланса, взаимодействие с экологическими организациями и сообществами).

Уровни промышленной политики можно выделять в трех измерениях: пространственном, отраслевом и временном, в совокупности составляющих континуум многоуровневой промышленной политики (рисунок 1.2).

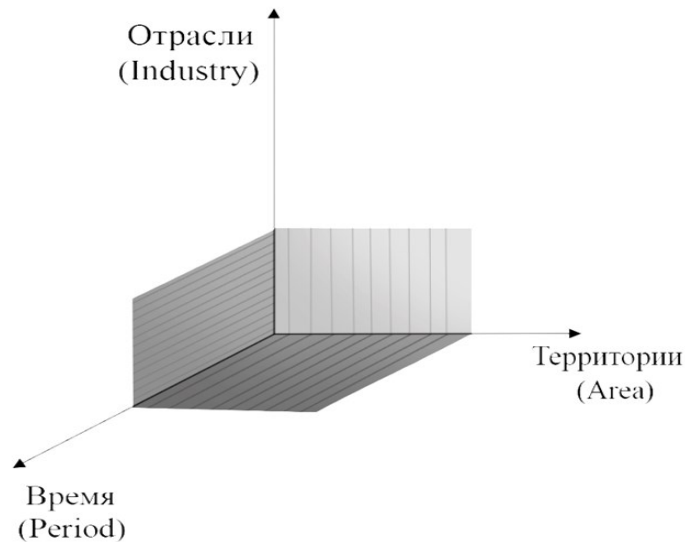

Рисунок 1.2 – Континуум многоуровневой промышленной политики [82, с. 935]

Временная шкала промышленной политики может включать различные временные периоды (временные уровни), соответствующие определенным этапам развития промышленного производства. Для определения рассматриваемого временного уровня, а также вышестоящего и нижестоящего временного уровня можно предложить использовать понятия «период», «суперпериод» и «субпериод» (рисунок 1.3).

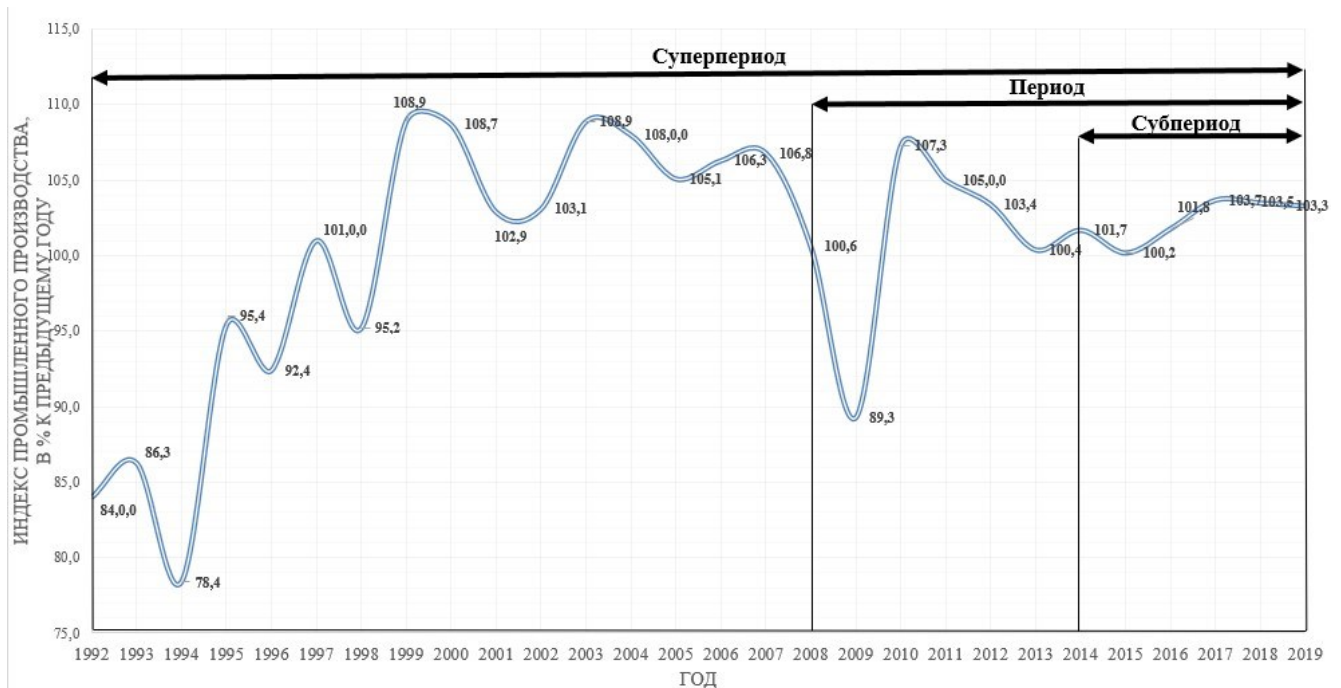

Рисунок 1.3 – Временные уровни формирования и реализации промышленной политики (разработано на основании данных официальной статистики [64])

В указанном примере в роли периода выступает этап развития российской промышленности, начиная с 2008 г. (года начала масштабного мирового экономического кризиса – «великой рецессии»). В роли суперпериода взят весь постсоветский этап развития отечественной промышленности (с 1992 г.), а субпериод начинается с 2014 г. (года начала санкционного давления на российскую экономику). Иначе говоря, в роли границ временных уровней могут служить «переломные» годы, обозначавшие начало кризисных явлений. То есть поступивший «вызов» можно считать стартом уровня, а ответ на поступивший «вызов» определяет содержание уровня (установление новых целей и задач промышленной политики, принятие мер поддержки промышленного производства и отдельных отраслей и т. д.). На сегодняшний день новый временной уровень развития всей мировой промышленности задала пандемия коронавирусной инфекции. Данное явление в зависимости от своей остроты и длительности, без сомнения, отразится на долгосрочном развитии всех отраслей мировой экономики, включая промышленное производство.

В целом влияние кризисных явлений усиливает позиции сторонников активной промышленной политики, обнажая провалы рынка и растерянность рядовых участников экономических отношений. Роль государства как центрального субъекта промышленной политики возрастает и во многом определяет скорость и качество ответа на «вызов».

На временной фактор в развитии отраслей экономики обращает внимание Ю.В. Яременко, отмечая, что «поскольку отрасль развивается в виде последовательной смены соответствующих экономических, технических и организационных форм, то, какова бы ни была сила внешнего давления на нее, без последовательного перехода из одного качественного состояния в другое (для которого требуется время) это давление будет неэффективным» [195, с. 149].

Для анализа показателей реализации промышленной политики уровни следует разделить на два типа – уровни с фактическими значениями показателей и уровни с предполагаемыми значениями показателей (рисунок 1.4). Первый тип – это уровни рассмотрения промышленной политики, где имеются в наличии

конкретные, фактические статистические данные о динамике промышленного производства. На уровнях второго типа фактические данные отсутствуют, а состояние промышленного производства лишь предполагается (прогнозируется) на основе данных, имеющих на фактическом уровне. Иначе говоря, здесь можно обозначить лишь примерные значения показателей, опираясь на фактические значения этих же показателей на другом уровне (уровнях). Уровни с предполагаемыми значениями показателей могут быть как вышестоящими, так и нижестоящими по отношению к фактическому уровню (уровням).

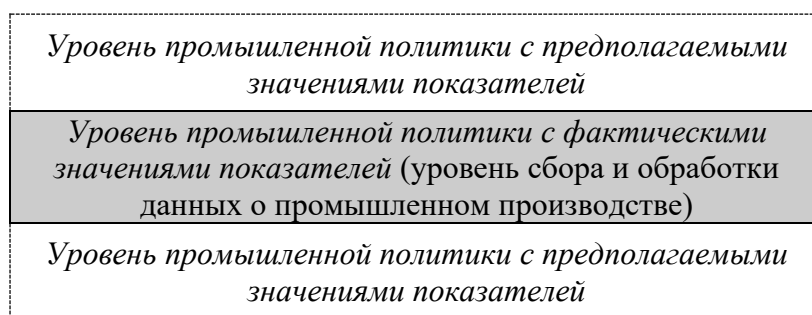

Рисунок 1.4 – Уровни промышленной политики с фактическими и предполагаемыми значениями показателей

Анализ уровней с фактическими значениями показателей базируется на официальных статистических данных, нормативно-правовой информации, подтвержденных публикациях в СМИ, финансовой отчетности предприятий и т. д. Анализ уровней с предполагаемыми значениями показателей предполагает учет стратегий, программ развития промышленности, прогнозов, публикуемых государственными структурами, бизнес-сообществом, научными и образовательными организациями.

Разделение уровней на два указанных выше типа может использоваться в конкретных управленческих задачах, предполагающих прогнозирование изменений на других уровнях, когда имеются собранные данные с «пилотного» уровня («пилотного» региона, «пилотной» отрасли). Примером таких ситуаций может служить введение нового налога или налоговой льготы для производителей промышленной продукции, использование новой технологии и т. д. При расчете

предполагаемых значений необходимо учитывать принципы «сужающейся воронки определенности» при переходе на вышестоящие уровни и «расширяющейся воронки неопределенности» при переходе на нижестоящие уровни. Практически задача расчета предполагаемых значений, на наш взгляд, должна решаться с помощью использования новейших достижений в области информационных технологий – машинного обучения, анализа больших данных. Неизбежное совершенствование вычислительных технологий будет способствовать повышению точности решаемых в рамках промышленной политики задач.

Представляется логичным сформулировать два подхода к выделению числа уровней промышленной политики: практический (конечный) и умозрительный (натуральный). Первый предполагает наличие конечного числа возможных уровней промышленной политики, то есть предполагает конечное множество уровней L . Совокупность возможных выделяемых уровней характеризуется мощностью множества L , обозначаемой $|L|$. Натуральный подход строится на предположении, что можно выделять бесконечное количество уровней промышленной политики, выражаемое множеством натуральных чисел, являющимся бесконечным. Поскольку количество промышленных предприятий как в территориальном, так и в отраслевом разрезе в любом случае конечно, то бесконечность может определяться только временной шкалой.

Опираясь на проведенный анализ и дополнив ряд моментов, представим в таблице 1.10 расширенную классификацию уровней промышленной политики.

Таблица 1.10 – Расширенная классификация уровней промышленной политики

Критерий классификации	Виды уровней
Приоритет выделения	Основные (базовые) – выделяются в основных территориальных, отраслевых границах (например, национальный, региональный, отраслевой). Дополнительные (промежуточные) – выделяются в дополнительных границах внутри вышестоящих основных уровней (например, межрегиональный, межмуниципальный, межотраслевой, подотраслевой).
Природа уровня	Первичные – выделяются непосредственно в стандартных границах территорий, отраслей (например, национальный, региональный, межотраслевой, отраслевой). Трансформационные – выделяются в новых границах, связанных с определенными признаками или целями территорий, отраслей (например, транснациональный, трансрегиональный, трансотраслевой).
Временной фактор	Постоянные уровни – выделяются без ограничений по времени, можно проводить анализ на протяжении многих лет. Уровни ad hoc (ситуативные) – выделяются для решения какой-либо народнохозяйственной задачи, актуальны только в течение периода решения задачи.
Полнота охвата промышленного производства	Уровни полного покрытия (все первичные уровни), сумма промышленного производства которых охватывает все промышленное производство в целом. Уровни неполного покрытия (трансформационные уровни, уровни ad hoc), сумма промышленного производства которых не может охватить все промышленное производство, часть которого остается вне рамок данных уровней.
Наличие фактических данных	Уровни с фактическими значениями показателей – уровни рассмотрения промышленной политики, где имеются в наличии конкретные, фактические статистические данные о динамике промышленного производства. Уровни с предполагаемыми значениями показателей – фактические данные отсутствуют, а состояние промышленного производства лишь предполагается (прогнозируется) на основе данных, имеющихся на фактическом уровне.

В таблице 1.11 представлены различные варианты межуровневых сравнений. Территориальные величины обозначены area, отраслевые – ind, временные – per. Неизменяемые величины обозначены const, а изменяемые (меняющие значения) – var.

Таблица 1.11 – Разновидности межуровневых сравнений [82, с. 937]

Вид межуровневого сравнения	Возможные ситуации	Примеры
Нулевое («фотография», срез данных одного территориального и отраслевого уровня за конкретный период времени)	area = const; ind = const; per = const	Показатели развития машиностроения в Нижегородской области в 2020 г.
Одномерное (однолинейное)	area = const; ind = const; per = var	Показатели развития машиностроения в Нижегородской области в 2015 – 2020 гг.
	area = const; ind = var; per = const	Показатели развития машиностроения, металлургии и химической промышленности в Нижегородской области в 2020 г.
	area = var; ind = const; per = const	Показатели развития машиностроения в регионах ПФО в 2020 г.
Двумерное (двухлинейное)	area = const; ind = var; per = var	Показатели развития машиностроения, металлургии и химической промышленности в Нижегородской области в 2015 – 2020 гг.
	area = var; ind = const; per = var	Показатели развития машиностроения в регионах ПФО в 2015 – 2020 гг.
	area = var; ind = var; per = const	Показатели развития машиностроения, металлургии, химической промышленности в регионах ПФО в 2020 г.
Трехмерное (трехлинейное)	area = var; ind = var; per = var	Показатели развития машиностроения, металлургии, химической промышленности в регионах ПФО в 2015 – 2020 гг.

Анализ уровней промышленного производства и связей между выделяемыми уровнями позволяют сделать вывод о сложной природе многоуровневого подхода к формированию и реализации промышленной политики. Составляющие компоненты данного подхода обозначены в таблице 1.12.

Таблица 1.12 – Составляющие компоненты многоуровневого подхода к формированию и реализации промышленной политики

Компоненты, выделяемые по содержанию	Компоненты, выделяемые по принципу действия регулирующих связей
1. Территориальный (рассмотрение промышленного производства на различных территориальных уровнях, начиная от глобального и заканчивая локальным и сублокальным). 2. Неотраслевой (выделение отраслей, подотраслей, межотраслевых комплексов, с ориентацией не преобладающие виды экономической деятельности). 3. «Точечный» (выделение «точек роста»: промышленных кластеров, индустриальных парков, технопарков, технополисов, наукоградов, инновационных центров, инноградов, особых экономических зон, территорий опережающего социально-экономического развития).	1. Иерархичный (подчинение элементов нижестоящих уровней вышестоящим, например, в области нормативно-правового регулирования, программных документов, статистической, аналитической и управленческой информации). 2. Сетевой (взаимодействие равноправных участников промышленной политики, дополняющих и помогающих деятельности друг друга – органов промышленных предприятий, научных организаций, вузов и т. д.; самоорганизация, деятельность саморегулируемых объединений предприятий. За органами государственной власти и местного самоуправления остается координирующая роль). 3. Системный (рассмотрение промышленной политики как единой системы мер, где успех зависит от оптимальной работы и взаимодействия различных субъектов на различных уровнях).

Многоуровневый подход в теоретической плоскости относится к исследованию промышленной политики, а в практической плоскости – к формированию и реализации промышленной политики. В целях данного исследования подход к рассмотрению промышленной политики без акцента на многоуровневом характере обозначим как «традиционный подход». В таблице 1.13 указаны основные отличия «традиционного» и многоуровневого подходов.

Таблица 1.13 – Отличия «традиционного» и многоуровневого подходов к промышленной политике

Критерий сравнения	«Традиционный» подход	Многоуровневый подход
Теоретические (исследовательские)		
1. Число рассматриваемых уровней	Преимущественно один уровень (остальные рассматриваются во вспомогательных целях)	Несколько (множество) уровней (что, тем не менее, не исключает акцента на определенном уровне). Однако преобладающий уровень рассматривается не сам по себе, а как иллюстрация процессов, наблюдающихся на различных уровнях
2. Количество информационных источников для аналитических целей	Среднее (источники, относимые к одному уровню)	Большое (источники, относимые к разным уровням)

Продолжение таблицы 1.13

Критерий сравнения	«Традиционный» подход	Многоуровневый подход
Теоретические (исследовательские)		
3. Необходимость использования мощных вычислительных средств	Средняя	Высокая (в связи с большим числом анализируемых показателей и необходимостью их сопоставления на различных уровнях)
4. Проблема сопоставимости данных	В небольшой степени	В высокой степени (сопоставление статистических данных в территориальном и отраслевом разрезах, данных с предприятий)
5. Роль «средних» уровней	Промежуточные («средние») уровни не играют значительной роли в аналитической работе, имея сугубо второстепенный характер	Промежуточные («средние») уровни играют значительную роль в аналитической работе, поскольку направлены на решение проблемы координации и способствуют конечной реализации целей и задач промышленной политики, задаваемых на вышестоящем уровне
Практические (управленческие)		
6. Ключевой показатель успеха промышленной политики	Постановка адекватных экономической ситуации целей и выбор адекватных инструментов	Постановка адекватных экономической ситуации целей, выбор адекватных инструментов, взаимодействие субъектов промышленной политики на различных уровнях
7. Роль цифровой экосистемы	Возрастающая (цифровая экосистема воспринимается с точки зрения потенциала для оптимизации регулирующего воздействия)	Необходимая (цифровая экосистема – необходимое условие координации всех субъектов промышленной политики как в рамках одного определенного уровня, так и субъектов, находящихся на разных уровнях)
8. Организационные структуры и нормативный инструментарий	Рассматриваются с точки зрения определенного уровня. Внутриуровневые и межуровневые сравнения не играют существенной роли.	Рассматриваются с точки зрения разных уровней. Внутриуровневые и межуровневые сравнения играют существенную роль

Таким образом, многоуровневый подход представляется более сложным, поскольку требует изучения большого числа субъектов и учета одновременного присутствия иерархичности и сетевого взаимодействия рассматриваемых субъектов.

1.3. Внутренний (структурный) и внешний (интеракционный) аспекты промышленной политики в контексте многоуровневого подхода

Промышленная политика представляет собой сложную систему, которая должна обладать внутренней логикой и единством. Для анализа промышленной

политики применим условное выделение внутреннего (структурного) и внешнего (интеракционного) аспектов. Прежде чем начать рассмотрение данных аспектов, необходимо точно определить понятие организационно-экономического механизма промышленной политики. Несмотря на то, что понятия «механизм» и «организационно-экономический механизм» встречаются очень широко в названиях научных трудов, общепринятые определения этих понятий отсутствуют. Примеры подходов к определению представлены в таблице 1.14.

Таблица 1.14 – Определения организационно-экономического механизма (ОЭМ) в экономической литературе

Автор	Определение
А.А. Кульман	ОЭМ – это «определенная совокупность или последовательность экономических явлений» [цит. по 44]
Б.З. Мильнер, А.В. Кочетков, Д.Г. Левчук	ОЭМ управления – «совокупность элементов организации процесса принятия решения; системы распределения и обеспечения ресурсами; основные способы воздействия на объект управления, которые в соответствии с принятым разделением включают различные методы управления, например, административно-организационные и экономические» [цит. по 44]
В.О. Федорович	ОЭМ управления – это «сложная взаимозависимая совокупность элементов – организационно, экономически, а иногда и технологически связанных между собой подсистем более низкого уровня» [цит. по 44]
Б.А. Райзберг	ОЭМ – «...совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых форм, с помощью которых реализуются в действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства» [цит. по 44]
Д.С. Баканов, А.Ж.Е. Махметова	«Организационно-экономический механизм управления предприятиями... представляет собой многоуровневую иерархическую систему основных взаимосвязанных между собой элементов и их типовых групп (субъектов, объектов, принципов, методов и инструментов и т. п.), а также способов их взаимодействия, под влиянием которых гармонизируются экономические отношения государства, собственников, персонала, представителей высшего менеджмента и т. д.» [4, с. 95]

Опираясь на определение, данное Д.С. Бакановым и А.Ж.Е. Махметовой, сформулируем определение ОЭМ промышленной политики в рамках многоуровневого подхода. *Организационно-экономический механизм промышленной политики* – это система взаимосвязанных между собой элементов, способствующих гармонизации экономических отношений на различных уровнях

в процессе формирования и реализации промышленной политики. Составляющие ОЭМ промышленной политики обозначены в табл. 1.15.

Таблица 1.15 – Составляющие организационно-экономического механизма промышленной политики

Критерии сравнения	ОЭМ формирования промышленной политики	ОЭМ реализации промышленной политики и контроля за реализацией
1. Содержание	Определение целей, задач, принципов, мер и инструментов промышленной политики, принятие нормативных и стратегических документов, установление целевых значений показателей	Реализация нормативных и стратегических документов с учетом имеющихся возможностей и ограничений, выбор оптимальных инструментов для достижения целевых значений показателей. Контроль за реализацией нормативных и стратегических документов, сравнение полученных значений показателей с целевыми, формулирование выводов
2. Уровни	Более значима роль вышестоящих основных уровней – федерального и регионального	Для реализации – все основные уровни. В целях контроля более значима роль вышестоящих основных уровней – федерального и регионального
3. Преобладающее направление информационных потоков и вид связи	Сверху – вниз (прямая связь)	Реализация: сверху – вниз (прямая связь) Контроль: снизу – вверх (обратная связь)
4. Субъекты	В первую очередь – органы власти федерального и регионального уровней	Все группы субъектов на каждом уровне, статистические органы
5. Временной характер	Как правило, предшествует реализации, но может функционировать одновременно с реализацией (внесение корректировок, изменений в планы, дополнений и т. д.)	Как правило, следует после формирования, но может осуществляться одновременно

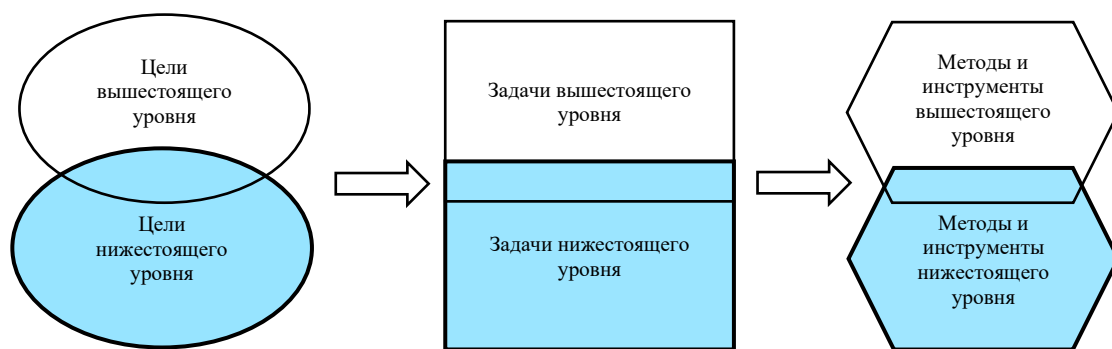
Несмотря на выделение составляющих, в данной работе будем рассматривать ОЭМ промышленной политики как единое целое, поскольку составляющие данного механизма зачастую функционируют параллельно, по большей части, имеют общих субъектов. Структурная схема ОЭМ промышленной политики представлена в Приложении 4.

Принимая во внимание определение трансформации ОЭМ управления, представленное в работе И.В. Жуковой [43, с. 20], под *трансформацией организационно-экономического механизма промышленной политики* в рамках данного исследования будем понимать процесс его обновления и адаптации к существующим экономическим условиям, учитывающий многоуровневый характер промышленной политики и направленный на реализацию ее задач на различных уровнях. Трансформация сопровождается появлением новых свойств (таблицы 1.7, 1.8) и характеристик (в виде выделения дополнительных уровней, таблицы 1.5, 1.6, рисунок 1.3), а также акцентом на взаимодействие элементов такого механизма на различных уровнях.

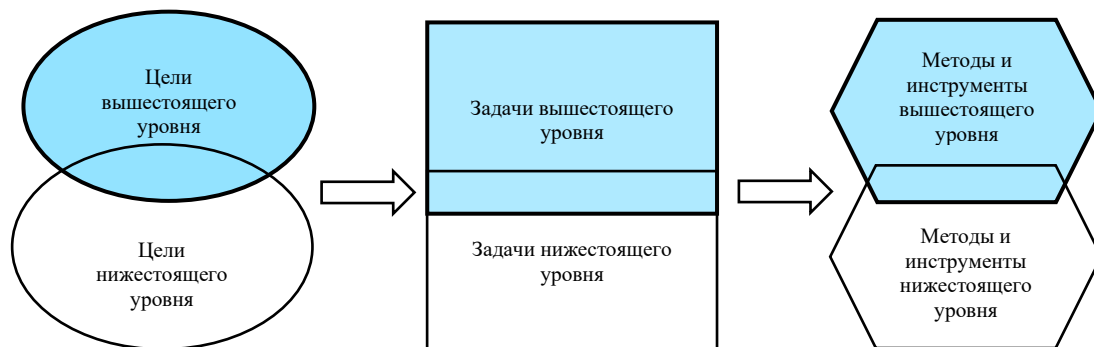
Внутренний аспект определяется структурой, строением промышленной политики как сложной системы. В структуре промышленной политики традиционно выделяют субъекты, объекты, цели, задачи, принципы и инструменты. Экономические условия на конкретном уровне оказывают влияние на формирование набора целей, задач и используемых инструментов промышленной политики. Содержание промышленной политики региона будет во многом определяться отраслевой структурой валовой добавленной стоимости (ВДС). Добыча полезных ископаемых в отраслевой структуре НДС по России в целом в 2018 г. составила 14,8%. При этом в отдельных регионах эта величина в несколько раз больше и составляет более половины во всей структуре НДС: Ненецкий АО – 83,2%, Ханты-Мансийский АО – Югра – 73,3%, Сахалинская область – 71,0%, Ямало-Ненецкий АО – 67,3%, Астраханская область – 52,8%, Республика Саха (Якутия) – 51,5%. В то же время, в 13 российских регионах доля добывающих производств в структуре НДС составляет 0,1% и менее [117]. Для первой группы определяющими факторами будут являться мировые цены на сырье, наличие возможностей транспортировки сырья. Регионы второй группы более чувствительны к мерам по поддержке обрабатывающего сектора экономики.

Общими элементами будем считать элементы вышестоящего уровня, а специфическими – элементы нижестоящего уровня, отличающиеся от общих или дополняющие, конкретизирующие общие. Рисунок 1.5 иллюстрирует две ситуации

выбора приоритетов. В первом случае приоритет получает специфика промышленности нижестоящего уровня. Во втором случае имеет место противоположная ситуация – приоритет имеют общие цели и задачи развития промышленности. Иначе говоря, в первом случае центр «подстраивается» под регионы, что отражает формирование промышленной политики «снизу – вверх». Во втором случае регионы «подстраиваются» под центр, что иллюстрирует формирование промышленной политики «сверху – вниз».

А) Приоритет дается специфическим целям развития промышленности

Б) Приоритет дается общим целям развития промышленности

Рисунок 1.5 – Приоритизация в соотношении общих и специфических целей, задач, методов и инструментов промышленной политики [225, р. 580]

На практике имеет место смешение и взаимодействие данных подходов: регионы вынуждены учитывать общефедеральные цели и задачи, а федеральные субъекты должны принимать во внимание специфику и возможности отдельных регионов. В связи с этим, следует напомнить о «постулате совместимости» (согласованности) целей, «на достижение которых направлена деятельность органов управления вышестоящего и нижестоящего уровней» [97, с. 9]. Как

отмечает Г.С. Поспелов, анализируя работу М. Месаровича, Д. Мако, И. Такахары, «в этом случае продвижение к глобальной цели, стоящей перед всей системой, может быть осуществлено за счет соответствующей координации деятельности подсистем, в значительной степени «автономных» с точки зрения выбираемых ими способов действий» [97, с. 9].

В ст. 4 Федерального закона № 488-ФЗ сформулированы цели, задачи и принципы промышленной политики.

В качестве целей указаны:

- формирование конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики от сырьевого типа развития к инновационному типу;
- обеспечение обороны страны и безопасности государства;
- обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан России.

Первая цель является ведущей и отражает стремление государства повысить конкурентоспособность национальной экономики, а также указывает на возможности грамотно организованной промышленной политики способствовать диверсификации экономики. Очевидно, что вторая цель при ее реализации означает особое место ОПК в структуре отечественной промышленности. Третья цель подчеркивает социально-экономический характер промышленной политики.

Принимая во внимание, что достижение целей промышленной политики невозможно без достижения целей отдельных промышленных предприятий, одним из ключевых условий реализации промышленной политики на различных уровнях можно считать устойчивое развитие промышленного предприятия, понимаемое как «целенаправленный процесс перманентных, положительных качественных преобразований его ресурсов для гармонизации взаимоотношений с другими акторами, включая государство» [177, с. 20].

Цели промышленной политики, обозначенные в Законе, получили развитие в Указах Президента РФ. Так, в Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 в рамках национальных целей предусмотрен реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70% по сравнению с показателем 2020 г., а

также достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики [176, пп. «г» и «д» п. 2].

На наш взгляд, важнейшими из перечисленных в Федеральном законе задач промышленной политики можно считать: 1) развитие промышленной инфраструктуры; 2) создание конкурентных условий осуществления деятельности в сфере промышленности по сравнению с соответствующими условиями за рубежом; 3) внедрение результатов интеллектуальной деятельности и производство инновационной продукции; 4) повышение экономности и экологичности промышленного производства; 5) увеличение выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости (отражает стремление государства к диверсификации промышленности и увеличению доли обрабатывающих производств); 6) обеспечение технологической независимости (в контексте национальной безопасности).

При формулировке целей и задач промышленной политики в Федеральном законе не упоминается напрямую идея индустриализации. В научном сообществе обращается внимание на неразрывную связь промышленной политики современной России и идеи индустриализации. Так, С.В. Орехова и В.Ж. Дубровский формулируют задачу промышленной политики как формирование необходимого институционального и технологического контекстов для новой индустриализации, провозглашенной в России в 2014 г. [108, с. 215].

Технологический аспект промышленной политики остается одним из наиболее острых для нашей страны. Еще в конце 1980-х гг. Ю.В. Яременко отмечал проблему наличия «разрывов в уровне технического развития отдельных сфер экономики и отдельных звеньев технологической системы производств» [194, с. 17]. Проблема технической вооруженности промышленного производства стала особенно актуальной в свете санкционного давления, оказываемого в настоящее время на российскую экономику. Учитывая мнения большого числа экспертов, представленные в научной литературе, решение данной проблемы видится в грамотном сочетании политики импортозамещения, с одной стороны, и политики

развития высокотехнологичных производств, которые должны в перспективе стать основой российского промышленного экспорта, с другой стороны.

Выделенные в ст. 4 Федерального закона № 488-ФЗ 11 принципов можно условно разделить на три группы (таблица 1.16).

Таблица 1.16 – Классификация законодательно определенных принципов промышленной политики

Методологические принципы	Принципы реализации	Принципы организации и обеспечения
1) программно-целевой метод формирования документов стратегического планирования; 2) измеримость целей развития промышленности и реализации мер стимулирования субъектов промышленного производства; 3) мониторинг эффективности промышленной политики;	4) применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности для достижения стратегических показателей и индикаторов; 5) координация мер, осуществляемых органами власти различных уровней; 6) сочетание мер прямого и косвенного стимулирования;	7) обеспеченность ресурсами и их концентрация на развитии приоритетных отраслей; 8) информационная открытость с учетом интересов национальной безопасности; 9) равный доступ производителей к получению государственной поддержки; 10) интеграция науки, образования и промышленности; 11) учет интересов субъектов РФ в решении вопросов функционирования и развития ОПК при признании приоритета федеральных интересов

Традиционно в промышленной политике выделяют ее субъекты и объекты. В роли субъектов обычно указывается государство в лице уполномоченных органов, а в роли объектов – «многочисленные субъекты хозяйственной деятельности, в том числе предприятия, корпорации, отдельные предприниматели как производители товаров и услуг» [89, с. 57]. При этом существуют различные другие варианты выделения субъектов и объектов промышленной политики [89]. Кроме того, косвенное воздействие на промышленную политику оказывают финансовые организации, организации образования и науки, профсоюзы и иные общественные объединения, СМИ и т. д. Объект промышленной политики определяется сферой реализации, присущей тому или иному уровню, и может представлять промышленное производство страны, региона, отрасли и т. д. В экономической науке используются различные подходы к определению объекта промышленной политики – проектный, отраслевой, кластерный [76, с. 136].

На каждом из уровней субъекты и объекты будут различаться (см. таблицы 1.5, 1.6). Многоуровневому подходу к промышленной политике присущи следующие особенности:

- в роли субъектов рассматриваются органы власти различных уровней, бизнес-сообщества, госкорпорации, ТНК, поставщики ресурсов, а также группы потребителей, поставщиков, общественные организации;
- объектом считается промышленное производство на определенном уровне;
- само промышленное производство оказывает влияние и на решения субъектов. Иначе говоря, внутри каждого отдельного уровня и между уровнями происходит постоянное взаимовлияние участников промышленной политики, что придает терминам «субъект промышленной политики» и «объект промышленной политики» определенную долю условности. Традиционный подход с выделением четкой иерархии и анализом субъект-объектных отношений становится все менее адекватным сложности происходящих процессов. Возрастает влияние горизонтальных связей на различных уровнях. Иерархичность существует параллельно сетевому взаимодействию.

Многоуровневый характер промышленной политики, формируемой и реализуемой органами государственной власти и органами местного самоуправления, отражен в ст. 6-8 Федерального закона № 488-ФЗ.

Вопрос об инструментах промышленной политики также является дискуссионным в силу большого разброса мнений относительно их набора и приоритетности. Отчасти это связано с тем, что многие инструменты промышленной политики пересекаются с инструментарием иных направлений экономической политики. В ст. 9 Федерального закона № 488-ФЗ представлен перечень мер стимулирования деятельности в сфере промышленности. Данное стимулирование осуществляется путем предоставления осуществляющим ее субъектам финансовой, информационно-консультационной поддержки, поддержки проводимой ими научно-технической и инновационной деятельности, поддержки развития кадрового потенциала, внешнеэкономической деятельности, предоставления государственных и муниципальных преференций и иных мер.

Среди мер стимулирования деятельности в сфере промышленности следует обратить внимание на государственные фонды развития промышленности (ФРП), государственную информационную систему промышленности (ГИСП) и так называемый специальный инвестиционный контракт (СПИК). Государственные фонды развития промышленности являются организациями, призванными предоставлять финансовую поддержку в любой соответствующей законодательству форме, в том числе в форме займов, грантов, взносов в уставный капитал, лизинга. ГИСП создается в целях автоматизации процессов сбора и обработки информации, служащей целям промышленной политики, информирования о предоставляемой поддержке, а также для повышения эффективности обмена информацией о состоянии промышленности и прогнозе ее развития. СПИК представляет собой соглашение, заключаемое в установленном порядке на срок до 10 лет. В отличие от соглашения о государственно-частном партнерстве и концессионного соглашения, в рамках инвестиционного контракта государство не осуществляет вложения бюджетных средств или имущества в объект инвестирования, не получает права собственности на него, но предоставляет инвестору благоприятные условия для реализации проекта [42, с. 15].

Нам представляется необходимым дополнить традиционный подход к рассмотрению структуры промышленной политики расширением использования понятия «пространство промышленной политики». Необходимо при этом отметить, что понятие пространства применительно к промышленной политике используется в работе О.А. Романовой [145], а в работе В.П. Шестака [187] используется термин «экономико-технологическое пространство».

Как сложная система, включающая комплекс мер, развертывание которых занимает определенные периоды времени и реализуется на определенной территории с участием конкретных субъектов, промышленная политика может быть рассмотрена с пространственно-временной позиции. Временной фактор подразумевает динамику формирования и реализации мер промышленной политики, появления и изменения результатов. Пространство следует использовать в максимально широком контексте – все, что окружает, обуславливает, является

местом для реализации. В пространстве промышленной политики можно выделить следующие аспекты: территориальный, отраслевой, природно-ресурсный и экологический, технологический, экономический, социальный, политический, а также организационно-институциональный контур. Термин «организационно-институциональный контур» введен по аналогии с термином «институциональный контур», предложенным учеными из Института экономики УрО РАН [145, с. 136], и включает систему организационно-институционального обеспечения промышленной политики, набор и особенности функционирования регулирующих институтов. Совокупность социально-экономических условий промышленной политики и определяющих ее социально-экономических институтов можно назвать *социально-экономическим пространством промышленной политики*. Пространство промышленной политики может быть охарактеризовано «широтой» (охват по территории, набору стейкхолдеров) и «глубиной» (степень развития, степень вовлеченности стейкхолдеров).

Оптимизация социально-экономического пространства промышленной политики предполагает следующие моменты. Во-первых, консолидация общественного мнения относительно видения ключевой экономической цели государства (создание конкурентоспособной экономики, обеспечивающей суверенитет и высокий уровень жизни населения). Во-вторых, понимание обществом ключевой роли промышленности в достижении поставленной цели. Главной проблемой этого плана является неверная интерпретация концепции информационного, постиндустриального общества. Постиндустриальное общество не предполагает замену промышленного сектора непроизводственным сектором, а предполагает преобладание инновационного сектора, включающего высокотехнологичные отрасли промышленности. В-третьих, стремление вкладывать в развитие промышленности свои способности, знания.

Внешний аспект промышленной политики проявляется через ее взаимодействие с другими направлениями экономической политики, осуществляемыми государством совместно с негосударственными институтами. Данный аспект можно назвать интеракционным (от лат. interaction –

взаимодействие). Под *прямой интеракцией* будем понимать воздействие промышленной политики на объект(ы) другого направления экономической политики, под *обратной интеракцией* – влияние соответствующего направления экономической политики на объект(ы) промышленной политики. Развернутая система интеракционных связей промышленной политики представлена в Приложении 5.

Как известно, различные направления экономической политики соприкасаются друг с другом как по субъектам и объектам, так и по используемым методам воздействия. Для теоретического описания и практического исследования данного явления предложен термин «перекрестное взаимодействие». Под *перекрестным взаимодействием* направлений экономической политики (а также иных направлений публичной политики) будем понимать процесс их взаимного влияния друг на друга, проявляющегося в воздействии субъектов одного направления на объекты другого направления (перекрестных воздействиях). Перекрестное взаимодействие предполагает, что применение методов и инструментов при реализации одного направления экономической политики оказывает воздействие на показатели, являющиеся результирующими для другого направления. Сразу необходимо сделать оговорку, что и сами результирующие показатели могут быть общими, то есть представляющими целевые ориентиры для каждого из взаимодействующих направлений экономической политики.

Рассмотрим перекрестное взаимодействие на примере промышленной и инновационной политики (рисунок 1.6). Взаимодействие промышленной и инновационной политики проявляется и в том, что между промышленностью и инновациями имеется жесткая связь: высокоразвитая промышленность – условие для изобретений, разработки и внедрения инноваций. И в то же время инновации – это главное условие существования конкурентоспособной промышленности.

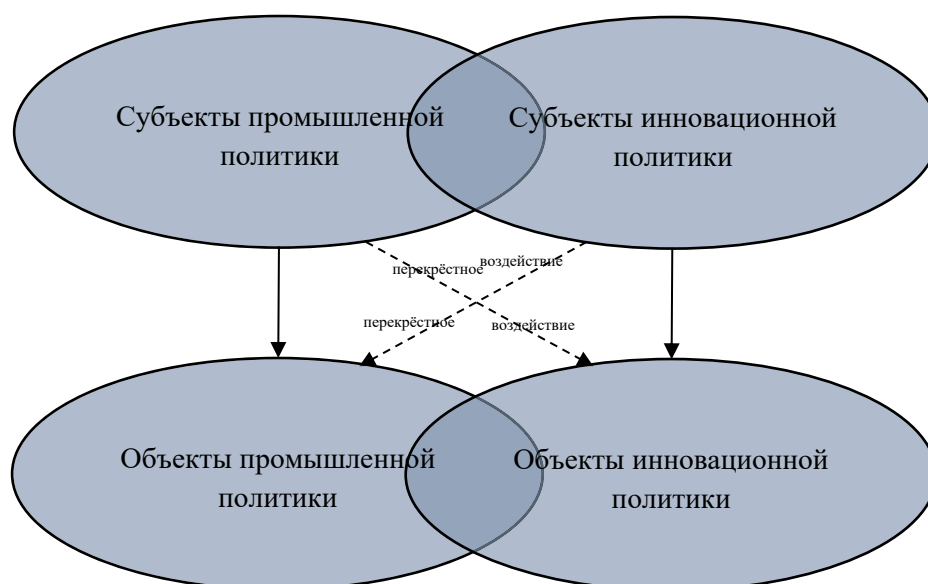

Рисунок 1.6 – Схема перекрестного взаимодействия промышленной и инновационной политики

Рассмотрение перекрестного взаимодействия промышленной и инновационной политики можно расширить добавлением научно-технической политики в качестве объекта анализа. Очевидно, что развитие науки и техники напрямую влияет на появление и широкое внедрение инноваций, а также на техническую вооруженность промышленного производства и выпуск наукоемкой продукции. В свою очередь, развитие промышленности создает условия и в то же время является стимулом для развития науки и техники, а также внедрения инноваций. И, наконец, инновации могут не только выступать результатом развития науки и техники в условиях передового промышленного производства, но и во многом определять это развитие. Кроме того, инновации можно рассматривать как своего рода связующее звено между развитием науки и техники и развитием промышленности, поскольку именно через инновационную деятельность новейшие открытия и изобретения реализуются в материальном производстве. Примером результирующего показателя, несущим в себе влияние всех трех рассматриваемых видов экономической политики, является показатель удельного веса инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленного производства (таблица 1.17).

Таблица 1.17 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг промышленных предприятий на различных уровнях (составлено на основе данных Росстата [174])

	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация в целом	4,9	6,1	7,8	8,9	8,2	7,9	8,4	6,7	6,0
ПФО, в т. ч. % от среднероссийского показателя	10,5 214%	11,3 185%	12,9 165%	14,2 160%	13,6 166%	12,7 161%	14,9 177%	13,9 207%	13,6 227%
Нижегородская область, в т. ч. % от среднероссийского показателя и показателя по ПФО (полужирным шрифтом)	10,4 212% 99%	16,5 270% 146%	16,7 214% 129%	17,5 197% 123%	18,2 222% 134%	13,1 166% 103%	17,7 211% 119%	15,8 236% 114%	14,7 245% 108%

Наиболее перспективным взаимодействием промышленной и инновационной политики видится в широком распространении технологических платформ, когда «включенные в сеть предприятия учатся у компаний-лидеров, за счет чего происходит распространение технологий» [116, с. 80]. При этом, соглашаясь с мнением С.В. Ореховой, Е.А. Кузьмина и Н.Ю. Ярошевич, можно предположить возникновение мультипликативного эффекта за счет «обучения инновациям». Иначе говоря, «обучение инновациям» в рамках сетей промышленных предприятий, сформированных на базах технологических платформ, становится драйвером количественных и качественных сдвигов в промышленном производстве.

Сходство и пересечение наблюдается также в нормативно-методическом и организационном обеспечении. Нормативно-правовые документы нередко регулируют аспекты, относящиеся к разным рассматриваемым видам экономической политики. Примером может служить ст. 12 Федерального закона № 488-ФЗ, регламентирующая поддержку научно-технической и инновационной деятельности при осуществлении промышленной политики, Закон Республики Коми от 31.10.2017 № 78-РЗ «О некоторых вопросах в сфере промышленной и инновационной политики в Республике Коми». Инновационное развитие

промышленного производства является одним из главных факторов конкурентоспособности территории [196, с. 191].

Тесная взаимосвязь между регулирующими мерами воздействия на научный и промышленный потенциал, а также между результатами подобного воздействия привела к использованию термина «научно-промышленная политика», под которой следует подразумевать систему мер по использованию передовых научных достижений для развития промышленного производства. По аналогии выделяются инновационно-промышленная (промышленно-инновационная) и научно-инновационная политика.

Перестройка национальной экономики в соответствии с требованиями новейшего технологического уклада возможна только при эффективном взаимодействии промышленной, инновационной и научно-технической политики с одной стороны и обеспечивающими направлениями (инвестиционной и образовательной политикой) с другой стороны (рисунок 1.7). Иначе говоря, промышленная политика отвечает за конечный экономический эффект сложного взаимодействия инвестиций, системы образования, научно-технической сферы, выраженного в появлении технологических и продуктовых инноваций. Делая акцент на увязке «структурных приоритетов промышленной политики с основными направлениями научно-технологической политики», Е.Б. Ленчук обосновывает необходимость формирования технологического вектора развития российской экономики [88, с. 141-142].

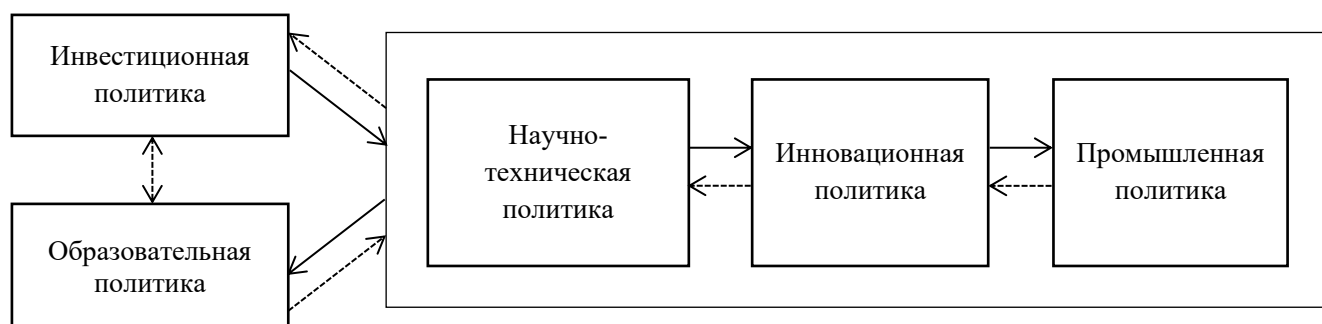

Рисунок 1.7 – Прямые и обратные связи между направлениями экономической политики [167, с. 37]

В качестве еще одного проявления интеракционного аспекта промышленной политики можно рассмотреть ее взаимодействие с политикой обеспечения экономической безопасности. Однако промышленность, выступая фундаментом экономики страны, определяет обеспечение не только экономической, но и иных составляющих национальной безопасности. Промышленный аспект в экономической безопасности определяется конкурентоспособностью отечественной промышленности, внедрением инноваций, равномерным развитием территорий, в военной безопасности – обеспечением вооруженных сил современными видами вооружений, в экологической безопасности – внедрением наилучших доступных технологий, экологизацией промышленного производства. В свою очередь, экономическая безопасность промышленности базируется на экономической безопасности промышленных предприятий, которая определяет экономическую безопасность отраслей промышленности и промышленности определенных территорий.

На взаимосвязь факторов развития промышленной политики и экономической безопасности на национальном и региональном уровнях обращают внимание Л.С. Белоусова, Л.В. Афанасьева, И.Н. Родионова [8]. При этом авторы подчеркивают, что «значительное число проблем, препятствующих промышленному развитию, сосредоточено в системе государственного управления...» и, прежде всего, в недостаточно полном взаимодействии мероприятий на различных уровнях [Там же, с. 41]. Один из путей решения данной проблемы авторы видят в реализации Стратегии пространственного развития. Использование многоуровневого подхода в процессе формирования и реализации промышленной политики, на наш взгляд, также должно способствовать преодолению «уровневых разрывов» в системе управления промышленным производством, заключающихся в несогласованности отдельных мероприятий или пробелах в нормативном и организационном обеспечении.

Ключевой фактор успеха промышленной политики с позиции многоуровневого подхода неразрывно связан с принципом «единство в

многообразии», который применительно к нашему предмету имеет двойное выражение:

- существование единой базовой системы основных целей промышленной политики государства и дополнительных целей, устанавливаемых субъектами на нижестоящих уровнях, при этом дополнительные цели не должны противоречить базовым;

- использование различного набора мероприятий промышленной политики на различных уровнях, служащего, в конечном итоге, достижению единых целей промышленной политики государства. Это обусловлено различиями в природно-ресурсном обеспечении территорий, технологических процессов в отраслях, конъюнктуре отраслевых рынков.

Помимо перекрестного взаимодействия промышленной политики с иными направлениями экономической политики необходимо учитывать и сходства промышленности с иными отраслями экономики. Промышленность обладает рядом свойств, которые можно классифицировать по различным основаниям. Примерное сопоставление свойств отраслей экономики представлено в таблице 1.18.

Таблица 1.18 – Сопоставление свойств отраслей национальной экономики

Отрасль Свойство	Промышленность	Сельское хозяйство	Строительство	Транспорт	Связь и информатизация	Сфера услуг (без торговли)	Торговля
Кардинальность	+	+				+	
Историчность	+	+	+	+			
Инновационность	+			+	+	+	
Многообразие	+					+	
Масштабность бизнеса	+		+	+	+		+
Сетевая организация	+			+	+	+	+
Кастомизация	+		+		+	+	+
Эколого-актуальность	+	+	+	+			
Ресурсно-сырьевая ориентация	+	+	+				
Кадровость	+				+	+	

В таблице рассматривается семь отраслей, связанных с производством продукции и оказанием услуг, и набор из 10 свойств, наличие которых определяет особенности развития определенной отрасли на современном этапе. Знаком «плюс» обозначено частое присутствие свойства. Знак «плюс», выделенный крупным полужирным шрифтом, указывает на отрасли-лидеры в присутствии определенного свойства. Отсутствие знака не означает полного отсутствия свойства, а в большинстве случаев показывает меньшую долю представленности в отрасли по сравнению с другими отраслями.

Приведем краткое пояснение к выделенным свойствам. 1. Кардинальность – способность определять хозяйственный профиль территории, ее специализацию в территориальном разделении труда. 2. Историчность – учет исторического фактора развития территориальной экономики, ориентация на историческое наследие в хозяйственном облике, исторический задел. 3. Инновационность – запрос на широкомасштабное использование инноваций. 4. Многообразие – широкий ассортимент выпускаемой продукции (оказываемых услуг), тенденция к диверсификации видов деятельности. 5. Масштабность бизнеса – тенденция к ведущей роли крупного бизнеса, ТНК и МНК, высокий уровень капитализации предприятий. 6. Сетевая организация – широкое использование сетевых структур в управлении, приоритет сетевых форм организации над иерархичными. 7. Кастомизация – индивидуализация продукции (услуг) под нужды конкретного потребителя (клиента). 8. Экологоактуальность – высокий уровень актуальности экологического фактора при размещении и функционировании предприятий, потенциальная экологическая опасность и необходимость мер по ее минимизации. 9. Ресурсно-сырьевая ориентация – высокая, а иногда и определяющая, роль наличия природных, в частности, сырьевых ресурсов при размещении предприятий, что зачастую обуславливает «привязку» производств к определенным территориям. 10. Кадровость – приоритетная роль кадровых ресурсов предприятия, потребность в высококвалифицированных кадрах, обладающих компетенциями в узких областях.

Анализ данных таблицы позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, промышленность по числу свойств более всего пересекается со сферой услуг (6 из 10 свойств), а также строительством, транспортом и отраслью связи и информатизации (5 из 10 свойств). Во-вторых, по лидерству в присутствии определенного свойства выделяется связь промышленности и сельского хозяйства (совместное лидерство по экологоактуальности и ресурсно-сырьевой ориентации), промышленности и отрасли связи и информатизации (совместное лидерство по инновационности и кадровости).

Полноценное развертывание кастомизации возможно только в условиях цифровой среды. Выделять отрасли-лидеры здесь пока представляется преждевременным. Промышленность в условиях цифровой экономики должна обладать выраженным свойством кастомизации. Достижение этого возможно путем максимизации информации о потребностях в той или иной продукции, использовании инновационных материалов и т. д.

Следующая глава диссертационного исследования посвящена анализу и оценке организационно-экономического механизма промышленной политики с позиции многоуровневого подхода.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ С ПОЗИЦИИ МНОГОУРОВНЕВОГО ПОДХОДА

2.1. Организационные элементы формирования и реализации промышленной политики в территориальном разрезе

В структуре промышленной политики важнейшая роль отводится государственному (федеральному) и региональному уровням реализации. Несмотря на то, что Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» был принят только в декабре 2014 г., подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие промышленную политику на федеральном уровне, принимались гораздо ранее. Также до 2015 г. был принят ряд законов, касающихся отдельных вопросов развития промышленности (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Основные нормативные документы, регулировавшие промышленную политику в РФ до 2015 г.

Нормативные документы рамочного характера	Нормативные документы, регулирующие отдельные вопросы развития промышленности
- Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий»; - Постановление Правительства РФ от 16.11.1992 № 880 «О Совете по промышленной политике при Правительстве Российской Федерации»; - Постановление Правительства РФ от 17.11.1992 № 885 «Вопросы Государственного комитета Российской Федерации по промышленной политике»; - Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 № 912 «О Совете по промышленной политике и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации»; - Постановление Правительства РФ от 29.01.2007 № 54 «О федеральной целевой программе «Национальная технологическая база» на 2007 - 2011 годы»; - Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»	- Закон РФ от 07.07.1993 № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»; - Федеральный закон от 20.06.1996 № 81-ФЗ «О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности»; - Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»; - Указ Президента РФ от 20.02.2006 № 140 «Об открытом акционерном обществе «Объединенная авиастроительная корпорация»; - Федеральный закон от 19.07.2007 № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий»; - Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»; - Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»; - Федеральный закон от 27.07.2010 № 211-ФЗ «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий»

Регулирование промышленной политики опирается также на Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [180], Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2024 года [131], Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 года [132].

Несмотря на отсутствие специального регулирующего закона на федеральном уровне, промышленная политика стала приобретать законодательное закрепление на региональном уровне. Первые законы, касающиеся вопросов промышленной политики, появились в Алтайском крае (1996 г.), Нижегородской и Саратовской областях (1997 г.). Затем аналогичные законы постепенно стали приниматься и в других регионах страны.

В настоящее время из 85 субъектов РФ региональные законы о промышленной политике действуют в 80 субъектах (94,1%). Отсутствуют законы в пяти субъектах РФ: Ленинградская область, Республика Калмыкия, Кабардино-Балкарская Республика, Сахалинская область и Чукотский АО. Наличие в субъектах РФ действующих законов о промышленной политике по округам: ЦФО, ПФО, УрФО, СФО – 100%, СЗФО – 90,9% (10 из 11), СКФО – 85,7% (6 из 7), ДФО – 77,8% (7 из 9), ЮФО – 87,5% (7 из 8).

В таблице 2.2 приведена информация о динамике вступления в силу первых региональных законов о промышленной политике (промышленной деятельности). В некоторых случаях первыми законами считаем законы, посвященные поддержке товаропроизводителей (иногда такие законы потом действовали параллельно с законами о промышленной политике). Все первые региональные законы о промышленной политике, принятые в 2015 г., вступили в силу после 30.06.2015 – даты вступления в силу Федерального закона.

Примечание к таблице. 1) Будем считать, что законы о промышленной политике действовали в Волгоградской области без перерыва с учетом Закона Волгоградской области от 06.12.1999 № 337-ОД. 2) При составлении таблицы не принимались во внимание законы, посвященные отдельным мерам стимулирования промышленности, принятые в Ленинградской области.

Таблица 2.2 – Динамика вступления в силу региональных законов о промышленной политике (на основе [80, с. 127])

Год	Число субъектов РФ	Наименование субъектов РФ
1996	1	Алтайский край
1997	2	Нижегородская область, Саратовская область (с перерывом 2007-2016 гг.)
1998	3	Орловская область, Ярославская область (с перерывом 2009-2015 гг.), Пермская область (далее – Пермский край: с перерывом 2010-2015 гг.)
1999	12	Владимирская область, Калужская область, Тамбовская область (с перерывом 2007-2016 гг.), Москва, Архангельская область, Волгоградская область, Удмуртская Республика, Коми-Пермяцкий автономный округ (далее – Пермский край: с перерывом 2010-2015 гг.), Оренбургская область, Пензенская область, Курганская область, Челябинская область
2000	6	Брянская область, Ивановская область, Кабардино-Балкарская Республика (до 2015 г.), Республика Башкортостан, Новосибирская область, Амурская область
2001	4	Липецкая область, Московская область (с перерывом 2014-2016 гг.), Тверская область (с перерывом 2011 – 2016 гг.), Краснодарский край
2002	4	Воронежская область, Республика Калмыкия (до 2013 г.), Карачаево-Черкесская Республика, Тюменская область
2003	2	Кировская область, Читинская область (далее – Забайкальский край)
2004	5	Тульская область, Калининградская область (с перерывом 2006 – 2012 гг.), Самарская область, Ульяновская область, Кемеровская область
2005	4	Курская область, Ставропольский край, Томская область, Республика Саха (Якутия)
2006	3	Рязанская область, Чеченская Республика, Республика Тыва
2008	1	Республика Адыгея (с небольшим перерывом в 2015 г.)
2009	1	Санкт-Петербург
2010	2	Новгородская область, Республика Ингушетия
2015	7	Костромская область, Псковская область, Ростовская область, город Севастополь, Республика Дагестан, Республика Мордовия, Чувашская Республика
2016	20	Белгородская область, Республика Коми, Вологодская область, Мурманская область, Астраханская область, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Свердловская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Республика Бурятия, Красноярский край, Иркутская область, Омская область, Приморский край, Хабаровский край, Магаданская область, Еврейская автономная область
2017	5	Смоленская область, Республика Карелия, Ненецкий автономный округ, Республика Хакасия, Камчатский край
2020	1	Республика Крым

Таким образом, учитывая, что Пермская область и Коми-Пермяцкий АО в 2005 г. объединились в Пермский край, подведем некоторые итоги:

- из 85 субъектов РФ 49 субъектов (57,6%) имели региональный закон о промышленной политике до вступления в силу Федерального закона № 488-ФЗ, 33 субъекта (38,8%) получили закон после принятия Федерального закона, в четырех субъектах РФ (4,7%) законов о промышленной политике не было;

- в восьми субъектах РФ действие региональных законов о промышленной политике прерывалось: новый закон не сразу заменял утративший силу предыдущий закон; в двух субъектах РФ действие региональных законов о промышленной политике прекратилось, и новый закон пока не принят;

- в динамике принятия первых региональных законов о промышленной политике можно выделить две главные волны – первая волна 1999 – 2000 гг. и вторая волна 2015 – 2017 гг. (рисунок 2.1).

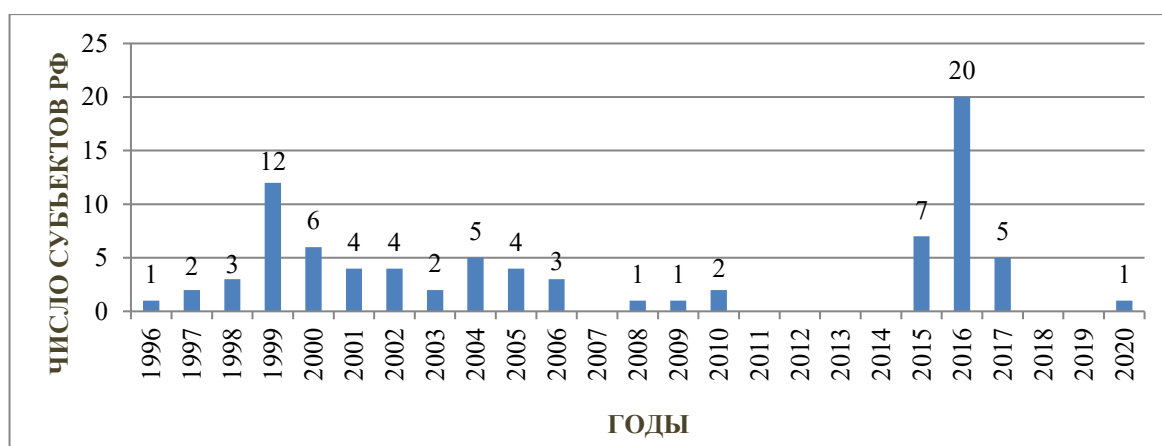

Рисунок 2.1 – Динамика вступления в силу первых региональных законов о промышленной политике

На наш взгляд, Федеральный закон фактически стал модельным для тех региональных законов, которые принимались позже. Между тем, стоит отметить, что еще в 2009 г. был предложен проект модельного закона «О региональной промышленной политике в РФ», разработанный рабочей группой, включавшей представителей научного сообщества Урала, органов власти уральских регионов и отраслевых объединений [162].

При рассмотрении динамики принятия региональных законов о промышленной политике предложено ввести понятия нормативного опережения и нормативного запаздывания на региональном уровне. Представим это формулой:

$$t(\text{но}) = t(\text{фз}) - t(\text{пз}), \text{ если } t(\text{фз}) - t(\text{пз}) > 0; \quad (2.1)$$

$$t(\text{нз}) = t(\text{фз}) - t(\text{пз}), \text{ если } t(\text{фз}) - t(\text{пз}) < 0; \quad (2.2)$$

$$t(\text{но}_{\text{дн}}) = t(\text{фз}) - t(\text{пз}), \text{ если } t(\text{фз}) - t(\text{пз}) = 0 \quad (2.3),$$

где $t(\text{но})$ – нормативное опережение; $t(\text{нз})$ – нормативное запаздывание; $t(\text{но}_{\text{дн}})$ – нормативная одновременность; $t(\text{фз})$ – время (дата) вступления в силу Федерального закона; $t(\text{рз})$ – время (дата) вступления в силу регионального закона.

Аналогичную терминологию можно применить к действию документов программного, доктринального характера, а также к действию государственных органов, иных регулирующих институтов и т. д. Следует также напомнить, что в экономической науке используются понятия «эффект запаздывания» и «эффект опережения» при анализе экономической эволюции институтов [104, с. 3].

Рассчитаем нормативное опережение (запаздывание) для региональных законов о промышленной политике, приняв следующие условия:

1) учитывать будем только целые годы, округляя периоды менее шести месяцев в меньшую сторону, а периоды более шести месяцев – в большую сторону;

2) поскольку Федеральный закон № 488-ФЗ вступил в действие в середине года (30.06.2015) то вступление в силу региональных законов в 2015 г. будем условно считать как нормативную одновременность, равную нулю. Соответственно если региональный закон вступил в силу в 2014 г. имеем нормативное опережение +1, если в 2016 г. – нормативное запаздывание -1 и т. д.;

3) сложность в данном случае представляют 10 субъектов РФ, в которых действие регионального закона прерывалось или останавливалось. Для них предлагаем рассчитывать нормативное опережение, начиная от даты вступления в силу первого по счету регионального закона, затем считать период перерыва, после чего находить разность между данными периодами;

4) для субъектов РФ, в которых в настоящее время не действуют региональные законы о промышленной политике, произведен расчет на 30.06.2018. Чем дольше не будет регионального закона, тем больше будет становиться величина нормативного запаздывания.

5) данные по каждому субъекту РФ позволят рассчитать среднюю величину нормативного опережения (запаздывания) по федеральным округам. Расчет будет произведен как среднее арифметическое значений входящих в федеральный округ регионов. Для более точных оценок можно использовать весовые коэффициенты

доле региона в объеме промышленного производства округа. Величину по России в целом рассчитаем как среднее арифметическое всех субъектов РФ. Полученные данные представлены в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Величина нормативного опережения (запаздывания) региональных законов о промышленной политике относительно Федерального закона № 488-ФЗ по состоянию на 30.06.2018

Субъект РФ	Величина НО (НЗ)	Субъект РФ	Величина НО (НЗ)	Субъект РФ	Величина НО (НЗ)
Белгородская обл.	-1	Республика Калмыкия	+8	Свердловская обл.	-1
Брянская обл.	+15	Республика Крым	-3	Тюменская обл.	+13
Владимирская обл.	+16	Краснодарский край	+14	Челябинская обл.	+16
Воронежская обл.	+13	Астраханская обл.	-1	Ханты-Мансийский АО	-1
Ивановская обл.	+15	Волгоградская обл.	+16	Ямало-Ненецкий АО	-1
Калужская обл.	+16	Ростовская обл.	0	Итого УрФО	+7,0
Костромская обл.	0	Севастополь	0	Республика Алтай	-1
Курская обл.	+10	Итого ЮФО	+5,1	Республика Бурятия	-1
Липецкая обл.	+14	Республика Дагестан	0	Республика Тыва	+9
Московская обл.	+12	Республика Ингушетия	+5	Республика Хакасия	-2
Орловская обл.	+17	Кабардино-Балкарская Республика	+12	Алтайский край	+19
Рязанская обл.	+9	Карачаево-Черкесская Республика	+13	Забайкальский край	+12
Смоленская обл.	-2	Республика Северная Осетия – Алания	-1	Красноярский край	-1
Тамбовская обл.	+7	Чеченская Республика	+9	Иркутская обл.	-1
Тверская обл.	+9	Ставропольский край	+10	Кемеровская обл.	+11
Тульская обл.	+11	Итого СКФО	+6,9	Новосибирская обл.	+15
Ярославская обл.	+11	Республика Башкортостан	+15	Омская обл.	-1
Москва	+16	Республика Марий Эл	-1	Томская обл.	+10
Итого ЦФО	+10,4	Республика Мордовия	0	Итого СФО	+5,8
Республика Карелия	-2	Республика Татарстан	-1	Республика Саха (Якутия)	+10
Республика Коми	-1	Удмуртская Республика	+16	Камчатский край	-2
Архангельская обл.	+16	Чувашская Республика	0	Приморский край	-1
Вологодская обл.	-1	Пермский край	+12	Хабаровский край	-1
Калининградская обл.	+5	Кировская обл.	+12	Амурская обл.	+15
Ленинградская обл.	-3	Нижегородская обл.	+18	Магаданская обл.	-1
Мурманская обл.	-1	Оренбургская обл.	+16	Сахалинская обл.	-3
Новгородская обл.	+5	Пензенская обл.	+16	Еврейская АО	-1
Псковская обл.	0	Самарская обл.	+11	Чукотский АО	-3
Санкт-Петербург	+6	Саратовская обл.	+9	Итого ДФО	+1,4
Ненецкий АО	-2	Ульяновская обл.	+11	Итого РФ в целом	+6,6
Итого СЗФО	+2,0	Итого ПФО	+9,6		
Республика Адыгея	+7	Курганская обл.	+16		

Анализ данных таблицы позволяет сделать следующие выводы: во-первых, по всем федеральным округам наблюдается нормативное опережение вступления в силу региональных законов о промышленной политике по отношению к Федеральному закону, однако данные по отдельным регионам неравномерны; во-вторых, лидерами по нормативному опережению являются регионы Центрального и Приволжского федерального округа, тем не менее, и в том и другом округе есть регионы с нормативным запаздыванием. В таблице 2.4 величины нормативного опережения по федеральным округам рассчитаны с учетом весов, представляющих долю соответствующего субъекта РФ в численности населения всего федерального округа.

Таблица 2.4 – Соотношение величины нормативного опережения с долей промышленных предприятий в общем числе организаций на окружном уровне (рассчитано на основе данных таблицы 2.3 и данных Росстата [143, с. 576-578])

Показатель / Федеральный округ	ЦФО	ЦФО (без Москвы)	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДФО
Нормативное опережение на 30.06.2018	12,43	10,74	3,46	7,16	6,01	10,47	6,65	6,90	2,57
Доля промышленных предприятий в общем числе организаций в 2018 г.	8,1	10,8	9,0	8,7	9,0	10,1	10,0	9,4	8,2

Выявлена сильная прямая корреляционная связь (коэффициент корреляции Пирсона $r_{xy} = 0,84$) между показателем нормативного опережения (на 30.06.2018) и долей промышленных предприятий в общем числе организаций в 2018 г. (по федеральным округам без учета столичного региона). Москва в данном случае исключена из рассмотрения, поскольку представляет собой субъект РФ со специфичной структурой экономики, отличающейся высокой долей торговли, сферы услуг, информатизации и др. Указом Президента РФ от 03.11.2018 № 632 Республика Бурятия и Забайкальский край переведены в состав ДФО (в таблице 2.4 данные субъекты учтены в границах Сибирского федерального округа).

Зависимость доли промышленных предприятий в экономике регионов соответствующего федерального округа в 2018 г. от показателя нормативного опережения по федеральному округу (на 30.06.2018) описывается уравнением:

$$y = 0,2461x + 7,7401 \text{ при } R^2 = 0,7038 \quad (2.4),$$

где x – показатель нормативного опережения по федеральному округу; y – доля промышленных предприятий в экономике регионов, относящихся к соответствующему федеральному округу.

Данное уравнение получено с использованием табличного процессора Microsoft Excel. Вид уравнения свидетельствует о прямом характере связи между указанными величинами. Иначе говоря, имеются признаки влияния наличия региональных законов о промышленной политике на степень предпринимательской активности в промышленной сфере соответствующего федерального округа.

Нормативное опережение (запаздывание) представляет собой временной показатель межуровневого взаимодействия, частный случай системы индикаторов типа «стимул – отклик». Если информацию о годах вступления в силу первых законов о промышленной политике представить картографическим способом, можно получить ряд выводов, на которые стоит обратить внимание в процессе формирования и реализации промышленной политики на федеральном и региональном уровне, а также дополнительно – на уровне федеральных округов:

- Европейская и Азиатская части страны различаются по хронологическому соотношению нормативного регулирования промышленной политики на федеральном и региональном уровне. В первом случае преобладают регионы с нормативным опережением, во втором – с нормативным запаздыванием;

- в распределении регионов, в которых принимался закон о промышленной политике до вступления в силу Федерального закона, можно выделить четыре кластера – Западный (включает регионы Европейской части России (без южных регионов) и Урала), Южный, Сибирский и Дальневосточный (Приложение 6);

- четыре субъекта РФ изолированы от соответствующих кластеров, то есть ни один из соседних субъектов РФ не имел закона о промышленной политике до

момента вступления в силу Федерального закона, или вообще отсутствуют соседние регионы. Речь идет об Архангельской области, Калининградской области, Санкт-Петербурге (тяготеют к Западному кластеру) и Республике Тыва (тяготеет к Сибирскому кластеру);

- два региона ЮФО (Волгоградская область и Республика Калмыкия) условно отнесены к Западному кластеру (географически они образуют «мост» между Западным и Южным кластером). Отнесение к Западному кластеру обусловлено экономическими связями с другими субъектами РФ, относящимися к Поволжскому экономическому району (учитывался период до образования федеральных округов);

- пилотным субъектом РФ в кластере будем считать субъект РФ с самой ранней датой принятия закона о промышленной политике, который стал своего рода «образцом для подражания» для соседних по кластеру субъектов РФ;

- Западный кластер полицентричен, включает 31 субъект РФ и условно может быть разделен на шесть субкластеров – Центральный, Юго-Западный, Волго-Вятский, Поволжский, Прикамский и Уральский;

- Южный кластер включает 7 субъектов РФ, Сибирский кластер включает 4 субъекта РФ, Дальневосточный кластер включает 3 субъекта РФ;

- в ряде случаев (Сибирский и Дальневосточный кластеры) выделение кластера и определение «пилотного» субъекта РФ не представляет проблемы. В других случаях (Западный и Южный кластеры) это деление является условным и произведено автором с учетом двух основных факторов – географическая близость субъектов РФ и вхождение в один экономический район. Однако не во всех случаях субъекты одного субкластера относятся к одному экономическому району. В Южном кластере, а также в Центральном и Юго-Западном субкластерах Западного кластера невозможно выделить один «пилотный» субъект РФ. В этом случае законы о промышленной политике имеют две или даже три «точки отсчета» в зависимости от хронологии и географического расположения.

Кластеризация на примере законов о промышленной политике, принятых до вступления в силу Федерального закона, позволяет сделать вывод о наличии

горизонтального (диффузного) пути формирования и реализации промышленной политики. Иначе говоря, существует два пути формирования и реализации промышленной политики: 1. Вертикальный (иерархический) – решение принимается на вышестоящем уровне, а субъекты на нижестоящем уровне корректируют промышленную политику в соответствии с направлениями и критериями, заданными на вышестоящем уровне (свойство координации). 2. Горизонтальный (диффузный) – на определенном уровне появляется «пионер» (в рассмотренном случае – субъект РФ с принятым законом о промышленной политике), опыт которого перенимают другие. Диффузный путь, основанный на свойстве «произвольного лидерства», тем не менее зависит от степени взаимодействия, соприкосновения, «соседства» территорий, отраслей, что, в свою очередь, и обуславливает наличие кластеров.

Федеральным регулирующим органам можно использовать оба пути для достижения целей общегосударственной промышленной политики. Для этого можно предложить следующие решения: апробация мер и инструментов промышленной политики в «пилотных» регионах; тщательное изучение промышленной политики в отдельных субъектах РФ и полученных результатов с целью трансляции лучших практик на федеральный уровень, а оттуда – трансляция в другие субъекты РФ; расширение сети промышленных кластеров и совершенствование процессов управления в них, расширение сети полюсов роста; совершенствование современных подходов к промышленному районированию.

Несмотря на то, что законы о промышленной политике выступают в роли важнейшего нормативного инструмента реализации промышленной политики, не стоит переоценивать их роль и влияние на показатели развития промышленного производства. Можно привести четыре примера субъектов РФ с развитой и диверсифицированной промышленностью, которые приняли региональный закон уже после вступления в силу Федерального закона – Республика Татарстан, Свердловская область, Красноярский край и Омская область. Этот факт свидетельствует о том, что отсутствие одного из элементов механизма не обязательно должно приводить к снижению показателей и падению рейтинга

территории (отрасли). Другие элементы, такие как сильная научная и образовательная база, документы программного и стратегического характера, четко налаженная работа региональных органов власти, могут играть решающую роль в достижении конечного результата. К сожалению, имеются и обратные примеры субъектов РФ, очень давно имеющих закон о промышленной политике, но не достигших серьезных успехов в развитии промышленного производства.

Помимо региональных законов о промышленной политике важную роль в нормативном обеспечении промышленной политики играют региональные программы развития промышленности. По обеспеченности такими документами все субъекты РФ можно условно разделить на три группы: субъекты РФ, где подобная программа принята в виде самостоятельного документа (таблица 2.5); субъекты РФ, где развитию промышленности посвящена одна из подпрограмм в программе экономического развития либо утвержден план мероприятий по развитию промышленного производства; субъекты РФ, где отсутствуют как программа, так и подпрограмма развития промышленности.

Таблица 2.5 – Наличие самостоятельных программно-стратегических документов по вопросам развития промышленности в субъектах РФ (по состоянию на май 2020 г.)

Федеральный округ	Общее число субъектов РФ	Число самостоятельных программно-стратегических документов по вопросам развития промышленности	В том числе в процентном соотношении
Центральный (ЦФО)	18	10	55,6%
Северо-Западный (СЗФО)	11	4	36,4%
Южный (ЮФО)	8	6	75,0%
Северо-Кавказский (СКФО)	7	7	100,0%
Приволжский (ПФО)	14	10	71,4%
Уральский (УрФО)	6	5	83,3%
Сибирский (СФО)	10	5	50,0%
Дальневосточный (ДФО)	11	4	36,4%
ИТОГО по РФ в целом	85	51	60,0%

48 из 51 рассмотренного документа имеют форму государственных программ. В Республике Ингушетия документ имеет форму стратегии, а в

Республике Тыва и Еврейской автономной области – форму концепции. В Республике Хакасия действует концепция и программа. В Ярославской области помимо государственной программы действует также областная целевая программа. Необходимо отметить, что при составлении таблицы 2.5 не принимались во внимание документы программно-стратегического характера, посвященные вопросам развития определенных отраслей промышленности.

Развитию промышленности посвящена одна из подпрограмм в программе экономического развития в 16 субъектах РФ, причем в Республике Тыва также имеется самостоятельный документ в виде концепции. В Республике Калмыкия утвержден план мероприятий по развитию промышленного производства.

Нормативное обеспечение промышленной политики в Нижегородской области представлено как общими, так и специальными документами. Среди общих можно выделить: Устав Нижегородской области, Стратегию социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. В числе специальных, посвященных регулированию региональной промышленной политики, документов необходимо отметить: Закон Нижегородской области от 14.12.2006 № 4-З «О государственной поддержке инновационной деятельности в Нижегородской области», Закон Нижегородской области от 25.12.2015 № 206-З «О промышленной политике в Нижегородской области», Положение о Министерстве промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области.

Оценка влияния регионального законодательства на промышленное развитие региона требует учета ряда факторов: «качества» самих региональных законов (четкость, однозначность, полнота формулировок); «глубины» нормативного регулирования на региональном и нижестоящих (муниципальном и межмуниципальном) уровнях, то есть наличие дополняющих подзаконных актов, документов программного, стратегического характера; влияния искажающих факторов различного уровня на показатели промышленного производства региона (например, мировой финансовый кризис, экономические санкции против государства).

Рассмотрим органы власти различных уровней в системе формирования и реализации промышленной политики.

Федеральный уровень включает деятельность главы государства, органов трех ветвей власти, а также органов особой компетенции. Президент РФ обеспечивает взаимодействие органов государственной власти, определяет основные направления внутренней и внешней политики [75, ст. 80].

Законодательную власть осуществляет Федеральное Собрание РФ, состоящее из двух палат. Государственная Дума имеет 26 комитетов и 4 комиссии. С формированием промышленной политики связана работа Комитета по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству, Комитета по энергетике и Комиссии по правовому обеспечению развития организаций ОПК. В составе Совета Федерации 10 комитетов и 12 комиссий. Вопросы промышленной политики отражены в работе Комитета по экономической политике, Комитета по обороне и безопасности, Комитета по науке, образованию и культуре и др., а также ряда временных комиссий.

Федеральные органы исполнительной власти представлены Правительством РФ, федеральными министерствами и ведомствами. Профильными органами, отвечающими за формирование и реализацию промышленной политики, выступают Министерство промышленности и торговли РФ (Минпромторг России) и Министерство энергетики РФ (Минэнерго России). Минпромторг России включает 27 департаментов. В ведении Министерства находится Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт). В Минэнерго России выделены 15 департаментов. Кроме того, вопросы промышленной политики затрагивают деятельность и иных федеральных министерств и ведомств, в частности, Минэкономразвития России, Минфина России, Минцифры России, Минприроды России, Минобрнауки России, Минобороны России, ФАС России, Ростехнадзора, Роспотребнадзора.

Цели государства в экономике не могут быть достигнуты без системы судебной защиты прав и законных интересов субъектов экономической

деятельности. Ведущую роль в такой системе играют арбитражные суды. Ряд органов особой компетенции (Совет Безопасности РФ, Счетная палата РФ, Генеральная прокуратура РФ) принимают косвенное участие в регулировании промышленного развития, обеспечивая законность и правопорядок в экономической сфере, защиту от внешних угроз. Обеспечительную роль играет и институт бизнес-омбудсменов.

Межрегиональный (окружной) уровень включает деятельность полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах и их аппаратов, главных федеральных инспекторов по субъектам РФ. Так, на официальном сайте полномочного представителя Президента РФ в ПФО указаны восемь департаментов в составе аппарата [118].

Региональный уровень представлен главами субъектов РФ, законодательными и исполнительными органами власти субъектов РФ, контрольно-счетными органами. В регионах также работают бизнес-омбудсмены. Результаты анализа представительных органов власти субъектов РФ приведены в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Профильные комитеты (комиссии) по вопросам промышленности в региональных парламентах (по состоянию на июль 2020 г.)

Федеральный округ	Общее число региональных парламентов (по числу субъектов РФ)	Число региональных парламентов, имеющих профильный комитет (комиссию) по вопросам промышленности	В том числе в процентном соотношении
Центральный (ЦФО)	18	10	55,6%
Северо-Западный (СЗФО)	11	3	27,3%
Южный (ЮФО)	8	5	62,5%
Северо-Кавказский (СКФО)	7	5	71,4%
Приволжский (ПФО)	14	10	71,4%
Уральский (УрФО)	6	3	50,0%
Сибирский (СФО)	10	6	60,0%
Дальневосточный (ДФО)	11	3	27,3%
ИТОГО по РФ в целом	85	45	52,9%

Примечания к таблице. 1. Таблица составлена на основе сбора и обработки данных, размещенных на официальных веб-сайтах парламентов субъектов РФ.

2. За основу подсчета взято упоминание промышленности, промышленной политики или производственного комплекса в названии комитета (комиссии). 3. При подсчете числа региональных парламентов, имеющих профильный комитет по вопросам промышленности, не учитывались Комитеты по регулированию энергетики или иной отдельной отрасли промышленности, но учтен Комитет по развитию производственного комплекса в Государственном Собрании Республики Марий Эл.

На основании анализа структуры региональных парламентов можно сделать ряд выводов. Во-первых, в России 52,9% региональных парламентов имеют профильный комитет (комиссию) по вопросам промышленности. В остальных случаях вопросы промышленной политики возложены на комитеты, занимающиеся экономическими вопросами в целом (экономической политикой). Самая высокая доля региональных парламентов с профильным комитетом по промышленности в СКФО и ПФО (по 71,4%), самая низкая – в СЗФО и ДФО (по 27,3%). Понятие «промышленная политика» использовано в названии комитетов в 11 парламентах.

Во-вторых, ни в одном региональном парламенте нет подразделения, посвященного исключительно развитию промышленности. Вопросы промышленной политики объединены с другими направлениями (одним или несколькими) – инвестиционной политикой (7 парламентов), инновационной (4 парламента), развитием предпринимательства, строительства, транспорта, ЖКХ, собственности, природопользования и др., а также с вопросами собственности и экономической политикой в целом. При этом в названиях только одного комитета (в Воронежской областной Думе) отражена связь промышленности и цифрового развития. Еще один парламент (Саратовская областная Дума) имеет комитет по развитию цифровых технологий. Название одной комиссии (в Московской городской Думе) отражает связь науки и промышленности.

В-третьих, в некоторых случаях в названиях комитетов (комиссий) региональных парламентов указаны отдельные отрасли промышленности. Это

энергетика (14 парламентов), ТЭК (9 парламентов), АПК (2 парламента), лесопромышленный (лесной) комплекс (2 парламента) и ВПК (1 парламент).

Исполнительная власть в регионах представлена региональными правительствами (администрациями) и системой органов, включающей министерства (департаменты, комитеты, управления). Результаты анализа исполнительных органов представлены в таблице 2.7.

Таблица 2.7 – Профильные органы (структурные подразделения органов) исполнительной власти по вопросам промышленности в субъектах РФ (по состоянию на июль 2020 г.)

Федеральный округ	Общее число субъектов РФ	Число субъектов РФ, имеющих профильный орган (структурное подразделение органа) исполнительной власти по вопросам промышленности	В том числе в процентном соотношении
Центральный (ЦФО)	18	18	100,0%
Северо-Западный (СЗФО)	11	9	81,8%
Южный (ЮФО)	8	6	75,0%
Северо-Кавказский (СКФО)	7	7	100,0%
Приволжский (ПФО)	14	14	100,0%
Уральский (УрФО)	6	6	100,0%
Сибирский (СФО)	10	10	100,0%
Дальневосточный (ДФО)	11	8	72,7%
ИТОГО по РФ в целом	85	78	91,8%

Примечания к таблице. 1. Таблица составлена на основе обработки данных, размещенных на официальных веб-сайтах исполнительных органов власти субъектов РФ. 2. За основу подсчета взято упоминание промышленности, промышленной политики в названии органа. 3. Не учитывались органы исполнительной власти по вопросам регулирования отдельных промышленных отраслей, например энергетики, но учитывались органы, созданные в рамках администраций отдельных субъектов РФ (Томская область).

На основании проведенного анализа можно сделать ряд выводов. Во-первых, более 91,8% субъектов РФ имеют профильный орган (или структурное подразделение органа) исполнительной власти по вопросам промышленности. При

этом 59 субъектов РФ имеют самостоятельный профильный орган исполнительной власти по вопросам промышленности. В остальных случаях (19 субъектов РФ) реализацией промышленной политики занимаются управления (отделы) по вопросам промышленности, промышленной политики, образованные в органах по экономическим вопросам (экономической политике). В пяти федеральных округах (ЦФО, СКФО, ПФО, УрФО, СФО) все входящие субъекты РФ имеют профильный орган (структурное подразделение органа) исполнительной власти по вопросам промышленности. Прослеживается сильная прямая корреляционная связь между долей самостоятельных профильных органов исполнительной власти по вопросам промышленности с долей региональных парламентов, имеющих профильный комитет по вопросам промышленности ($r_{xy} = 0,86$) и средняя по силе прямая корреляционная связь между долей органов исполнительной власти (структурных подразделений органов) по вопросам промышленности с долей региональных парламентов, имеющих профильный комитет по вопросам промышленности ($r_{xy} = 0,62$). Понятие «промышленная политика» использовано в названии восьми региональных органов. Еще в семи регионах промышленная политика отражена в названиях структурных подразделений (без учета самостоятельных органов по вопросам промышленности).

Во-вторых, всего в семи субъектах РФ выделены органы, отвечающие только за промышленный сектор, еще в девяти субъектах РФ выделен орган, отвечающий за промышленность и энергетику (ТЭК). Чаще всего вопросы развития промышленности объединены с другими направлениями экономического развития (одним или несколькими) – развитием торговли, предпринимательства, транспорта, инвестиционной деятельности. На связь промышленной и инновационной политики (развития новых технологий) указывают названия органов исполнительной власти в четырех субъектах РФ, на связь промышленной политики и развития науки – в шести субъектах РФ, на связь промышленной политики, развития науки и новых технологий – в одном субъекте РФ (Республика Мордовия), на связь промышленной политики и цифрового развития – в двух субъектах РФ (Республика Ингушетия и Омская область).

В-третьих, в некоторых случаях в названиях органов исполнительной власти указаны отдельные отрасли промышленности. Это энергетика (включая электроэнергетику) – 53 субъекта РФ, ТЭК – 12 субъектов РФ, пищевая и/или перерабатывающая промышленность – 7 субъектов РФ, лесной (лесопромышленный) комплекс – 5 субъектов РФ. Названия других отраслей встречаются в единичных случаях. В 35 субъектах РФ образованы органы исполнительной власти по вопросам цифрового развития (цифровой экономике), еще в пяти субъектах РФ – структурные подразделения в органах исполнительной власти, отвечающие за цифровое развитие (при подсчете учитывались названия «цифровое развитие», «цифровые технологии»). В мае 2019 г. органов по вопросам цифрового развития в субъектах РФ насчитывалось 15. Таким образом, количество увеличилось за год более чем в два раза. При этом прослеживается качественное различие в терминах «информационные технологии (ИТ)» и «цифровое развитие». Цифровизация охватывает практически все отрасли экономики, включая промышленность, в то время как отрасль ИТ рассматривается наряду с другими отраслями экономики.

Вопросами промышленной политики области в Нижегородской области занимаются: Правительство Нижегородской области (в лице Губернатора, являющегося Председателем Правительства, и Заместителя Губернатора), Министерство промышленности, торговли и предпринимательства. В структуре Законодательного Собрания выделены Комитет по экономике, промышленности, развитию предпринимательства, торговли и туризма, Комитет по вопросам градостроительной деятельности, ЖКХ и ТЭК. Деятельность субъектов регионального уровня в контексте организационно-экономического механизма реализации промышленной политики на примере Нижегородской области рассмотрена в Приложении 7.

Межмуниципальный уровень в российских регионах выделяется редко. Примерами можно считать 12 административных округов Москвы, 18 районов Санкт-Петербурга, 5 управленческих округов Свердловской области. На данном уровне выделяются органы по управлению экономическим развитием в целом.

Муниципальный уровень представлен системой органов местного самоуправления, включающей, согласно ст. 10 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ, главу муниципального образования, представительный орган, местную администрацию, контрольно-счетный орган, иные органы, предусмотренные уставом муниципального образования. В Нижнем Новгороде такими органами являются: глава города, Городская Дума (в ее составе – Постоянная комиссия по экономике, промышленности и предпринимательству), Администрация г. Нижнего Новгорода (в ее составе – Департамент экономического развития, Департамент развития предпринимательства), Контрольно-счетная палата г. Нижнего Новгорода.

Субмуниципальный уровень представлен органами внутри одного муниципального образования. Пример – администрации районов Нижнего Новгорода и их структурные подразделения по вопросам экономики.

Анализ структуры региональных парламентов, системы органов исполнительной власти и регионального законодательства позволил выявить субъекты РФ с недостающими государственными субъектами регулирования и законодательными инструментами в области реализации промышленной политики (таблица 2.8). Подобные «пробелы», за рядом исключений, обусловлены либо слабым развитием региональной промышленности в целом, либо низкой степенью диверсификации региональной промышленности с преобладающим развитием одной отрасли. Несмотря на это, представляется необходимым отражать в структуре органов власти и нормативных документах вопросы развития всего промышленного комплекса с обязательным включением обрабатывающих производств, даже если в структуре экономики региона преобладают добывающие отрасли.

Примечание. При составлении таблицы не учитывались документы, посвященные развитию отдельных отраслей промышленности, промышленных парков, промышленных зон, предпринимательства, документы по вопросам импортозамещения, а также стратегии социально-экономического развития территорий.

Таблица 2.8 – Субъектно-инструментарные «пробелы» государственного регулирования реализации промышленной политики

Тип «пробела»	Субъекты РФ
Комитеты по вопросам промышленности в законодательных (представительных) органах (в 40 субъектах РФ)	ЦФО: Калужская обл., Липецкая обл. Московская обл., Орловская обл., Рязанская обл., Смоленская обл., Тверская обл., Тульская обл. СЗФО: Республика Карелия, Республика Коми, Вологодская обл., Калининградская обл., Мурманская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Ненецкий АО ЮФО: Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Севастополь. СКФО: Республика Дагестан, Республика Ингушетия ПФО: Республика Мордовия, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Пензенская обл. УрФО: Курганская обл., Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра СФО: Республика Алтай, Республика Тыва, Иркутская обл., Омская обл. ДФО: Республика Бурятия, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Амурская обл., Магаданская обл., Сахалинская обл., Еврейская АО
Органы (структурные подразделения органов) исполнительной власти по вопросам промышленности (в 7 субъектах РФ)	СЗФО: Вологодская обл., Ненецкий АО ЮФО: Республика Калмыкия, Севастополь ДФО: Магаданская обл., Сахалинская обл., Еврейская АО
Региональный закон о промышленной политике (в 5 субъектах РФ)	СЗФО: Ленинградская обл. ЮФО: Республика Калмыкия СКФО: Кабардино-Балкарская Республика ДФО: Сахалинская обл., Чукотский АО
Программа (концепция, стратегия) развития промышленности региона в виде самостоятельного документа (в 34 субъектах РФ). Курсивом обозначены субъекты РФ, имеющие подпрограмму в составе программы экономического развития или план мероприятий по развитию промышленности	ЦФО: <i>Белгородская обл., Ивановская обл., Калужская обл., Костромская обл., Липецкая обл., Московская обл., Рязанская обл., Москва</i> СЗФО: Республика Карелия, <i>Архангельская обл., Вологодская обл., Ленинградская обл., Мурманская обл., Псковская обл., Ненецкий АО</i> ЮФО: Республика Адыгея, <i>Республика Калмыкия</i> ПФО: Республика Татарстан, <i>Пермский край, Оренбургская обл., Ульяновская обл.</i> УрФО: Ямало-Ненецкий АО СФО: Республика Алтай, <i>Алтайский край, Красноярский край, Иркутская обл., Томская обл.</i> ДФО: <i>Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Амурская обл., Магаданская обл., Сахалинская обл., Чукотский АО</i>

Кроме того, инструментарные «пробелы» существуют на уровне федеральных округов в плане программно-стратегической документации, которая бы определяла пути развития промышленности округа и роль отдельных субъектов РФ в этом процессе. Такие документы целесообразно разработать силами аппаратов полномочных представителей в округах, региональных министерств (департаментов) промышленности и научного сообщества. Схожие проблемы в плане недостатка программно-стратегической и нормативной документации

необходимо решать и на муниципальном уровне. Крупные города должны иметь свои стратегии развития промышленного производства.

Подводя итог, стоит отметить, что система организационного обеспечения промышленной политики со стороны органов государственной власти и местного самоуправления является подвижной, характеризуется определенной динамикой, отражающей изменения приоритетов развития экономики. Ярким примером может служить создание органов, ответственных за цифровое развитие. Вопросы цифрового развития и вопросы развития промышленности связаны тесным образом и, несомненно, эта связь будет усиливаться. В связи с этим, органы, отвечающие за вопросы цифровизации, можно считать субъектами промышленной политики.

2.2. Организационные элементы формирования и реализации промышленной политики в отраслевом разрезе

Если система территориального управления промышленностью в России достаточно четко выражена, то с отраслевым управлением все не столь однозначно. Связано это, в первую очередь, с отсутствием официального выделения отраслей промышленности (но при наличии официального определения отрасли промышленности). В экономической науке известны как достаточно обобщенные, так и более конкретизированные определения отрасли (таблица 2.9).

Таблица 2.9 – Примеры определений отрасли в экономической литературе

Источник (автор)	Определение отрасли
Толковый экономический и финансовый словарь [10, с. 127]	Определенная область деятельности, науки, производства
Краткая экономическая энциклопедия [21, с. 248]	Сектор народного хозяйства, связанный с производством
Современный экономический словарь [136, с. 238]	Совокупность предприятий и производств, обладающих общностью производимой продукции, технологии и удовлетворяемых потребностей
Экономический словарь [192, с. 401]	Совокупность предприятий и организаций, объединенных общностью функций, выполняемых ими в системе общественного разделения труда

Продолжение таблицы 2.9

Источник (автор)	Определение отрасли
С.В. Казаков, В.Я. Поздняков [69, с. 31]	Выделяемая и обобщаемая структура предприятий, корпораций, организаций по признаку единства экономического назначения производимой продукции, работ, услуг
Л.Е. Басовский [6, с. 8]	Совокупность предприятий, предлагающих свои товары на одном единичном рынке, где высоки их ценовая и объемная перекрестные эластичности

Анализ данных электронного каталога РГБ позволяет сделать вывод, что литературы, посвященной изложению общих вопросов экономики определенной отрасли промышленности, в советский период издавалась больше, чем в настоящее время. Глубокий провал в изданиях такого рода учебной и научной литературы наблюдался в постперестроечные годы (1992 – 1995), что совпало с периодом деиндустриализации страны. В отечественной традиции изучения национальной промышленности можно выделить три основных подхода: советский отраслевой (совпал с периодом плановой экономики, 1930 – 1980-е гг.), «рыночный универсализм» (период перехода к рынку, становления и развития рыночной экономики, начало 1990-х гг. по настоящее время) и современный неоотраслевой подход (период критического осмысления методов реформирования экономики и поиска эффективной национальной модели регулирования отраслей в условиях рынка, конец 1990-х гг. по настоящее время). Термин «неоотраслевой подход» выбран по причине того, что отрасль в советском понимании – это строго иерархичная часть единой плановой системы, управление отраслью является составляющей планового механизма. В современном же понимании отрасль – это совокупность производств, занимающихся одним или близкими видами экономической деятельности, отличающаяся самостоятельностью, сетевым взаимодействием между собой и с иными субъектами промышленной политики. Неоотраслевой подход, в совокупности с территориальным и «точечным» подходами образует единый многоуровневый подход к формированию и реализации промышленной политики (п. 1.2, таблица 1.12).

Официальное определение отрасли промышленности содержится в ст. 3 Федерального закона № 488-ФЗ и формулируется как «совокупность субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, в рамках одной или нескольких классификационных группировок одного или нескольких видов экономической деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности». В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. отрасль определена как «совокупность укрупненных видов экономической деятельности» [138]. Помимо понятия «отрасль промышленности», в законодательстве субъектов РФ используется понятие «отраслевой промышленный комплекс» (ст. 22 Закона ЯНАО от 06.06.2016 № 31-ЗАО).

1 февраля 2014 г. введен в действие ОКВЭД 2 [115] (до 1 января 2017 г. был установлен переходный период). Выделение видов экономической деятельности в российской хозяйственной практике началось достаточно давно. Еще в 1993 г. был утвержден «ОК 004-93. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг» (ОКДП). Принятие ОКВЭД 2 и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2) потребовало отмены ряда ранее действовавших классификаторов. В частности, были отменены: Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) ОК 029-2001 (КДЕС Ред. 1); Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) ОК 029-2007 (КДЕС Ред. 1.1); Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг (ОКДП) ОК 004-93; Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД) ОК 034-2007 (КПЕС 2002); Общероссийский классификатор услуг населению (ОКУН) ОК 002-93; Общероссийский классификатор продукции (ОКП) ОК 005-93 [130, п. 2-7].

Официальный комментарий по поводу разграничения понятий «вид экономической деятельности» и «отрасль экономики (народного хозяйства)» содержался в ОКДП (ОК 004-93). Экономическая деятельность, как процесс, – это «сочетание действий, приводящих к получению определенного перечня продукции» [112, п. 8]. Отрасль экономики – «совокупность всех

производственных единиц, осуществляющих преимущественно одинаковый или сходный вид производственной деятельности» [112, п. 8]. Данные определения основаны на методических рекомендациях Статистической комиссии ООН. Далее в документе отмечалось, что понятия «вид экономической деятельности» и «отрасль экономики» могут совпадать, и отрасль можно рассматривать как «сборку различных видов экономической деятельности» [Там же]. В то же время в ситуации с многопрофильными предприятиями, по мнению авторов документа, использование понятия отрасли неприемлемо, а ориентироваться необходимо исключительно на вид экономической деятельности.

Таким образом, можно констатировать, что при ориентации на вид экономической деятельности во главу угла поставлено само предприятие. Классификация идет условно снизу вверх. При выделении отраслей на первый план выходят границы, рамки отрасли, в которые включаются конкретные предприятия. То есть классификация строится сверху вниз (рисунок 2.2).

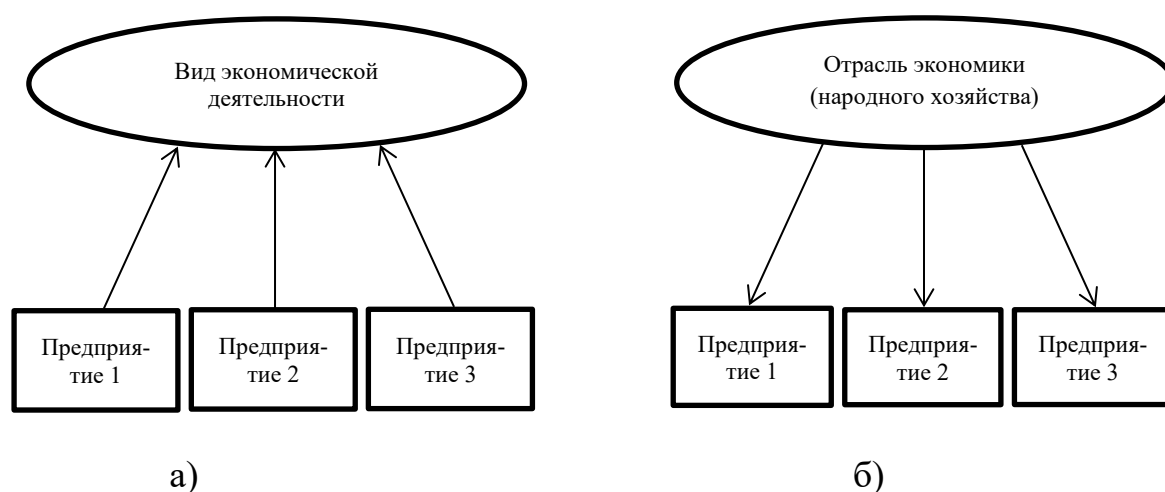

Рисунок 2.2 – Направления классификации при ориентации на а) вид экономической деятельности и б) отрасль экономики

Ориентацию на вид экономической деятельности вместо традиционного для социалистической экономики выделения отраслей можно объяснить еще и самой природой рыночных отношений. Волнообразность рыночных отношений, нестабильность рыночной конъюнктуры стимулирует многопрофильность предприятий, а иногда вынуждает к смене видов экономической деятельности.

Отход от понятия отрасли народного хозяйства напрямую затронул и всю систему государственного управления экономикой. Выразилось это в упразднении большого количества отраслевых министерств, характерных для советского государства. Последней редакцией Закона СССР от 05.07.1978 № 7765-IX были предусмотрены 16 отраслевых общесоюзных министерств, ориентированных на работу в промышленном секторе экономики: Министерство авиационной промышленности (Минавиапром); Министерство автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения; Министерство атомной энергетики и промышленности (Минатомэнергопром); Министерство медицинской промышленности (Минмедпром); Министерство металлургии (Минметаллургии); Министерство нефтяной и газовой промышленности (Миннефтегазпром); Министерство оборонной промышленности (Минобронпром); Министерство общего машиностроения (Минобщемаш); Министерство радиопромышленности (Минрадиопром); Министерство станкостроительной и инструментальной промышленности (Минстанкопром); Министерство судостроительной промышленности (Минсудпром); Министерство тяжелого машиностроения (Минтяжмаш); Министерство угольной промышленности (Минуглепром); Министерство химической и нефтеперерабатывающей промышленности; Министерство электронной промышленности (Минэлектронпром); Министерство электротехнической промышленности и приборостроения (Минприбор) [53, ст. 23]. Кроме того, на работу в промышленной сфере были задействованы два союзно-республиканских министерства: Министерство лесной промышленности (Минлеспром) и Министерство энергетики и электрификации (Минэнерго) [Там же, ст. 24].

Законом СССР от 01.04.1991 № 2073-1 количество отраслевых министерств, ориентированных на работу в промышленном секторе экономики, было сокращено до 14. Были упразднены четыре отраслевых министерства (Министерство медицинской промышленности, Министерство станкостроительной и инструментальной промышленности, Министерство тяжелого машиностроения, Министерство лесной промышленности) [54, ст. 1]. Также в СССР действовали

органы, направленные на координацию работы отраслей промышленности. Примеры – Комиссия Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам, Бюро Совета Министров СССР по машиностроению.

В качестве существенной особенности, отличающей специализированные органы исполнительной власти по вопросам промышленности, можно отметить нестабильность, выражающуюся в частых реорганизациях, переименованиях. Для такого явления, характеризующегося соединением разных отраслей в одном регулирующем органе, можно предложить термин из биологических наук – *«рекомбинация»* [79, с. 302]. Рекомбинацию можно численно характеризовать и сравнивать, например, по числу реорганизаций отраслевых органов за определенный промежуток времени, приводивших к изменению состава регулируемых определенным органом или органом-правопреемником отраслей. Например, орган исполнительной власти по вопросам промышленности общероссийского (федерального) уровня за последние 30 лет был реорганизован 6 раз: Министерство промышленности РСФСР/РФ (1990 – 1992), Государственный комитет РФ по промышленной политике (1992 – 1996), Министерство промышленности РФ (1996 – 1997), Минпромторг (1998 г.), Минпромнауки России (2000 – 2004), Минпромэнерго России (2004 – 2008), Минпромторг России (с 2008 г.). Из этих шести реорганизаций четыре можно считать рекомбинацией (когда менялся состав регулируемых отраслей). При этом имелись перерывы, когда вопросы развития промышленности относились к ведению Министерства экономики РФ. Таким образом, значение показателя рекомбинации на 30-летнем временном диапазоне равно 4.

Интерпретировать показатель рекомбинации следует с двух позиций. Помимо отрицательного эффекта, связанного с нестабильностью и необходимостью налаживания совместной работы представителям разных отраслей, рекомбинация имеет и положительную сторону, способствуя поиску оптимальных форм взаимодействия отраслей, продиктованных развитием экономики. Сейчас, например, особо перспективным выглядит объединение регулирования промышленности с регулированием сферы науки, инноваций, а

также управлением процессом цифровизации экономики. Иногда переименование министерств и ведомств продиктовано качественными изменениями в экономике под влиянием научно-технической революции. Примером может служить переименование в 2018 г. Министерства связи и массовых коммуникаций РФ в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.

Понятие рекомбинации можно использовать в рамках многоуровневого подхода к промышленной политике. Помимо уже рассмотренного выше временного измерения рекомбинации, возможно рассматривать данное явление в горизонтальной плоскости, то есть внутри одного уровня, и вертикальной плоскости, то есть двигаясь от вышестоящего к нижестоящим уровням. В таблице 2.10 приведены примеры горизонтального и вертикального проявления рекомбинации.

Таблица 2.10 – «Горизонтальное» и «вертикальное» проявления рекомбинации отраслевых органов в сфере промышленности (*составлено на основе изучения официальных веб-сайтов*)

«Горизонтальное» проявление рекомбинации – в плоскости одного уровня	«Вертикальное» проявление рекомбинации (межуровневое)
Министерства в субъектах РФ, входящих в ПФО: - Республика Башкортостан, Чувашская Республика, Оренбургская область, Саратовская область: Министерство промышленности и энергетики; - Республика Марий Эл: Министерство промышленности, экономического развития и торговли; - Республика Мордовия: Министерство промышленности, науки и новых технологий; - Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Самарская область: Министерство промышленности и торговли; - Пермский край: Министерство промышленности, предпринимательства и торговли; Нижегородская область: Министерство промышленности, торговли и предпринимательства; - Кировская область: Министерство промышленной политики; - Пензенская область: Министерство промышленности и инновационной политики; - Ульяновская область: Министерство промышленности и транспорта	- РФ (федеральный уровень): Министерство промышленности и торговли РФ; - ПФО (окружной уровень): Департамент по вопросам экономической и социальной политики; - Нижегородская область (региональный уровень): Министерство промышленности, торговли и предпринимательства; - ГО г. Нижний Новгород (муниципальный уровень): Департамент экономического развития, Департамент развития предпринимательства; - Советский район г. Нижнего Новгорода (субмуниципальный уровень): Управление экономики и предпринимательства

При межуровневом проявлении рекомбинации может наблюдаться полное совпадение компетенции (набора регулируемых отраслей) в соответствующих органах на различных уровнях. Например, в Республике Татарстан, Удмуртской Республике и Самарской области имеется Министерство промышленности и торговли (строго по аналогии с соответствующим федеральным министерством). Такое совпадение условно можно назвать «*колонной регулирования*».

Отраслевой уровень управления промышленностью сегодня представлен департаментами Минпромторга России и Минэнерго России, а также деятельностью отраслевых и межотраслевых объединений предприятий, которые могут функционировать на разных территориальных уровнях. Из 27 департаментов Минпромторга России 12 представляют собой отраслевые департаменты. Из 15 департаментов Минэнерго России 4 представляют отраслевые департаменты (таблица 2.11). Отраслевые департаменты и управления выделяются также в региональных министерствах, занимающихся вопросами промышленности.

Таблица 2.11 – Отраслевые департаменты Минпромторга России и Минэнерго России (по данным официальных сайтов [98], [99])

Министерство	Перечень отраслевых департаментов
Минпромторг России	Департамент авиационной промышленности Департамент автомобильной промышленности и железнодорожного машиностроения Департамент легкой промышленности и лесопромышленного комплекса Департамент металлургии и материалов Департамент оборонно-промышленного комплекса Департамент промышленности обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии Департамент развития промышленности социально-значимых товаров Департамент развития фармацевтической и медицинской промышленности Департамент сельскохозяйственного, пищевого и строительного-дорожного машиностроения Департамент станкостроения и инвестиционного машиностроения Департамент судостроительной промышленности и морской техники Департамент химико-технологического комплекса и биоинженерных технологий
Минэнерго России	Департамент развития электроэнергетики Департамент добычи и транспортировки нефти и газа Департамент переработки нефти и газа Департамент угольной и торфяной промышленности

Разработан ряд нормативных документов, регулирующих развитие определенных отраслей промышленности. Примеры:

- «Стратегия развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г.» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.01.2020 № 20-р);

- «Стратегия развития промышленности строительных материалов на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу до 2030 г.» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 10.05.2016 № 868-р);

- Государственная программа РФ «Развитие авиационной промышленности» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 303);

- Государственная программа РФ «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 304);

- Государственная программа РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 305);

- Государственная программа РФ «Развитие оборонно-промышленного комплекса» (утв. Постановлением Правительства РФ от 16.05.2016 № 425-8).

Кроме того, в настоящее время действуют отраслевые планы по импортозамещению, разработанные Минпромторгом России.

Под обобщающим термином «отраслевые объединения» будем понимать объединения работодателей, бизнес-ассоциации, торговые ассоциации предприятий, специализирующихся на одном или близких видах экономической деятельности. Анализ официальных веб-сайтов отраслевых объединений дает основания полагать, что уровень работы многочисленных объединений различается. В идеальном варианте отраслевое объединение предприятий должно представлять саморегулируемую управленческую структуру, выражающую интересы подавляющего большинства предприятий, занятых определенным видом экономической деятельности, и тесно взаимодействующую с государством по вопросам нормативно-правового регулирования, информационного и методического сопровождения работы предприятий. Интересно, что опыт создания

отраслевых объединений имелся и в СССР. Так, в 1989 г. было ликвидировано Министерство промышленности строительных материалов СССР (Минпромстройматериалов СССР) и создана Государственная ассоциация «Союзстройматериалов» [11].

Существуют различные виды зарубежных классификаторов отраслей экономики, в том числе: МСОК (ISIC) (Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности), используемая статистическим отделом ООН; NAICS (Североамериканская система отраслевой классификации), используемая правительствами США, Канады и Мексики и др.

Взаимосвязь территориального и отраслевого разрезов прослеживается в классификации отраслей, предложенной в работе [19]. Обобщив данную классификацию [Там же, с. 25] для любого территориального уровня и расширив ее, можно выделить следующие виды отраслей:

- базовые отрасли, обеспечивающие экспорт промышленной продукции, «выход» промышленного производства за территориальные границы;
- отрасли территориального значения, обслуживающие потребности территории;
- отрасли, на которых в данный момент территория не специализируется, но при определенных условиях их развитие на соответствующей территории возможно;
- отрасли, на которых территория не специализируется и в обозримой перспективе такая специализация не представляется возможной.

Несмотря на замену отрасли на вид экономической деятельности в официальных классификаторах и статистических сборниках, на наш взгляд, нецелесообразно отказываться от терминов «отраслевое управление» и «отраслевая промышленная политика», поскольку они ориентированы на учет специфики хозяйственной деятельности. Однако, в эпоху постиндустриальной экономики, необходимо внести дополнение в традиционную классификацию отраслей промышленности. Учеными сегодня предлагается специальный термин – «постиндустриальная промышленность» [31]. В состав постиндустриального

промышленного комплекса следует включать отрасли промышленности, продукция которых призвана удовлетворять потребности людей, актуальные в рамках постиндустриального общества – «сжатие» пространства и времени, потребности в информации и т. д. А.П. Горкин относит к таким отраслям транспортное машиностроение, электронную, фармацевтическую, полиграфическую промышленность и т. д. [31, с. 223].

Однако традиционные отрасли промышленности продолжают играть важную роль для современной экономики, обеспечивая нормальную жизнедеятельность людей и бесперебойное функционирование материального производства и сферы услуг. Топливная промышленность, электроэнергетика, металлургические отрасли, электротехническая промышленность и др. выполняют обеспечивающую функцию по отношению к постиндустриальному сектору. В связи с этим можно предложить деление отраслей промышленности на две укрупненные группы – отрасли постиндустриальной промышленности (альфа-отрасли) и отрасли, обеспечивающие постиндустриальную промышленность (бета-отрасли). Особенности альфа- и бета-отраслей представлены в таблице 2.12.

Таблица 2.12 – Классификация отраслей промышленности в постиндустриальной экономике

Рассматриваемый параметр	Альфа-отрасли	Бета-отрасли
Назначение в постиндустриальной экономике	Удовлетворение потребностей людей, актуальных в рамках постиндустриального общества («сжатие» пространства и времени, информационные потребности, сохранение здоровья, защита окружающей среды [31, с. 222])	Обеспечение нормальной жизнедеятельности людей, качественное, бесперебойное функционирование материального производства и сферы услуг, в первую очередь постиндустриального сектора экономики
Соответствующий технологический уклад	IV, V и VI (в будущем – VII)	III и IV (в прошлом – I и II)
Примеры	Электронная промышленность Фармацевтическая промышленность Производство медицинского оборудования Нанобиотехнологии и т. д.	Металлургические отрасли Химические отрасли Топливо-энергетические отрасли Электротехника Отрасли промышленности строительных материалов и т. д.

Необходимо отметить, что некоторые отрасли IV технологического уклада, такие, как автомобилестроение, самолетостроение и т. д. могут вызвать затруднения по поводу отнесения их к альфа- или бета-отраслям. С точки зрения удовлетворяемой потребности (сокращение времени, повышение качества жизни, расширение досуга) их следует напрямую относить к альфа-отраслям, соглашаясь с мнением А.П. Горкина, включающего их в постиндустриальный промышленный комплекс. Однако если рассматривать «степень инновационности» и новые технологические решения, то представляется необходимым учитывать конкретную продукцию. Если это продукция с высоким инновационным компонентом, например, большой долей новых электронных составляющих, применением новых материалов, то, безусловно, производство такой продукции относится к альфа-промышленности. Если же это выпуск давно известных моделей транспортных средств или их модификаций, то речь должна идти о бета-промышленности. Таким образом, выделение альфа- и бета-отраслей во многом пересекается с выделением инновационных и традиционных отраслей, но не равнозначно ему, поскольку в первом случае ключевым критерием является назначение продукции, а во втором – используемые технологии и материалы.

Наиболее существенной проблемой в изучении и сравнении развития альфа- и бета-промышленности в России представляется недостаточность статистических данных, отсутствие акцента в отечественной статистике на новейшие отрасли промышленности и производство инновационной продукции.

Бета-промышленность нельзя рассматривать как нечто уходящее в историю и теряющее актуальность. Существуют отрасли промышленности, которые будут необходимы всегда. С развитием науки и производства меняются технологические решения и подходы, но сами отрасли остаются, двигаясь в ногу со временем. Классическими примерами могут служить пищевая и легкая промышленность. Естественно, применяемые в данных отраслях технологии отличаются от того, что использовалось в прошлом. Но отрасли остаются, потому что соответствующая продукция будет необходима человечеству всегда. Впрочем, не исключено, что в будущем отдельные отрасли подвергнутся серьезной трансформации. И

классическая легкая промышленность, например, преобразуется в отдельную отрасль наноиндустрии.

Конкурентоспособность и альфа-, и бета-отраслей во многом определяется уровнем технологического развития. В свою очередь, технологическое развитие отрасли промышленности понимается как «развитие производственной деятельности... на базе использования новой техники и технологий, высококвалифицированных кадров и технологических инноваций, которое в долгосрочной перспективе призвано обеспечить конкурентоспособность данной отрасли, повышение уровня жизни ее работников и улучшение качества использования человеческого потенциала в целом» [157, с. 247].

Можно обозначить цели государственной промышленной политики в условиях постиндустриальной экономики. Для альфа-отраслей ключевой целью должно являться всемерное стимулирование развития. В бета-отраслях цели определяются уровнем развития и конкурентоспособностью конкретной отрасли. Для относительно развитых и конкурентоспособных отраслей российской промышленности (в первую очередь добывающих) – это поддержание достигнутого уровня развития и внедрение новых технологических решений. Для отстающих по уровню конкурентоспособности бета-отраслей цели практически аналогичны целям для альфа-отраслей. Значительный акцент должен делаться на импортозамещение, а главным критерием должно стать повышение качества продукции.

При использовании термина «постиндустриальная промышленность» акцент делается не на мифической «постпромышленной» эпохе, а на промышленности, построенной на качественно новой технологической основе. О качественно новой основе промышленного производства, достижимой через процесс реиндустриализации, рассуждает С.Д. Бодрунов, критикуя концепцию «постиндустриального общества» Д. Белла [13, с. 7]. Отрасли постиндустриальной промышленности могут стать стержнем развития ноономики, под которой С.Д. Бодрунов предлагает понимать «неэкономический способ организации

хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства» [13, с. 9].

По степени институциональной организации можно выделить институционально организованные отрасли (имеющие элементы институциональной организации: нормативно-правовые документы, отраслевые объединения, профильные вузы, НИИ) и институционально неорганизованные отрасли (не имеющие элементов институциональной организации или демонстрирующие слабое развитие таких элементов). В роли институционально неорганизованных отраслей обычно выступают зарождающиеся отрасли промышленности, представленные малым количеством предприятий-пионеров. По мере расширения рынка, увеличения количества предприятий-производителей возрастает тенденция к институциональной организации отрасли.

Сочетание отраслевого и территориального аспектов промышленной политики выражается в проблеме диверсификации промышленного производства определенных территорий. Идеальной моделью можно считать территорию, где относительно равномерно представлены все ключевые отрасли экономики, характеризующиеся тесной взаимосвязью как между собой внутри данной территории, так и активно взаимодействующие с экономическими субъектами за пределами территории, в том числе и за пределами государства. Данную модель можно назвать «территорией с оптимально диверсифицированной экономикой». Именно такая экономика в максимальной степени способствует самореализации населения, дает жителям возможность применения своих способностей и знаний в самых разных областях деятельности.

В реальности же территориальное распределение производства, как известно, отличается высокой степенью неравномерности. Причем это характерно для всего мира в целом. Широко известный термин «специализация производства» можно разделить на выбранную и вынужденную. Выбранная специализация строится на принципе сравнительных преимуществ Д. Рикардо и является своего рода «выбором» населения территории с учетом опыта, традиций хозяйственной деятельности, ожидаемых выгод и т. д. Выбранная специализация оставляет

возможности для развития и иных отраслей в силу наличия необходимого минимума ресурсов. В свою очередь, наличие ресурсов для развития определенного вида деятельности и недостаток таковых для развития иных видов определяет вынужденную специализацию производства. Данный вид специализации является жестко детерминированным и полностью определяет направление развития территориальной экономики в силу природных, транспортных и иных условий. Здесь стоит только один выбор – или территория развивает определенное экономическое направление или не развивает ничего, постепенно угасая и лишаясь населения. Таким образом, выбранную специализацию можно считать условно субъективной (зависит от выбора населения), а вынужденную – условно объективной (задается совокупностью объективных условий).

Специализация территориального хозяйства, причем как выбранная, так и вынужденная, определила развитие моногородов. Существует множество определений моногородов, но все они сводятся к общей идее: моногородом считается населенный пункт, в котором получило развитие одно или несколько крупных предприятий определенной отрасли, вследствие чего перспективы такого предприятия (предприятий) целиком определяют перспективы населенного пункта. Можно выделить основные угрозы для градообразующих предприятий: исчерпание ресурсной базы (для моногородов с добывающей промышленностью); разрыв хозяйственных связей (примеры – распад СССР, угрозы санкционного давления); нехватка трудовых и кадровых ресурсов (вследствие оттока населения в периоды кризиса и сокращения производства); устаревание производства, физический и моральный износ основных фондов, что снижает конкурентоспособность предприятия; невостребованность продукции предприятия (вследствие влияния НТП и появления новых видов продукции, из-за прекращения или переориентации деятельности предприятий – потребителей продукции и т. д.).

В настоящее время имеется официально утвержденный Правительством РФ перечень российских моногородов [137]. В документе выделено 322 моногорода, которые разделены на три категории: категория 1 (с наиболее сложным социально-

экономическим положением), категория 2 (с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения) и категория 3 (со стабильной социально-экономической ситуацией). К первой категории отнесено 97 населенных пунктов (30,1%), ко второй категории – 149 (46,3%), к третьей категории – 76 (23,6%). Нижегородская область в перечне представлена 12 моногородами, пять из которых относятся к категории 2, семь – к категории 3 (таблица 2.13).

Таблица 2.13 – Моногорода Нижегородской области

Моногород	Градообразующее предприятие	Отрасль
Категория 2		
г. Заволжье	ПАО «Заволжский моторный завод»	Автомобилестроение
пос. Мухтолово	Производственный кооператив фирма «Мухтоловская спецодежда»	Текстильная и швейная промышленность
г. Навашино	ОАО «Окская судостроительная»	Судостроение и судоремонт
г. Кулебаки	ОАО «Русполимет»	Черная металлургия
г. Ворсма	ОАО «Медицинский инструментальный завод им. В.И. Ленина»	Производство медицинской техники
Категория 3		
г. Первомайск	ОАО «Транспневматика»	Железнодорожное машиностроение
г. Павлово	ООО «Павловский автобусный завод»	Автомобилестроение
г. Володарск	ОАО «Агрофирма «Птицефабрика «Сеймовская»	АПК
г. Княгинино	ОАО «Княгининское молоко»	Пищевая промышленность
пос. Решетиха	ОАО «Сетка»	Сетевязальная промышленность
г. Балахна	ОАО «Волга»	Целлюлозно-бумажная промышленность
г. Выкса	ОАО «Выксунский металлургический завод»	Черная металлургия

10 из 12 моногородов Нижегородской области (кроме г. Володарска и г. Княгинино) относятся к сфере деятельности Минпромторга России [102]. Моногорода Володарск и Княгинино относятся к АПК. В регионе в настоящее время действует программа «Комплексное развитие моногородов Нижегородской области», рассчитанная до 2022 г.

Территориальные и отраслевые уровни промышленного производства способны к так называемому «концентрированному пересечению», образуя по решению органов власти и бизнес-сообщества территориальные «сгустки»

промышленного производства в виде промышленных кластеров, индустриальных парков (технопарков), технополисов. В связи с этим, можно говорить об особом, «точечном» уровне развития промышленного производства и о соответствующем ему «точечном» уровне промышленной политики.

По данным Геоинформационной системы индустриальных парков, технопарков и кластеров (ГИСИП) на территории Нижегородской области действует два индустриальных парка («Ока-Полимер» – химическая промышленность, «ЗМЗ» – машиностроение) и один технопарк («Анкудиновка» – информационные технологии). В индустриальном парке «Ока-Полимер», по данным ГИСИП, зарегистрировано 33 резидента, а в индустриальном парке «ЗМЗ» – 5 резидентов. В технопарке зарегистрировано 23 российских и 37 зарубежных резидентов [26]. Кроме этого, в Нижегородской области действуют Волжский индустриальный парк (г. Кстово) и Технопарк «Саров».

Промышленная политика, направленная на поддержку определенных отраслей, опирается на информационную базу отраслевого анализа. Так, по отраслевому признаку выделяется отраслевой анализ, учитывающий специфику определенной отрасли экономики, и межотраслевой анализ. По пространственному признаку выделяют также межхозяйственный и внутрихозяйственный анализ, по субъектам пользования – внутренний и внешний и т. д. Многие авторы признают выход экономического анализа за рамки предприятия и применение его на более высоких уровнях, выделяя экономический анализ на макро- и микроуровне. К экономическому анализу на макроуровне относят экономический анализ страны, регионов, отраслей.

В.П. Мельник и В.Л. Поздеев отмечают, что «народно-хозяйственный анализ, используя статистические данные, позволяет дать количественные оценки, сформировать модели основных характеристик развития экономики и обосновать их прогнозные значения» [95, с. 15]. Касательно отраслевого анализа авторы указывают на дальнейшее уточнение системы показателей, обусловленное технологическими особенностями отраслевого производства. Ряд исследователей, в частности ученые ЦЭМИ РАН, выделяет мезоуровень экономики [23; 94]. При

данном подходе отраслевой и региональный анализ можно отнести к мезоуровню экономического анализа.

Экономический анализ в настоящий момент приобретает особое значение в свете перестройки структуры экономики и характера хозяйственных механизмов под влиянием ряда определяющих факторов, к которым относятся: научно-технический прогресс и обусловленная им информатизация и цифровизация производства; глобализация и интернационализация мирового хозяйства; переориентация на гибкие регулирующие формы взамен жестких решений, принимаемых органами власти, а также собственниками и менеджерами корпораций; усиление саморегулирующих начал. При этом первые два фактора можно считать условно объективными, определяемыми ходом истории и поступательным развитием человеческой цивилизации, а вторые два фактора – условно субъективными, то есть зависящими в большей мере от воли лиц, принимающих решения, их готовности к изменениям и ответу на вызовы времени.

Перечисленные факторы, в целом характерные для всех секторов экономики, особую значимость имеют в промышленном секторе, который напрямую подвержен внедрению новейших достижений науки, техники и практики управления и, в свою очередь, играет главную роль в создании материальной основы современной цивилизации. Поскольку промышленность является важнейшей отраслью хозяйства, и сама делится на целый ряд отраслей, то можно говорить о выделении экономического анализа в промышленности, который, в свою очередь, включает виды экономического анализа, выделенные в зависимости от конкретной отрасли промышленности. То есть можно говорить об экономическом анализе в машиностроении, в химической отрасли и т. д.

В условиях реализации промышленной политики отраслевой анализ может выступать в роли ключевого инструмента получения информации, необходимой для принятия управленческих решений различными субъектами на различных уровнях. Отраслевой анализ позволяет проследить величину роста и глубину падения производства, составить рейтинги отраслей, выделить отрасли-лидеры и отрасли-аутсайдеры.

Специфическую роль в отраслевой промышленной политике играют транснациональные корпорации (ТНК), одновременно выступая и ее субъектом, и объектом. В качестве субъекта ТНК реализуют цели и задачи промышленной политики, в частности, внедряя новые технологии, способствуя повышению квалификации работников, выступая с предложениями по изменению регулирования отрасли и т. д. В качестве объекта ТНК находятся в поле зрения государства, международных экономических организаций и научного сообщества, отражая в своем развитии результаты регулирующих мер.

В «Современном экономическом словаре» под ТНК понимается «фирма, корпорация, компания, осуществляющие основную часть своих операций за пределами страны, в которой она зарегистрирована, чаще всего в нескольких странах, где имеет сеть отделений, филиалов, предприятий» [136]. ЮНКТАД предлагает следующее понимание ТНК: «инкорпорированная или неинкорпорированная компания, включающая материнскую компанию и ее зарубежные отделения...» [59, с. 107]. В качестве синонима термина ТНК предлагаются термины «транснациональная компания», «мультинациональная корпорация», «мультинациональная компания», «многонациональная корпорация» (МНК), «многонациональная компания», «международная корпорация», «международная компания». Ряд авторов предлагает разграничивать понятия ТНК и МНК, понимая под первыми «национальные фирмы с зарубежными активами, чья производственная и торгово-сбытовая деятельность выходит за границы той страны, где находится их штаб-квартира» [28, с. 33], а под вторыми – «международные корпорации, объединения национальных бизнес-организаций разных государств на производственной и научно-технической основе» [Там же].

Одними из наиболее известных международных рейтингов публичных компаний являются рейтинг «Forbes Global 2000», публикуемый американским финансово-экономическим журналом «Forbes», и «Fortune Global 500», публикуемый американским деловым журналом «Fortune». В рейтинге «Forbes Global 2000» крупнейшие мировые компании, среди которых преобладают ТНК, оцениваются по четырем показателям – выручке, чистой прибыли, активам и

рыночной капитализации [206]. Среднее арифметическое занятых в четырех списках мест выбирается в качестве интегрального показателя, согласно которому компании располагаются в итоговом рейтинге.

Всего в рейтинг «Forbes 2020 Global 2000» входит 23 российские компании, 15 (65,2%) из которых относят к промышленным, из них шесть относятся к нефтегазовой отрасли, три – горнорудные компании, четыре представляют металлургию, две компании – электроэнергетику. Среди машиностроительных отраслей Россия в списке в 2020 г. не представлена вообще. До этого страна была представлена только в авиакосмической и оборонной промышленности (ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»). Это является тревожным сигналом. В условиях глобализации и смены технологического уклада необходимо усиливать долю страны на мировом рынке высокотехнологичной продукции.

В Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» отмечается, что в 2024 г. необходимо обеспечить «формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов», общая доля экспорта продукции которых составит не менее 20% ВВП страны; достижение объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд. долларов США в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд. долларов США в год [175, пп. «а» п. 14]. Важную роль в реализации поставленных целей может сыграть государственное содействие выходу российских промышленных компаний на зарубежные рынки. При проведении промышленной политики необходимо учитывать преимущества, которые дают ТНК: «мягкое» проникновение на внешние рынки, использование научно-технического потенциала и квалифицированных кадров других стран. Транснациональные корпорации в промышленном секторе должны рассматриваться как субъекты, обладающие особыми возможностями для создания передового промышленного производства, активно использующие последние мировые достижения и имеющие развитую и организованную систему НИОКР.

2.3. Ресурсные основы организационно-экономического механизма промышленной политики

Для эффективного решения своих задач промышленная политика нуждается в полноценном ресурсном обеспечении. Под ресурсом традиционно понимают «запасы, источники чего-нибудь», «средство, к которому обращаются в необходимом случае» [111, с. 677]. В широком смысле понятие ресурсов в экономике увязывается с факторами производства, хотя данные термины имеют отличия. Ресурсы традиционно понимаются как природные, материальные и социальные составляющие, которые потенциально могут быть вовлечены в производство, а фактор производства обозначает уже участвующие в производстве ресурсы. Можно выделить пять групп производственных ресурсов.

Первая группа – природные и земельные ресурсы. Основные показатели обеспеченности: площадь территорий, пригодных для производственного назначения, величина запасов и объем добычи полезных ископаемых, объем доступных водных, лесных ресурсов.

Вторая группа – трудовые ресурсы, определяемые, прежде всего, двумя основными показателями – численностью трудоспособного населения и уровнем его квалификации. Основные показатели данной группы: численность трудоспособного населения, доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием, в первую очередь – технических и управленческих специализаций.

Третья группа – капитальные ресурсы (физический капитал и денежный капитал). Определяются показателями стоимости основных фондов, износа (годности), фондоотдачи, фондоемкости, рентабельности фондов, объема капитальных вложений (инвестиций), величиной прямых иностранных инвестиций, уровнем капитализации компаний и т. д.

Четвертая группа – предпринимательский ресурс (предпринимательские способности). Количественное измерение данного ресурса представляет известные сложности. Можно предложить такие показатели, как опыт успешного и стабильного руководства компаниями (количество лет руководства, достигнутые

количественные показатели деятельности предприятия), награды бизнес-сообществ, экспертные оценки.

Пятая группа – информационные ресурсы. Примеры измерителей: количество ПК со специализированными программно-информационными комплексами, количество подписок на специализированные периодические источники, информационные бюллетени и т. д.

Помимо широко рассматриваемых в научной литературе факторных ресурсов можно предложить нефакторные (или обеспечивающие) ресурсы. Данные ресурсы, в отличие от факторных (производственных), не потребляются непосредственно в процессе производства товаров и услуг, а выполняют обеспечивающую функцию, способствуя эффективному и бесперебойному производственному процессу. Среди данных ресурсов можно также выделить несколько групп.

Первая группа – нормативно-правовое обеспечение промышленной политики. Сюда относят наличие специальных законов, подзаконных нормативных актов, стратегий, концепций, программ и т. д.

Вторая группа – организационно-управленческое обеспечение. Здесь можно выделить две составляющих. Внешняя – система регулирования промышленной политики со стороны государственных (министерства, ведомства) и негосударственных (бизнес-ассоциации, саморегулируемые организации, отраслевые объединения) структур. Внутренняя – организационная структура управления в отдельном промышленном предприятии.

Третья группа – производственная инфраструктура, включающая транспортное обеспечение, энергообеспечение, обеспечение средствами связи и т. д.

Четвертая группа – хозяйственные связи. Измерителями может служить число поставщиков, клиентов, хозяйственных партнеров, объем заключенных сделок за определенный период. Отдельно следует учитывать внешнеэкономические связи, степень вертикальной интеграции, транснационализацию бизнеса.

Пятая группа – имиджевые ресурсы, отражающие деловую репутацию фирмы, популярность торговой марки, известность среди потенциальных потребителей и партнеров.

Таким образом, деление ресурсов промышленной политики на факторные и нефакторные позволяет усилить внимание на грамотном построении системы обеспечения промышленной политики. Это в свою очередь должно способствовать максимально эффективному использованию ограниченных производственных ресурсов и оптимизации показателей роста и структуры промышленного производства как страны в целом, так и отдельных территорий.

Остановимся подробнее на обеспеченности промышленного производства кадровыми, материально-техническими и инвестиционными ресурсами, включая финансирование технологических инноваций.

Кадровое обеспечение промышленной политики подразумевает обеспеченность научными кадрами, а также подготовку специалистов в вузах, организациях СПО, организациях дополнительного профессионального образования. В качестве иллюстрации современного состояния российской науки приведем некоторые статистические данные [147, с. 210, 507-509]. В 2018 г. персонал, занятый исследованиями и разработками, насчитывал 682,6 тыс. человек (на 3,6% меньше показателя 2017 г.), из них исследователей – 347,9 тыс. человек (на 3,3% меньше показателя 2017 г.). Среди исследователей 21,6% кандидатов наук и 7,3% докторов наук. В структуре исследователей лидирующие позиции занимают технические науки (61,6%), далее следуют естественные науки (22,6%) и общественные науки (5,5%). В 2018 г. в России насчитывалось 1223 организации, занимающиеся подготовкой аспирантов (на 4,8% меньше показателя 2017 г.), и 90823 аспиранта (на 2,9% меньше показателя 2017 г.). Внутренние затраты на исследования и разработки в России составили 1028,2 млрд. руб. (1,0% ВВП), при этом 64,3% – средства бюджета (в странах – лидерах по научным исследованиям эта доля в два-три раза меньше).

Одной из наиболее острых проблем является недостаток данных о развитии отраслевой науки. Это обусловлено разным уровнем развития отраслевых научных

организаций, долей собственно научно-исследовательской деятельности и даже разными названиями (одни организации имеют название НИИ, института, другие именуются центрами, научно-исследовательскими предприятиями и т. д.).

Трудовые ресурсы в экономической науке разделяют на потенциальные и фактически используемые. Аналогичное деление подходит и для кадровых ресурсов – с той разницей, что состав потенциальных кадровых ресурсов может быть разделен на две составляющих – потенциальные работники, имеющие соответствующий уровень образования, и потенциальные работники, имеющие уровень образования и опыт работы. Современное промышленное производство, как известно, предъявляет высокие требования к уровню квалификации работников, способности непрерывно ее повышать и изменять в случае необходимости. Иными словами, промышленность нуждается в высококвалифицированных работниках, обладающих гибкостью и высокой адаптивностью.

В 2018/19 уч. г. в России насчитывалось 4161,7 тыс. студентов образовательных организаций высшего образования и научных организаций, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в 741 вузе и научной организации [147, с. 202], в том числе по очной форме обучения – 2369,8 тыс. (56,94%), по очно-заочной – 155,6 тыс. (3,74%) и заочной – 1636,3 тыс. (39,32%). По сравнению с 2010/11 уч. г. наблюдалось ежегодное снижение численности студентов. Так, численность студентов в 2018/19 уч. г. составляла 59,03% от численности в 2010/11 уч. г. (7049,8 тыс.).

В систему высшего образования Нижегородской области в 2018/19 уч. г. входило 10 государственных вузов, 1 негосударственный вуз, 14 филиалов государственных вузов и 2 филиала негосударственных вузов [143, с. 345, 349]. В Нижегородской области отмечается положительный опыт создания вузами на предприятиях и производствах базовых кафедр. Кафедры действуют на таких предприятиях, как ОАО «ОКБМ имени И. И. Африкантова», РФЯЦ – ВНИИЭФ, ООО «Объединенный инженерный центр» Группы ГАЗ, ОАО «ЦНИИ

«Буревестник» и др. Кроме этого, в области осуществляется подготовка по целевым направлениям для ОПК [109, с. 107-108].

В 2018/19 уч. г. в России насчитывалось 2464,3 тыс. студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, 542,1 тыс. студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих [147, с. 197, 199]. В 2018/19 уч. г. в России насчитывалось 3311 образовательных организаций, осуществляющих деятельность по образовательным программам СПО, из них 2961 (89,4%) – государственные и муниципальные, 350 (10,6%) – частные [143, с. 312].

По данным Росстата, в 2018/19 уч. г. в Нижегородской области насчитывалось 77 профессиональных образовательных организаций, из которых 73 относились к государственным, 4 – к негосударственным [Там же, с. 313]. На 01.10.2015 в организациях СПО региона обучалось 54468 студентов, на 01.10.2016 – 56490 (рост на 3,7%), на 01.10.2017 – 58543 (рост на 3,6% от уровня 2016 г.). Кроме того, 11 высших учебных заведений (включая 4 филиала государственных вузов и 1 филиал негосударственного вуза), расположенных в области, реализуют образовательные программы СПО [81, с. 975].

Обучение осуществляется по 78 программам подготовки квалифицированных рабочих кадров и 114 программам подготовки специалистов среднего звена. В структуре подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена по отраслям в 2016/17 уч. г. 33% (1-е место) приходится на промышленность [109, с. 103].

Среди специальностей и направлений на промышленный сектор в первую очередь влияют количественные показатели и качество подготовки по техническим наукам, естественным наукам и в определенной степени общественным наукам (прежде всего, экономике и управлению). В системе СПО технический профиль преобладает, в системе высшего образования – делит лидирующие позиции с общественными науками. В последние годы наметился рост интереса абитуриентов к техническому образованию, что можно объяснить как мерами по популяризации данного образования, так и возрастающим пониманием ключевой роли НТР и

технических изобретений для развития современного общества. Подготовка инженерно-технических кадров в России в основном производится в государственных образовательных организациях. Тем не менее, проблема подготовки высококвалифицированных специалистов для промышленного комплекса остается, что связано с негативными тенденциями 1990-х гг., характеризовавшимися деиндустриализацией и снижением значимости технического образования, и мощными вызовами технического прогресса.

Касательно реализации промышленной политики все специальности и направления подготовки, по которым ведется подготовка выпускников в образовательных организациях, можно условно разделить на три группы:

- прямое влияние (специальности и направления технического профиля для промышленного комплекса);
- косвенное влияние (математические и естественные науки, включая компьютерные и информационные; специальности и направления технического профиля для строительства, транспорта и связи и т. д.; специальности и направления экономического профиля, трудоустройство по которым возможно в производственных организациях; юридические и социологические специализации, которые ориентированы, в том числе, на работу с производственными организациями – например, в сфере предпринимательского, корпоративного права, социологических исследований рынков, деловой сферы);
- отсутствие влияния (остальные специальности и направления).

Конечно, данная классификация является условной. Выпускники специальностей и направлений первой группы не всегда трудоустраиваются в промышленный сектор экономики. В то же время, специалисты из третьей группы могут также косвенно влиять на реализацию промышленной политики или исследования в данной области. Например, от грамотной работы врачей зависит величина потерь рабочего времени из-за болезней и травм, от деятельности педагогических работников – общекультурный и профессиональный уровень персонала промышленных предприятий, склонность к обучению и самообразованию и т. д.

Тем не менее, для управленческих целей необходимо создать упрощенную модель, которая позволит быстро производить оценивание и принимать в случае необходимости корректирующие решения. В качестве такой модели можно предложить карту подготовки кадров для промышленного сектора экономики. В полноценном развернутом виде такая карта должна включать сведения обо всех реализуемых специальностях и направлениях подготовки, численности студентов, наборе и выпуске по каждой специальности, соотношении студентов, обучающихся за счет бюджетных средств и на договорной основе. И, конечно, ключевым аспектом должны стать данные по трудоустройству выпускников. Причем, на наш взгляд, эти данные следует собирать за несколько интервалов – первый год после выпуска, спустя три года, пять и десять лет. Именно такой детальный анализ позволит получить реальную картину востребованности выпускников определенных специальностей и направлений.

Безусловно, ключевым субъектом создания такой модели должны быть региональные министерства (департаменты) образования, которые обладают практически всей необходимой для этого статистической информацией. Кроме этого, необходимо подключить к работе региональные отделения ПФР, региональные министерства (департаменты) труда и занятости. Потребителями построенной модели будут являться региональные министерства (департаменты) промышленности, бизнес-ассоциации, отраслевые объединения, сами министерства (департаменты) образования и образовательные организации.

Цель указанной модели – создать единую статистическую систему подготовки кадров для промышленности, движения и трудоустройства специалистов. Однако система должна иметь и обратную связь. Региональные министерства (департаменты) промышленности, отраслевые объединения путем ежегодного мониторинга должны давать рекомендации региональным органам управления образованием о корректировке набора абитуриентов, открытии новых специальностей и направлений подготовки и т. д.

В Приложениях 8 и 9 представлены упрощенные карты подготовки кадров для промышленного сектора Нижегородской области в части сети

профессиональных образовательных организаций и высших учебных заведений. В таблицах представлены учебные заведения в разрезе муниципальных образований (Приложение 8) и в разрезе групп (Приложение 9). Жирным шрифтом выделены учебные заведения, реализующие специальности (направления) первой группы (прямое влияние), курсивом – учебные заведения, реализующие специальности второй группы (косвенное влияние). Если в учебном заведении есть специальности и первой, и второй группы, оно будет выделено в таблице жирным курсивом. Стоит заметить, что такая карта особенно эффективна при анализе деятельности организаций СПО, которые созданы во многих муниципалитетах. Вузы по своей специфике создаются в крупнейших городах регионов и ориентируются на потребности всего региона и страны в целом. По вузам целесообразно составлять отдельную карту без разбивки по муниципалитетам, которая будет использоваться при анализе региональной обеспеченности сетью вузов, для принятия решений об открытии филиалов и т. д.

Позитивной тенденцией можно считать рост численности слушателей, прошедших обучение по дополнительным профессиональным программам. Так, по данным Росстата [147, с. 214], в 2017 г. профессиональную подготовку прошли 632,2 тыс. человек (годовой прирост 11,97%), а в 2018 г. – 684,2 тыс. человек (годовой прирост 8,22%). Повышением квалификации в 2017 г. было охвачено 5331,9 тыс. человек (годовой прирост 8,51%), а в 2018 г. – 5340,6 тыс. человек (годовой прирост 0,16%).

Касательно организаций дополнительного профессионального образования имеются существенные сложности в их учете и статистике. В сети Интернет отсутствует единая база данных таких организаций. Кроме того, следует учитывать, что программы дополнительного профобразования широко реализуются вузами и организациями СПО.

Для успешной реализации задач промышленной политики большое значение имеет обеспеченность промышленных предприятий материально-техническими ресурсами. Важнейшим количественным показателем такой обеспеченности выступает стоимость основных фондов по видам экономической деятельности.

Рассмотрим данный показатель применительно к видам экономической деятельности, относящимся к промышленности, в разрезе федеральных округов (Приложение 10) и регионов ПФО (Приложение 11).

С помощью табличного процессора Microsoft Excel 2007 (функция СТАНДОТКЛОНП) рассчитаем стандартные отклонения процентной доли стоимости основных фондов, приходящихся на федеральный округ (Приложение 10): добыча полезных ископаемых 15,92%; обрабатывающие производства 8,70%; обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха 7,07%; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений 14,45%. Всего по всем указанным видам экономической деятельности 8,37%. Анализ данных Приложения 10 позволяет сделать следующие выводы.

1. Лидером по стоимости основных фондов в промышленности является Уральский ФО. На него приходится почти треть указанной стоимости. Такая позиция обусловлена, прежде всего, высочайшей долей в структуре основных фондов в сфере добычи полезных ископаемых (более половины от общероссийского значения). Второе место занимает Центральный ФО, являющийся лидером по всем видам, кроме добывающих производств.

2. Основные фонды в разрезе видов экономической деятельности распределены неравномерно по федеральным округам. Самая высокая неравномерность наблюдается по добыче полезных ископаемых, самая низкая – по обеспечению электроэнергией, газом и паром; кондиционированию воздуха. Однако среднее значение стандартного отклонения близко к стандартному отклонению по обрабатывающим производствам.

С помощью табличного процессора Microsoft Excel 2007 (функция СТАНДОТКЛОНП) рассчитаем стандартные отклонения процентной доли стоимости основных фондов, приходящихся на регион ПФО (Приложение 11): добыча полезных ископаемых 9,56%; обрабатывающие производства 6,11%; обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха 4,95%; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов,

деятельность по ликвидации загрязнений 5,84%. Всего по указанным видам экономической деятельности 5,70%. Анализ данных Приложения 11 позволяет сделать следующие выводы.

1. В федеральном округе можно выделить две группы регионов – лидеры (Республика Татарстан, Пермский край, Самарская область, Оренбургская область, Республика Башкортостан и Нижегородская область) и отстающие по показателю стоимости основных фондов. Характерной особенностью первой группы регионов являются высокие места по большинству показателей (исключение – 9-е место Нижегородской области по стоимости основных фондов в сфере добычи полезных ископаемых). Оренбургская область попадает в число лидеров за счет первого места по стоимости основных фондов в сфере добычи полезных ископаемых, остальные три показателя являются средними или ниже среднего по округу.

2. Основные фонды в разрезе видов экономической деятельности распределены внутри федерального округа более равномерно, чем по России в целом (значения стандартного отклонения по регионам ПФО по всем видам экономической деятельности, относящимся в промышленности, ниже, чем по федеральным округам).

Важным показателем ресурсной обеспеченности промышленной политики на различных уровнях является размер инвестиций в основной капитал и затраты на технологические инновации в промышленности (таблицы 2.14, 2.15). Данные таблицы 2.14 показывают, что в 2017 г. три региона ПФО (Республика Татарстан, Пермский край и Самарская область) имели значения показателя выше среднего значения по ПФО в целом, причем в Республике Татарстан наблюдалось превышение в 2,12 раза, а в Пермском крае – в 1,84 раза. В 2018 г. четыре региона имели значения показателя выше среднего по ПФО в целом. К перечисленным регионам добавилась Нижегородская область, значение показателя в которой на 18% превысило среднее значение по ПФО.

Таблица 2.14 – Инвестиции в основной капитал по обрабатывающим производствам на душу населения в фактически действовавших ценах (без субъектов малого предпринимательства) в разрезе ПФО (рассчитано на основе данных Росстата [142, с. 41-42, 528, 530; 143, с. 43-44, 548, 550])

Территориальный уровень	Инвестиции в основной капитал по обрабатывающим производствам на душу населения, руб.		Территориальный уровень	Инвестиции в основной капитал по обрабатывающим производствам на душу населения, руб.	
	2017 г.	2018 г.		2017 г.	2018 г.
РФ в целом	13720	15071	Пермский край	30970	32212
ПФО	16843	17113	Кировская область	10327	8923
Республика Башкортостан	15485	13341	Нижегородская область	14876	20208
Республика Марий Эл	5274	8696	Оренбургская область	12852	9606
Республика Мордовия	10721	9998	Пензенская область	4798	8643
Республика Татарстан	35660	33959	Самарская область	19524	17977
Удмуртская Республика	8689	10452	Саратовская область	5737	7199
Чувашская Республика	6650	6217	Ульяновская область	9333	11255

Таблица 2.15 – Затраты на технологические инновации в промышленности регионов ПФО в 2016 и 2017 гг. (составлено на основе данных [66, с. 284, 286-287; 67, с. 325,327])

Территориальный уровень	Объем затрат, млн. руб.		В процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
РФ в целом	777518, 6	848045, 9	1,8	1,7
ПФО	201671,9	236111,9	2,3	2,4
Республика Башкортостан	27181,8	28218,4	2,1	2,0
Республика Марий Эл	1261,2	1089,4	1,1	1,2
Республика Мордовия	2601,2	1207,1	2,0	0,8
Республика Татарстан	51935,9	73961,3	2,8	3,6
Удмуртская Республика	4945,5	5933,1	1,0	1,2
Чувашская Республика	2791,6	2796,3	1,8	1,7
Пермский край	27088,6	25025,2	2,3	1,9
Кировская область	2164,2	5081,4	1,2	2,7
Нижегородская область	30862,0	32805,1	2,8	2,7
Оренбургская область	11643,2	23058,6	2,0	3,3
Пензенская область	2718,7	5455,4	1,9	3,7
Самарская область	26753,9	20729,8	2,4	1,7
Саратовская область	6157,8	7342,2	1,6	1,8
Ульяновская область	3566,2	3408,5	1,5	1,4

Как можно видеть из таблицы 2.15, доля затрат на технологические инновации в ПФО превышает общероссийский уровень. Среди регионов ПФО

абсолютным лидером по затратам на технологические инновации является Республика Татарстан. На нее приходится в 2016 г. 25,8%, а в 2017 г. 31,3% всех затрат на технологические инновации в ПФО. Стоит отметить, что доля затрат на технологические инновации в ПФО в 2016 г. (2,3%) на 14,8% ниже доли затрат в 2015 г. (2,7%). Снижение доли в 2016 г. продемонстрировали 9 из 14 субъектов РФ, входящих в федеральный округ, в 2017 г. – 7 субъектов РФ.

Анализ данных таблицы 2.15 позволяет сделать предположение о наличии прямой связи между объемом затрат на технологические инновации и долей от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Для проверки предположения рассчитаем коэффициент корреляции Пирсона, воспользовавшись функцией КОРРЕЛ в табличном процессоре Microsoft Excel. По результатам вычислений получены значения в 2016 г. $r_{xy} = 0,83$, в 2017 г. $r_{xy} = 0,56$, что говорит о прямой связи между рассматриваемыми величинами.

В рамках исследования, организованного в ИЭП ННГУ им. Н.И. Лобачевского во второй половине 2018 – начале 2019 гг. по изучению мнения работников промышленных предприятий о различных аспектах устойчивого развития региональной промышленности респондентам был задан вопрос о ресурсной обеспеченности. Ответ предполагал оценку уровня ресурсной обеспеченности промышленности Нижегородской области по пятибалльной шкале. По результатам 47 ответов для каждого вида ресурсов был рассчитан средний балл: трудовые ресурсы (потенциальное число работников промышленности) – 3,60; высококвалифицированные кадры – 3,09; финансовые ресурсы, инвестиции – 3,04; транспортно-логистическая инфраструктура – 3,45; энергетическая инфраструктура, энергообеспеченность – 3,85; информационные ресурсы, информационно-консультационное обеспечение – 3,77; имиджевые ресурсы региона – 3,21.

На наш взгляд, респонденты имеют несколько завышенные представления об уровне энергообеспеченности региона (по производству электроэнергии на душу населения (таблица 2.16) Нижегородская область занимает 9-е место в ПФО).

Причем, по данным Росстата, область вошла в тройку приволжских регионов, где наблюдается снижение данного показателя по сравнению с 2017 г.

Таблица 2.16 – Производство электроэнергии на душу населения в регионах ПФО в 2018 г. (рассчитано по данным Росстата [143, с. 43-44, 704-705])

Территориальный уровень	Производство электроэнергии на душу населения, кВт*ч / чел.	Территориальный уровень	Производство электроэнергии на душу населения, кВт*ч / чел.
Республика Башкортостан	6048	Нижегородская область	3142
Республика Марий Эл	1468	Оренбургская область	5960
Республика Мордовия	2138	Пензенская область	986
Республика Татарстан	7104	Самарская область	7634
Удмуртская Республика	2588	Саратовская область	17247
Чувашская Республика	3761	Ульяновская область	2262
Пермский край	12524	ПФО в целом	6564
Кировская область	3459	РФ в целом	7597

Таким образом, для успешного функционирования организационно-экономического механизма реализации промышленной политики необходим постоянный мониторинг за уровнем обеспеченности различными видами ресурсов, прежде всего, кадровых, материально-технических и инвестиционных. Особо сложную задачу представляет обеспечение кадровыми ресурсами в силу значительного временного периода подготовки квалифицированных кадров, требующегося для этого набора благоприятных условий и эффективного взаимодействия органов власти различных уровней с научным и образовательным сообществом.

ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ МНОГОУРОВНЕВОГО ПОДХОДА

3.1. Направления моделирования промышленной политики на основе многоуровневого подхода

Одними из первых уровнейый подход при рассмотрении промышленного производства применили в своей работе «The Economics of Industry» (1879) А. Маршалл и М.П. Маршалл, где использовали термин «локализация промышленности», обратили внимание на усложнение и географическое разделение производства и местные вариации нормальных цен [213, pp. 47-48, 168-179].

А.М. McLaughlin и W.A. Maloney, ссылаясь на работу Young (1974), рассматривают практику «обхода узких мест» в отношениях между правительственными структурами и фирмами [215, p. 30], суть которой заключалась в наличии промежуточных отраслевых институтов между правительственными структурами и предприятиями. На уровне данных институтов осуществлялся своеобразный «фильтр» правительственных инициатив посредством обсуждений.

C. Matti, D. Consoli и E. Uyerra выделяют четыре элемента для анализа многоуровневых систем управления: властные структуры (governance); географию; сферы (domains); время [214, p. 665]. D. Liu, Н. Xu, рассматривая многоуровневый подход применительно к китайской экономике, следом за Hooghe and Marks (2003) выделяют два его идеальных типа с точки зрения анализа [211]. Первый тип базируется на федерализме и делегировании полномочий от центра регионам, а второй рассматривает подвижные системы с различными уровнями, имеющими много юрисдикций, которые, в свою очередь, могут пересекаться. M. Bellandi и A. Caloffi [199] подчеркивают важность всех уровней, в том числе местного, на котором предприятия накапливают и обмениваются неявным знанием. L.M. Kamp и E.B. Forn [208] применяют многоуровневый подход к рассмотрению управления

в биогазовой отрасли Эфиопии. S. Ramelli, P. Christensen и Ch. Allen [220] делают акцент на необходимости координации различных уровней в рамках промышленной политики Евросоюза.

При использовании многоуровневого подхода в процессе формирования и реализации промышленной политики необходимо принимать во внимание нарастающие процессы глокализации и связанную с этими процессами концепцию многоуровневого управления (multi-level governance, MLG). Определяя многоуровневое управление, И.А. Чихарев и М.А. Рамонова обращают внимание на «перераспределение власти от национального центра вверх (наднациональным структурам) и вниз (субнациональным органам)» [186, с. 3-4]. В экономической науке понятие «многоуровневое управление» используется шире и не всегда имеет отношение к концепции MLG, используемой для исследования политики ЕС. Примером может служить работа С.Г. Тяглова [173]. Р. Marginson и К. Sisson [212] рассматривают многоуровневое управление в контексте европейской интеграции применительно к производственным отношениям.

Е.С. Громогласова обращает внимание на противоречивость понятия многоуровневого управления, утверждая, что понятие «уровень» предполагает иерархичность, а понятие «управление» – «широкий, более вовлекающий и объемлющий процесс координации» [37, с. 14]. С данным мнением нельзя в полной мере согласиться, поскольку понятие уровня, на наш взгляд, шире понятия иерархичности. Уровень выступает как данность, объективная градация по масштабности и охвату объектов, в то время как иерархичность – это способ организации связей между объектами.

Многоуровневость (то есть наличие нескольких или множества уровней) промышленной политики можно рассматривать наряду с ее многосубъектностью (полисубъектностью), многообъектностью (полиобъектностью), многозадачностью, многоинструментальностью (полинструментальностью), многосценарностью. Также к анализу промышленной политики можно применить понятия многокритериальности и многопроеctionности, используемые в работах Д.Н. Лапаева и О.Н. Лапаевой [86; 87]. Все перечисленные выше признаки

отражают многоаспектный характер современной промышленной политики и тесно связаны между собой.

Многоуровневый характер промышленной политики предполагает в некоторой степени переплетение роли субъекта и роли объекта. Субъект одного уровня (например, региональное отраслевое объединение) может выступать в качестве объекта для вышестоящего уровня (например, федерального или окружного). В философском понимании изучение многоуровневой промышленной политики можно в некоторой степени связать с позицией онтикологии и объектно-ориентированной онтологии, которые «обращают наше внимание на эти переплетения, уравнивая в правах людей и независимые от них объекты» [18, с. 288]. Вместо противопоставления объектов субъекту предлагается «рассматривать как объекты все, включая субъектов» [Там же]. Однако, такое переплетение заметно усложняет анализ. Поэтому для целей настоящего исследования в качестве объекта промышленной политики (на любом уровне) указано промышленное производство (Приложение 4).

Многоуровневый подход в исследовании промышленной политики не стоит рассматривать как альтернативу или противопоставление популярному в настоящее время кластерному подходу. Многоуровневая политика направлена на максимальную полисубъектность и максимально широкий спектр сетевых взаимодействий, не ограничивающихся только кластерами. Роль промышленного кластера как ядра неоиндустриализации территории не оспаривается, но сделан акцент на включении всех предприятий территории либо отрасли, на тотальное участие промышленных субъектов в управляющих взаимодействиях в рамках промышленной политики. В качестве метафоры можно сделать сравнение двух подходов: кластерный подход (емкость с камнями: пустоты – непрофильные предприятия, вакуум регулирования грозит вакуумом отдачи на «пустых» участках) и многоуровневый подход (емкость с жидкостью: все пространство полностью заполнено). Многоуровневый подход призван преодолеть дискретность при анализе промышленной политики. Ему присущ принцип непрерывности, который в терминологии А.А. Богданова формулируется следующим образом:

«Между всякими двумя комплексами вселенной, при достаточном исследовании устанавливаются промежуточные звенья, вводящие их в одну цепь ингрессии» [12, с. 188]. Тем не менее, в отличие от чисто территориального и чисто отраслевого подходов, кластерный подход наиболее сдвинут от иерархичности к сетевому характеру взаимодействия. В этом его безусловное преимущество и потенциал для дальнейшего использования.

При рассмотрении промышленной политики в рамках многоуровневого подхода можно выделить две важнейшие задачи:

- разработка модели многоуровневой промышленной политики, наиболее полно отражающей набор акторов и связи между ними;
- разработка (выбор) на основе многоуровневого подхода показателей (индикаторов) реализации промышленной политики, позволяющих сделать вывод о степени успешности и перспективах предпринимаемых мер.

Важность анализа взаимосвязей различных субъектов и стейкхолдеров диктуется сегодня усложнением экономических отношений, их социализацией, отходом от традиционного взгляда на промышленное предприятие как сугубо производственную единицу. Е.Г. Калабина, в частности, отмечает, что современные индустриальные предприятия «превращаются в инжиниринговые предприятия, действующие на стыке научных разработок, проектирования, дизайна, управления репутацией, паблисити, товарными марками, брендами, а также в центры управления финансами» [177, с. 39].

С середины 1990-х гг. в экономической науке известна так называемая модель тройной (трехзвенной) спирали (The Triple Helix Model), разработанная Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорффом [155, с. 57]. Тройная спираль реализуется в постиндустриальной экономике и предполагает сетевую интерактивную координацию трех важнейших субъектов – государства, бизнеса и научного сообщества [Там же, с. 61]. E.G. Carayannis и D.F.J. Campbell предложили концепцию четырехзвенной спирали (2009) – The Quadruple Helix Model [70; 155, с. 89; 201] и пятизвенной спирали (2010) – The Quintuple Helix Model [202]. Модель четырехзвенной спирали, помимо представленных в модели трехзвенной спирали

субъектов, рассматривает общество (прежде всего, в контексте СМИ и культурного фактора), а модель пятизвенной спирали рассматривает еще природные (связанные с окружающей средой) условия. Обычно модели трехзвенной, четырехзвенной и пятизвенной спиралей трактуются как инновационные модели, то есть описывающие создание и распространение инноваций. Однако, на наш взгляд, их можно также применять и к анализу промышленности как материальной основы и одновременно важнейшей среды производства и распространения инноваций.

Модель пятизвенной спирали представляется недостаточно полной в свете новейших тенденций, поскольку не учитывает цифровизацию как важнейший аспект современного социально-экономического развития. Учет взаимосвязей и взаимозависимостей, присущих промышленному производству, должен осуществляться посредством укрепления информационных связей в рамках цифровой экосистемы, которая призвана стать связующим звеном для всех субъектов, звеньев и уровней. В связи с этим, предложена дополненная модель развития промышленности и инноваций – The ‘5+1’ Helix Model (рисунок 3.1).

Рисунок 3.1 – The ‘5+1’ Helix Model (модель спирали «5+1»)

Под цифровой экосистемой промышленности в данном исследовании понимается саморазвивающаяся цифровая среда, основанная на взаимосвязи между ее элементами, взаимовыгодная для всех участников промышленного производства на основе обмена данными (определение сформулировано по аналогии с определением цифровой экосистемы, данным И. Поповым [129]). О.В. Трофимов, В.Я. Захаров, В.Г. Фролов [170, с. 48] обращают внимание на две важные характеристики экосистем – «постоянное взаимодействие всех заинтересованных сторон» и нечеткое оформление, «мягкость» в сочетании с неопределенным характером развития. Как отмечает С.А. Толкачев, полную экосистему представляет собой и IoT («Интернет вещей»), который «с использованием конкретных метрик помогает предприятию трансформировать и контролировать изменения с большой точностью» [134, с. 14].

Стоит отметить, что модель спирали «5+1» согласуется с многоуровневым характером промышленной политики, поскольку цифровая экосистема позволяет связать элементы пяти звеньев спирали на различных уровнях, допуская при этом максимальное количество таких связей. Благодаря цифровой экосистеме промышленные предприятия имеют доступ к нормативным актам федерального, регионального, местного уровней, могут обращаться в органы государственной власти и органы местного самоуправления, получать информацию о мерах поддержки, предоставляемых на каждом уровне. Инженерные работники получают доступ к информации о научных открытиях и новейших технических решениях, представленную в международных и отечественных публикациях. Кадровые службы предприятий имеют возможность взаимодействия с университетами, осуществляющими подготовку высококвалифицированных специалистов для всей страны или большого числа субъектов РФ, организациями СПО, ориентированными преимущественно на рынок труда определенного региона, и т. д. Цифровые технологии облегчают взаимодействие предприятий с социумом – профсоюзами, сообществами потребителей на различных уровнях, потенциальными потребителями продукции, способствуют осуществлению рекламных кампаний, спонсорской деятельности. Наконец, цифровая экосистема

дает возможность получать оперативную информацию о состоянии окружающей среды, экологических мероприятиях, наилучших доступных технологиях. Здесь также важна взаимосвязь уровней – от международных экологических стандартов в области производства до показателей загрязнения почвы, воды, воздуха в районе размещения производственных мощностей предприятия.

Цифровая экосистема, выступая «распределителем» каналов передачи информации и управленческих решений, способствует взаимосвязи различных уровней промышленной политики между собой (рисунок 3.2). Схема взаимодействия субъектов, участвующих в формировании и реализации многоуровневой промышленной политики, представлена в Приложении 12.

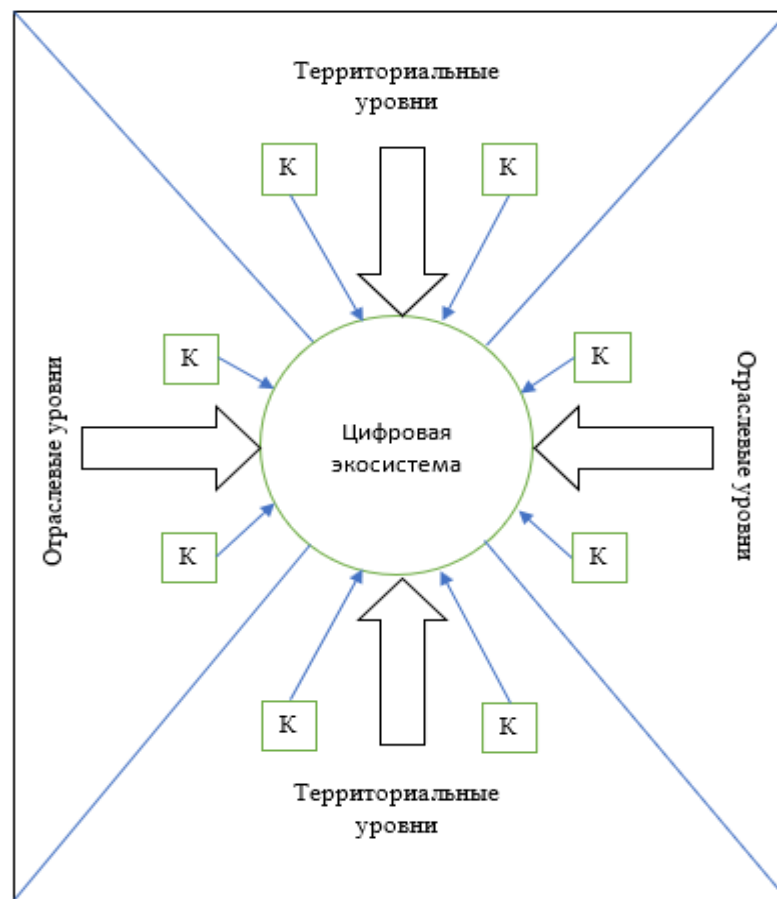

Рисунок 3.2 – Взаимосвязь уровней промышленной политики [77, с. 122]

К – промышленные кластеры

Взаимодействие звеньев спирали на различных уровнях, осуществляемое посредством цифровой экосистемы, является ключевым условием развития

инновационной деятельности и преобразования инновационных экосистем. И, соответственно, расширение возможностей цифровизации в данном направлении выходит на первый план в развитии инновационной сферы. Е.В. Попов, В.Л. Симонова и А.Д. Тихонова, проведя анализ имеющихся определений инновационной экосистемы, отмечают «отсутствие достаточного внимания «подключению» трендов цифровизации в процесс формирования экосистем в целом и инновационных экосистем в частности» [125, с. 91]. Авторы выделяют 11 факторов формирования инновационных экосистем в условиях цифровизации [Там же, с. 96], среди которых особо следует отметить промышленный интернет, искусственный интеллект, интернет вещей. Иначе говоря, инновационные экосистемы в настоящее время развиваются в форме цифровых экосистем.

На наш взгляд, в перспективе основой цифровой экосистемы, связывающей звенья пятизвенной спирали, может стать взаимодействие государственных информационных систем. Сейчас действует ГИС Промышленности, охватывающая различные уровни. В ряде субъектов РФ и муниципальных образованиях действуют ГИС по вопросам образования, экологии и др. Звенья спирали могли бы быть представлены следующим образом: Государство (портал органов государственной власти, а также порталы органов местного самоуправления в каждом субъекте РФ), Промышленность (ГИС Промышленности, ГИС «Индустриальные парки, технопарки, кластеры», возможно объединение данных систем в единую систему), Наука и образование (здесь требуется решать задачу по созданию ГИС «Наука» и ГИС «Образование», интегрированных между собой), Социум (единый портал профсоюзных организаций, ГИС по защите прав потребителей, охватывающая информацию на всех уровнях), Окружающая среда (создание единой ГИС «Окружающая среда»).

Государственное регулирование процесса информационного обеспечения промышленности уже находит отражение в нормативных документах (пример – Постановление Правительства г. Москвы от 03.12.2019 № 1601-ПП).

Исследователи зачастую скептически настроены по поводу усложнения существующих моделей. В связи с этим, многоуровневый подход, неизбежно

способствующий увеличению числа рассматриваемых субъектов и многочисленных взаимосвязей, может вполне оказаться в объективе данной критики. Такой скепсис среди научного сообщества является, с нашей точки зрения, вполне оправданным из-за высокой зависимости экономического анализа от использования математических моделей и расчетов. Решение проблемы усложнения экономического анализа представляется возможным в свете применения новейших достижений цифровой сферы (обработка больших данных, облачные и туманные вычисления и др.).

С помощью цифровых технологий можно минимизировать проблему дискретности уровней промышленной политики, производя выборку определенных промышленных предприятий в зависимости от конкретной задачи или ситуации. Выделяемую ситуативно совокупность управляющих субъектов и объектов (промышленных предприятий), рассматриваемую в целях разработки мер по реализации промышленной политики и анализу результатов в определенных, конкретных условиях, отличающуюся от традиционно выделяемых уровней, можно назвать *уровнем ad hoc* [78, с. 85]. Примерами уровней *ad hoc* могут служить совокупности промышленных предприятий, получивших определенные меры поддержки, воспользовавшихся налоговыми льготами, осуществляющих экспорт в определенные государства, предприятий, объединенных в сеть на базе единой технологической платформы, и т. д.

Изучение уровней *ad hoc*, в отличие от постоянных (традиционных) уровней, практически не может опираться на материалы официальной статистики, основывающиеся на территориально-отраслевом делении. Их исследование становится возможным благодаря внедрению цифровых технологий и широких возможностей математической обработки информации, включая данные с определенных предприятий, экспертные оценки и др.

Рассмотрим, как с позиции многоуровневого подхода рассматривается ключевое предназначение промышленной политики – выбор приоритетных отраслей промышленности.

Разработка механизма выбора приоритетных отраслей будет определяться тем, что вкладывать в понятие «приоритетная отрасль промышленности». Здесь возможны следующие варианты: 1) отрасль, дающая конкурентные преимущества региону в рамках страны и макрорегиона (например, федерального округа); 2) отрасль, дающая конкурентные преимущества региону в сфере внешнеэкономической деятельности, укрепляющая его позиции в представлении страны на международной экономической арене; 3) отрасль, дающая оптимальный экономический эффект внутри территории (собираемость налогов, развитие инфраструктуры, импульс для развития смежных отраслей); 4) отрасль, дающая оптимальный социальный эффект внутри территории (высокая занятость, высокий уровень доходов населения, решение экологических проблем).

Наряду с широко используемым понятием «международная специализация производства» в экономической науке используется термин «региональная специализация». Специализация производства на региональном уровне, выступая результатом регионального разделения труда, определяет место и роль экономики отдельного региона в национальной экономике и экономике соответствующего крупного макрорегиона (например, федерального округа). Эффективность региональной специализации промышленного производства напрямую определяется механизмом развития приоритетных отраслей промышленности на уровне региона. Чем больше данный механизм учитывает различные аспекты экономики региона, тем эффективнее будет результат, выражающийся в формировании оптимальной структуры промышленного производства.

В структуре механизма выбора приоритетных отраслей можно выделить пять основных этапов. На подготовительном этапе происходит сбор информации из различных источников, относящейся к разным уровням. Аналитический этап предполагает обработку, оценку информации и построение предварительных моделей. На вариативном этапе результаты моделирования превращаются в разработанные варианты и сценарии развития экономики территорий с учетом предполагаемого выбора приоритетных отраслей. Следующий этап включает анализ предложенных вариантов и сценариев путем их экспертного изучения и

широкого обсуждения, происходит присвоение рангов в зависимости от сопоставления предполагаемых затрат и рисков и ожидаемых результатов. Заключительный этап подразумевает принятие окончательного решения о выборе приоритетных отраслей, закрепление принятого решения в стратегических документах и переход к реализационным мероприятиям.

На формирование механизма развития приоритетных отраслей промышленности оказывает влияние множество факторов, которые можно классифицировать по определенному кругу критериев. В таблице 3.1 представлена авторская группировка факторов и критериев их классификации.

Таблица 3.1 – Классификация факторов формирования механизма развития приоритетных отраслей промышленности [169, с. 1122]

Критерии	Факторы
Источник	Внешние и внутренние; субъективные и объективные
Характер (природа)	Простые и сложные; жесткие и гибкие; условные и безусловные; организованные (выразившиеся в организации в определенной форме) и неорганизованные; однотипные и многотипные; одиночные и комплексные; детерминированные и стохастические; системные и несистемные; безрисковые и рисковые; рыночные и нерыночные
Значимость	Прямые и косвенные; первичные и вторичные; базисные и надстроечные; обязательные и факультативные; доминирующие и второстепенные
Известность, познаваемость	Известные и неизвестные; измеримые и неизмеримые; ожидаемые и неожиданные; подразумеваемые и реальные; прогнозируемые и непрогнозируемые; моделируемые и немоделируемые; известные ранее и вновь появившиеся; учитываемые и неучтенные
Временной аспект	Постоянные, переменные, временные, циклические; исторические, современные, будущие; краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные, бессрочные; доцифровые и цифровые (дигитальные)
Пространственный аспект (степень охвата, сфера)	Экономические, политические, социальные, военные, научно-технические, экологические; территориальные и отраслевые; одноуровневые и многоуровневые; глобальные, национальные, региональные, локальные; моноотраслевые и многоотраслевые; общепромышленные, межотраслевые и отраслевые; универсальные и специфические
Оказываемое воздействие (субъектный аспект)	Положительные и отрицательные, благоприятные и неблагоприятные; усиливающиеся, стабильные, ослабевающие; стимулирующие и сдерживающие; прогрессивные и регрессивные; прямые и обратные; однонаправленные и разнонаправленные; конструктивные и деструктивные; интегрирующие и дезинтегрирующие; конвергентные и дивергентные
Подверженность воздействиям и изменениям (объектный аспект)	Изменяемые и неизменяемые; регулируемые и нерегулируемые; преодолеваемые и непреодолимые; контролируемые и неконтролируемые

Примером организованного фактора можно считать промышленные кластеры. Так, в Нижегородской области функционирует семь кластеров (в области автомобилестроения и нефтехимии, биомедицинский, судостроительный и др.). В преобладающем большинстве промышленных отраслей определяющее влияние имеют рыночные факторы. Нерыночные факторы могут влиять наряду с рыночными на развитие стратегических отраслей, имеющих приоритетное значение для обороны и безопасности государства (предприятия ОПК). Серьезным деструктивным фактором последних лет стали санкции со стороны западных государств в отношении российской экономики. Мощнейшим дезинтегрирующим фактором явился распад СССР, но в последние два десятилетия усиливается влияние интегрирующих факторов (как на международном уровне – БРИКС, ЕАЭС), так и на межрегиональном (создание федеральных округов; «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.» [138], согласно которой Нижегородская область отнесена к Волго-Камскому макрорегиону). Преодолеваемым фактором можно считать устаревшее оборудование на ряде предприятий.

Представленную систему можно назвать полифакторной моделью формирования механизма развития приоритетных отраслей промышленности. Разносторонне взаимодействующие между собой факторы оказывают влияние на механизм развития приоритетных отраслей промышленности, который является одним из стержневых механизмов промышленной политики. На развитие перспективных высокотехнологичных отраслей российской экономики направлена деятельность участников Национальной технологической инициативы.

Промышленная политика ориентирована не только на выбор приоритетных отраслей, но и на всестороннюю поддержку промышленного производства, о чем и отмечается в законодательстве. Такая поддержка должна достигаться посредством усиления позитивных и снижения или устранения негативных тенденций развития промышленного производства на определенном уровне. Анализ уровней промышленной политики должен выступать первым этапом в

комплексе мер по поддержке позитивных и преодолению негативных тенденций (рисунок 3.3).

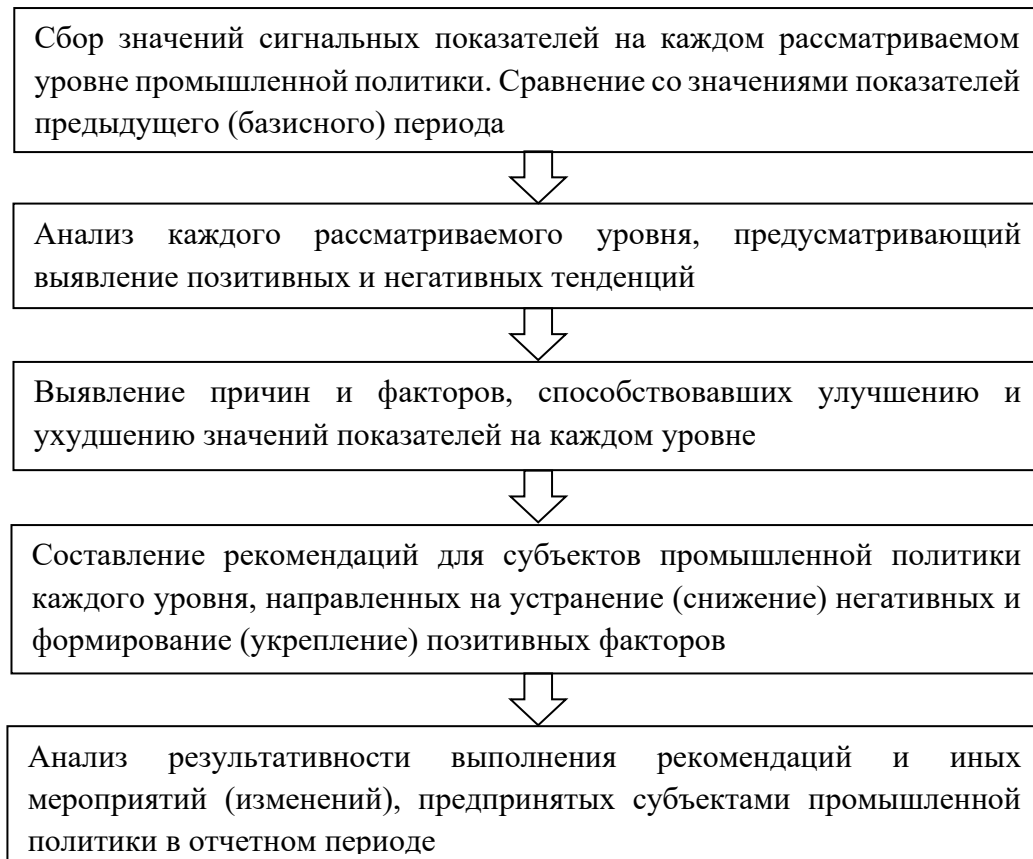

Рисунок 3.3 – Схема аналитических действий субъектов многоуровневой промышленной политики

Взаимосвязь составляющих элементов организационно-экономического механизма промышленной политики на различных уровнях представлена в Приложении 13. Повышению точности анализа, несомненно, способствует выделение промежуточных уровней.

3.2. Многоуровневый подход в оценке результатов реализации промышленной политики

Большое количество рекомендаций по применению различных мер промышленной политики, используемых на практике или предлагаемых к использованию, остро ставит вопрос об оценке реализации промышленной

политики. Т.В. Горячева [32; 33] предлагает создать трехуровневую систему показателей для мониторинга промышленности. Н.А. Воробьева для оценки реализации российской промышленной политики предлагает карты распределения и концентрации промышленности [24]. Е.В. Щеглов в оценке реализации промышленной политики делает акцент на финансово-экономических показателях деятельности промышленных предприятий [189, с. 90-99]. Л.В. Афанасьева, Л.С. Белоусова, Ж.А. Ульянцева [2], осуществив сравнительный анализ оценки промышленного развития, разработали систему индикаторов и пороговых значений экономической безопасности реализации промышленной политики региона. С.В. Орехова и В.Ж. Дубровский отмечают, что «оценка промышленной политики может осуществляться по трем направлениям: мониторинг выполнения... анализ затрат и выгод... и оценка воздействия на рынок и отдельных его субъектов...» [105, с. 149].

О.В. Литвинова [90] исследует методологию оценки эффективности различных видов государственной экономической политики, сделав акцент на оценке эффективности реализации промышленной политики на региональном уровне. Данное исследование содержит расчет интегрального показателя эффективности промышленной политики в разрезе регионов ЦФО, оценку равномерности реализации промышленной политики. Т.В. Сатунина [148] предлагает модель комплексной оценки эффективности инновационной компоненты промышленной политики и систему мониторинговых показателей оценки функционирования промышленного сектора. Интегральный показатель эффективности промышленной политики предлагает также Т.А. Хорева [183].

Е.Г. Бергер [9, с. 16] проводит разграничение между эффективностью и результативностью промышленной политики. Эффективность промышленной политики, по мнению автора, – «отношение результативности такой политики ... к общим затратам на ее проведение». При этом результативность понимается как «разность между состояниями промышленного комплекса до и после проведения промышленной политики» [Там же]. Соглашаясь в целом с мнением Е.Г. Бергер, уточним, что понятие результативности можно также определять и в рамках

промышленной политики или ее отдельных направлений, длящихся определенный период времени, то есть как разность между состояниями промышленного комплекса (показателями промышленного производства) до и после проведения промышленной политики или ее отдельного этапа.

Собственные методики могут разрабатываться и для определения экономических эффектов реализации отдельных инструментов промышленной политики. С.В. Палаш, отмечая сложную структуру эффектов государственной программы развития промышленности, предлагает рассчитывать субъектную и объектную структуру экономических эффектов государственных программ, а также эффективность по отдельным субъектам и объектам [120, с. 120-121]. Кроме того, автором разработана система показателей для оценки эффективности функционирования институтов развития, целью деятельности которых выступает привлечение инвестиций в промышленность [119].

Расчет показателей эффективности промышленной политики неразрывно связан с расчетом затрат на ее реализацию, осуществленных не только государством, но и негосударственными субъектами, и, на наш взгляд, представляет, ввиду своего объема и сложности, тему для отдельного исследования. В данной работе мы сосредоточимся на оценке результатов реализации промышленной политики на основе многоуровневого подхода, имея в виду достижение определенных количественных значений показателей.

Проблема оценки результативности реализации промышленной политики предполагает три варианта решения:

- оценку через отдельные универсальные показатели развития промышленного производства;
- оценку через систему (набор) показателей, который можно сделать общим для всех уровней или уникальным для каждого уровня. Построение системы показателей, применимых на каждом из уровней, наталкивается на проблему нехватки статистической информации. Особенно это актуально для отраслевых уровней;

- оценку через конструирование интегральных показателей. Здесь возможна разработка единого интегрального показателя, применимого на каждом уровне реализации промышленной политики, или разработка нескольких специфичных интегральных показателей для отдельных уровней.

В таблице 3.2 приведем классификацию показателей, которые, можно использовать для оценки результатов реализации промышленной политики на различных уровнях.

Таблица 3.2 – Классификация показателей для оценки результатов реализации промышленной политики на различных уровнях [79, с. 300]

Критерий классификации	Типы показателей
Значимость для направления исследования	Базовые и дополнительные
Совокупность (полнота) отражаемых свойств	Единичные, комплексные и интегральные
Наличие весовых коэффициентов	Простые показатели и показатели с весовыми коэффициентами
Затратно-результативный аспект	«Входные» и «выходные»
Источники информации	Стандартные и специфические
Наличие изменений во времени	Статические и динамические
Стабильность использования в течение времени	Постоянные (стабильные) и переменные (временные)
Временной масштаб	Оперативные, краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные, многолетние (сверхдолгосрочные)
Возможность использования на различных уровнях	Всеобщие (всеуровневые), многоуровневые, одноуровневые
Преобладающий уровневый разрез	Территориальные, отраслевые, кластерные
Территориальный уровневый аспект	Международные, страновые, региональные, локальные (показатели предприятия)
Отраслевой уровневый аспект	Всеобщие (полиотраслевые) и специфические отраслевые

В зависимости от целей исследования набор базовых и дополнительных показателей может различаться. В роли базового показателя может использоваться один показатель. Для экспресс-анализа и сопоставления уровней промышленной политики можно рекомендовать использовать два базовых показателя (один динамический и один статический) – например, индекс промышленного

производства и долю инновационной (высокотехнологичной) продукции или продукции, выпущенной с использованием новых технологий.

По полноте отражаемых свойств показатели можно разделить на единичные (отражают какое-либо одно свойство), комплексные (блок или совокупность свойств) и интегральные (оценка реализации промышленной политики в целом).

В зависимости от наличия весовых коэффициентов при использовании показателя можно выделить простые показатели и показатели с весовыми коэффициентами. Весовые коэффициенты могут отражать, например, численность населения, численность занятых в промышленности, и т. д. В науке разработано множество способов для определения весов.

«Входные» показатели отражают затраты ресурсов – например, объем инвестиций в промышленные отрасли, финансирование государственных программ, потребление электроэнергии и других видов ресурсов. «Выходные» показатели демонстрируют результаты промышленного производства – объем выпущенной продукции, рентабельность продаж и т. д.

Стандартные показатели опираются на данные отчетности предприятий, служащие основой для статистических данных. Специфические показатели оцениваются экспертным путем или предполагают оценку качественных факторов – например, наличия нормативных документов, отраслевых органов и др.

Статические показатели показывают состояние промышленного развития страны (отрасли, региона и т. д.) в конкретный момент времени. Динамические отражают изменение значений статического показателя за определенный период времени. Совокупность статических показателей и динамические показатели в зависимости от временного масштаба, который они охватывают, можно разделить на оперативные (1-3 месяца), краткосрочные (от 3-х месяцев до 1 года), среднесрочные (2-5 лет включительно), долгосрочные (от 5 до 20 лет), сверхдолгосрочные или многолетние (свыше 20 лет). Рассмотрение коротких периодов, исчисляемых часами и днями, в анализе промышленной политики почти не встречается, поскольку промышленное производство в силу своей природы «реагирует» на события (используемые меры) с определенным запаздыванием.

Исключением здесь могут служить показатели, затрагивающие позиции предприятий на финансовых рынках – изменение котировок акций, корпоративных облигаций и др.

В зависимости от стабильности применения во временном отрезке можно выделить постоянные (стабильные) и переменные (временные показатели). Большинство стандартных показателей для оценки промышленной политики относятся к стабильным. В качестве примеров временных можно назвать уровень и динамику компьютеризации (обеспеченности ЭВМ) промышленных предприятий (уже сегодня этот показатель в основном близок к 100% на различных уровнях и теряет свою актуальность для сравнения). Развитие цифровой экономики может дать целый ряд временных показателей, которые, рано или поздно повсеместно достигнут максимальных или околосмаксимальных значений и перестанут использоваться в сравнительных и аналитических целях. Показатели, выделяемые относительно временного периода, в широком смысле также можно отнести к уровням, если предполагать выделение временных уровней промышленной политики.

Кроме этого, показатели могут дифференцироваться в зависимости от использования на различных уровнях. Здесь можно выделить всеобщие (всеуровневые) показатели, которые возможно использовать на каждом уровне, многоуровневые (с возможностью использования на нескольких или большинстве уровней), одноуровневые (использование которых возможно только в рамках одного уровня). В Приложении 14 предложены показатели оценки реализации промышленной политики в рамках многоуровневого подхода.

Для оценки результатов реализации промышленной политики на различных уровнях существует множество комбинаций различных показателей, разработано немало комплексных и интегральных показателей. Выбор зависит от целей конкретного исследования и адресатов полученной информации. Серьезной проблемой для исследования промышленной политики на различных уровнях, сопоставления уровней друг с другом является информационная проблема. Она проявляется в двух основных аспектах:

- информационная закрытость многих малых и средних промышленных предприятий, нежелание руководства содействовать исследованиям и незаинтересованность в экономических исследованиях промышленного развития на различных уровнях, ограниченность экономических интересов локальными рынками;

- недостатки системы статистической информации, которые затрудняют исследования, особенно на отраслевых уровнях. Наблюдается острый недостаток статистических публикаций по цифровизации промышленной сферы. Как правило, цифровизация рассматривается на территориальных уровнях без отраслевого разреза, что не позволяет иметь количественные показатели эффекта внедрения цифровых технологий в ту или иную отрасль промышленности. Проблема усугубляется изменением и пересмотром статистических данных.

В таблице 3.3 приведены рекомендуемые показатели для оценки результатов реализации промышленной политики.

Таблица 3.3 – Рекомендуемые показатели для оценки результатов реализации промышленной политики на различных уровнях

Тип показателей	Рекомендуемые показатели
Всеобщие (всеуровневые)	Объем производства, индекс производства, численность занятых, динамика численности занятых, рентабельность продукции, рентабельность активов, сальдированный финансовый результат, коэффициент износа (годности) основных фондов, коэффициент выбытия (обновления) основных фондов, инвестиции в основной капитал, производительность труда, показатели цифровизации промышленности (использование веб-сайтов, программных продуктов и др.), доля работников промышленного производства, имеющих высшее образование
Многоуровневые (территориальные и отраслевые)	Доля отрасли в структуре промышленного производства, доля территории в структуре производства определенной отрасли, доля предприятия в структуре промышленного производства региона (отрасли), организационно-институциональная обеспеченность промышленной политики (балльная оценка), уровень экологического загрязнения территорий, охват участия предприятий отраслевыми объединениями, количество промышленных предприятий, количество субъектов промышленного производства, представляющих малый бизнес, доля инновационной продукции в общем объеме выпускаемой промышленной продукции
Одноуровневые: локальный уровень	Прибыль до налогообложения, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности, рентабельность основной деятельности и др.

Продолжение таблицы 3.3

Тип показателей	Рекомендуемые показатели
Региональный уровень	Темп роста ВРП, доля промышленного производства и отдельных отраслей в структуре ВДС региона
Страновой уровень	Темп роста ВВП (ВНП), доля промышленного производства и отдельных отраслей в структуре ВДС страны, отраслевая структура экспорта (импорта), доля продукции определенной отрасли в структуре экспорта (импорта)
Моноотраслевой уровень	Уровни разведанных полезных ископаемых, уровни добычи полезных ископаемых, объемы производства определенной продукции, добычи определенных полезных ископаемых
Международный уровень	Место страны в международных рейтингах, касающихся промышленного производства, рейтингах отраслей, в рейтингах экспортеров и импортеров добытых полезных ископаемых и промышленной продукции
Кластерный уровень (уровень технопарков, технополисов и др.)	Количество предприятий-резидентов, доля отдельных предприятий в производственных результатах кластера, количество проведенных в течение года мероприятий

Сравним значения индекса производства в обрабатывающих отраслях на различных уровнях (рисунок 3.4). На протяжении всех пяти рассмотренных лет значения показателя по Нижегородской области превышают аналогичные значения на вышестоящих уровнях.

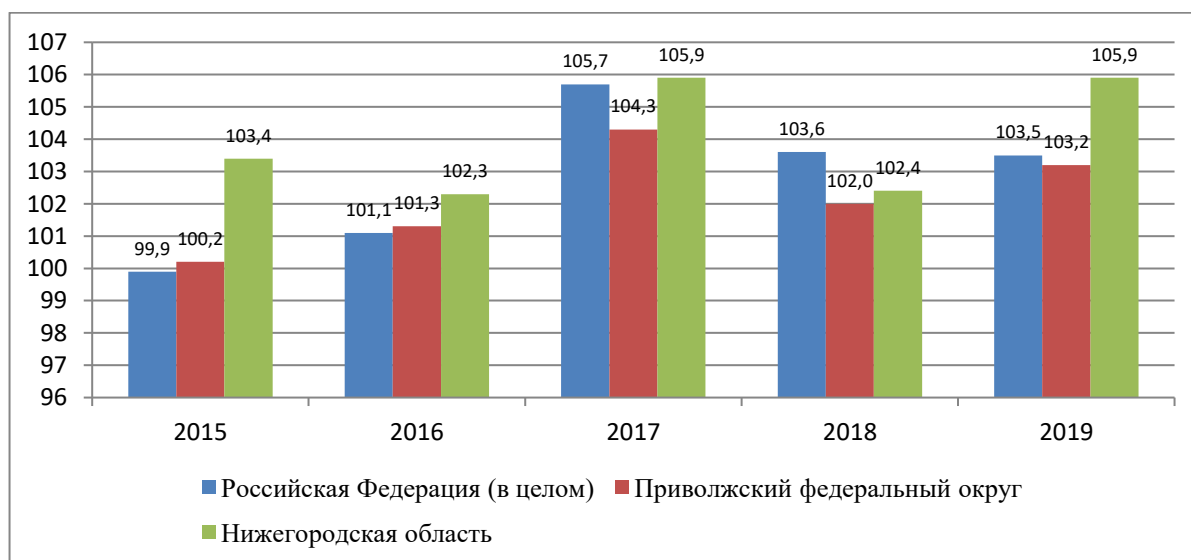

Рисунок 3.4 – Индекс промышленного производства в обрабатывающих отраслях на различных уровнях (составлено на основе данных Росстата [144, с. 692-693])

Проведем внутриуровневое сравнение (на окружном и региональном уровне) показателя индекса промышленного производства. Таблицы данных представлены в Приложении 15, иллюстрация данных дана на рисунках 3.5 и 3.6.

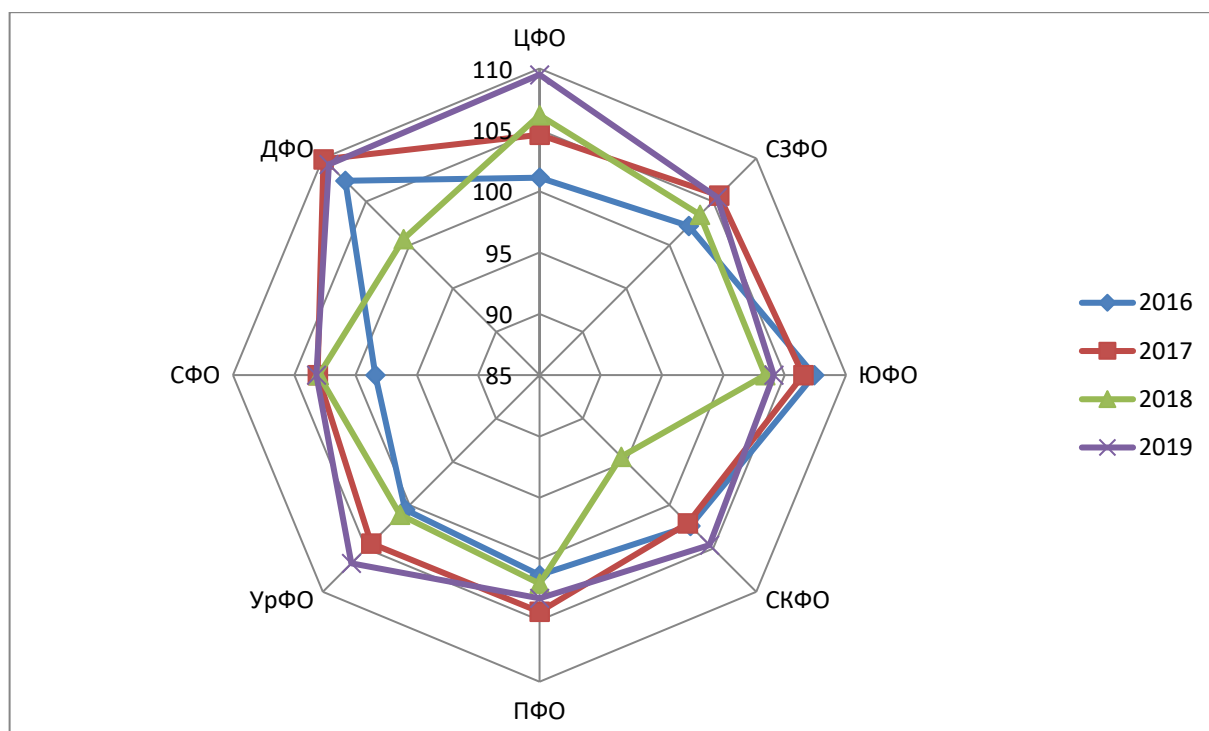

Рисунок 3.5 – Индекс промышленного производства (обрабатывающая промышленность) в федеральных округах в 2016 – 2019 гг. (по данным Приложения 15)

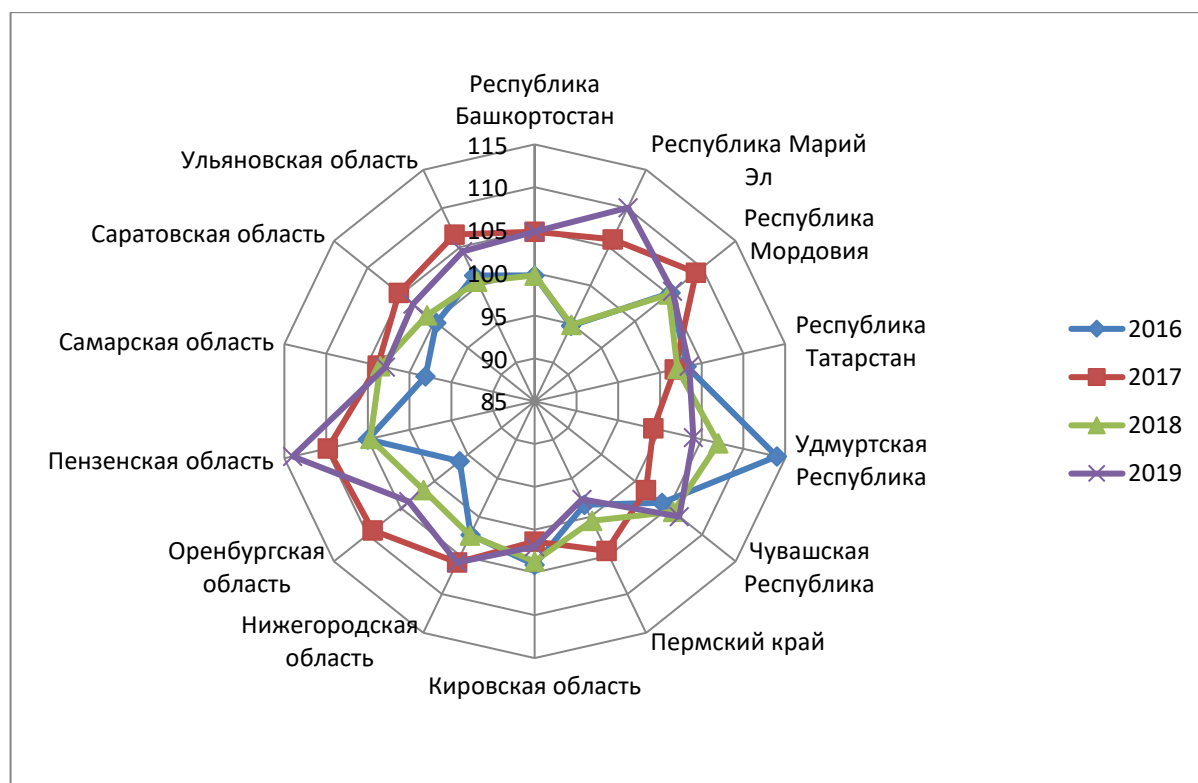

Рисунок 3.6 – Индекс промышленного производства (обрабатывающая промышленность) в регионах ПФО в 2016 – 2019 гг. (по данным Приложения 15)

Проблема оценки эффективности и результативности промышленной политики с помощью конструирования интегрального показателя представляет сложность для исследователей, с одной стороны, в силу неполноты необходимых статистических данных, а с другой – в силу значительного числа показателей, отражающих различные стороны развития промышленного производства, и их взаимозависимости друг от друга. В экономической науке не сложилось единого подхода к построению интегрального показателя для оценки промышленной политики.

Многоуровневый подход делает акцент на сравнении показателей развития промышленного производства внутри определенного уровня и между уровнями. При этом могут использоваться как статические показатели (отражающие достигнутый уровень развития в определенный момент времени), так и динамические показатели (отражающие изменения значений статических показателей в определенном временном интервале). В качестве оптимального варианта представляется использование комбинации из статических и динамических показателей. Однако, это не всегда возможно из-за взаимовлияния показателей друг на друга, проявляющегося, в частности, в проблеме интеркорреляции показателей.

Для оценки результатов реализации промышленной политики на территориальных уровнях и осуществления внутриуровневых и межуровневых сравнений предложен интегральный показатель, который рассчитывается по формуле среднего арифметического взвешенного:

$$IID = \frac{\sum_{i=1}^n x_i * f_i}{\sum_{i=1}^n f_i} \quad (3.1),$$

где IID (indicator of industry's development) – индикатор развития (отрасли) промышленности, n – количество учитываемых показателей (в нашем примере $n = 5$), x_i – нормированные значения показателей, f_i – веса, определяемые по правилу Фишберна [84, с. 76]. В нашем случае:

$$x = \{\text{ДО; ПТ; ФО; ИП; РП}\},$$

где ДО – доля обрабатывающих отраслей в валовой добавленной стоимости (ВДС) территории (страны, федерального округа, региона), ПТ – производительность труда в денежных единицах (тыс. руб. в сопоставимых ценах), ФО – фондоотдача в денежных единицах (руб./руб.), ИП – удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства (данных именно по обрабатывающим отраслям в официальной статистике нет), РП – рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций обрабатывающих производств. Для всех показателей взяты их средние значения за пять лет (2014 – 2018 гг.).

Данный интегральный показатель содержит в себе только статические показатели-компоненты и относится к «выходным», позволяющим дать оценку результатов реализации промышленной политики через уровень развития промышленного производства на соответствующей территории. На выбор показателей-компонентов оказали влияние следующие факторы:

- доступность данных в официальных статистических изданиях и информационных ресурсах;
- возможность нормирования показателей и их сопоставления;
- возможность совместного использования показателей в конкретной выборке.

Расчет интегрального показателя произведен в соответствии со следующим алгоритмом:

1. Составлены таблицы значений показателей в 2014 – 2018 гг. (Приложения 16-20).
2. Рассчитаны средние значения показателей за пять лет.
3. Все показатели, используемые в формуле, приведены к сопоставимому виду с помощью процедуры нормализации по методу минимакс:

$$X_n = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (3.2),$$

где X_n – нормализованное значение; X – текущее значение показателя; $X_{\min}$ – минимальное значение показателя на выборке; $X_{\max}$ – максимальное значение показателя на выборке.

4. С помощью пакета «Анализ данных» в Microsoft Excel построена корреляционная матрица (без учета значений показателя по ПФО).

5. Рассмотрены парные линейные коэффициенты корреляции. Самые большие значения демонстрируют коэффициенты парной корреляции между ДО и РП (0,45), между ПТ и РП (0,44), между ПТ и ИП (0,42).

6. Весовые коэффициенты для показателей расставлены по правилу Фишберна с учетом их важности, а также с учетом информации о взаимной корреляции показателей. Е.С. Митяков и Д.А. Корнилов отмечают, что в случае близости коэффициента парной корреляции между показателями к единице, свидетельствующей о тесной связи между показателями, «один из показателей можно исключить из рассмотрения, либо существенно уменьшить его вес» [101, с. 296]. В нашем случае ни один из парных коэффициентов корреляции не превышает 0,45. Тем не менее, значения коэффициентов корреляции учтены при присвоении весов.

Таким образом, формула расчета интегрального показателя в нашем случае принимает следующий вид:

$$ИД = \left(\frac{2}{15} * ДО + \frac{1}{3} * ПТ + \frac{4}{15} * ФО + \frac{1}{5} * ИП + \frac{1}{15} * РП \right) * 100\% \quad (3.3).$$

7. Проведена проверка возможности использования показателей-компонентов. Ю.В. Нерадовская утверждает: «Так как при построении моделей избежать отсутствия связей между объясняющими переменными практически невозможно, существует следующая рекомендация относительно включения двух переменных в модель в качестве объясняющих. Обе переменные можно включить в модель, если выполняются соотношения

$$r_{yx_i} > r_{xi x_j}, r_{yx_j} > r_{xi x_j}, i \neq j \dots» [190, с. 102].$$

Произведя расчет коэффициента парной корреляции между рассчитанным интегральным показателем и каждым из показателей-компонентов, можно прийти

к выводу, что данное требование выполняется для всех показателей. Следовательно, все пять показателей можно оставить в формуле.

Выполнение соотношений в данном случае вовсе не гарантирует их выполнение при рассмотрении других массивов данных. В связи с этим, можно сделать вывод, что формула интегрального показателя, позволяющего адекватно провести внутриуровневые и межуровневые сравнения, может изменяться и состояться из иного набора статических или динамических показателей. То есть данную методику можно считать гибкой. Формула расчета интегрального показателя может видоизменяться, но она должна удовлетворять минимальным требованиям для подбора показателей. Поскольку все расчеты достаточно трудоемки, можно рекомендовать создание специального встроенного математического пакета, позволяющего автоматически производить подбор показателей в конкретных целях. Такой пакет можно встроить в программный продукт InCo, предлагаемый в п. 3.3 данной работы.

Данные для расчета интегрального показателя представлены в Приложениях 16 – 20, а результаты расчета – в таблице 3.4.

Таблица 3.4 – Средние значения интегрального показателя в обрабатывающих отраслях для регионов ПФО за 2014 – 2018 гг. [79, с. 301]

Субъект РФ	Значения ИД, %	Место в ПФО	Субъект РФ	Значения ИД, %	Место в ПФО
Республика Башкортостан	59,8	2	Кировская область	27,1	10
Республика Марий Эл	56,3	5	Нижегородская область	57,1	3
Республика Мордовия	38,7	6	Оренбургская область	8,8	14
Республика Татарстан	56,7	4	Пензенская область	12,4	13
Удмуртская Республика	38,1	7	Самарская область	37,0	8
Чувашская Республика	22,4	11	Саратовская область	18,9	12
Пермский край	62,3	1	Ульяновская область	27,7	9
			ПФО в целом	41,6	-

Если разделить значения интегрального показателя по четвертям, то в первую четверть (лидеры) входят Пермский край, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Республика Татарстан и Республика Марий Эл. Именно

эти пять регионов демонстрируют значения показателя ПД, превышающее его значение по ПФО (41,6). Вторая четверть (значения выше среднего) представлена тремя субъектами РФ – Республикой Мордовия, Удмуртской Республикой и Самарской областью. Третья четверть (значения ниже среднего) – Ульяновская область, Кировская область и Чувашская Республика. Последняя четверть (отстающие регионы) – Саратовская, Пензенская и Оренбургская области.

Показатели промышленного производства, выступающие компонентами для расчета интегрального показателя, представлены в таблице 3.5. Значения показателей сгруппированы по четвертям: лидеры (белый цвет), выше среднего (светло-серый цвет), ниже среднего (серый цвет) и отстающие (темно-серый цвет).

Таблица 3.5 – Сигнальная таблица средних значений показателей промышленного производства по регионам ПФО за 2014 – 2018 гг. [79, с. 301]

Субъект РФ	ДО, %	ПТ, тыс. руб. в ценах 2013 г. / 1 работника	ФО, руб. / руб.	ИП, %	РП, %
Республика Башкортостан	29,8	3131,3	2,268	8,6	13,8
Республика Марий Эл	28,9	1844,6	3,357	9,9	11,6
Республика Мордовия	24,4	1865,0	1,545	27,8	4,7
Республика Татарстан	17,9	3499,2	1,710	21,2	9,6
Удмуртская Республика	19,7	1787,7	2,639	11,6	7,8
Чувашская Республика	25,7	1192,2	1,712	12,6	10,3
Пермский край	31,0	3066,9	1,985	13,3	20,9
Кировская область	28,5	1271,3	2,132	7,2	10,0
Нижегородская область	30,8	3049,2	1,862	15,9	8,9
Оренбургская область	13,0	1510,8	1,682	2,9	8,9
Пензенская область	19,9	1341,9	1,540	6,3	10,2
Самарская область	22,7	2300,2	1,516	18,1	8,6
Саратовская область	20,3	1580,1	1,946	3,0	8,7
Ульяновская область	26,0	1417,8	1,956	12,1	7,0

Данные сигнальной таблицы позволяют выявить сильные и слабые стороны промышленного производства на определенном уровне. Так, в Нижегородской области доля обрабатывающих производств в ВДС, а также уровень производительности труда в обрабатывающих отраслях находятся на относительно высоком уровне. Доля инновационной продукции в промышленности и

рентабельность продаж в обрабатывающих отраслях показывают удовлетворительный уровень, однако необходимо активнее использовать инструменты для повышения данных показателей. Относительно низкое значение демонстрирует фондоотдача (8-е место в ПФО). Кроме того, еще хуже относительно других регионов ПФО (11-е место) выглядит значение коэффициента годности основных фондов в обрабатывающих производствах (Приложение 21). В связи с этим, можно сделать вывод о том, что главной проблемой обрабатывающей промышленности в Нижегородской области является состояние основных фондов. Таким образом, ключевым направлением мер промышленной политики в регионе должно стать повышение эффективности использования и обновления основных фондов предприятий обрабатывающей промышленности.

В государственной программе «Развитие промышленности и инноваций Нижегородской области» [126] обращается внимание на проблему изношенности основных фондов и технологическую отсталость промышленных предприятий. Тем не менее, среди подпрограмм данной государственной программы нет отдельной подпрограммы, посвященной улучшению состояния и использования основных фондов предприятий. На наш взгляд, госпрограмму необходимо дополнить подобной подпрограммой или принять отдельную программу по модернизации основных фондов промышленных предприятий. Предложенные в госпрограмме меры промышленной политики по решению проблемы изношенности основных фондов (предоставление дешевых кредитных ресурсов и субсидирование затрат) предлагаем дополнить мерами по расширению программ льготного лизинга, заключению контрактов с отечественными научными и образовательными организациями в форме государственно-частного партнерства по созданию инновационного оборудования для обрабатывающей промышленности.

В общем случае использование только всеобщих показателей для оценки результатов реализации промышленной политики на различных уровнях затруднительно в силу неполноты доступных для анализа данных. Особенно ярко различие в наборе доступных данных проявляется в разрезе «локальный уровень

(промышленное предприятие) – вышестоящие уровни (территориальные и отраслевые)». В первом случае основным источником информации для исследователей является отчетность предприятий, а во втором – данные официальной статистики. Но, как известно, согласно ч. 5 ст. 4 и ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 29.11.2007 № 282-ФЗ «данные по организациям не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций» [61, с. 50]. В связи с этим, наиболее рационально подходить к оценке результатов реализации промышленной политики, опираясь на своеобразное «ядро» из всеобщих показателей и добавляя наиболее важные показатели, присущие одному или нескольким уровням (рисунок 3.7).

Вариативная часть	Одноуровневые показатели	Одноуровневые показатели	Одноуровневые показатели	Одноуровневые показатели	Одноуровневые показатели
	Многоуровневые показатели		Многоуровневые показатели		
	Многоуровневые показатели			Многоуровневые показатели	
«Ядро»	Всеобщие показатели				
Уровни	Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3	...	Уровень n

Рисунок 3.7 – Система показателей для оценки результатов реализации промышленной политики [79, с. 300]

Для построения интегральных показателей реализации промышленной политики уместно использовать понятие «экономический импульс», предложенное в работе А.Н. Головиной и Р.Ю. Левченко [29, с. 83], под которым применительно к нашему предмету можно рассматривать динамику промышленного производства, в контурах выбранных показателей. При этом контур показателей определяется исходя из целей исследования и доступности данных. Межуровневое сравнение промышленного производства можно проводить только в рамках контура, включающего всеобщие и/или многоуровневые показатели и при условии доступности данных на каждом уровне.

В качестве предприятия для изучения локального уровня развития промышленного производства выбрано АО «Арзамасский приборостроительный

завод имени П.И. Пландина» (АО «АПЗ»), крупнейшее предприятие г. Арзамаса и одно из ведущих машиностроительных предприятий Нижегородской области. Основная деятельность предприятия по ОКВЭД 2 относится к классу 26 «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» (отрасль из справочника ГИСП – станкоинструментальная промышленность). Данный вид экономической деятельности отнесен к перспективной экономической специализации Нижегородской области, согласно «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Предприятие является членом ТПП Нижегородской области, Нижегородской Ассоциации промышленников и предпринимателей (НАПП), Объединения работодателей «Арзамасская ассоциация промышленников и предпринимателей «Развитие», Общероссийской общественной организации «Союз машиностроителей России» (Союзмаш), «Союза авиапроизводителей России» (САП). Динамика ряда показателей предприятия за шесть лет представлена в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Динамика показателей АО «АПЗ» в 2014 – 2019 гг. (составлено и рассчитано по данным открытых источников [184], Росстата [144; 171; 172], ЕМИСС [<https://www.fedstat.ru/indicator/58701>])

Показатель \ Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
СЧР	5826	5969	6252	6490	6568	6318
ПТ, тыс. руб. в ценах 2013 г. / 1 работника	887,5	992,7	1201,5	1258,6	1279,5	1401,2
ФО, руб. /руб.	4,497	5,044	5,804	5,465	4,911	4,747
КГ _{оф} , %	40,4	39,3	41,3	39,8	42,3	43,1
РП, %	8,5	11,3	11,0	13,1	14,2	14,1
Отношение ЗП, %	90,6	89,8	93,3	98,9	103,0	102,9

Обозначения в таблице: СЧР – среднесписочная численность работников, КГ_{оф} – коэффициент годности основных фондов, Отношение ЗП – отношение среднемесячной заработной платы на предприятии к среднемесячной заработной плате в обрабатывающих отраслях Нижегородской области.

ПТ рассчитана как отношение выручки к СЧР с ежегодной корректировкой на значение индекса цен производителей для обрабатывающих производств

Нижегородской области [144, с. 1200-1201]. ФО рассчитана как отношение выручки предприятия к среднегодовой стоимости основных средств (по данным бухгалтерской отчетности). $КГ_{\text{оф}}$ рассчитан по формуле: 1 – коэффициент износа основных фондов. Коэффициент износа рассчитан как отношение накопленной амортизации к первоначальной стоимости основных средств. РП рассчитана как отношение прибыли к выручке.

По данным таблицы, значения показателей по годам в большинстве случаев демонстрируют положительную динамику. Наблюдается постоянный рост производительности труда. Показатель СЧР демонстрирует рост в течение всего периода за исключением 2019 г. Показатель фондоотдачи снижается три года подряд. В связи с этим, заводу рекомендуется обратить внимание на резервы роста показателя фондоотдачи.

Снижение численности работников в 2019 г., согласно годовому отчету, связано с совершенствованием организационно-функциональной структуры предприятия, оптимизацией численности сотрудников и снижением затрат на персонал. Данное снижение, на наш взгляд, не следует рассматривать как негативный фактор в свете общемировой тенденции сокращения занятости в промышленности, связанной, в том числе, с ростом автоматизации и роботизации производства. Снижение численности персонала в 2019 г. сопровождалось ростом производительности труда, причем темп роста превысил темпы роста в 2017 и 2018 гг. Следует также отметить, что доля персонала с высшим образованием за 9 лет выросла почти в 1,5 раза – с 28,29% в 2011 г. до 40,93% в 2019 г., причем рост показателя наблюдался в каждом году.

Показатели роста товарного выпуска с учетом услуг в годовых отчетах предприятия, выраженные в рублях, скорректированы на индексы цен производителей обрабатывающих производств по Нижегородской области [144, с. 1200-1201]. Получены следующие значения: 2014 г. – 102,7; 2015 г. – 115,7; 2016 г. – 125,6; 2017 г. – 109,9; 2018 г. – 102,6. Данный показатель по каждому году превышает 100% (что свидетельствует о постоянном росте производства). Неравномерность темпов роста выпуска продукции в денежном выражении на

промышленных предприятиях может быть связана с особенностями отраслевой конъюнктуры, динамикой цен, освоением новых рынков сбыта и т. д.

В данном случае было использовано сравнение значений показателей одного предприятия за определенный период (временное сравнение). Нужно отметить, что сравнение значений показателей предприятий как со значениями показателей других предприятий, так и вышестоящих уровней (территории, отрасли) не всегда может быть точными по следующим причинам:

- разные размеры предприятий и разный ассортимент выпускаемой продукции, смена преобладающего вида экономической деятельности;
- информационный «разрыв» между данными, получаемыми с помощью анализа отчетности предприятий, и данными в статистических сборниках. Связано это со сменой отраслевых классификаторов и недостатками в системе статистического учета. Эксперты отмечают, что автономия информационных систем, проявляющаяся в различиях в определениях, классификациях, методиках, сроках сбора данных и др. «запутывает респондентов в связи с необходимостью расчета по сути одинаковых параметров разными способами» [122, с. 18]. В связи с этим, можно рекомендовать органам статистики включать в статистические сборники формулы, отражающие связь данных бухгалтерского баланса (по строкам) и статистических данных.

Несмотря на обозначенные ограничения, проведем сравнительный анализ предприятий отрасли по данным годовых отчетов и годовой бухгалтерской отчетности. Для сравнения используем данные значений показателей еще двух предприятий, расположенных в ПФО, основная деятельность которых относится к классу 26 ОКВЭД 2, – ПАО «Саранский приборостроительный завод» (Республика Мордовия) и АО «Казанский оптико-механический завод» (Республика Татарстан). Все три сравниваемых предприятия не относятся к субъектам малого или среднего предпринимательства. Данные по сравниваемым предприятиям приведены в таблицах 3.7 и 3.8, а результаты сравнения – в таблице 3.9.

Таблица 3.7 – Динамика показателей ПАО «СПЗ» в 2014 – 2019 гг.
(составлено и рассчитано по данным открытых источников [184], Росстата [144; 171; 172], ЕМИСС [<https://www.fedstat.ru/indicator/58701>])

Показатель \ Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
СЧР	528	487	460	482	500	516
ПТ, тыс. руб. в ценах 2013 г. / 1 работника	590,5	650,5	676,9	751,5	714,0	685,7
ФО, руб. /руб.	3,492	3,287	2,858	3,031	3,195	2,853
КГ _{оф} , %	39,8	40,3	51,9	57,4	56,2	56,8
РП, %	10,6	3,8	4,0	2,9	12,5	7,5
Отношение ЗП, %	96,7	93,5	97,3	91,0	93,6	91,4

Таблица 3.8 – Динамика показателей АО «КОМЗ» в 2014 – 2019 гг.
(составлено и рассчитано по данным открытых источников [184], Росстата [144; 171; 172], ЕМИСС [<https://www.fedstat.ru/indicator/58701>])

Показатель \ Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
СЧР	1982	2038	2017	1881	1713	1561
ПТ, тыс. руб. в ценах 2013 г. / 1 работника	505,4	1714,1	3605,2	1134,9	2160,0	1305,8
ФО, руб. /руб.	2,905	7,599	16,552	4,214	5,738	3,178
КГ _{оф} , %	41,8	44,3	56,4	42,7	61,2	57,1
РП, %	1,8	12,9	20,2	4,8	26,9	19,6
Отношение ЗП, %	91,9	93,6	101,2	96,0	99,7	91,7

Таблица 3.9 – Сравнение выбранных предприятий отрасли в 2014 – 2019 гг.

Показатель \ Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ПТ, тыс. руб. в ценах 2013 г. / 1 работника	АПЗ + КОМЗ -	КОМЗ + СПЗ -	КОМЗ + СПЗ -	АПЗ + СПЗ -	КОМЗ + СПЗ -	АПЗ + СПЗ -
ФО, руб. /руб.	АПЗ + КОМЗ -	КОМЗ + СПЗ -	КОМЗ + СПЗ -	АПЗ + СПЗ -	КОМЗ + СПЗ -	АПЗ + СПЗ -
КГ _{оф} , %	КОМЗ + СПЗ -	КОМЗ + АПЗ -	КОМЗ + АПЗ -	СПЗ + АПЗ -	КОМЗ + АПЗ -	КОМЗ + АПЗ -
РП, %	СПЗ + КОМЗ -	КОМЗ + СПЗ -	КОМЗ + СПЗ -	АПЗ + СПЗ -	КОМЗ + СПЗ -	КОМЗ + СПЗ -
Отношение ЗП, %	СПЗ + АПЗ -	КОМЗ + АПЗ -	КОМЗ + АПЗ -	АПЗ + СПЗ -	АПЗ + СПЗ -	АПЗ + СПЗ -

Примечания к таблице 3.9. 1. В целях экономии места даны сокращенные названия предприятий без указания организационно-правовой формы. 2. Знаком

«+» отмечено предприятие с наибольшим значением показателя среди рассмотренных трех предприятий, а знаком «—» отмечено предприятие с наименьшим значением показателя.

Оценку реализации промышленной политики, а также потребности в определенных мерах промышленной политики можно проводить с помощью экспертного метода. С помощью опросов экспертов на предприятиях, например, составляются прогнозы изменения отраслевой конъюнктуры путем расчета индекса деловой активности PMI (Purchasing Managers Index) [63]. В российской статистике используется индекс предпринимательской уверенности.

В аналитических целях может использоваться индекс цифровизации бизнеса по субъектам РФ, публикуемый НИУ ВШЭ [68, с. 216-220], индекс цифровизации субъектов РФ, опубликованный Центром финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО [65, с. 180-193]. К сожалению, отсутствуют рейтинги (показатели) цифровизации промышленности по регионам страны. В связи с имеющимися пробелами в данных, предлагаем проводить расчет индекса цифровизации промышленности по регионам РФ. Такая работа могла бы быть осуществлена силами Росстата, НИУ ВШЭ, Московской школы управления СКОЛКОВО, ведущими региональными университетами.

3.3. Обоснование мер по трансформации организационно-экономического механизма промышленной политики на различных уровнях

Координация действий субъектов управления является крайне важным фактором на пути достижения успеха в осуществлении комплекса мероприятий, реализуемом на различных уровнях. Даже безупречная добросовестность и профессионализм субъектов на отдельных уровнях не являются гарантией успеха без четко налаженной системы координации между уровнями. М. Месарович, Д. Мако и И. Такахара, рассматривая более низкие по отношению к вышестоящему (средние) уровни управления, утверждают, что основной функций таких уровней

является координирование [97, с. 20]. В связи с этим, методические рекомендации по совершенствованию организационно-экономического механизма реализации промышленной политики должны быть, в первую очередь, направлены на совершенствование координации деятельности субъектов промышленной политики, функционирующих на разных уровнях.

Совершенствование законодательства, направленное на повышение согласованности содержания промышленной политики на различных уровнях.

Анализируя меры промышленной политики, некоторые авторы обращают внимание на необходимость четкого приоритета мер, принимаемых на федеральном уровне. Так, Е.П. Симаева и И.Г. Тютюнник, рассматривая делегирование субъектам РФ части полномочий по поддержке промышленной деятельности, отмечают, что «регионы, обладающие большими финансовыми возможностями или «административным ресурсом», могут пойти по пути создания преференций для местной промышленности в ущерб формированию промышленности в России как единого народно-хозяйственного комплекса...» [152, с. 93-94]. В Федеральном законе от 31.12.2014 № 488-ФЗ среди принципов промышленной политики отмечен «равный доступ субъектов деятельности в сфере промышленности к получению государственной поддержки в соответствии с условиями ее предоставления» (п. 9 ч. 3 ст. 4). Данная норма полностью или в частично измененном виде содержится в законах о промышленной политике в 13 субъектах РФ. Многие субъекты РФ ссылаются на общефедеральные принципы промышленной политики. На наш взгляд, необходимо:

- нормативно закрепить принцип равенства субъектов промышленной деятельности во всех региональных законах о промышленной политике;
- разработать нормативный документ, содержащий четкие методические рекомендации по контролю за недопустимостью необоснованных преференций промышленным предприятиям на нижестоящем уровне. На федеральном уровне данную задачу целесообразно решать совместными усилиями Минпромторга России и Федеральной антимонопольной службы.

В ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ органы местного самоуправления указаны среди участников формирования и реализации промышленной политики, а в ст. 8 упоминаются полномочия органов местного самоуправления в сфере промышленной политики. Однако в законодательстве субъектов РФ имеется немало пробелов, посвященных муниципальному уровню промышленной политики. Только 18 субъектов РФ имеют норму, посвященную полномочиям органов местного самоуправления (таблица 3.10). В законе еще одного субъекта РФ (Тверская область) имеется статья, посвященная взаимодействию органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления.

Таблица 3.10 – Полномочия органов местного самоуправления в законах субъектов РФ о промышленной политике

Базовая или сокращенная формулировка (повторяет аналогичную норму Федерального закона или содержит отсылку на законодательство)	Расширительная формулировка (расширяет и дополняет аналогичную норму Федерального закона)
ЦФО: Закон Воронежской области от 05.05.2015 № 47-ОЗ (ст. 4.1) Закон Ярославской области от 05.05.2015 № 30-з (ст. 7) СЗФО: Закон Архангельской области от 17.10.2013 № 2-2-ОЗ (ст. 10) ЮФО: Закон Астраханской области от 01.03.2016 № 8/2016-ОЗ (ст. 5.2) СКФО: Закон Республики Ингушетия от 27.02.2010 № 8-РЗ (ст. 19) Закон Республики Северная Осетия – Алания от 08.07.2016 № 40-РЗ (ст. 5) Закон Чеченской Республики от 25.12.2018 № 68-РЗ (ст. 8) ПФО: Закон Республики Татарстан от 21.04.2016 № 24-ЗРТ (ст. 7) Закон Чувашской Республики от 09.10.2015 № 50 (ст. 7) Закон Саратовской области от 01.08.2016 № 97-ЗСО (ст. 6) УрФО: Закон ЯНАО от 06.06.2016 № 31-ЗАО (ст. 10) СФО: Закон Республики Тыва от 11.04.2016 № 163-ЗРТ (ст. 9) Закон Алтайского края от 11.08.2016 № 62-ЗС (ст. 4) ДФО: Закон Республики Саха (Якутия) от 21.02.2018 1973-З № 1505-V (ст. 5)	ЦФО: Закон Московской области от 06.07.2016 № 84/2016-ОЗ (ст. 8) ПФО: Закон Нижегородской области от 25.12.2015 № 206-З (ст. 9) УрФО: Закон Свердловской области от 23.11.2015 № 136-ОЗ (ст. 5) ДФО: Закон Республики Бурятия от 07.05.2016 № 1734-V (ст. 8) – <i>формально (конкретные дополнительные полномочия не указаны)</i>

Фактически дополнительные полномочия органов местного самоуправления предусмотрены в законах всего лишь трех субъектов РФ – Московской, Нижегородской и Свердловской областей. Данные таблицы свидетельствуют о

недостаточной степени внимания к промышленной политике муниципального уровня со стороны органов власти регионального уровня в большинстве субъектов РФ. Если отсылка на вышестоящий (федеральный) уровень имеется во всех региональных законах, то муниципальный уровень оказывается незаслуженно «забытым» в части нормативного регулирования. Между тем, одной из задач промышленной политики регионального уровня является координация мер, принимаемых на федеральном уровне, с возможностями, имеющимися на муниципальном уровне. В связи с этим, считаем целесообразным дополнить законы субъектов РФ в части полномочий местного самоуправления в области промышленной политики, по возможности расширив перечень данных полномочий, учитывая специфику каждого конкретного региона. Промышленная политика не должна заканчиваться на региональном уровне.

Следующим аспектом данного вопроса является согласование целевых индикаторов и показателей программ развития промышленности. В государственной программе РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» представлено 9 целевых индикаторов и показателей [127]:

- индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» по отношению к предыдущему году;
- индекс производительности труда по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» по отношению к предыдущему году;
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» по отношению к предыдущему году;
- прирост высокопроизводительных рабочих мест по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» в процентах к предыдущему году;
- энергоемкость обрабатывающих производств к базовому 2011 году;
- внутренние затраты на исследования и разработки в рамках Программы за счет бюджетных средств;

- внутренние затраты на исследования и разработки в рамках Программы за счет внебюджетных источников;

- объем экспорта несырьевых неэнергетических промышленных товаров;

- объем экспорта продукции машиностроения.

Проведем сравнительный анализ на примере федерального документа и документов, принятых в 12 субъектах РФ, входящих в ПФО (таблица 3.11).

Таблица 3.11 – Целевые индикаторы и показатели программ развития промышленности

Документ	Целевые показатели и индикаторы
Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности в Республике Башкортостан» (утв. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 12.03.2018 № 98)	Всего 11 показателей, из них совпадает с Государственной программой РФ – 1
Государственная программа Республики Марий Эл «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности (2013 – 2025 годы)» (утв. Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 30.11.2012 № 453)	Всего 12 показателей, из них совпадает с Государственной программой РФ – 4
Государственная программа Республики Мордовия «Повышение конкурентоспособности промышленности Республики Мордовия» (утв. Постановлением Правительства Республики Мордовия от 15.04.2016 № 209)	Всего 5 показателей, из них нет совпадающих с Государственной программой РФ
Государственная программа Удмуртской Республики «Развитие промышленности и потребительского рынка» (утв. Постановлением Правительства Удмуртской Республики от 20.05.2013 № 201)	Всего 3 показателя, из них совпадает с Государственной программой РФ – 1
Государственная программа Чувашской Республики «Развитие промышленности и инновационная экономика» (утв. Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 14.12.2018 № 522)	Всего 5 показателей, из них нет совпадающих с Государственной программой РФ
Подпрограмма «Развитие промышленности Пермского края и повышение ее конкурентоспособности» Государственной программы Пермского края «Экономическая политика и инновационное развитие» (утв. Постановлением Правительства Пермского края от 03.10.2013 № 1325-п)	Всего 3 показателя, из них нет совпадающих с Государственной программой РФ
Государственная программа Кировской области «Развитие отраслей промышленного комплекса» (утв. Постановлением Правительства Кировской области от 20.12.2019 № 688-П)	Всего 3 показателя, из них совпадает с Государственной программой РФ – 2
Государственная программа «Развитие промышленности и инноваций Нижегородской области» (утв. Постановлением Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 № 297)	Всего 9 показателей, из них совпадает с Государственной программой РФ – 3

Продолжение таблицы 3.11

Документ	Целевые показатели и индикаторы
Подпрограмма «Содействие развитию промышленного сектора экономики в Оренбургской области» Государственной программы «Экономическое развитие Оренбургской области» (утв. Постановлением Правительства Оренбургской области от 25.12.2018 № 888-пп)	Всего 23 показателя, из них совпадает с Государственной программой РФ – 1
Государственная программа Пензенской области «Развитие промышленности в Пензенской области и повышение ее конкурентоспособности на 2014 – 2022 годы» (утв. Постановлением Правительства Пензенской обл. от 01.11.2013 № 810-ПП)	Всего 4 показателя, из них три рассчитываются по основным видам экономической деятельности. Частично совпадает с Государственной программой РФ – 2 показателя (если учитывать только обрабатывающие производства)
Государственная программа Самарской области «Развитие промышленности Самарской области и повышение ее конкурентоспособности до 2022 года» (утв. Постановлением Правительства Самарской области от 04.06.2014 № 321)	Всего 25 показателей, из них нет совпадающих с Государственной программой РФ
Государственная программа Саратовской области «Развитие промышленности в Саратовской области» (утв. Постановлением Правительства Саратовской области от 17.08.2015 № 412-П)	Всего 1 показатель, не совпадает с Государственной программой РФ

Примечание к таблице. Иногда в госпрограммах субъектов РФ присутствуют показатели, совпадающие по смыслу с показателями Государственной программы РФ (например, индекс промышленного производства, производительность труда), но рассчитываемые в разном отраслевом разрезе (например, для всей промышленности, а не только для обрабатывающих производств). Такие показатели не учитывались в таблице в качестве совпадающих (исключение – Пензенская область, где сделана оговорка о расчете показателей по основным видам экономической деятельности).

Анализ таблицы позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, число показателей сильно различается по отдельным регионам. Во-вторых, полных совпадений показателей с показателями, присутствующими в федеральной госпрограмме, наблюдается очень мало. Для получения более точного

представления предлагаем использовать индекс соответствия целевых показателей (Исцп), который можно рассчитать по следующей формуле:

$$\text{Исцп} = \frac{\text{Кол-во показателей нижестоящего уровня, совпадающих с показателями вышестоящего уровня}}{\text{Общее количество показателей вышестоящего уровня}} \quad (3.4).$$

Значения Исцп для рассмотренных субъектов РФ следующие: 0 (Республика Мордовия, Чувашская Республика, Пермский край, Самарская область, Саратовская область); 0,11 (Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Оренбургская область); 0,22 (Кировская область, Пензенская область); 0,33 (Нижегородская область); 0,44 (Республика Марий Эл).

На наш взгляд, сложившаяся ситуация с использованием целевых показателей (индикаторов) идет в разрез с необходимостью согласования реализации промышленной политики на различных уровнях. В связи с этим, можно предложить следующее решение: разделять целевые показатели в региональных госпрограммах на две группы. Первая группа должна содержать только показатели, указанные в федеральной госпрограмме (не обязательно все 9, но желательно – большую часть из них). Вторая группа показателей определяется исключительно субъектом РФ для целей региональной промышленной политики. Данная мера даст возможность при полном сохранении специфики набора показателей в каждом субъекте РФ отразить степень согласованности региональной госпрограммы с федеральной госпрограммой и получить вывод о том, в какой степени региональная госпрограмма «работает» на реализацию федеральной госпрограммы.

Активизация деятельности отраслевых объединений производителей промышленной продукции. Определим направления, на которых должен быть сделан особый акцент:

- стимулирование развития отраслевой науки, внесение вклада в совершенствование системы подготовки профессиональных кадров путем участия

отраслевых объединений в разработке образовательных стандартов, учебных планов, рабочих программ дисциплин, обсуждении контрольных цифр приема на обучение;

- сотрудничество с органами статистики по совершенствованию системы статистического учета в отрасли. В свою очередь, органам власти и научному сообществу требуется актуальная информация об участии предприятий в отраслевых объединениях. На сегодняшний день статистические данные о деятельности объединений предприятий носят фрагментарный характер.

В настоящее время наряду с системой государственных органов и органов местного самоуправления отраслевые объединения предприятий могут стать одним из элементов каркаса системы многоуровневого управления промышленностью. Для достижения подобной цели необходимо определить критерии создания таких объединений и задать высокие стандарты их работы. Тесное взаимодействие с государственными органами не должно подразумевать превращение отраслевых объединений в своеобразный придаток государственного аппарата. По своей природе объединения должны формироваться «снизу» и основываться на принципе самоуправления.

Одной из ключевых задач, решаемых отраслевыми объединениями, должна стать задача стимулирования и облегчения обмена информацией между регулирующими органами и промышленными предприятиями. Р. Хаусманн и Д. Родрик используют термин «лоббистские группы» и отмечают, что отношения между государственными органами и такими группами являются отличным источником информации, но также могут вызывать и проблемы. Авторы считают, что для максимизации информационных выгод, ограничения погони за рентой и легитимации отношений с лоббистскими группами необходимо следовать трем принципам – самоорганизации, открытой архитектуры и транспарентности [207, p. 31].

Постоянно действующий аппарат отраслевых объединений может способствовать некоторому сокращению управленческого аппарата промышленных предприятий и государственных структур. Деятельность

объединений может стимулировать своего рода аутсорсинг управленческо-информационных услуг, помогая как предприятиям (поиск контрагентов, путей выхода на внешние рынки, организация мероприятий, конференций), так и органам власти (анализ состояния отрасли, изучение инвестиционного климата и т. д.).

Разработка отраслевыми объединениями программ развития узких отраслей (подотраслей, видов экономической деятельности), относящихся к промышленности и согласованных с отраслевыми программами и стратегиями Правительства России и Минпромторга России, позволит улучшить механизм реализации промышленной политики в отраслевом разрезе. В настоящее время только на единичных сайтах отраслевых объединений представлены такие программы. Чаще всего отраслевые объединения ограничиваются кратким изложением целей, задач, миссии. Кроме этого, в каждом отраслевом объединении должен быть принят этический (дисциплинарный) кодекс, обязательный к соблюдению участниками.

Отраслевые объединения (при условии участия в них подавляющего числа предприятий) могут стать центральным элементом системы современного отраслевого управления, основанного на совмещении горизонтальных (саморегулирование) и вертикальных (взаимодействие с государством и объединениями вышестоящих уровней) связей. В связи с этим, уместно согласиться с мнением Р. Хаусманна и Д. Родрика, считающих, что торговые ассоциации координируют отношения между конкретной отраслью и множеством государственных институтов, с которыми она взаимодействует [207, р. 35]. Иначе говоря, отраслевые объединения призваны стать связующим звеном между регулируемыми субъектами и промышленными предприятиями, способствуя повышению качества и скорости информационного обеспечения промышленной политики на различных уровнях.

Кадровое обеспечение и социальный аспект. Для решения существующих проблем в сфере кадрового обеспечения промышленной политики необходимо: расширять внедрение инновационных технических направлений и специальностей; продолжать повышать престиж технического и естественнонаучного образования

(путем проведения форумов, фестивалей, выпуска профориентационной литературы и фильмов и т. д.); организовать подготовку специалистов экономического и юридического профиля для работы в промышленном комплексе. В научной и преподавательской среде существуют мнения о необходимости более глубокого учета отраслевой специфики при подготовке специалистов. В свете усложнения правового регулирования промышленной сферы, повышения роли внешнеэкономической деятельности и необходимости защиты интересов отечественных производителей за рубежом необходимо усиление правовых знаний в области промышленности. Это может быть реализовано как путем усиления правовой подготовки экономистов, так и разработки соответствующих специализаций внутри направлений юридического профиля.

Усиление интереса к работе в сфере промышленности и новых технологий, экономике знаний можно достичь через произведения литературы, документальные и художественные фильмы, статьи в популярных периодических изданиях, на интернет-ресурсах. Следует поощрять авторов больше внимания уделять работе производственных предприятий. Это должно внести свой вклад в воспитание предпринимательского духа и желания строить карьеру в сфере производства.

Еще одним направлением для усиления интереса к промышленности и повышению информированности потенциальных потребителей о производимой продукции выступает развитие промышленного туризма, который предполагает «организацию регулярных туристических туров на действующие (или когда-то действовавшие) промышленные предприятия» [135]. Каждому промышленному предприятию желательно иметь музей с экспозицией. Малые предприятия могли бы ограничиться отдельным стендом. В последнее время, связанное с ограничениями, вызванными пандемией коронавирусной инфекции, наблюдается рост числа сайтов, предоставляющих возможности виртуальных экскурсий. Виртуальные экскурсии на промышленные предприятия могут стать мощным инструментом популяризации промышленного производства, преодолевая разрывы во времени и пространстве.

С точки зрения глобальных целей развития человечества промышленное производство призвано способствовать повышению качества жизни людей, удовлетворяя различные группы потребностей, и развитию человеческого капитала, увеличивая длительность свободного времени и предоставляя широкие технические возможности для образования и саморазвития. На наш взгляд, такие цели должны определять содержание промышленной политики на глобальном уровне и являться основой для формирования концептуальных международных документов, регулирующих вопросы промышленного производства.

Этизация промышленной политики на различных уровнях. Повышение этичности как самого промышленного производства, так и отношений, связанных с ним, представляется возможным при осуществлении комплекса мероприятий.

Во-первых, всем промышленным предприятиям и отраслевым объединениям рекомендуется принять кодекс этики, регулирующий вопросы поведения работников, руководства, взаимоотношения с контрагентами и потребителями, а также этические принципы выпуска продукции. Стоит отметить, что некоторые промышленные предприятия в России уже разработали кодексы этики. На наш взгляд, подобные документы необходимо расширить, внеся нормы, регулирующие не только вопросы профессиональной и корпоративной этики, но и затрагивающие этичность используемых технологий и выпускаемой продукции.

Во-вторых, необходимо принять кодекс этики потребителя (промышленной продукции). В такой документ необходимо включить нормы об этичном использовании продукции, этичной утилизации, запрете на распространение заведомо ложных отзывов, приносящих вред репутации изготовителя и т. д. Кодекс этики потребителя может быть разработан для каждой группы промышленной продукции силами отраслевых объединений.

В-третьих, должна быть построена многоуровневая система контроля за внедрением наилучших доступных технологий и решением проблемы утилизации отходов.

В-четвертых, органы государственной власти различных уровней и органы местного самоуправления должны стремиться к согласованной системе

стимулирования социальной ответственности бизнеса (в том числе через кредитные и налоговые инструменты). Как на территориальных, так и на отраслевых уровнях необходимо поощрение практики «добрых дел». Например, когда в цену товара входят небольшие доли, направляемые на экологические, медицинские и иные социальные цели и т. д.

В-пятых, рост промышленного производства не может считаться показателем успешного развития промышленности, если он достигается за счет возрастания культа потребительства, недобросовестного использования производителями практики запланированного устаревания продукции. Для борьбы с данными явлениями нужно сделать упор на этические кодексы, пропаганду этичного потребления. Решение такого рода проблем требует «включения» международного уровня промышленной политики. Россия как участник международного сообщества могла бы вынести соответствующие вопросы для обсуждения на ведущих мировых площадках.

В-шестых, аналогично выделению экологических классов можно предложить выделение этических классов промышленной продукции. Такие классы могли бы быть в перспективе закреплены в соответствующих международных и национальных стандартах.

Одним из наиболее перспективных путей для повышения этичности промышленного производства с точки зрения потребителей, а также улучшения имиджа промышленного предприятия представляется привлечение потребителей к разработке новой продукции, индивидуализация промышленного производства. На важность привлечения потребителей к разработке новой продукции как одного из важнейших факторов стимулирования нововведений обращают внимание В.П. Кузнецов и Е.А. Семахин [85, с. 42]. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что этизация промышленного производства должна быть неразрывно связана с процессом внедрения производственных и продуктовых инноваций.

Программно-информационное сопровождение промышленной политики на всех уровнях реализации. Как известно, роль информации как фактора производства продолжает неуклонно возрастать. Доступ к актуальной и качественной

информации особенно значим для промышленных предприятий, использующих новые технологии и по роду своей деятельности попадающих под определенные меры государственной поддержки. Д. Родрик считает, что задача промышленной политики заключается в получении информации от частного сектора о существенных внешних эффектах и средствах их устранения [222, р. 3]. С.Н. Яшин и Н.А. Ягунова обращают внимание на отсутствие у промышленных предприятий «информированности о существующих возможностях, предоставляемых государством...», а также на «слабые связи... между смежными производствами из-за отсутствия каналов информирования» [197, с. 39]. Иначе говоря, важна обеспеченность информационных потоков в различных направлениях: от предприятий к регулирующим субъектам и обратно, между предприятиями, между субъектами регулирования, стейкхолдерами и т. д.

Главным информационным инструментом сопровождения промышленной политики в России на сегодняшний день является ГИС Промышленности (ГИСП). Сайт системы [36] помимо версии на русском языке имеет версии на восьми иностранных языках. В целях совершенствования сотрудничества со странами в рамках БРИКС, странами Ближнего Востока и АТР, рекомендуем создать версии на арабском, португальском и японском языках. В разделе «Новости» можно предложить группировку новостей по тематике.

В ГИСП представлены не все предприятия промышленного сектора, что легко проверяется эмпирически. Полноценно ГИСП может функционировать только при полном охвате промышленных предприятий. В связи с этим, можно предложить законодательную инициативу по обязательному включению информации о промышленном предприятии в ГИСП на основании кодов ОКВЭД 2 с утвержденным минимумом обязательной информации.

В подразделе «Законодательные акты и постановления по формированию и реализации промышленной политики» из 85 субъектов РФ свою нормативно-правовую документацию в той или иной части предоставили лишь 20 субъектов (23,5%). В других подразделах также имеются проблемы с представлением

документов регионального уровня. В связи с этим, предложены следующие рекомендации:

- обязать соответствующие органы власти субъектов РФ предоставлять в систему нормативно-правовую документацию регионального уровня;
- проводить качественное администрирование ГИСП касательно распределения нормативных документов по разделам (подразделам);
- произвести разбивку нормативно-правовой документации по отраслевым и территориальным уровням, выделив дополнительно международный, межрегиональный, муниципальный уровни;
- постоянно следить за актуальностью размещенных нормативно-правовых документов.

Организационное направление совершенствования нормативного регулирования промышленной политики, как и оптимизация системы коммуникации между участниками, могут быть достигнуты посредством специализированного программного продукта, учитывающего многоуровневый и полисубъектный характер промышленной политики. В связи с этим, предлагаем концепцию программного продукта с условным названием InCo (Industrial Communications, Промышленные коммуникации). Программистам-разработчикам рекомендуем взять за основу следующие ключевые характеристики.

1. Максимальная доступность использования программы (в различных операционных системах, на портативных носителях различного типа).
2. Доступность англоязычной версии продукта.
3. Возможность использования облачных хранилищ данных.
4. Интегрированность с ГИСП посредством ссылок на разделы ГИСП, встроенные в интерфейс программы.
5. Максимально возможный диапазон коммуникации предприятия, осуществляемый через интерфейс программы. Речь идет об обмене информацией с другими предприятиями, органами государственной власти и местного самоуправления, отраслевыми объединениями и бизнес-ассоциациями, управляющими компаниями кластеров, технопарков, научными и

образовательными организациями. Функционал программного продукта должен предусматривать возможность создания бесед, чатов, конференций, вебинаров, тематических форумов.

6. Интегрированность с иными коммуникационными каналами – электронной почтой, социальными сетями, сетевыми профессиональными сообществами, мессенджерами.

7. Администрирование и модерация системы по типу иерархической сети (рисунок 3.8).

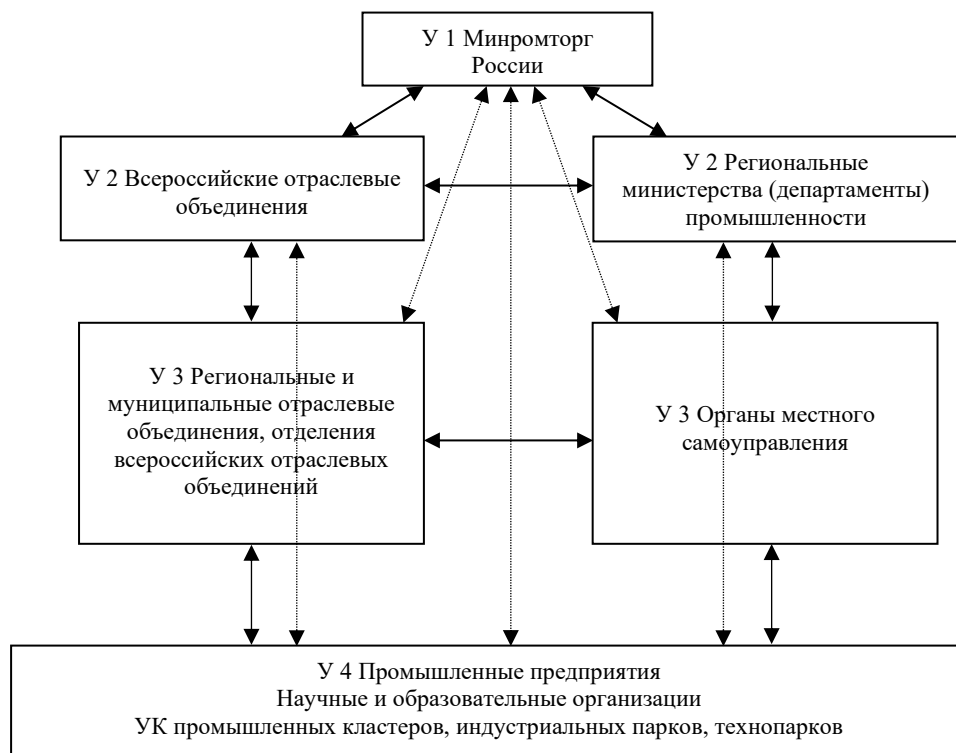

Рисунок 3.8 – Информационные потоки в программном продукте InCo

Примечание. Сплошной линией показаны основные информационные потоки, а пунктирной линией – вспомогательные. У – уровень.

Использование программы в совокупности с ГИСП позволит значительно улучшить деловую коммуникацию, осведомленность предприятий в области нормативно-правового регулирования и деловых мероприятий на различных уровнях, ускорить и облегчить сбор статистических данных и аналитической

информации. Программное обеспечение деловой коммуникации предприятий выступает необходимым условием внедрения новых методов организации производства, в частности, модульного производства [25] и модульного метода проектирования, при котором «из числа производителей комплектующих для одного модуля выбирается одно предприятие, которое берет на себя координацию работы всех остальных» [85, с. 43].

Использование программного продукта InCo и, в целом, расширение цифровой экосистемы промышленности будет способствовать успешной реализации адаптационных механизмов, которые, по мнению Л.В. Стрелковой, оказывают влияние на процесс трансформации деятельности предприятия в рыночной системе [158, с. 4].

Дальнейшее развитие данного направления видится в контексте роботизации процессов управления промышленным производством на различных уровнях и постепенном внедрении технологий искусственного интеллекта в организационно-экономический механизм промышленной политики. Ю.В. Трифонов, Р.С. Танчук и А.С. Поляков, отмечая возможности искусственного интеллекта, подчеркивают, что «...в скором времени искусственный интеллект возьмет на себя стандартные и повторяющиеся части процессов» [166, с. 384]. Искусственный интеллект в обозримом будущем станет помощником в процессе принятия управленческих решений. В связи с этим, одной из приоритетных задач сегодня видится всестороннее изучение возможностей новейших информационных технологий, моделирование ситуаций и поиск потенциальных проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования получен ряд выводов и предложены рекомендации по совершенствованию организационно-экономического механизма промышленной политики на основе многоуровневого подхода. В соответствии с поставленной целью и сформулированными задачами диссертационного исследования основные результаты работы заключаются в следующих положениях.

Реализованное исследование способствовало достижению поставленной цели, заключавшейся в теоретическом обосновании и разработке методических и практических аспектов использования многоуровневого подхода к развитию организационно-экономического механизма промышленной политики.

Развитие теоретических основ использования многоуровневого подхода к промышленной политике, предполагающее расширение системы уровней, классификацию свойств многоуровневой промышленной политики и другие моменты, позволило усилить возможности и инструменты формирования и реализации промышленной политики.

Уточнение содержания организационно-экономического механизма промышленной политики на основе многоуровневого подхода, предусматривающее в том числе учет фактора цифровизации, позволило усовершенствовать анализ и оценку организационно-экономического механизма промышленной политики на каждом уровне в условиях усложнения экономических процессов и развития цифровой экономики.

Показатели «нормативное опережение» и «нормативное запаздывание», а также понятие рекомбинации отраслевых органов отразили динамику нормативного обеспечения промышленной политики и деятельности регулирующих органов, что дало возможность сравнения и адаптации элементов организационно-экономического механизма промышленной политики на различных уровнях управления.

Разработанная методика оценки результатов реализации промышленной политики с использованием многоуровневого подхода позволила количественно оценить и выявить сильные и слабые стороны развития промышленного производства на каждом рассматриваемом уровне.

Обоснование путей трансформации элементов организационно-экономического механизма промышленной политики с учетом ее многоуровневого характера предоставило возможность целенаправленно корректировать меры по реализации промышленной политики.

Выводы диссертационной работы могут быть использованы субъектами промышленной политики на различных уровнях, причем число таких субъектов имеет тенденцию к возрастанию по мере усложнения экономических процессов. Успешность современной промышленной политики будет определяться именно успешностью взаимодействия двух парадигм («вертикаль – горизонталь» или, иначе говоря, «иерархия – сеть»). В связи с этим, в роли субъекта промышленной политики должно активнее выступать научное и экспертное сообщество. Участие ученых и экспертов в подготовке управленческих решений на различных уровнях поможет учесть открывающиеся возможности и потенциальные проблемы, связанные с четвертой промышленной революцией.

Предложенные в работе рекомендации направлены на усиление взаимодействия субъектов промышленной политики и повышение согласованности принимаемых на различных уровнях мер, что должно способствовать развитию отраслей промышленности с учетом современных мировых тенденций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, В. Ф. Субфедеральный уровень промышленной политики: концептуальное и организационно-экономическое обеспечение [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / В. Ф. Анисимов. – М., 2006. – 53 с.
2. Афанасьева, Л. В. Управление экономически безопасным развитием региона инструментами промышленной политики [Текст] / Л. В. Афанасьева, Л. С. Белоусова, Ж. А. Ульянцева // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. № 103. – С. 178-187.
3. Бабкин, А. В. Проблемы и направления формирования промышленной политики региона (на примере Санкт-Петербурга) [Текст] / А. В. Бабкин, Т. Ю. Кудрявцева, А. В. Бахмутская // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011. – № 4 (70). – С. 27-33.
4. Баканов, Д. С. О содержании организационно-экономического механизма управления предприятиями газовой промышленности [Текст] / Д. С. Баканов, А. Ж. Е. Махметова // Вестник ТГУ. – 2011. – № 12 (104.) – С. 92-95.
5. Баранов, И. В. Типы, инструменты и методы современной промышленной политики [Текст] / И. В. Баранов // Вестник ОрелГИЭТ. – 2014. – № 3 (29). – С. 35-40.
6. Басовский, Л. Е. Экономика отрасли [Текст] : учебное пособие / Л. Е. Басовский. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 145 с.
7. Башкирцев, А. С. Организационно-экономический механизм формирования региональной промышленной политики [Текст] : дис. ... канд. экон. наук / А. С. Башкирцев. – Екатеринбург, 2014. – 214 с.
8. Белоусова, Л. С. Промышленная политика как инструмент управления безопасным развитием экономики [Текст] / Л. С. Белоусова, Л. В. Афанасьева, И. Н. Родионова // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 4 (40). – С. 37-42.
9. Бергер, Е. Г. Формирование и реализация промышленной политики для развития предприятий машиностроительной отрасли [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. Г. Бергер. – М., 2013. – 24 с.

- 10.Бернар, И. Толковый экономический и финансовый словарь: французская, русская, английская, немецкая, испанская терминология : В 2-х тт. [Текст] / И. Бернар, Ж.-К. Колли. – Т. II : пер. с фр. – М. : Международные отношения, 1997. – 760 с.
- 11.Библиотека исторической информации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://libinfo.org/index/index.php?id=7870> (дата обращения: 10.12.2017).
- 12.Богданов, А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука) [Текст] / А. А. Богданов. В 2-х кн.: Кн. 1 / редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. – М. : Экономика, 1989. – 304 с. – (Экономическое наследие).
- 13.Бодрунов, С. Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития [Текст] / С. Д. Бодрунов. – Известия Уральского государственного экономического университета. – 2019. – Т. 20. № 1. – С. 5-12.
- 14.Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://slovar.cc/enc/bse/2033176.html> (дата обращения: 14.01.2019).
- 15.Большая экономическая энциклопедия [Текст] / Т. П. Варламова, Н. А. Васильева, Л. М. Неганова [и др.]. – М. : Эксмо, 2008. – 816 с.
- 16.Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А. Н. Азрилияна. – 6-е изд., доп. – М. : Ин-т новой экономики, 2004. – 1376 с.
- 17.Большой энциклопедический словарь. 2012 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2112892.html> (дата обращения: 14.01.2019).
- 18.Брайант, Л. Р. На пути к окончательному освобождению объекта от субъекта [Текст] / Л. Р. Брайант // Логос. – 2014. – № 4 (100). – С. 275-292.
- 19.Булавко, О. А. Основные аспекты развития промышленной политики [Текст] / О. А. Булавко, М. С. Иванкина, Л. Р. Туктарова [и др.] // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2019. – № 2. – С. 21-29.
- 20.Булавко, О. А. Промышленно-инвестиционное развитие российской экономики [Текст] / О. А. Булавко // Проблемы развития предприятий: теория и практика.

- Материалы 15-й Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Самарского государственного экономического университета: в 2-х частях. 2016. – С. 3-7.
21. Вечканов, Г. С. Краткая экономическая энциклопедия [Текст] / Г. С. Вечканов, Г. Р. Вечканова, В. Т. Пуляев. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 509 с.
 22. Вишневский, В. П. Теоретические основания промышленной политики для эмерджентной экономики [Текст] / В. П. Вишневский, В. В. Дементьев // Terra economicus. – 2012. – Т. 10. № 1. – С. 27-45.
 23. Волынский, А. И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России [Текст] / А. И. Волынский // Журнал институциональных исследований. – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 36-49.
 24. Воробьева, Н. А. Методическое обеспечение формирования и реализации промышленной политики в российской многоуровневой экономике [Текст] : дис. ... канд. экон. наук / Н. А. Воробьева. – Владивосток, 2013. – 248 с.
 25. Гарина, Е. П. Модулизация технологий создания продукта в промышленности [Текст] / Е. П. Гарина, В. П. Кузнецов // Экономические и гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (278). – С. 84-97.
 26. Геоинформационная система «Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.gisip.ru> (дата обращения: 30.08.2019).
 27. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития [Текст] / С. Ю. Глазьев. – М. : ВлаДар, 1993. – 310 с.
 28. Голикова, Ю. А. Транснациональные корпорации: определение сущности и характеристика деятельности в современных условиях [Текст] / Ю. А. Голикова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2010. – Т. 10. Вып. 4. – С. 32-39.
 29. Головина, А. Н. Методика идентификации и управления «локомотивами роста» региональной экономики [Текст] / А. Н. Головина, Р. Ю. Левченко // Экономика; вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. № 7А. – С. 81-90.

30. Голощапова, И. А. Совершенствование промышленной политики региона (на материалах Алтайского края) [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / И. А. Голощапова. – Барнаул, 2013. – 25 с.
31. Горкин, А. П. География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973 – 2012 годы) [Текст] : монография / А. П. Горкин. – Смоленск : Ойкумена, 2012. – 348 с.
32. Горячева, Т. В. Критерии и система показателей оценки эффективности реализации промышленной политики [Текст] / Т. В. Горячева // Гетеромагнитная микроэлектроника. – 2012. – № 12. – С. 123-129.
33. Горячева, Т. В. Промышленная политика: государственный и региональный аспекты [Текст] / Т. В. Горячева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 249-253.
34. Горячева, Т. В. Развитие системы управления многоуровневой промышленной политикой в РФ в условиях углубления экономической интеграции [Текст] / Т. В. Горячева // Инновационная деятельность. – 2013. – №1 (24). Выпуск 2. – С. 19-24.
35. Горячева, Т. В. Формирование и реализация многоуровневой промышленной политики в РФ в условиях углубления экономической интеграции [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Т. В. Горячева. – Самара, 2013. – 44 с.
36. Государственная информационная система промышленности [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://gisp.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2019).
37. Громогласова, Е. С. Теория и практика политического управления в Европейском Союзе [Текст] / Е. С. Громогласова. – М. : ИМЭМО РАН, 2009. – 116 с.
38. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4 [Текст] / В. Даль. – М. : Русский язык, 1998. – 688 с.
39. Данилов, И. П. Промышленная политика: российский опыт обобщения результатов научного поиска [Текст] / И. П. Данилов, С. Ю. Михайлова,

- Н. В. Морозова // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С. 46-49.
40. Дашкевич, А. В. Промышленная политика: виды, цели, формы построения [Электронный ресурс] / А. В. Дашкевич // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем / под ред. В. В. Кириленко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2017. – С. 32-35. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://elib.gstu.by/handle/220612/18117> (дата обращения: 30.01.2020).
41. Дескриптивные и нормативные модели [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : https://decision-make.ru/index.php?action=full_article&id=208. – Загл. с экрана (дата обращения: 02.06.2019).
42. Дианова, Я. Новая промышленная политика в Российской Федерации [Текст] / Я. Дианова // Нефть, Газ и Право. – 2015. – № 1. – С. 13-18.
43. Жукова, И. В. Организационно-экономический механизм управления горнодобывающей промышленностью (на примере Хабаровского края) [Текст] : автореферат дис. ... канд. экон. наук / И. В. Жукова. – Хабаровск, 2011. – 24 с.
44. Жукова, И. В. Сущность и содержание организационно-экономического механизма управления горнодобывающей промышленностью [Электронный ресурс] / И. В. Жукова // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – № 4. – С. 43-49. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15517112> (дата обращения 26.11.2020).
45. Закон г. Москвы от 07.10.2015 № 55 (ред. от 20.02.2019) «О промышленной политике города Москвы» [Текст] // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2015. – № 59.
46. Закон Московской области от 06.07.2016 № 84/2016-ОЗ (ред. от 26.12.2019) «О промышленной политике в Московской области» [Текст] // Ежедневные новости. Подмосковье. – 2016. – № 130. – 19 июля.
47. Закон Мурманской области от 24.12.2015 № 1948-01-ЗМО «О реализации отдельных положений Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» на территории Мурманской области» [Текст] //

- Информационный бюллетень «Ведомости Мурманской областной Думы». – 2015. – № 160 (часть III).
48. Закон Нижегородской области от 25.12.2015 № 206-З (ред. от 24.12.2019) «О промышленной политике в Нижегородской области» [Текст] // Нижегородские новости. – 2016. – № 5 (5721). – 19 января.
49. Закон Пермского края от 03.03.2015 № 440-ПК (ред. от 06.11.2019) «О промышленной политике в Пермском крае» [Текст] // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. – 2015. – № 9.
50. Закон Республики Ингушетия от 27.02.2010 № 8-РЗ (ред. от 04.05.2016) «О промышленной деятельности и промышленной политике в Республике Ингушетия» [Текст] // Сердало. – 2010. – № 34-35. – 6 марта.
51. Закон Республики Татарстан от 21.04.2016 № 24-ЗРТ (ред. от 01.03.2019) «О промышленной политике в Республике Татарстан» [Текст] // Республика Татарстан. – 2016. – № 58. – 23 апреля.
52. Закон Санкт-Петербурга от 08.06.2009 № 221-47 (ред. от 08.02.2019) «Об основах промышленной политики Санкт-Петербурга» [Текст] // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2009. – № 15.
53. Закон СССР от 05.07.1978 № 7765-IX (ред. от 23.05.1990) «О Совете Министров СССР» [Текст] // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 1. С. 131.
54. Закон СССР от 01.04.1991 № 2073-1 «О перечне министерств и других центральных органов государственного управления СССР» [Текст] // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. – № 15. – Ст. 419.
55. Закон Чеченской Республики от 25.12.2018 № 68-РЗ «О промышленной политике в Чеченской Республике» [Текст] // Вести Республики. – 2018. – № 100 (3093). – 31 декабря.
56. Закон Чувашской Республики от 09.10.2015 № 50 (ред. от 16.10.2019) «О промышленной политике в Чувашской Республике» [Текст] // Республика. – 2015. – № 52. – 14 октября.

57. Закон ЯНАО от 06.06.2016 № 31-ЗАО (ред. от 28.09.2017) «О промышленной политике в Ямало-Ненецком автономном округе» [Текст] // Красный Север. – 2016. – Спецвыпуск № 43.
58. Закон Ярославской области от 05.05.2015 № 30-з (ред. от 26.12.2019) «О промышленной политике в Ярославской области» [Текст] // Документ-Регион. – 2015. – № 36. – 8 мая.
59. Засько, В. Н. Налоговое регулирование деятельности транснациональных корпораций [Текст] / В. Н. Засько, Д. Ю. Шакирова // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 2. – С. 106-112.
60. Зуб, А. Т. Управление изменениями [Текст] : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. Т. Зуб. – М. : Юрайт, 2018. – 284 с. – (Бакалавр и магистр. Академический курс).
61. Ивашкин, Е. Г. Социально-экономический анализ монопрофильных городов и экономический аудит градообразующих предприятий [Текст] : монография / Е. Г. Ивашкин, Д. Н. Лапаев, Д. А. Корнилов [и др.]. – Н. Новгород – НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2018. – 166 с.
62. Идрисов, Г. И. Промышленная политика России в современных условиях [Текст] / Г. И. Идрисов. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 160 с. – (Научные труды / Ин-т экономической политики им. Е. Т. Гайдара; № 169Р).
63. Индекс деловой активности PMI [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://economtermin.ru/jekonomicheskie-termiony/makrojekonomika/1944-indeks-delovojj-aktivnosti-pmi.html> (дата обращения 25.06.2020).
64. Индекс промышленного производства. Обновлено 29.12.2020 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I001700R.HTM (дата обращения 13.01.2021).
65. Индекс «Цифровая Россия» [Электронный ресурс] : полный отчет на русском языке. – Электрон. дан. – М. : Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО, 2018. – 193 с. – Режим

- доступа : https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения 25.06.2020).
66. Индикаторы инновационной деятельности: 2018 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. дан. – М. : НИУ ВШЭ, 2018. – 344 с. – Режим доступа : https://www.hse.ru/data/2018/03/23/1164003717/Indicators_of_Innovation_2018.pdf (дата обращения: 31.08.2019).
67. Индикаторы инновационной деятельности: 2019 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, И. А. Кузнецова [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. дан. – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с. – Режим доступа : https://www.hse.ru/data/2019/05/06/1501882833/ii_2019.pdf (дата обращения: 31.08.2019).
68. Индикаторы цифровой экономики: 2019 [Электронный ресурс] : стат. сб. / ред. кол. Л. М. Гохберг, Я. И. Кузьминов, М. А. Сабельникова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. дан. – М. : НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с. – Режим доступа : <https://www.hse.ru/data/2019/06/25/1490054019/ice2019.pdf> (дата обращения 25.06.2020).
69. Казаков, С. В. Экономика индустриальных видов деятельности в России [Текст] : монография / С. В. Казаков, В. Я. Поздняков. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 304 с. – (Научная мысль; Экономика).
70. Караяннис, Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность [Текст] / Э. Караяннис, Э. Григорудис // Форсайт. – 2016. – Т. 10. № 1. – С. 31-42.
71. Кириленко, Г. Г. Краткий философский словарь [Текст] / Г. Г. Кириленко, Е. В. Шевцов. – М. : АСТ, 2010. – 480 с. – (Высшее образование).
72. Кластерная экономика и промышленная политика: теория и инструментарий [Текст] : монография / под ред. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехнического университета, 2015. – 588 с.

- 73.Клейнер, Г. Б. Промышленная политика России: новые подходы и адекватные решения [Электронный ресурс] / Г. Б. Клейнер // Моделирование сложных систем. Современные направления теории и практические приложения. – Электрон. дан. – Воронеж : ВГУ, 2004. – 8 с. – Режим доступа : <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/12/prpol-2004.pdf> (дата обращения 01.06.2019).
- 74.Княгинин, В. Н. Промышленная политика России – кто оплатит издержки глобализации? [Электронный ресурс] / В. Н. Княгинин, П. Г. Щедровицкий. Электрон. дан. – 69 с. – Режим доступа : www.shkp.ru/pg/pub/031216_Prompolitika_dlya_publicatc.pdf (дата обращения: 27.08.2019).
- 75.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.07.2020.
- 76.Костин, Ф. А. Промышленная политика как форма государственного регулирования [Текст] / Ф. А. Костин, А. В. Соколов // Экономические науки. – 2011. – № 3 (76). – С. 136-139.
- 77.Костырев, А. П. Многоуровневая промышленная политика и подходы к ее моделированию [Текст] / А. П. Костырев // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 5 (34). – С. 118-124.
- 78.Костырев, А. П. Организационно-экономический механизм реализации промышленной политики: проблемы и решения в рамках многоуровневого подхода [Текст] / А. П. Костырев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 4 (30). – С. 84-90.
- 79.Костырев, А. П. Оценка результатов реализации промышленной политики на основе многоуровневого подхода [Текст] / А. П. Костырев // Финансовая экономика. – 2020. – № 8. – С. 299-304.

80. Костырев, А. П. Региональное законодательство как элемент институционального обеспечения промышленной политики [Текст] / А. П. Костырев // Вестник Академии Знаний. – 2018. – № 4 (27). – С. 124-134.
81. Костырев, А. П. Роль системы образования в подготовке кадров для промышленности [Текст] / А. П. Костырев // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 5. – С. 973-976.
82. Костырев, А. П. Теоретико-методические аспекты трансформации организационно-экономического механизма многоуровневой промышленной политики [Текст] / А. П. Костырев // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 12. – С. 932-937.
83. Костырев, А. П. Уровни построения и реализации промышленной политики: проблема разграничения [Текст] / А. П. Костырев // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8 (ч. 1). – С. 1037-1044.
84. Кувшинов, М. С. Развитие состояния анализа инвестиционной привлекательности промышленных предприятий [Текст] / М. С. Кувшинов, А. Г. Калачева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9. № 2. – С. 74-81.
85. Кузнецов, В. П. Организационные особенности управления производственной системой в автомобилестроении [Текст] / В. П. Кузнецов, Е. А. Семахин // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2015. – 2 (38). – С. 42-46.
86. Лапаева, О. Н. Методика многокритериальных проекций для сравнительной оценки альтернатив в экономике с учетом интересов сторон [Текст] / О. Н. Лапаева // Аудит и финансовый анализ. 2016. – № 3. – С. 72-74.
87. Лапаев, Д. Н. Принципы выбора многопроекторного взаимоприемлемого прогнозного решения в экономике [Текст] / Д. Н. Лапаев, О. Н. Лапаева // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 5-6. – С. 555-558.
88. Ленчук, Е. Б. Формирование промышленной политики России в контексте задач новой индустриализации [Текст] / Е. Б. Ленчук // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 3 (39). – С. 138-145.

- 89.Леонтьев, А. Н. Субъект и объект промышленной политики [Текст] / А. Н. Леонтьев // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. – 2013. – Вып. 14. № 16 (119). – С. 56-61.
- 90.Литвинова, О. В. Разработка государственной промышленной политики на основе комплексной оценки эффективности ее реализации [Текст] : дис. ... канд. экон. наук / О. В. Литвинова. – Курск, 2014. – 207 с.
- 91.Лифшиц, А. С. Промышленная политика и антикризисное управление предприятиями [Текст] : монография / А. С. Лифшиц, Р. С. Ибрагимова, В. А. Новиков [и др.]. – М. : РИОР : ИНФРА-М, 2020. – 246 с. – (Научная мысль).
- 92.Мансурова, Т. Г. Государственное регулирование экономики [Текст] : учебное пособие для студентов / Т. Г. Мансурова, Э. И. Абдуллина. – Набережные Челны : Издательско-полиграфический центр Набережночелнинского института (филиала) К(П)ФУ, 2014. – 124 с.
- 93.Мантуров, Д. В. Подходы к реализации и инструменты промышленной политики в зарубежных странах: возможен ли трансфер опыта [Текст] / Д. В. Мантуров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4 (112). – С. 7-15.
- 94.Мезоэкономика развития [Текст] : монография / под ред. Г. Б. Клейнера. – М. : Наука, 2011. – 805 с. – (Экономическая наука современной России).
- 95.Мельник, М. В. Теория экономического анализа [Текст] : учебник для магистров / М. В. Мельник, В. Л. Поздеев. – М. : Юрайт, 2017. – 261 с. – (Магистр).
- 96.Мерзликина, Г. С. Фрактальность и уникальность региональной промышленной политики [Текст] / Г. С. Мерзликина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013. – № 5 (180). – С. 133-142.
- 97.Месарович, М. Теория иерархических многоуровневых систем [Текст] / М. Месарович, Д. Мако, И. Такахара ; пер. с англ. – М. : Мир, 1973. – 344 с.
- 98.Министерство промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа :

- <http://minpromtorg.gov.ru/ministry/organization/dep/> (дата обращения: 01.06.2020).
99. Министерство энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения 01.06.2020).
100. Мирошников, Д. М. Информационно-аналитические инструменты реализации промышленной политики [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д. М. Мирошников. – М., 2014. – 24 с.
101. Митяков, Е. С. К вопросу о выборе весов при нахождении интегральных показателей экономической динамики [Текст] / Е. С. Митяков, Д. А. Корнилов // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. – 2011. – № 3 (90). – С. 289-299.
102. Моногорода и градообразующие предприятия сферы деятельности Минпромторга России [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/monog_list.pdf (дата обращения: 01.06.2020).
103. Муратов, А. С. Синергизм и эмерджентность: генезис их гармонизации в экономике и управлении [Текст] / А. С. Муратов, И. П. Поварич // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 1 (49). – С. 271-275.
104. Натхов, Т. Классификация институтов и социальный контракт [Электронный ресурс] / Т. Натхов. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.hse.ru/data/785/069/1236/Text.pdf>. – 17 с. (дата обращения: 27.08.2019).
105. Неоиндустриально ориентированные преобразования в экономическом пространстве Уральского макрорегиона [Текст] : монография / под науч. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 195 с.
106. Низамутдинов, И. К. Региональная промышленная политика: особенности формирования и реализации [Текст] : дис. ... канд. экон. наук / И. К. Низамутдинов. – Казань, 2012. – 195 с.

107. Никитин, А. С. Подходы к определению промышленной политики [Текст] / А. С. Никитин // *Ars Administrandi*. – 2009. – № 1. – С. 57-61.
108. Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала [Текст] : монография / под ред. С. Д. Бодрунова, Я. П. Силина, В. Т. Рязанова [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – 317 с.
109. Образование в Нижегородской области. Приоритетные проекты «Образование» [Текст] : стат. сб. / под ред. М. Ю. Зобковой, Е. Л. Родионовой. – Н. Новгород : Нижегородский институт развития образования, 2017. – 158 с.
110. Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ) (утв. Госкомстатом СССР, Госпланом СССР, Госстандартом СССР 01.01.1976) (ред. от 15.02.2000) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=26764&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.010338724701313362#0> (дата обращения: 31.08.2019).
111. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
112. «ОК 004-93. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг» (утв. Постановлением Госстандарта России от 06.08.1993 № 17) (ред. от 12.12.2012). [Электронный ресурс]. – Электрон дан. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=143095&fld=134&dst=100293,0&rnd=0.8754609191471718#0> (дата обращения: 30.08.2019).
113. «ОК 009-2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст) [Электронный ресурс]. – Электрон дан. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212200&fld=134&dst=104095,0&rnd=0.04417483588221227#09617442176626094> (дата обращения: 30.08.2019).

114. «ОК 029-2001 (КДЕС Ред. 1). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Постановлением Госстандарта России от 06.11.2001 № 454-ст (ред. от 10.11.2015)) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=183391&rnd=263249.1398623689&dst=100008&fld=134#0> (дата обращения: 01.08.2020).
115. «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) (ред. от 12.02.2020). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=211272&rnd=263249.3158225770#0> (дата обращения: 01.08.2020).
116. Орехова, С. В. Новая промышленная политика в условиях развития технологических платформ [Текст] / С. В. Орехова, Е. А. Кузьмин, Н. Ю. Ярошевич // Материалы IV Всероссийского симпозиума по региональной экономике. Том 1 / отв. ред. Ю. Г. Лаврикова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – 292 с.
117. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации в 2018 г. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : gks.ru/free_doc/new_site/vvp/struktural8.xlsx (дата обращения: 22.07.2020).
118. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://pfo.gov.ru/polpred/staff/> (дата обращения: 10.06.2020).
119. Палаш, С. В. Институты развития как инструменты управления структурными изменениями в промышленности Российской Федерации [Текст] / С. В. Палаш // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Том 11. № 4. – С. 40-59.
120. Палаш, С. В. Экономические эффекты реализации государственных программ развития промышленности [Текст] / С. В. Палаш // Системный анализ в экономике – 2018. Сборник трудов V Международной научно-практической

- конференции-биеннале / под общ. ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. – М. : ООО «Издательство Прометей», 2018. – С. 119-122.
121. Панова, Н. Н. К вопросу о государственном регулировании рынка рабочей силы [Текст] / Н. Н. Панова, С. В. Тумакова // Культура народов Причерноморья. – 2000. – № 13. – С. 33-37.
122. Перспективная модель государственной статистики в цифровую эпоху [Текст] : докл. к XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10 – 13 апр. 2018 г. / науч. ред. Л. М. Гохберг ; НИУ ВШЭ. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2018. – 35 с.
123. Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2 [Текст] / Нац. обществ.-науч. фонд ; Рук. проекта Г. Ю. Семигин ; Науч.-ред. совет : пред. совета Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1999. – 701 с.
124. Попов, В. В. Стратегии экономического развития: рекомендации ООН и российские реалии [Текст] / В. В. Попов. – М. : Изд. дом. Высшей школы экономики, 2011. – 336 с. – (Экономическая теория).
125. Попов, Е. В. Факторная модель развития инновационных экосистем [Текст] / Е. В. Попов, В. Л. Симонова, А. Д. Тихонова // Инновации. – 2019. – № 10 (252). – С. 88-100.
126. Постановление Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 № 297 (ред. от 19.09.2020) «Об утверждении государственной программы «Развитие промышленности и инноваций Нижегородской области» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=152069660&page=1&rdk=19 (дата обращения: 22.07.2020).
127. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 (ред. от 31.03.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (часть IV). – Ст. 2173.
128. Потапов, И. М. Совершенствование организационно-экономического обеспечения формирования и реализации промышленной политики на

- субрегиональном уровне [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук / И. М. Потапов. – М., 2007. – 27 с.
129. Преимущества использования цифровых экосистем [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://ict.moscow/news/digital-ecosystems-advantage/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.06.2020).
130. Приказ Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст (ред. от 16.10.2018) «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)». [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=217895&rnd=299965.1099325483&dst=100025&fld=134#0> (дата обращения: 01.08.2020).
131. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.economy.gov.ru/material/file/450ce3f2da1ecf8abec8f4e9fd0cbdd3/Prognoz2024.pdf> (дата обращения: 29.01.2021).
132. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 29.01.2021).
133. Промышленная политика в условиях новой индустриализации [Текст] : монография / К. Н. Андрианов, О. И. Маликова, С. А. Побываев [и др.] ; под ред. С. А. Толкачева. – М. : МАКС Пресс, 2015. – 252 с.
134. Промышленная политика в эпоху цифровой трансформации экономики [Текст] : монография / В. П. Бауэр, Д. Е. Морковкин, Е. И. Москвитина [и др.] ; под ред. С. А. Толкачева. – М. : КНОРУС, 2018. – 204 с.

135. Промышленный туризм – совмещение несовместимого [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://imagebelarus.by/node/196> (дата обращения: 29.08.2019).
136. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – Электрон. дан. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2011. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=67315&fld=134&dst=107065,0&rnd=0.18844176265074686#0> (дата обращения: 31.08.2019).
137. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р (ред. от 21.01.2020) «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4448.
138. Распоряжение Правительства от 13.02.2019 (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 7 (часть II). – Ст. 702.
139. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат ; ред. кол. Г. К. Оксенойт (предс.), Н. С. Бугакова, М. И. Гельвановский [и др.]. – Электрон. дан. – М., 2015. – 1266 с. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/soc-pok2015.rar> (дата обращения: 01.06.2020).
140. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат ; ред. кол. С. Н. Егоренко (предс.), Н. С. Бугакова, М. И. Гельвановский [и др.]. – Электрон. дан. – М., 2016. – 1326 с. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/soc-pok2016.rar> (дата обращения: 01.06.2020).
141. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат ; ред. кол. С. Н. Егоренко (предс.), Н. С. Бугакова, М. И. Гельвановский [и др.]. – Электрон. дан. – М., 2017. – 1402 с. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/soc-pok17.rar> (дата обращения: 31.08.2019).

142. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат ; ред. кол. С. Н. Егоренко (предс.), Н. С. Бугакова, Л. М. Гохберг [и др.]. – Электрон. дан. – М., 2018. – 1162 с. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf (дата обращения: 25.08.2019).
143. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат ; ред. кол. С. М. Окладников (предс.), Н. С. Бугакова, Л. М. Гохберг [и др.]. – Электрон. дан. – М., 2019. – 1204 с. – Режим доступа : https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf (дата обращения: 01.10.2020).
144. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат ; ред. кол. С. М. Окладников (предс.), О. А. Александрова, Н. С. Бугакова [и др.]. – Электрон. дан. – М., 2020. – 1242 с. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.01.2021).
145. Романова, О. А. Промышленная политика как современный инструмент формирования экологически и социально дружественного пространства [Текст] / О. А. Романова // Известия Уральского государственного горного университета. – 2018. – Вып. 2 (50). – С. 135-141.
146. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://aleph.rsl.ru/> (дата обращения: 22.08.2019).
147. Российский статистический ежегодник. 2019 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат ; ред. кол. П. В. Малков (предс.), Э. Ф. Баранов, Т. С. Безбородова [и др.]. – Электрон. дан. – М., 2019. – 708 с. – Режим доступа : https://www.gks.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2019.pdf (дата обращения: 01.10.2020).
148. Сатунина, Т. А. Совершенствование методического инструментария оценки эффективности промышленной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Т. А. Сатунина // Современные проблемы науки и

- образования. – 2014. – № 3. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13606>. – Загл. с экрана (дата обращения 09.06.2019).
149. Сафиуллин, А. Р. Роль промышленной политики в условиях интенсивного развития конкурентных преимуществ территории [Текст] / А. Р. Сафиуллин, С. Н. Котенкова, А. З. Новенькова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2016. – № 1 (235). – С. 134-146.
150. Сахирова, Н. П. Промышленная политика и ее взаимодействие с направлениями государственной страховой политики в России [Электронный ресурс] / Н. П. Сахирова, А. С. Онуфриева // Управление в страховой компании. – Электрон. дан. – 2009. – № 4. – Режим доступа : <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/49137-promyshlennaya-politika-vzaimodejstvie-napravleniyami-gosudarstvennoj-strahovoj-politiki> (дата обращения: 17.01.2019).
151. Семченко, Е. Е. Праксеологическое образование [Электронный ресурс] : монография / Е. Е. Семченко. – Электрон. дан. – М. : Мир науки, 2015. – 81 с. - Режим доступа : <http://izd-mn.com/PDF/03MNNPM15.pdf> (дата обращения: 31.08.2019).
152. Симаева, Е. П. Правовое регулирование промышленной политики России с позиции привлечения иностранных инвестиций [Текст] : монография / Е. П. Симаева, И. Г. Тютюнник. – М. : Юстицинформ, 2017. – 208 с.
153. Симачев, Ю. Промышленная политика в России: институциональные особенности, группы интересов, уроки на будущее [Электронный ресурс] / Ю. Симачев. – Электрон. дан. – М., 2014. – Режим доступа : <http://www.iacenter.ru/publication-files/197/174.pdf> (дата обращения: 18.01.2019).
154. Словарь современного русского литературного языка. Том 16 [Текст] / ред. тома Н. З. Котелкова. Н. М. Меделец ; Ред. коллегия : председ. Ф. П. Филин. – М. – Л. : Наука, 1964. – 805 с.
155. Смородинская, Н. В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу [Текст] : монография / Н. В. Смородинская. – М. : ИЭ РАН, 2015. – 344 с.

156. Стариков, Е. Н. Промышленная политика: подходы к формированию и управлению реализацией [Электронный ресурс] : монография / Е. Н. Стариков. – Электрон. дан. – Екатеринбург : Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017. – 1 электрон. опт. диск. (CD-ROM). – 72 с. – Режим доступа : <https://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/6559/1/12.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).
157. Стрелкова, Л. В. Технологическое развитие отраслей промышленности: оценка и перспективы [Текст] / Л. В. Стрелкова, С. С. Кабанов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2012. – № 2 (2). – С. 247-251.
158. Стрелкова, Л. В. Трансформация деятельности промышленного предприятия в рыночной экономике [Текст] : монография / Л. В. Стрелкова. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2004. – 436 с.
159. Стрижаков, Д. В. Промышленная и инвестиционная политика на муниципальном уровне: уязвимые места [Текст] / Д. В. Стрижаков, Е. Н. Стрижакова // ЭКО. – 2014. – № 9. – С. 39-48.
160. Сулакшин, С. С. Ментально-культурная природа экономического развития: факторы успешности [Электронный ресурс] / С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://rusrand.ru/ideas/mentalno-kulturnaya-priroda-ekonomicheskogo-razvitiya-factory-uspeshnosti> (дата обращения: 30.08.2019).
161. Сухарев, О. С. Индустриальная политика и развитие промышленных систем [Текст] / О. С. Сухарев, Е. Н. Стрижакова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 15 (252). – С. 2-21.
162. Татаркин, А. И. Концепция модельного закона «О региональной промышленной политике в РФ» [Текст] / А. И. Татаркин, О. А. Романова, Р. И. Чененова [и др.] // Бизнес, менеджмент и право. – 2009. – № 3 (20). – С. 64-69.
163. Татаркин, А. И. Шумпетерианская экономическая теория промышленной политики: влияние технологической структуры [Текст] / А. И. Татаркин,

- О. С. Сухарев, Е. Н. Стрижакова // Журнал экономической теории. – 2017. – № 2. – С. 7-17.
164. Тиrolь, Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности [Текст] / Ж. Тиrolь ; под ред. В. М. Гальперина и Л. С. Тарасевича ; пер. с англ. – СПб. : Экономическая школа, 1996. – XLII, 745 с. – (Библиотека «Экономической школы»; Вып. 18).
165. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=60163> (дата обращения 14.01.2019).
166. Трифонов, Ю. В. Современные тенденции роботизации процессов управления организацией [Текст] / Ю. В. Трифонов, Р. С. Танчук, А. С. Поляков // Инновационная экономика: глобальные и региональные тренды. Материалы XI Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 31 мая – 1 июня 2019 г.) / ред. кол. К. А. Марков, А. О. Грудзинский, О. В. Трофимов [и др.]. – Н. Новгород : ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 384-388.
167. Трофимов, О. В. Взаимосвязь научно-технической, промышленной и инновационной политики на федеральном и региональном уровнях [Текст] / О. В. Трофимов, А. П. Костырев, Л. В. Стрелкова [и др.] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 4 (52). – С.30-39.
168. Трофимов, О. В. Об управлении промышленным производством: проблемы, подходы, перспективы [Текст] / О. В. Трофимов, Ю. А. Макушева, Л. В. Стрелкова [и др.] // Финансовая экономика. – 2019. – № 2. – С. 93-96.
169. Трофимов, О. В. Факторы формирования эффективного механизма развития приоритетных отраслей промышленного производства на региональном уровне (на примере Нижегородской области) [Текст] / О. В. Трофимов, А. П. Костырев, Л. В. Стрелкова [и др.] // Финансовая экономика. – 2018. – № 7 (ч. 9). – С. 1118-1124.

170. Трофимов, О. В. Экосистемы как способ организации взаимодействия предприятий производственной сферы и сферы услуг в условиях цифровизации [Текст] / О. В. Трофимов, В. Я. Захаров, В. Г. Фролов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 4 (56). – С. 43-55.
171. Труд и занятость в России. 2017 [Электронный ресурс] : стат. сб. Приложение к сборнику / Росстат ; ред. кол. К. Э. Лайкам (предс.), Л. И. Агеева, В. Е. Гимпельсон [и др.]. – Электрон. дан. – М., 2017. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 15.12.2020).
172. Труд и занятость в России. 2019 [Электронный ресурс] : стат. сб. Приложение к сборнику / Росстат ; ред. кол. К. Э. Лайкам (предс.), Л. И. Агеева, В. Е. Гимпельсон [и др.]. – Электрон. дан. – М., 2019. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 15.12.2020).
173. Тяглов, С. Г. Принцип многоуровневого управления устойчивым развитием региональной экономики в части обеспечения эколого-экономических императивов [Текст] / С. Г. Тяглов // Terra Economicus. – 2014. – Т. 12. № 2. – С. 178-182.
174. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, по субъектам Российской Федерации (обновлено 30.08.2019) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov-n4.xls (дата обращения 22.07.2020).
175. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
176. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4884.
177. Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации [Текст] : монография / под науч. ред.

- Я. П. Силина ; отв. за вып. С. В. Орехова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 207 с.
178. Федеральный закон от 17.12.1999 № 211-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 51. – Ст. 6286.
179. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
180. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 26 (часть 1). – Ст. 3378.
181. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О промышленной политике в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 41.
182. Фролов, В. Г. Сбалансированность инновационно-инвестиционной промышленной политики – основа цифровой экономики [Электронный ресурс] / В. Г. Фролов, Ю. А. Сидоренко. – Электрон. дан. – Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. № 4. – С. 1317-1328. – Режим доступа : <https://1economic.ru/lib/41419> (дата обращения: 07.12.2020).
183. Хорева, Т. А. Оценка эффективности развития промышленной политики региона [Электронный ресурс] / Т. А. Хорева. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Economics/32716.doc.htm. – Загл. с экрана (дата обращения 09.06.2019).
184. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.e-disclosure.ru/?attempt=1> (дата обращения 25.06.2020).
185. Четыре стиля менеджмента: выбор своего [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://liderprogress.ru/algorithm/stroevoikomandir/93.php> (дата обращения: 17.01.2019).

186. Чихарев, И. А. Понятие и основные концепции многоуровневого управления в мирополитическом дискурсе [Текст] / И. А. Чихарев, М. А. Рамонова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2011. – № 5. – С. 3-16.
187. Шестак, В. П. Промышленная политика и макроэкономическое регулирование [Текст] / В. П. Шестак // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10. № 3. – С. 67-77.
188. Щеглов, Е. В. Промышленная политика в развитии пространственно-отраслевой структуры региона [Текст] : монография / Е. В. Щеглов, А. А. Урасова, Д. А. Баландин. – Екатеринбург : ФГБУН ИЭ УрО РАН, 2019. – 168 с.
189. Щеглов, Е. В. Развитие организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики [Текст] : дис. ... канд. экон. наук / Е. В. Щеглов. – Пермь, 2015. – 219 с.
190. Эконометрика [Текст] : учебник для вузов / под ред. И. И. Елисеевой. – М. : Юрайт, 2020. – 449 с. – (Высшее образование).
191. Экономическая политика [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.ecopos.ru/ekonomicheskaya-politika-eto.php> (дата обращения: 31.07.2019).
192. Экономический словарь [Текст] / под ред. А. И. Архипова. – М. Проспект, 2001. – 624 с.
193. Энциклопедический словарь [Текст]. В 3-х тт. Т. 3 / гл. ред. Б. А. Введенский. – М. : Большая советская энциклопедия, 1955. – 744 с.
194. Яременко, Ю. В. Приоритеты структурной политики и опыт реформ [Текст] / Ю. В. Яременко. – М. : Наука, 1999. – 414 с.
195. Яременко, Ю. В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики [Текст] / Ю. В. Яременко. – М. : Наука, 2000. – 400 с.
196. Яшин, С. Н. Вопросы оценки и обеспечения устойчивого инновационного развития региональной промышленности [Текст] / С. Н. Яшин, С. А. Борисов, Ю. С. Коробова // Актуальные проблемы развития экономики и управления:

- сборник научных трудов /под ред. А. Я. Барина. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. – С. 191-199.
197. Яшин, С. Н. Инновационно-стратегическое развитие промышленного предпринимательства [Текст] / С. Н. Яшин, Н. А. Ягунова. – Казань : Бук, 2019. – 194 с.
 198. Beattie, P. M. Malta's Industrial Policy as a Vehicle Towards Securing Enhanced Competitiveness [Электронный ресурс] / P. M. Beattie. – Электрон. дан. – Occasional Papers on Islands and Small States. – No 4/2004. – Режим доступа : https://www.um.edu.mt/library/oar/bitstream/123456789/40224/1/Maltas_industrial_policy_as_a_vehicle_towards_securing_enhanced_competitiveness.pdf. – 12 p. (дата обращения 02.11.2020).
 199. Bellandi, M. Industrial Policy in a Marshallian-based Multilevel Perspective [Текст] / M. Bellandi, A. Caloffi // European Planning Studies. – 2016. – Vol. 24. Iss. 4. – Pp. 687-703.
 200. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/industry> (дата обращения: 14.01.2019).
 201. Carayannis, E. G. 'Mode 3' and 'Quadruple Helix': Toward a 21st Century Fractal Innovation Ecosystem [Текст] / E. G. Carayannis. D. F. J. Campbell // International Journal of Technology Management. – 2009. Vol. 46. No 3/4. – P. 201– 234.
 202. Carayannis, E. G. The Quintuple Helix Innovation Model: Global Warming as a Challenge and Driver for Innovation [Электронный ресурс] / E. G. Carayannis, T. D. Barth, D. F. J. Campbell // Journal of Innovation and Entrepreneurship. A Systems View Across Time and Space. – Электрон. дан. – 2012. – Режим доступа : <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/2192-5372-1-2#Sec7> (дата обращения: 29.08.2019).
 203. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/industry> (дата обращения: 14.01.2019).

204. Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.britannica.com/technology/industry> (дата обращения: 14.01.2019).
205. Ferguson, P. R. Industrial Economics: Issues and Perspectives [Текст] / P. R. Ferguson, G. J. Ferguson. – London : Palgrave Macmillan, 1994. – 328 p.
206. Forbes Global 2000. The World's Largest Public Companies [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.forbes.com/global2000/#5970328335d8> (дата обращения: 10.06.2020).
207. Hausmann, R. Doomed to Choose: Industrial Policy as Predicament [Электронный ресурс] / R. Hausmann, D. Rodrik. – Электрон. дан. – John F. Kennedy School of Government, 2006. – Режим доступа : <https://drodrik.scholar.harvard.edu/files/dani-rodrik/files/doomed-to-choose.pdf>. – 64 p. (дата обращения: 10.11.2020).
208. Kamp, L. M. Ethiopia's Emerging Domestic Biogas Sector: Current Status, Bottlenecks and Drivers [Текст] / L. M. Kamp, E. B. Forn // Renewable and Sustainable Energy Reviews. –2016. – Vol. 60. – Pp. 475-488.
209. Krugman, P. R. Targeted Industrial Policies: Theory and Evidence [Электронный ресурс] / P. R. Krugman // Industrial Change and Public Policy. – Электрон дан. – Federal Reserve Bank of Kansas City (August 1983). – Pp. 123-155. – Режим доступа : <https://www.kansascityfed.org/publicat/sympos/1983/s83krugm.pdf> (дата обращения: 30.08.2019).
210. Law, C. K. The Industrial Policy of Hong Kong [Электронный ресурс] / C. K. Law. – Электрон. дан. – Hong Kong : The Chinese University of Hong Kong, 2016. – 88 p. – Режим доступа : https://www.edb.gov.hk/attachment/tc/curriculum-development/kla/pshe/references-and-resources/economics/5_HK_Industrial_Policy.pdf (дата обращения 19.01.2019).
211. Liu, D. The Politics of Curtailment: Multi-level Governance and Solar Photovoltaic Power Generation in China [Текст] // D. Liu, H. Xu // Environmental Politics. – 2018. – Vol. 27. No 5. – Pp. 852-871.

212. Marginson, P. European Integration and Industrial Relations: Multi-level Governance in the Making [Текст] / P. Marginson, K. Sisson ; with the collaboration of J. Arrowsmith. – New York : Palgrave Macmillan, 2004. – xxii, 360 p.
213. Marshall, A. The Economics of Industry [Электронный ресурс] / A. Marshall, M. P. Marshall. – Электрон. дан. – London : Macmillan and Co., 1879. – XVI, 231 p. – Режим доступа : <http://www.library.fa.ru/files/Marshall-economics.pdf> (дата обращения: 30.08.2019).
214. Matti, C. Multi Level Policy Mixes and Industry Emergence: The Case of Wind Energy in Spain [Текст] / C. Matti, D. Consoli, E. Uyarra // Environment and Planning C: Politics and Space. – 2017. – Vol. 35. No 4. – Pp. 661-683.
215. McLaughlin, A. M. The European Automobile Industry. Multi-level Governance, Policy and Politics [Текст] / A. M. McLaughlin, W. A. Maloney. – London – New York : Routledge, 1999. – 267 p.
216. Meyer-Stamer, J. Industrial Policy in the EU: Old Dilemmas and New Options [Текст] / J. Meyer-Stamer // European Planning Studies. – 1996. – Vol. 4. Iss. 4. – Pp. 471-484.
217. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/industry?q=industry> (дата обращения: 14.01.2019).
218. Price, V. C. Industrial Policies in the European Community [Текст] / V. C. Price. – London : The Macmillan Press Ltd., 1986. – 141 p. – (Trade Policy Research Centre).
219. Public Policy Analysis and Design [Текст] / ed. by V. K. Agnihotri. – New Delhi : Concept Publishing Company, 1995. – 482 p.
220. Ramelli, S. Local Economies in a Globalizing World: The Role of European Industrial Policy [Текст] / S. Ramelli, P. Christensen, Ch. Allen // Local Economy. – 2011. – Vol.26. Iss. 6-7. – Pp. 588-593.
221. Rodrik, D. Industrial Policy: Don't Ask Why, Ask How [Электронный ресурс] / D. Rodrik. – Электрон. дан. – Harvard University, John F. Kennedy School of Government, 2008. – Режим доступа : <https://drodrik.scholar.harvard.edu/files/dani->

- rodrik/files/industrial-policy-dont-ask-why-ask-how.pdf. – 29 p. (дата обращения: 11.11.2020).
222. Rodrik, D. Industrial Policy for the Twenty-First Century [Электронный ресурс] / D. Rodrik. – Электрон. дан. – Cambridge : John F. Kennedy School of Government, 2004. – 57 p. – Режим доступа : <https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Rodrik/Research/industrial-policy-twenty-first-century.pdf> (дата обращения: 30.08.2019).
223. Stein, M. The Concept of Multi-level Governance in Studies of Federalism [Электронный ресурс] / M. Stein, L. Turkewitsch. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://paperroom.ipsa.org/papers/paper_4081.pdf. – 35 p.
224. The New Industrial Policy of the European Union [Текст] / ed. A. A. Ambroziak. – Cham : Springer, 2017. – 276 p. – (Contributions to Economics).
225. Trofimov, O. V. Industrial Policy: Peculiarities of Understanding and Dependence on the Level of Implementation [Текст] / O. V. Trofimov, A. P. Kostyrev, L. V. Strelkova [and others] // The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects / ed. by E. G. Popkova, B. S. Sergi // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 91. – Pp. 576-582.
226. Warwick, K. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends [Электронный ресурс] / K. Warwick. – Электрон. дан. – OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. – 2013. – No. 2, OECD Publishing, Paris. – 57 p. – Режим доступа : <http://dx.doi.org/10.1787/5k4869clw0xp-en> (дата обращения; 23.11.2020).
227. Webster's English Dictionary. 2012. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <https://slovar-vocab.com/english/websters-vocab/industry-8330605.html> (дата обращения: 14.01.2019).
228. Zhabin, A. P. Multilevel Industrial Policy: Methodological Basis of System Approach to Its Formation and Implementation [Текст] / A. P. Zhabin, E. V. Volkodavova, T. V. Goryacheva // Asian Social Science. 2015. – Vol. 11. No. 7. – Pp. 176-182.

Примеры определений промышленной политики, отражающие распространенные подходы к ее пониманию

Источник (автор)	Определение промышленной политики
«Современный экономический словарь»	Промышленная политика – это «политика государства и промышленных корпораций, направленная на рост промышленного производства, обеспечение его эффективности и конкурентоспособности, содействие технико-технологическому процессу» [136]
«Большой экономический словарь»	Промышленная (индустриальная) политика – это «всякая политика, которая строится на непосредственном участии и активной роли правительства в формировании структуры и организации промышленности с целью стимулирования экономического роста» [16, с. 757]
«Большая экономическая энциклопедия»	Промышленная политика – это «комплексная система мер, действия государства, направленные на распределение ресурсов для структурного совершенствования национальной экономики, поддержания конкурентоспособности производимой продукции, проведение корректировок рыночных механизмов в случаях рыночных провалов» [15, с. 476]
Политическая энциклопедия (автор статьи – С.Б. Перминов)	Промышленная политика – это стратегия, образ действий, направленные на развитие и повышение эффективности промышленного производства, конкурентоспособности предприятий и продукции, а также обеспечение занятости населения, предлагает рассматривать ее в широком и узком значениях. В широком смысле промышленная политика включает меры, направленные на обеспечение конкуренции, развитие регионов, расширение кооперации и специализации производства, стимулирование повышения эффективности и внедрения новых технологий. В узком смысле промышленная политика сосредоточена на поддержке конкретных отраслей, производств и проектов [123, с. 288]
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)	Промышленная политика – это «любое вмешательство государства, которое улучшает бизнес-среду или изменяет структуру экономической деятельности и направляет свои усилия на те сектора или на развитие тех технологий и видов деятельности, которые будут способствовать экономическому росту или росту общественного благосостояния» [62, с. 9]
Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)	Промышленная политика – это «согласованные, целенаправленные, сознательные усилия со стороны правительства по поощрению и продвижению конкретной отрасли или сектора с помощью набора политических инструментов» [226, р. 14]
Всемирный банк	Промышленная политика – это «деятельность государства, направленная на изменение производственной структуры с целью обеспечения устойчивого роста» [62, с. 8]
П.Р. Кругман, М. Обстфельд	Промышленная политика – это «действия государства по привлечению ресурсов в сектора экономики, важные для обеспечения экономического роста в будущем» [62, с. 8]

Продолжение Приложения 1

Источник (автор)	Определение промышленной политики
С.В. Орехова, В.Ж. Дубровский	«Промышленная политика во многом есть проекция технологического и институционального контекстов» [105, с. 149]
В.Г. Фролов, Ю.А. Сидоренко	Представление промышленной политики «как инновационно-инвестиционной сбалансированной системы, функционирующей в условиях рисков, финансовой неопределенности и цифровой трансформации промышленности» [182, с. 1320]
D. Rodrik	Промышленная политика – это «политика, которая стимулирует конкретную экономическую деятельность и способствует структурным изменениям» [221, р. 3]
Lall	Промышленная политика – синоним политики индустриализации [226, р. 14]
Adams и Klein	Промышленная политика – это «все, что полезно для улучшения роста и конкурентоспособности» [226, р. 15]
Tyson и Zysman	«Промышленная политика ... означает государственную политику, направляемую или стимулируемую проблемами в определенных секторах» [226, р. 15]
Johnson	«Промышленная политика означает инициирование и координацию правительственных инициатив, направленных на повышение производительности и конкурентоспособности всей экономики и отдельных отраслей в ней» [226, р. 15]

Различия в определениях промышленной политики, содержащихся в
региональном законодательстве

Тип определения (относительно определения, данного в ФЗ)	Формулировка определения
Абстрагированное	Промышленная политика – «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на реализацию на территории Московской области Федерального закона от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ... и обеспечивающих создание благоприятных условий для развития деятельности в сфере промышленности на территории Московской области» (ст. 2 Закона Московской области от 06.07.2016 № 84/2016-ОЗ)
Расширительное	Промышленная политика – «комплекс правовых, экономических, социальных, организационных, информационных, образовательных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала [региона], обеспечение производства конкурентоспособной качественной продукции, повышение производительности труда, сбалансированное и стабильное развитие промышленности в целях социально-экономического развития [региона] в рамках участия в формировании и реализации промышленной политики в Российской Федерации с учетом целей, задач и принципов промышленной политики в Российской Федерации» (ст. 3 Закона Республики Татарстан от 21.04.2016 № 24-ЗРТ; ст. 3 Закона Чеченской Республики от 25.12.2018 № 68-РЗ; ст. 2 Закона Ярославской области от 05.05.2015 № 30-з). Промышленная политика – «комплекс правовых, экономических, финансовых, кадровых, социальных, образовательных, информационных, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Санкт-Петербурга, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции» (ст. 2 Закона Санкт-Петербурга от 08.06.2009 № 221-47). Промышленная политика – «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала [региона], обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции, повышение производительности труда в промышленности, сбалансированное и устойчивое развитие отраслей промышленности в целях социально-экономического развития [региона]» (ст. 3 Закона Чувашской Республики от 09.10.2015 № 50; ст. 1 Закона Пермского края от 03.03.2015 № 440-ПК). Промышленная политика – «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала автономного округа, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции, в целях социально-экономического развития автономного округа» (ст. 3 Закона ЯНАО от 06.06.2016 № 31-ЗАО)

Тип определения (относительно определения, данного в ФЗ)	Формулировка определения
Частично измененное	Промышленная политика – «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на создание условий, обеспечивающих стабильное развитие промышленности в целях улучшения качества жизни жителей города Москвы, устойчивого социально-экономического развития города Москвы» (ст. 1 Закона г. Москвы от 07.10.2015 № 55). Промышленная политика – «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти Мурманской области, направленных на развитие промышленности на территории Мурманской области, за счет средств областного бюджета» (ст. 2 Закона Мурманской области от 24.12.2015 № 1948-01 ЗМО)
Преимущественно иное	Промышленная политика – «скоординированный комплекс мер органов государственной власти... Республики Ингушетия, направленных на законодательное, экономическое, информационное, организационно-распорядительное регулирование в области промышленной деятельности, учитывающих промышленную политику органов власти и интересы субъектов промышленной деятельности» (ст. 2 Закона Республики Ингушетия от 27.02.2010 № 8-РЗ)

Классификация типов (видов) промышленной политики

Критерий классификации	Типы (виды) и их краткое содержание
1. Уровень	Глобальная – охватывает промышленное производство всей планеты. Субглобальная (континентальная) – промышленное производство крупных групп стран или континентов. Наднациональная – промышленное производство нескольких стран. Транснациональная – промышленное производство макрорегиона, включающего территории нескольких стран. Национальная (государственная, федеральная) – промышленное производство отдельной страны. Межрегиональная – промышленное производств нескольких регионов страны. Региональная (субфедеральная) – промышленное производство региона. Межмуниципальная (субрегиональная) – промышленное производство нескольких муниципалитетов. Муниципальная – промышленное производство муниципалитета. Субмуниципальная – промышленное производство отдельной части муниципалитета. Локальная (промышленная политика на предприятии) – деятельность отдельного промышленного предприятия. Межотраслевая – охватывает сопряженные отрасли промышленности. Отраслевая – определенная отрасль промышленности. Суботраслевая – подотрасль в составе определенной отрасли
2. Дихотомия «отрасль – территория»	Отраслевая – включает набор инструментов, направленных на регулирование промышленного производства в разрезе отраслей, секторов и видов экономической деятельности. Территориальная (региональная) – включает набор инструментов, направленных на регулирование промышленного производства в разрезе территорий
3. Степень вмешательства государства в производственный сектор	«Жесткая» – направлена на государственно-плановое развитие отраслей и реализацию мегапроектов [33, с. 249]. «Мягкая» – основана на создании институциональных условий промышленного развития [Там же]. P.R. Ferguson и G.J. Ferguson по степени воздействия выделяют четыре подхода к промышленной политике – «laissez-faire», поддерживающий, активный и плановый [198, р. 3-4]. В контексте данных подходов авторы выделяют три типа промышленной политики – ускоряющую, замедляющую и нейтральную [205, р. 150-157]. Подход «laissez-faire» и поддерживающий подход предполагает проведение нейтральной промышленной политики, а активный и плановый подходы – проведение ускоряющей или замедляющей промышленной политики [198, р. 3-4]

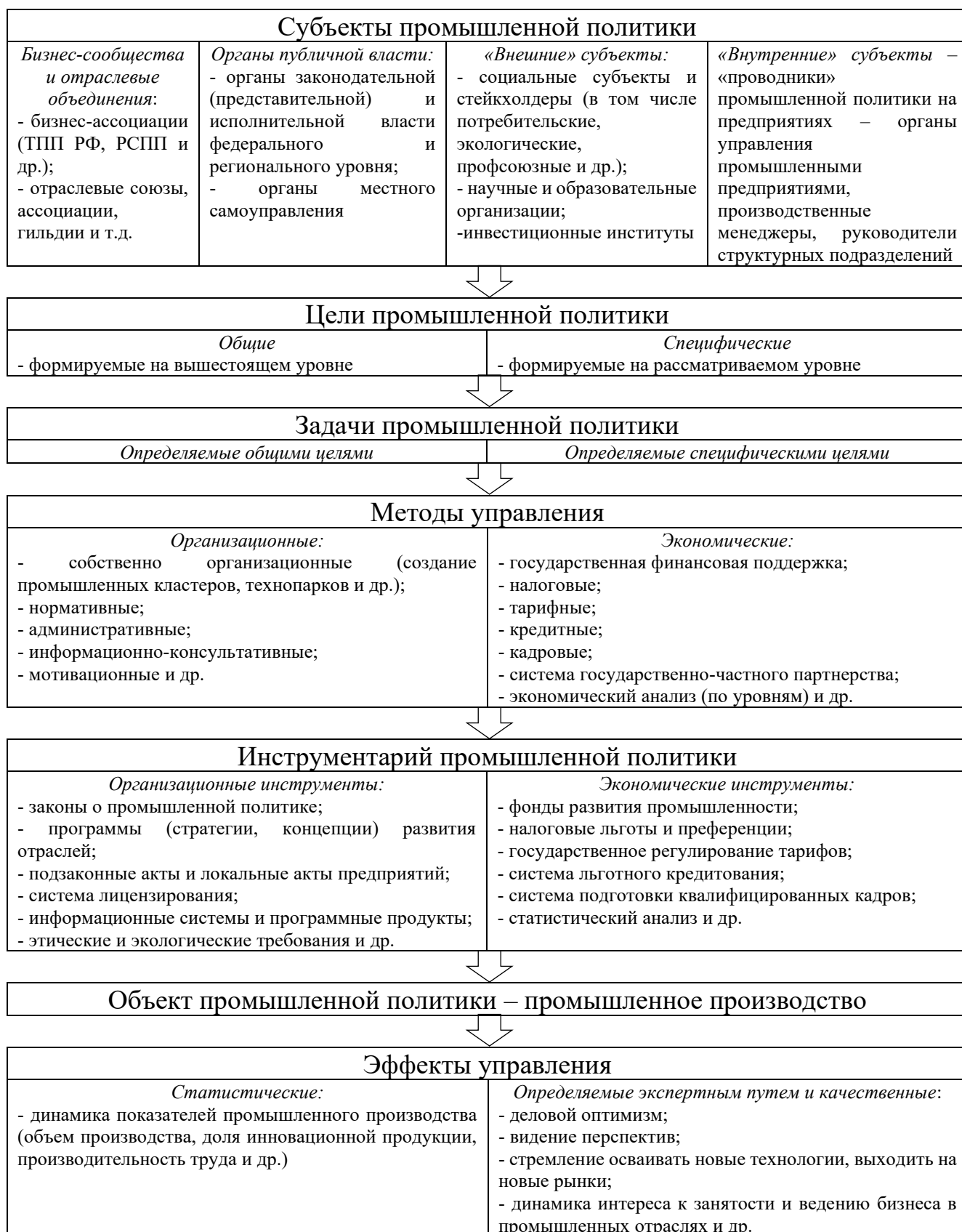
Критерий классификации	Типы (виды) и их краткое содержание
4. Характер мер регулирования	Вертикальная (секторальный тип) – региональная, отраслевая, государственно-ориентированная [150]. Горизонтальная (функциональный тип) – общая, рыночно-ориентированная [Там же]. <i>В некоторых работах отождествляют вертикальную промышленную политику с жесткой, а горизонтальную – с мягкой (например, [5, с. 35]).</i> Иногда в данной классификации выделяют еще один тип – промышленную политику структурных изменений (временная поддержка отраслей, переживающих упадок) [22, с. 30]
5. Количество уровней рассмотрения и реализации	Промышленная политика без акцента на уровнях (одноуровневая) – рассматривается промышленное производство одного определенного уровня (страны, региона, отрасли, предприятия) или минимального набора уровней (государство – отрасль – регион – предприятие) без анализа связей между уровнями. Многоуровневая промышленная политика – рассматривается промышленное производство на нескольких или всех возможных уровнях. Термин используется в работах Т.В. Горячевой, А.П. Жабина, Е.В. Волкодавовой [34], [35], [228]
6. Масштаб воздействия	Общесистемная – направлена на создание условий, благоприятствующих развитию промышленного производства в целом. Селективная (избирательная) – «нацеленное влияние на определенные группы субъектов рынка» [149, с. 138]. <i>В литературе часто прослеживается отождествление общесистемной промышленной политики с горизонтальной, а селективной – с вертикальной.</i> П. Кругман выделяет таргетированную промышленную политику [209], соответственно промышленную политику можно разделить на таргетированную и нетаргетированную. Под таргетированием автор понимает деятельность по изменению распределения инвестиций, в отличие от их общего уровня, с тем чтобы дать предпочтение определенным отраслям, которые считаются недофинансированными [209, p. 123]. S.I. Cohan выделяет два подхода к промышленной политике – нейтральный и таргетированный. Первый предполагает всестороннее стимулирование с целью достижения роста и изменений. Второй подход направлен на перераспределение производства между различными видами деятельности [198, p. 3]
7. Историческая хронология использования промышленной политики большим количеством стран [62, с. 30-31]	Традиционная – близка к вертикальной, «предполагает в обязательном порядке выбор отраслевых приоритетов». Была характерна для многих стран до 1990-х гг. [62, с. 30]. Новая – в основном, соответствует горизонтальной, «в качестве основного критерия поддержки выбран критерий конкурентоспособности на мировом рынке» (середина 1990-х – середина 2000-х гг.) [Там же]. Промышленная политика «новых приоритетов» – «преимущественно используются горизонтальные инструменты, но сформулированные так, чтобы под объект политики попадали конкретные, практически априорно определенные отрасли, виды деятельности или предприятия» [Там же, с. 31]

Критерий классификации	Типы (виды) и их краткое содержание
8. Направления распределения ресурсов (стратегия развития)	Экспортно-ориентированная – стимулируются сильные и конкурентоспособные отрасли промышленности [124, с. 159]. Для политики экспортоориентированного роста характерны инвестиции и новые технологии в роли материальной базы, преобладание «мягких» мер в сочетании с привилегированным положением высокотехнологичных производств [133, с. 78]. Импортозамещающая – «приоритет отдается слабым и неконкурентоспособным отраслям», испытывающим трудности, в том числе и на внутреннем рынке [124, с. 159]. Дешевая рабочая сила выступает в роли материальной базы, преобладают жесткие протекционистские меры [133, с. 78]
9. Длительность воздействия	Долгосрочная – направлена на решение стратегических задач. Среднесрочная – направлена на решение среднесрочных и тактических задач. Краткосрочная – направлена на решение тактических задач
10. Роль в изменении структуры и организации промышленного сектора, используемые инструменты и мероприятия (критерий предложен в работе [40], дополнен автором)	Проактивная – деятельность субъектов направлена на предвидение перемен, предвосхищение тенденций, ускорение прогресса в промышленном секторе (<i>термин и определение предложены автором</i>). Активная – деятельность субъектов направлена на достижение целей и задач промышленной политики с учетом имеющихся условий и в рамках существующих тенденций. Реактивная – деятельность субъектов направлена на повторное использование прошлого опыта, попытка «вдохнуть вторую жизнь» в уже неэффективные мероприятия промышленной политики (термин и определение использованы автором по аналогии со стилями менеджмента Р. Акоффа [185]). Пассивная (инактивная) – деятельность субъектов направлена на подавление симптомов, «провалов», антикризисное управление. <i>Ориентация не на прогресс, а на стабильность промышленного сектора (определение предложено автором по аналогии со стилями менеджмента Р. Акоффа [Там же]).</i> Н.Н. Панова и С.В. Тумакова предлагают также разделять промышленную политику с точки зрения поставленных целей на защитную и наступательную [121]
11. Приоритетный набор мероприятий	Западноевропейский тип – «предполагает постепенное улучшение, корректировку существующей структуры путем поощрения перспективных отраслей и сворачивания убыточных отраслей» [92, с. 31]. Восточноазиатский (технологический) тип – «направлен на концентрированную поддержку высокотехнологичных отраслей» [Там же]. По результатам анализа промышленной политики, разрабатываемой и реализуемой в различных странах мира, С.А. Баландиным [188, с. 34] выделены следующие модели: - европейская модель промышленной политики; - американская модель промышленной политики; - азиатско-тихоокеанская модель промышленной политики

Критерий классификации	Типы (виды) и их краткое содержание
12. Сочетание характера и объектов регулирующего воздействия (название критерия предложено автором исходя из предложенных в работе С. Law [210] трех типов)	Нейтральная (общая) – стремление улучшить рыночные рамки, в которых действуют хозяйствующие субъекты [210, р. 15]. Ускоряющая – цель заключается в активном ускорении инновационного процесса путем предоставления финансовой поддержки наиболее перспективным фирмам, рынкам и технологиям [Там же, р. 17]. «Оживляющая» – поддержка несостоятельных фирм, поскольку их коллапс окажет негативное воздействие на экономическое благосостояние [Там же, р. 19]
13. Степень централизации (Miller et al., 1984) [224, р. 16]	Централизованная – промышленная политика не сводится к централизованному планированию, а скорее представляется как «средство достижения наилучших результатов на неизбежно несовершенном рынке» [224, р. 16]. Децентрализованная – выступая за децентрализацию, сторонники данного подхода, тем не менее, признают, что правительство несет ответственность за содействие экономическому росту посредством рациональной макроэкономической и микроэкономической политики [Там же]
14. Роль правительства и взаимоотношения с бизнес-сообществом (Nauman, 1990) [224, р. 16]	Конструктивный подход – промышленная политика правительства должна разработать траекторию экономического развития и установить отраслевую структуру, способствующую повышению экономического благосостояния [224, р. 16]. Эволюционный подход – подчеркивает динамичный характер промышленной политики, которая базируется на предположении, что ни одно государство не в состоянии выступить прозорливее предпринимателей касательно потенциальных возможностей будущего и правительство не в состоянии добиться экономического благосостояния путем беспристрастной политики [Там же]
15. Форма построения и сценарии реализации (J. Meyer-Stamer, 1996) [216, р. 478-481]	Традиционная иерархическая и лоббистская (реактивная) промышленная политика. Вызывает критику из-за недостаточной прозрачности, непредсказуемости и наличия произвольных решений. Такая политика сопряжена с высокими издержками, поскольку ее цели зачастую остаются неясными [216, р. 479]. Новая промышленная политика, базирующаяся на новых способах управления (сетевая, предвосхищающая промышленная политика). Основывается на понимании, что иерархическое управление старого стиля в значительной степени исчезло. На его месте возникли два различных типа управления. Первый, подход laissez-faire, оказался успешным в устранении препятствий на пути промышленной модернизации, но в значительной степени потерпел неудачу в создании конкурентной среды [Там же, р. 480]. Второй подход (гетерархичное, сетевое управление) подразумевает, что государство не руководит действиями, а выступает в качестве посредника и модератора [Там же]

Критерий классификации	Типы (виды) и их краткое содержание
16. Характер принимаемых решений (V.C. Price) [218, p. 18]	Позитивный (дальновидный) тип – содействие процессу структурных изменений путем поощрения новых отраслей и высоких технологий либо путем помощи «старым» отраслям в процессе реструктуризации [218, p. 18]. Негативный тип – попытки замедлить или даже предотвратить процесс структурных изменений с целью сохранения существования сокращающихся отраслей [Там же]
17. Доминирующий характер моделей (S.K. Gaur, D.S. Mishra, P.S. Satsangi) [219, p. 253]	Дескриптивная и нормативная промышленная политика. Термины используются авторами, но определение в источнике [219] не приводится. Для понимания термина будем опираться на определения дескриптивных и нормативных моделей. «Дескриптивные модели применяются для описания свойств и параметров процесса принятия решений в целях прогнозирования его хода в будущем» [41]. «Нормативные модели применяются для управления процессом принятия решений, для формирования его сущностных элементов и его развития» [Там же]
18. Реализация поставленных целей и задач промышленной политики (С.В. Орехова, В.Ж. Дубровский) [108, с. 214]	Декларируемая и реализуемая промышленная политика [108, с. 214]

Структурная схема организационно-экономического механизма промышленной политики

**Интеракционные связи промышленной политики с иными направлениями
экономической политики**

Направление экономической политики	Прямая интеракция	Обратная интеракция
1. Инновационная	Высокотехнологичная промышленность служит материальным фундаментом для изобретательской деятельности и преобразования ее результатов в инновационные продукты	Широкое внедрение технологических и управленческих инноваций служит необходимым условием конкурентоспособности промышленного производства
2. Научно-техническая	Высокотехнологичная промышленность служит материальным фундаментом для изобретательской деятельности и создает материально-техническую базу для НИОКР	Развитие фундаментальной и прикладной науки через внедрение инновационных продуктов и технологий способствует созданию современного высокотехнологичного производства
3. Политика в области экономической безопасности	Конкурентоспособная промышленность формирует технологическую независимость страны, выступает материальной основой национальной экономики и ядром экономической безопасности	Экономическая безопасность является необходимым условием поступательного развития промышленности, ее бесперебойного функционирования, защиты отечественных результатов интеллектуальной деятельности
4. Структурная (структурно-отраслевая) политика	Промышленная политика выступает ключевым «помощником» структурной политики, обеспечивая развитие высокотехнологичного и диверсифицированного промышленного сектора	Грамотное определение приоритетов структурной политики способствует повышению ресурсной обеспеченности промышленного производства и инфраструктуры поддержки промышленной деятельности
5. Политика в области иных отраслей народного хозяйства (аграрная, транспортная, в области строительства и т. д.)	Промышленность обеспечивает машинами, оборудованием, строительными материалами иные отрасли народного хозяйства	Иные отрасли оказывают косвенное воздействие на успехи промышленности: - аграрная – влияет на трудовые ресурсы промышленности и уровень жизни; - транспортная – качество транспортно-логистической инфраструктуры влияет на положение промышленных предприятий на рынке; - политика в области строительства – влияет на размещение промышленных предприятий, цехов, уровень жизни населения и т. д.
6. Торговая	Торговля промышленной продукцией занимает одно из ключевых мест в товарообороте	Степень развития рынка и сферы торговли производственным оборудованием влияет на деятельность промышленных предприятий

Продолжение Приложения 5

Направление экономической политики	Прямая интеракция	Обратная интеракция
7. Внешнеэкономическая	Развитая промышленность определяет внешнеэкономический «облик» страны и ее положение на мировой экономической арене	Внешнеэкономическое сотрудничество (торговое, энергетическое, военно-техническое и т. д.) затрагивает развитие отдельных отраслей промышленности
8. Таможенная	Во-первых, промышленные предприятия поставляют оборудование для таможенных органов. Во-вторых, от внешнеэкономической активности предприятий зависят показатели работы таможенных органов	Таможенные платежи влияют на внешнеэкономическую активность предприятий, которые поставляют продукцию на экспорт, или используют импортное оборудование или сырье
9. Инвестиционная	Развитый промышленный сектор способствует созданию ТНК и накоплению инвестиционных ресурсов у субъектов промышленной деятельности с последующим использованием	Промышленные предприятия всегда нуждаются в инвестиционных ресурсах. Наряду с инновациями, инвестиции являются необходимым условием модернизации промышленности
10. Политика в области труда и занятости, кадровая политика	Деятельность промышленных предприятий влияет на показатели занятости, доходов населения и уровень жизни в целом. Существует практика обучения и переподготовки на предприятиях	Кадровые ресурсы являются важнейшим видом ресурсов для промышленного производства. Только квалифицированные кадры в области техники, технологии, экономики и управления производством могут оптимальным образом использовать имеющиеся ресурсы и возможности
11. Амортизационная политика	Состояние промышленного сектора, прежде всего, в области основных фондов, определяет цели и задачи амортизационной политики	Амортизационная политика влияет на скорость обновления основных фондов, способствует модернизацию промышленных предприятий и, в конечном счете, способствует их конкурентоспособности
12. Конкурентная (антимонопольная)	Состояние промышленного сектора, прежде всего, в области отраслевых рынков, определяет цели и задачи конкурентной политики	Конкурентная политика способствует установлению справедливого положения на рынках промышленной продукции, препятствует монополизации производства социально значимой продукции
13. Региональная	Промышленное производство определяет экономические показатели регионов, качество жизни населения, место региона в национальной экономике	Региональная политика в целом определяет ключевые направления региональной промышленной политики

Продолжение Приложения 5

Направление экономической политики	Прямая интеракция	Обратная интеракция
14. Политика в области качества	Состояние промышленного производства, прежде всего, в плане производимой продукции, определяет цели и задачи политики в области качества. Промышленное сообщество формирует предложения по стандартам качества продукции	Промышленные предприятия должны следовать установленным стандартам качества
15. Энергетическая политика	Топливо-энергетический сектор определяет обеспеченность энергетическими ресурсами и возможности их реализации на внешнем рынке, выпускает оборудование для добычи и транспортировки энергоресурсов	От обеспеченности энергоресурсами напрямую зависит деятельность любого промышленного предприятия
16. Финансовая политика: денежно-кредитная, бюджетно-налоговая, валютная, страховая и др.	Предприятия промышленного сектора выступают важными участниками финансовых рынков (валютного, рынка капиталов, рынка ценных бумаг), выступают в роли ключевых налогоплательщиков	Формирует обеспеченность промышленных предприятий финансовыми ресурсами: через доступность кредитных ресурсов (денежно-кредитная политика), налоговые льготы и преференции (бюджетно-налоговая политика), состояние страховых фондов (страховая политика), влияет на виды деятельности и ассортимент выпускаемой продукции (налоговая политика), конкурентоспособность продукции на внешних рынках, экспортно-импортные операции предприятий (валютная политика)

**Кластеры в распределении субъектов РФ, в которых принимался закон о
промышленной политике до вступления в силу Федерального закона**

Кластер	Субкластер	Состав субъектов РФ (в скобках указан год вступления в силу первого закона о промышленной политике, полужирным шрифтом выделены «пилотные» субъекты РФ)
Западный	Центральный	Владимирская обл., 1999; Ивановская обл., 2000; Калужская обл., 1999 ; Московская обл., 2001; Новгородская обл., 2010; Рязанская обл., 2006; Тверская обл., 2001; Тульская обл., 2004; Ярославская обл., 1998; Москва, 1999
	Юго-Западный	Брянская обл., 2000; Воронежская обл., 2002; Курская обл., 2005; Липецкая обл., 2001; Орловская обл., 1998; Тамбовская обл., 1999
	Волго-Вятский	Кировская обл., 2003; Нижегородская обл., 1997
	Поволжский	Республика Калмыкия, 2002; Волгоградская обл., 1999; Пензенская обл., 1999; Самарская обл., 2004; Саратовская обл., 1997 ; Ульяновская обл., 2004
	Прикамский	Удмуртская Республика, 1999; Пермский край (ранее – Пермская обл.), 1998
	Уральский	Республика Башкортостан, 2000; Курганская обл., 1999; Оренбургская обл., 1999 ¹ ; Тюменская обл., 2002; Челябинская обл. 1999
Южный	-	Республика Адыгея, 2008; Республика Ингушетия, 2010; Кабардино-Балкарская Республика, 2000 ; Карачаево-Черкесская Республика, 2002; Чеченская Республика, 2006; Краснодарский край, 2001 ; Ставропольский край, 2005
Сибирский	-	Алтайский край, 1996 ; Новосибирская обл., 2000; Кемеровская обл., 2004; Томская обл., 2005
Дальневосточный	-	Республика Саха (Якутия), 2005; Забайкальский край (ранее – Читинская обл.), 2003; Амурская обл., 2000

¹ В Оренбургской области раньше остальных субъектов РФ, отнесенных к данному субкластеру, был принят и вступил в силу закон - Закон Оренбургской области от 08.12.1998 № 154/22-ОЗ.

Деятельность субъектов промышленной политики регионального уровня на территории Нижегородской области

Субъекты			
Региональные органы государственной власти: - Губернатор; - Законодательное собрание (в т. ч. Комитет по экономике, промышленности, развитию предпринимательства, торговли и туризма); - Правительство (в т. ч. Министерство промышленности, торговли и предпринимательства)	Координационные органы и организации: - Советы при Губернаторе (по стратегии развития и инвестициям, по науке и инновационной политике, Экспертно-аналитический совет по проблемам социально-экономического и общественно-политического развития; Межотраслевой совет потребителей по вопросам деятельности субъектов естественных монополий); - АО «Корпорация развития Нижегородской области»; - Ассоциация «Совет муниципальных образований Нижегородской области»	Бизнес-сообщества и отраслевые объединения: - Торгово-промышленная палата Нижегородской области; - Нижегородская Ассоциация промышленников и предпринимателей; - «Деловая Россия» (Нижегородское региональное отделение); - «ОПОРА РОССИИ» (Нижегородское региональное отделение); - Ассоциация нижегородских предпринимателей в области обращения с отходами; - «НО НП «Ассоциация «Дзержинский регион») и др.	
Инструменты			
- нормативное регулирование; - программно-стратегические документы; - лицензирование; - региональный государственный контроль; - субсидирование; - консультирование	- обсуждение проектов нормативных и программно-стратегических документов; - сопровождение инвесторов и консультирование; - мероприятия по повышению имиджа региональных производителей	- представительство интересов бизнеса при взаимодействии с государственными органами; - стратегии развития отраслей и отраслевая нормативная документация; - площадки для коммуникации в бизнес-сообществе; - мероприятия по повышению имиджа региональных производителей	
Субъекты			
Кластеры, технопарки, бизнес-инкубаторы и их управляющие компании, ОЭЗ, ТОСЭР: - Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии; - Промышленный кластер; - Кластер легкой промышленности; - Биомедицинский кластер; - Судостроительный кластер; - Саровский инновационный территориальный кластер; - АНО «Агентство по развитию кластерной политики и предпринимательства Нижегородской области» (АНО АРКПП НО); - Технопарк «Анкудиновка»; - АО «Технопарк «Саров»; - ГУ «Нижегородский инновационный бизнес-инкубатор» (НИБИ) и др. бизнес-инкубаторы в муниципалитетах региона; - АО «Индустриальный парк «Ока-Полмер»; - Индустриальный парк на базе ПАО «ЗМЗ»; - Инвестиционная площадка ГК «Реал-Инвест»; - Волжский индустриальный парк; - ОЭЗ «Кулибин» (г. Дзержинск); - ТОСЭР «Саров» (управляющая компания – АО «Атом-ТОР»; - ТОСЭР в г. Володарск и р.п. Решетиha	Инвестиционные институты: - Фонд развития промышленности и венчурных инвестиций Нижегородской области; - АНО «Агентство по развитию системы гарантий и Микрокредитная компания для субъектов малого и среднего предпринимательства Нижегородской области»; - кредитные организации, работающие в регионе	Научные и образовательные организации: - Институты РАН на территории Нижегородской области; - вузы Нижегородской области; - НИИ и отраслевые научные центры, расположенные на территории области	Общественные и профсоюзные организации: - общественные экологические организации Нижегородской области; - Региональная общественная организация «Нижегородское общество по защите прав потребителей»; - Нижегородский областной союз организаций профсоюзов «ОБЛСОВПРОФ»; - областные организации профсоюзов работников отраслей промышленности и др.
Инструменты			
- всесторонняя поддержка предприятий-участников (консультирование, коммуникации, поиск партнеров); - налоговые льготы; - меры финансовой поддержки (оплата лизинговых платежей, процентов по целевым кредитам и др.); - приобретение оборудования и др.	- финансирование проектов (предоставление займов на условиях софинансирования); - предоставление поручительств по обязательствам; - предоставление кредитов и микрозаймов	- экспертиза нормативно-правовых и программно-стратегических документов; - анализ и предложение решений проблем технологического и социально-экономического характера; - консультирование; - подготовка квалифицированных кадров	- экспертиза нормативно-правовых и программно-стратегических документов; - коммуникация и поиск решений проблем взаимодействия бизнеса и общества в области социальных отношений, экологии

Карта подготовки кадров для промышленного сектора Нижегородской области:
сеть профессиональных образовательных организаций

Городские округа и муниципальные районы	Профессиональные образовательные организации
ГО г. Нижний Новгород	1. <i>АНПОО «Нижегородский колледж теплоснабжения и автоматических систем управления»</i> 2. <i>ГБПОУ «Нижегородский авиационный технический колледж»</i> 3. <i>ГБПОУ «Нижегородский автомеханический техникум»</i> 4. <i>ГБПОУ «Нижегородский автотранспортный техникум»</i> 5. <i>ГБПОУ «Нижегородский Губернский колледж»</i> 6. <i>ГБПОУ «Нижегородский индустриальный колледж»</i> 7. <i>ГБПОУ «Нижегородский колледж малого бизнеса»</i> 8. <i>ГБПОУ «Нижегородский политехнический колледж имени Героя Советского Союза Руднева А.П.»</i> 9. <i>ГБПОУ «Нижегородский промышленно-технологический техникум»</i> 10. <i>ГБПОУ «Нижегородский радиотехнический колледж»</i> 11. <i>ГБПОУ «Нижегородский строительный техникум»</i> 12. <i>ГБПОУ «Нижегородский техникум городского хозяйства и предпринимательства»</i> 13. <i>ГБПОУ «Нижегородский техникум отраслевых технологий»</i> 14. <i>ГБПОУ «Нижегородский техникум транспортного обслуживания и сервиса»</i> 15. <i>ГБПОУ «Нижегородский хоровой колледж имени Л.К. Сивухина»</i> 16. <i>ГБПОУ «Нижегородское индустриальное училище»</i> 17. <i>ГБПОУ «Нижегородское музыкальное училище (колледж) имени М.А. Балакирева»</i> 18. <i>ГБПОУ «Нижегородское областное училище олимпийского резерва имени В.С. Тишина»</i> 19. <i>ГБПОУ «Нижегородское театральное училище им. Е.А. Евстигнеева»</i> 20. <i>ГБПОУ «Нижегородское художественное училище»</i> 21. <i>ГБПОУ НО «Нижегородский медицинский колледж»</i> 22. <i>ГБПОУСО «Нижегородское училище-интернат»</i> 23. <i>ГБПОУ «Сормовский механический техникум им. Героя Советского Союза П.А. Семенова»</i> 24. <i>ЧПОУ «Нижегородский бизнес-колледж»</i> 25. <i>ЧПОУ «Нижегородский гуманитарно-технический колледж»</i>
ГО г. Арзамас	1. <i>ГБПОУ «Арзамасский коммерческо-технический техникум»</i> 2. <i>ГБПОУ «Арзамасский музыкальный колледж»</i> 3. <i>ГБПОУ «Арзамасский приборостроительный колледж имени П.И. Пландина»</i> 4. <i>ГБПОУ «Арзамасский техникум строительства и предпринимательства»</i> 5. <i>ГБПОУ НО «Арзамасский медицинский колледж»</i> 6. <i>ЧПОУ «Нижегородский экономико-технологический колледж»</i>

Городские округа и муниципальные районы	Профессиональные образовательные организации
ГО г. Бор	1. ГБПОУ «Борский Губернский колледж» 2. ГБПОУ «Нижегородский областной колледж культуры»
ГО г. Выкса	1. ГБПОУ «Выксунский индустриальный техникум» 2. ГБПОУ «Выксунский металлургический колледж им. А.А. Козерадского»
ГО г. Дзержинск	1. ГБПОУ «Дзержинский индустриально-коммерческий техникум» 2. ГБПОУ «Дзержинский музыкальный колледж» 3. ГБПОУ «Дзержинский педагогический колледж» 4. ГБПОУ «Дзержинский техникум бизнеса и технологии» 5. ГБПОУ «Дзержинский технический колледж» 6. ГБПОУ «Дзержинский химический техникум имени Красной Армии»
ГО г. Кулебаки	ГБПОУ «Кулебакский металлургический колледж»
ГО Навашинский	ГБПОУ «Навашинский политехнический техникум»
ГО г. Первомайск	ГБПОУ «Первомайский политехнический техникум»
ГО Перевозский	ГБПОУ «Перевозский строительный колледж»
ГО г. Саров	1. ГБПОУ «Саровский политехнический техникум» имени дважды Героя Социалистического Труда Бориса Глебовича Музрукова» 2. ФГБПОУ «Саровский медицинский колледж ФМБА»
ГО Семеновский	ГБПОУ «Семеновский индустриально-художественный техникум»
ГО Сокольский	ГБПОУ «Сокольский техникум индустрии сервиса и предпринимательства»
ГО г. Чкаловск	ГБПОУ «Чкаловский техникум транспорта и информационных технологий»
ГО г. Шахунья	ГБПОУ «Шахунский агропромышленный техникум»
Ардатовский р-н	1. ГБПОУ «Ардатовский аграрный техникум» 2. ГБПОУ «Областной многопрофильный техникум»
Балахнинский р-н	ГБПОУ «Балахнинский технический техникум»
Богородский р-н	ГБПОУ «Богородский политехнический техникум»
Большеболдинский р-н	ГБПОУ «Большеболдинский сельскохозяйственный техникум»
Бутурлинский р-н	ГБПОУ «Бутурлинский сельскохозяйственный техникум»
Варнавинский р-н	ГБПОУ «Варнавинский технологическо-экономический техникум»
Ветлужский р-н	ГБПОУ «Ветлужский лесохозяйственный техникум»
Городецкий р-н	1. ГАПОУ «Городецкий Губернский колледж» 2. ГБПОУ «Заволжский автотехнический техникум»
Краснобаковский р-н	ГБПОУ НО «Краснобаковский лесной колледж»
Кстовский р-н	1. ГБПОУ «Кстовский нефтяной техникум им. Б.И. Корнилова» 2. ГБПОУ «Работкинский аграрный колледж»
Лукояновский р-н	1. ГБПОУ «Лукояновский Губернский колледж» 2. ГБПОУ «Лукояновский педагогический колледж им. А.М. Горького»
Лысковский р-н	ГБПОУ «Лысковский агротехнический техникум»
Павловский р-н	1. ГБПОУ «Павловский автомеханический техникум им. И.И. Лепсе» 2. ГБПОУ «Павловский техникум народных художественных промыслов России»

Городские округа и муниципальные районы	Профессиональные образовательные организации
Пильнинский р-н	<i>ГБПОУ «Пильнинский агропромышленный техникум»</i>
Починковский р-н	<i>ГБПОУ «Починковский сельскохозяйственный техникум»</i>
Сергачский р-н	<i>ГБПОУ «Сергачский агропромышленный техникум»</i>
Сеченовский р-н	<i>ГБПОУ «Сеченовский агротехнический техникум»</i>
Сосновский р-н	<i>ГБПОУ «Сосновский агропромышленный техникум»</i>
Спасский р-н	<i>ГБПОУ «Спасский агропромышленный техникум»</i>
Уренский р-н	<i>ГБПОУ «Уренский индустриально-энергетический техникум»</i>
Шатковский р-н	<i>ГБПОУ «Шатковский агротехнический техникум»</i>

Примечание к таблице.

Группы специальностей СПО 07.00.00, 09.00.00, 10.00.00 отнесены ко второй группе. Группа специальностей 08.00.00 отнесена ко второй группе, кроме специальности 08.02.03 (первая группа). Группа специальностей 23.00.00 отнесена ко второй группе, кроме специальности 23.02.02 (первая группа). Специальности группы 21.00.00 относятся и к первой (связанные с нефтяной и газовой промышленностью) и ко второй группе. Аналогично разграничиваются специальности группы 11.00.00. Специальности группы 35.00.00 отнесены к третьей группе, кроме специальностей 35.02.07 и 35.02.08 (вторая группа). Технические специальности, связанные с управлением и обслуживанием транспортных средств, отнесены ко второй группе.

При построении таблиц использованы данные Министерства образования, науки и молодежной политики Нижегородской области, Общероссийского классификатора специальностей по образованию [113], официальных сайтов образовательных организаций.

Карта подготовки кадров для промышленного сектора Нижегородской области:
сеть высших учебных заведений

Группы	Образовательные организации высшего образования
Государственные вузы Нижегородской области, включая их филиалы, действующие в области	1. ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» 2. ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» 3. ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта» 4. ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки» 5. ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» 6. ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» 7. ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» 8. ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» 9. ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева» 10. ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» 11. ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Филиалы других государственных вузов, действующие на территории Нижегородской области	1. Волго-Вятский филиал ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики» 2. Выксунский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» 3. Дзержинский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» 4. Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» 5. Нижегородский филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» 6. Приволжский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» 7. Саровский физико-технический институт – филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» 8. Филиал ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения» в г. Нижнем Новгороде
Филиалы негосударственных вузов, действующие в регионе	1. Нижегородский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет» 2. Нижегородский филиал ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»

При построении таблиц использованы данные Министерства образования, науки и молодежной политики Нижегородской области, Общероссийского классификатора специальностей по образованию [113], официальных сайтов образовательных организаций.

Приложение 10

Стоимость основных фондов (по полной учетной стоимости) в промышленности, по состоянию на конец 2018 г. по
федеральным округам (составлено по данным Росстата [143, с. 559-560])

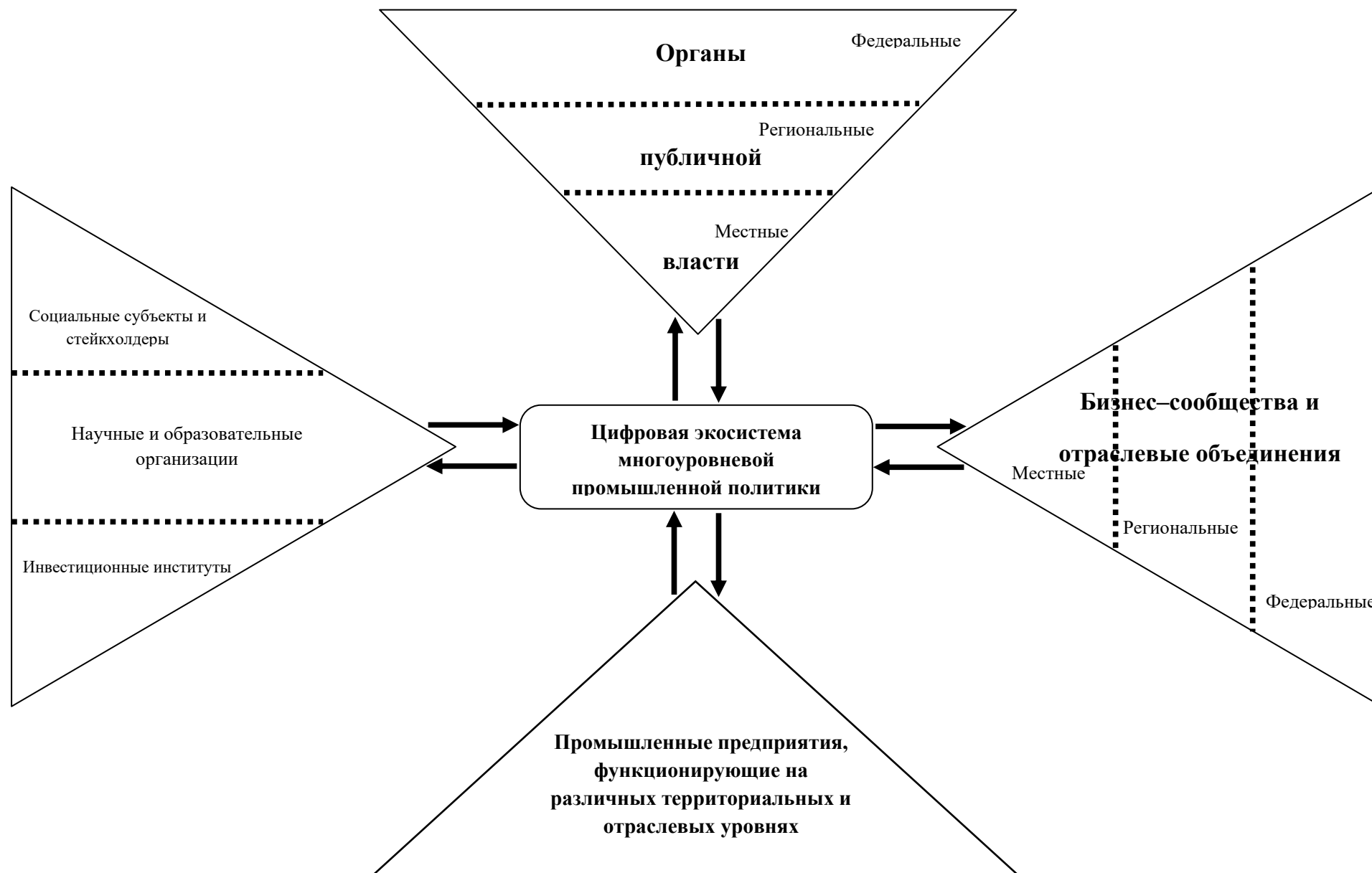
Территориальный уровень	Добыча полезных ископаемых (млн. руб.)	Место в РФ по данному показателю и процент от общероссийского значения	Обрабатывающие производства (млн. руб.)	Место в РФ по данному показателю и процент от общероссийского значения	Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (млн. руб.)	Место в РФ по данному показателю и процент от общероссийского значения	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (млн. руб.)	Место в РФ по данному показателю и процент от общероссийского значения	Всего по указанным видам экономической деятельности (млн. руб.)	Место в РФ по сумме показателей и процент от общероссийского значения
Центральный	321983	1,19% (7-е)	5257200	25,26% (1-е)	4417032	28,52% (1-е)	1398667	47,58% (1-е)	11394882	17,21% (2-е)
Северо-Западный	2115195	7,85% (5-е)	2710823	13,02% (4-е)	2120871	13,69% (3-е)	632227	21,51% (2-е)	7579116	11,45% (4-е)
Южный	812285	3,01% (6-е)	1274709	6,12% (6-е)	1474832	9,52% (6-е)	180813	6,15% (5-е)	3742639	5,65% (7-е)
Северо-Кавказский	97153	0,36% (8-е)	367135	1,76% (8-е)	337978	2,18% (8-е)	37738	1,28% (8-е)	840004	1,27% (8-е)
Приволжский	2744746	10,18% (4-е)	5068874	24,35% (2-е)	2051800	13,25% (4-е)	251204	8,55% (3-е)	10116624	15,28% (3-е)
Уральский	14249520	52,87% (1-е)	3809303	18,30% (3-е)	2200686	14,21% (2-е)	108183	3,68% (7-е)	20367692	30,77% (1-е)
Сибирский	2826803	10,49% (3-е)	1770923	8,51% (5-е)	1636474	10,57% (5-е)	205794	7,00% (4-е)	6439994	9,73% (5-е)
Дальневосточный	3785548	14,04% (2-е)	555140	2,67% (7-е)	1249796	8,07% (7-е)	125125	4,26% (6-е)	5715609	8,63% (6-е)
РФ в целом	26953233	100,00%	20814107	100,00%	15489469	100,00%	2939751	100,00%	66196560	100,00%

Приложение 11

Стоимость основных фондов (по полной учетной стоимости) в промышленности, по состоянию на конец 2018 г. по
регионам Приволжского федерального округа (составлено по данным Росстата [143, с. 560])

Субъект РФ	Добыча полезных ископаемых (млн. руб.)	Место в ПФО по данному показателю и процент от значения по ПФО	Обрабатывающие производства (млн. руб.)	Место в ПФО по данному показателю и процент от значения по ПФО	Обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (млн. руб.)	Место в ПФО по данному показателю и процент от значения по ПФО	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (млн. руб.)	Место в ПФО по данному показателю и процент от значения по ПФО	Всего по указанным видам экономической деятельности (млн. руб.)	Место в ПФО по сумме показателей и процент от значения по ПФО
Республика Башкортостан	292749	10,67% (4-е)	602434	11,88% (4-е)	220644	10,75% (5-е)	54767	21,80% (1-е)	1170594	11,57% (5-е)
Республика Марий Эл	282	0,01% (13-е)	56077	1,11% (14-е)	21651	1,06% (14-е)	2960	1,18% (14-е)	80970	0,80% (14-е)
Республика Мордовия	75	0,00% (14-е)	108650	2,14% (13-е)	21927	1,07% (13-е)	4309	1,72% (12-е)	134961	1,33% (13-е)
Республика Татарстан	541453	19,73% (2-е)	1075031	21,21% (1-е)	255171	12,44% (3-е)	37959	15,11% (2-е)	1909614	18,88% (1-е)
Удмуртская Республика	161214	5,87% (6-е)	139336	2,75% (10-е)	83803	4,08% (9-е)	11688	4,65% (8-е)	396041	3,91% (8-е)
Чувашская Республика	692	0,03% (12-е)	111783	2,21% (12-е)	41566	2,03% (12-е)	10225	4,07% (9-е)	164266	1,62% (12-е)
Пермский край	550671	20,06% (3-е)	576669	11,38% (5-е)	232700	11,34% (4-е)	28624	11,39% (4-е)	1388664	13,73% (2-е)
Кировская область	1405	0,05% (11-е)	132139	2,61% (11-е)	96435	4,70% (8-е)	16500	6,57% (6-е)	246479	2,44% (10-е)
Нижегородская область	4901	0,18% (9-е)	755658	14,91% (2-е)	219024	10,67% (6-е)	30679	12,21% (3-е)	1010262	9,99% (6-е)
Оренбургская область	847173	30,87% (1-е)	229301	4,52% (6-е)	125037	6,09% (7-е)	9600	3,82% (10-е)	1211111	11,97% (4-е)
Пензенская область	2245	0,08% (10-е)	192145	3,79% (8-е)	58909	2,87% (11-е)	3358	1,34% (13-е)	256657	2,54% (9-е)
Самарская область	269649	9,82% (5-е)	734312	14,49% (3-е)	334567	16,31% (1-е)	21793	8,68% (5-е)	1360321	13,45% (3-е)
Саратовская область	55828	2,03% (7-е)	202814	4,00% (7-е)	272755	13,29% (2-е)	12789	5,09% (7-е)	544186	5,38% (7-е)
Ульяновская область	16409	0,60% (8-е)	152525	3,01% (9-е)	67611	3,30% (10-е)	5953	2,37% (11-е)	242498	2,40% (11-е)
ПФО в целом	2744746	100,00%	5068874	100,00%	2051800	100,00%	251204	100,00%	10116624	100,00%

Взаимодействие субъектов формирования и реализации многоуровневой промышленной политики

Взаимосвязь составляющих элементов организационно-экономического механизма промышленной политики на
различных уровнях

Макроуровень (народное хозяйство)	Цели	- формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; - обеспечение обороны страны и безопасности государства; - обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан РФ (ч. 1 ст. 4 ФЗ от 31.12.2014 № 488-ФЗ)
	Задачи	- создание и развитие современной промышленной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности; - создание конкурентных условий осуществления деятельности в сфере промышленности по сравнению с условиями осуществления указанной деятельности на территориях иностранных государств; - стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности осуществлять внедрение результатов интеллектуальной деятельности и освоение производства инновационной промышленной продукции; - стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности рационально и эффективно использовать материальные, финансовые, трудовые и природные ресурсы, обеспечивать повышение производительности труда, внедрение импортозамещающих, ресурсосберегающих и безопасных технологий; - увеличение выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержка экспорта такой продукции; - поддержка технологического перевооружения субъектов деятельности в сфере промышленности, модернизация основных производственных фондов; - снижение риска чрезвычайных ситуаций техногенного характера на объектах промышленной инфраструктуры; - обеспечение технологической независимости национальной экономики (ч. 2 ст. 4 ФЗ от 31.12.2014 № 488-ФЗ); - повышение кооперации с ведущими мировыми промышленными центрами при соблюдении приоритета технологической независимости
	Инструменты	- финансовая поддержка (предоставление субсидий, заключение специальных инвестиционных контрактов, иные направления деятельности Фонда развития промышленности, кредиты банков федерального уровня и др.); - информационно-консультационная поддержка (ГИС Промышленности, Геоинформационная система «Индустриальные парки, технопарки и кластеры России», сайты органов власти и отраслевых объединений федерального уровня и др.); - поддержка развития кадрового потенциала (система федеральных организаций высшего образования и научных организаций); - поддержка внешнеэкономической деятельности (содействие в продвижении на рынки иностранных государств российской промышленной продукции, предоставление финансовой и имущественной поддержки субъектам деятельности в сфере промышленности, осуществляющим экспорт российской промышленной продукции); - предоставление государственных преференций отечественным производителям промышленной продукции
	Показатели оценки	- индекс промышленного производства РФ; - отраслевая структура валовой добавленной стоимости (по РФ); - структура экспорта (импорта); - доля инновационной продукции в общем объеме произведенной промышленной продукции (по РФ); - производительность труда в отраслях промышленности; - фондоотдача в отраслях промышленности; - убыточность (прибыльность) промышленных предприятий

Мезоуровень (регион)	Цели	- формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; - вклад региональной промышленности в обеспечение обороны страны и безопасности государства; - обеспечение занятости населения региона и повышение уровня жизни жителей региона (ч. 1 ст. 4 Закона НО от 25.12.2015 № 206-3); - повышение доли региона в производстве российской высокотехнологичной промышленной продукции
	Задачи	- создание и развитие современной промышленной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности; - создание конкурентных условий осуществления деятельности в сфере промышленности по сравнению с условиями осуществления указанной деятельности на территориях других субъектов РФ; - стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности осуществлять внедрение результатов интеллектуальной деятельности и освоение производства инновационной промышленной продукции; - стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности рационально и эффективно использовать материальные, финансовые, трудовые и природные ресурсы, обеспечивать повышение производительности труда, внедрение импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий; - увеличение выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержка регионального экспорта такой продукции; - поддержка технологического перевооружения субъектов деятельности в сфере промышленности, модернизация основных производственных фондов; - снижение риска чрезвычайных ситуаций техногенного характера на объектах промышленной инфраструктуры; - содействие обеспечению технологической независимости национальной экономики (ч. 2 ст. 4 Закона НО от 25.12.2015 № 206-3); - развитие точек притяжения промышленного производства и промышленных кластеров; - повышение кооперации с ведущими центрами промышленного производства страны и мира при соблюдении приоритета технологической независимости РФ
	Инструменты	- финансовая поддержка (предоставление субсидий, заключение специальных инвестиционных контрактов, иные направления деятельности Фонда развития промышленности и венчурных инвестиций Нижегородской области, кредиты банков регионального уровня и др.); - информационно-консультационная поддержка (региональный раздел ГИС Промышленности, региональный раздел ГИС «Индустриальные парки, технопарки и кластеры России», сайты органов власти и отраслевых объединений регионального уровня и др.); - поддержка развития кадрового потенциала (развитие организаций высшего образования и научных организаций на территории региона, развитие системы учреждений СПО); - поддержка внешнеэкономической деятельности (содействие в продвижении на рынки иностранных государств промышленной продукции региона, предоставление финансовой и имущественной поддержки субъектам деятельности в сфере промышленности, осуществляющим экспорт промышленной продукции региона); - предоставление субфедеральных преференций региональным производителям промышленной продукции
	Показатели оценки	- индекс промышленного производства региона; - отраслевая структура валовой добавленной стоимости (по региону); - структура экспорта (импорта) региона; - доля инновационной продукции в общем объеме произведенной промышленной продукции (по региону); - производительность труда в отраслях региональной промышленности; - фондоотдача в отраслях региональной промышленности; - убыточность (прибыльность) промышленных предприятий на территории региона

Микроуровень (предприятие)	Цели	- эффективное функционирование промышленного предприятия в динамичной внешней среде, сопровождающееся выпуском востребованной продукции; - вклад в повышение уровня жизни населения посредством выпуска высококачественной продукции, создание новых рабочих мест и осуществление социальных мероприятий; - оптимизация рыночных позиций предприятия, выход на новые рынки и расширение сферы деятельности; - повышение степени участия предприятия в объединениях предприятий и вхождение в состав промышленных кластеров и иных «точек роста» промышленного производства
	Задачи	- развитие производственной инфраструктуры предприятия; - повышение конкурентоспособности предприятия и выпуск конкурентоспособной и инновационной промышленной продукции; - внедрение технологических и организационно-управленческих инноваций; - рациональное использование ресурсов, повышение производительности труда, экологичности производства, внедрение безотходных (малоотходных) технологий; - диверсификация производства, увеличение доли промышленной продукции с высокой добавленной стоимостью; - обновление и модернизация основных производственных фондов; - повышение уровня промышленной безопасности на предприятии; - повышение кооперации с партнерами в рамках участия в промышленных кластерах, технопарках и отраслевых объединениях предприятий
	Инструменты	- повышение финансовой устойчивости предприятия; - совершенствование материально-технической базы предприятия; - внедрение новейших информационно-коммуникационных решений в области производства и управления; - совершенствование организации внешнеэкономической деятельности на предприятии (создание специализированного отдела, службы и др.); - развитие персонала (переобучение, переподготовка, повышение квалификации и др.); - повышение уровня корпоративной культуры и профессиональной этики работников предприятия
	Показатели оценки	- индекс производства и объем отгруженной продукции; - доля инновационной продукции в общем объеме выпускаемой предприятием промышленной продукции; - производительность труда; - фондоотдача; - убыточность (прибыльность) предприятия (сальдированный финансовый результат); - коэффициент износа (годности) основных фондов; - коэффициент обновления (выбытия) основных фондов; - численность сотрудников; - среднесписочная заработная плата сотрудников; - рентабельность продукции предприятия; - рентабельность активов предприятия

Показатели оценки реализации промышленной политики в рамках
многоуровневого подхода

Критерий	Статические показатели	Динамические показатели
Количественный (продукция)	Объем промышленного производства (объем производства определенной отрасли), объем отгруженной продукции Объем продаж промышленной продукции Физический объем экспорта промышленной продукции Стоимость экспорта промышленной продукции	Индекс промышленного производства (индекс производства определенной отрасли) Индекс продаж промышленной продукции Индекс физического объема экспорта промышленной продукции Индекс стоимости экспорта промышленной продукции
Количественный (производство)	Число промышленных предприятий (предприятий отрасли) Среднесписочная численность работников промышленных предприятий (предприятий отрасли) Стоимость основных фондов промышленных предприятий (с поправками на уровень инфляции) Энергоемкость производства	Изменение числа промышленных предприятий (предприятий отрасли) Индекс среднесписочной численности работников промышленных предприятий (предприятий отрасли) Динамика стоимости основных фондов промышленных предприятий (с поправками на уровень инфляции) Динамика энергоемкости производства
Качественный (продукция)	Объем производства инновационной (высокотехнологичной) продукции Объем производства продукции с высокой добавленной стоимостью	Индекс производства инновационной (высокотехнологичной) продукции Индекс производства продукции с высокой добавленной стоимостью
Качественный (производство)	Число высокопроизводительных рабочих мест в промышленности (отрасли) Доля высокопроизводительных рабочих мест в промышленности (отрасли) Число (доля) высококвалифицированных сотрудников (инженерно-технических работников) в промышленности (отрасли) Коэффициент износа (годности) основных фондов Коэффициент обновления (выбытия) основных фондов Производительность труда на предприятиях промышленности (отрасли) Число промышленных предприятий (предприятий отрасли), осуществляющих инновации	Динамика числа высокопроизводительных рабочих мест в промышленности (отрасли) Динамика доли высокопроизводительных рабочих мест в промышленности (отрасли) Динамика числа (доли) высококвалифицированных сотрудников (инженерно-технических работников) в промышленности (отрасли) Динамика коэффициента износа (годности) основных фондов Динамика коэффициента обновления (выбытия) основных фондов Динамика производительности труда на предприятиях промышленности (отрасли) Изменение числа промышленных предприятий (предприятий отрасли), осуществляющих инновации

Продолжение Приложения 14

Критерий	Статические показатели	Динамические показатели
Структурный	Отраслевая структура валовой добавленной стоимости по промышленному производству Численность занятых по отраслям (видам экономической деятельности) <i>Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (можно включать и в финансовый критерий)</i> Число малых и средних предприятий отрасли	Динамика отраслевой структуры валовой добавленной стоимости по промышленному производству Динамика численности занятых по отраслям (видам экономической деятельности) <i>Динамика структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (можно включать и в финансовый критерий)</i> Динамика числа малых и средних предприятий отрасли
Финансовый	Объем инвестиций в промышленность (отрасль) Физический объем инвестиций в основной капитал Объем прямых иностранных инвестиций в промышленность (отрасль) Рентабельность активов промышленных предприятий (предприятий отрасли) Рентабельность реализованной промышленной продукции (продукции отрасли) Число убыточных промышленных предприятий (предприятий отрасли) Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников промышленных предприятий (предприятий отрасли) Затраты на технологические инновации промышленных предприятий (предприятий отрасли) Объем бюджетных средств, направленных на развитие промышленности (отрасли)	Динамика объема инвестиций в промышленность (отрасль) Индекс физического объема инвестиций в основной капитал Динамика объема прямых иностранных инвестиций в промышленность (отрасль) Динамика рентабельности активов промышленных предприятий (предприятий отрасли) Динамика рентабельности реализованной промышленной продукции (продукции отрасли) Изменение числа убыточных промышленных предприятий (предприятий отрасли) Индекс номинальной начисленной заработной платы работников промышленных предприятий (предприятий отрасли) Динамика затрат на технологические инновации промышленных предприятий (предприятий отрасли) Изменение объема бюджетных средств, направленных на развитие промышленности (отрасли)
Регуляторный, институциональный	Число отраслевых объединений (союзов, ассоциаций) Число промышленных кластеров (индустриальных парков, технопарков) Доля охвата промышленных предприятий (предприятий отрасли) отраслевыми объединениями Число мероприятий (выставок, семинаров и др.), организованных в отраслях промышленности, или в которых приняли участие промышленные предприятия (предприятия отрасли)	Динамика числа отраслевых объединений (союзов, ассоциаций) Динамика числа промышленных кластеров (индустриальных парков, технопарков) Динамика доли охвата промышленных предприятий (предприятий отрасли) отраслевыми объединениями Изменение числа мероприятий (выставок, семинаров и др.), организованных в отраслях промышленности (отрасли), или в которых приняли участие промышленные предприятия (предприятия отрасли)

Продолжение Приложения 14

Критерий	Статические показатели	Динамические показатели
Экологический	Объем средств промышленных предприятий (предприятий отрасли), направленных на экологические цели Доля экологически безопасной продукции в общем объеме производимой продукции	Изменение объема средств промышленных предприятий (предприятий отрасли), направленных на экологические цели Динамика доли экологически безопасной продукции в общем объеме производимой продукции
Социально-этический	Объем средств промышленных предприятий (предприятий отрасли), направленных на социальные цели Число социальных проектов, мероприятий, в которых приняли участие промышленные предприятия (предприятия отрасли)	Изменение объема средств промышленных предприятий (предприятий отрасли), направленных на социальные цели Изменение числа социальных проектов, мероприятий, в которых приняли участие промышленные предприятия (предприятия отрасли)

Индекс промышленного производства (в процентах к предыдущему году) в обрабатывающих отраслях в 2015 – 2019 гг. по Российской Федерации, федеральным округам и регионам ПФО (составлено по данным Росстата [144, с. 692-693])

	2015	2016	2017	2018	2019
РФ	99,9	101,1	105,7	103,6	103,5
Федеральные округа					
ЦФО	96,8	101,1	104,6	106,2	109,5
СЗФО	97,8	102,2	105,7	103,5	105,5
ЮФО	126,9	107,4	106,5	103,4	104,1
СКФО	106,2	102,4	102,1	94,4	104,6
ПФО	100,2	101,3	104,3	102,0	103,2
УрФО	100,1	100,5	104,4	101,1	106,7
СФО	97,5	98,4	103,1	103,0	103,2
ДФО	95,3	107,4	109,9	100,7	109,3
Регионы ПФО					
Республика Башкортостан	98,3	99,7	104,8	99,7	104,8
Республика Марий Эл	107,8	94,8	106,0	94,9	110,1
Республика Мордовия	101,6	105,3	109,1	105,0	105,6
Республика Татарстан	102,0	103,2	101,8	102,1	103,5
Удмуртская Республика	106,3	114,0	99,2	107,0	104,0
Чувашская Республика	94,8	104,0	101,6	105,7	106,6
Пермский край	97,1	98,4	104,4	100,5	97,7
Кировская область	100,3	104,1	101,4	103,7	102,0
Нижегородская область	103,4	102,3	105,9	102,4	105,9
Оренбургская область	93,5	96,2	109,2	101,6	103,8
Пензенская область	111,5	105,0	109,8	104,7	114,0
Самарская область	96,3	98,1	103,8	103,5	102,9
Саратовская область	97,7	99,7	105,3	101,1	103,2
Ульяновская область	104,2	101,3	106,6	100,5	104,4

Данные за взяты по ОКВЭД-2, состав федеральных округов по состоянию на конец 2018 г. и 2019 г.

Доля обрабатывающих отраслей в валовой добавленной стоимости (в текущих ценах, в процентах к итогу) в 2014 – 2018 гг. по регионам ПФО (составлено по данным Росстата [117; 142, с. 474-477; 143, с. 482-488])

Территория	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Башкортостан	28,9	29,5	27,4	28,3	35,1
Республика Марий Эл	22,7	28,0	29,7	32,4	31,8
Республика Мордовия	21,6	23,5	25,5	25,5	26,0
Республика Татарстан	18,7	19,4	18,4	17,2	15,9
Удмуртская Республика	18,0	19,0	21,3	20,5	19,6
Чувашская Республика	23,2	24,8	26,1	26,3	27,9
Пермский край	30,6	31,0	31,5	31,4	30,4
Кировская область	25,9	28,7	29,1	29,4	29,5
Нижегородская область	29,1	31,0	30,8	31,0	31,9
Оренбургская область	12,0	12,4	13,2	13,4	14,0
Пензенская область	18,7	20,1	20,0	20,4	20,3
Самарская область	24,0	23,9	21,4	22,2	22,0
Саратовская область	19,1	21,0	20,2	20,3	20,9
Ульяновская область	24,1	25,7	26,3	27,1	26,9
ПФО	23,2	24,1	23,8	23,7	24,5

Данные за 2014 и 2015 гг. взяты по ОКВЭД-1, данные за 2016 – 2018 гг. взяты по ОКВЭД-2.

Производительность труда (тыс. руб. на 1 работника) в обрабатывающих отраслях в 2014 – 2018 гг. по регионам ПФО в сопоставимых ценах 2013 г. (рассчитано по данным Росстата [141, с. 138-148, 724-725; 143, с. 122-128, 655-656, 1164-1165])

Территория	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Башкортостан	3080,2	3061,4	2996,6	3214,0	3304,5
Республика Марий Эл	1635,8	1850,0	1679,7	2181,9	1875,5
Республика Мордовия	1646,5	1675,7	1684,6	2133,2	2185,1
Республика Татарстан	3466,8	3378,6	3306,5	3416,0	3928,1
Удмуртская Республика	1364,7	1663,9	1884,7	1907,1	2118,3
Чувашская Республика	1122,8	1132,1	1159,3	1199,8	1347,0
Пермский край	2907,4	3149,0	2983,6	3001,7	3292,7
Кировская область	1170,4	1296,3	1274,1	1257,6	1358,1
Нижегородская область	3166,6	3052,0	3114,2	2900,4	3012,8
Оренбургская область	1420,4	1648,0	1524,8	1506,9	1453,9
Пензенская область	1251,9	1291,2	1328,5	1491,8	1345,9
Самарская область	2471,9	2186,2	2217,5	2281,0	2344,6
Саратовская область	1388,3	1624,6	1599,8	1634,1	1653,5
Ульяновская область	1282,5	1496,0	1369,6	1484,1	1456,9
ПФО	2334,1	2365,7	2336,9	2412,9	2550,7

Данные за 2014 – 2016 гг. взяты по ОКВЭД-1. Данные за 2017 – 2018 гг. взяты по ОКВЭД-2. Индексы цен производителей (обрабатывающие производства) взяты за все годы по ОКВЭД-2.

Фондоотдача (руб. / руб.) в обрабатывающих отраслях в 2014 – 2018 гг. по регионам ПФО (рассчитано по данным Росстата [139, с. 503-504; 140, с. 543-544; 141, с. 567-568, 724-725; 142, с. 539-540; 143, с. 559-560])

Территория	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Башкортостан	2,816	2,396	2,055	2,003	2,068
Республика Марий Эл	3,499	3,854	3,533	3,085	2,815
Республика Мордовия	1,483	1,350	1,505	1,648	1,740
Республика Татарстан	1,802	1,582	1,747	1,624	1,796
Удмуртская Республика	2,388	2,506	3,065	2,527	2,710
Чувашская Республика	1,857	1,599	1,724	1,609	1,770
Пермский край	2,324	1,965	1,908	1,765	1,965
Кировская область	2,387	2,455	2,284	1,778	1,756
Нижегородская область	2,172	1,792	1,743	1,761	1,842
Оренбургская область	1,787	1,819	1,720	1,564	1,519
Пензенская область	1,675	1,953	1,802	1,246	1,022
Самарская область	1,577	1,621	1,498	1,386	1,496
Саратовская область	1,930	2,032	1,897	1,905	1,966
Ульяновская область	2,294	2,119	1,835	1,849	1,684
ПФО	2,037	1,865	1,830	1,716	1,806

Данные за 2014 – 2016 гг. взяты по ОКВЭД-1. Данные за 2017 – 2018 гг. взяты по ОКВЭД-2.

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства (в процентах) в 2014 – 2018 гг. по регионам ПФО *(составлено по данным Росстата [174])*

Территория	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Башкортостан	8,3	11,0	9,0	7,8	6,7
Республика Марий Эл	11,0	9,5	10,0	16,0	3,0
Республика Мордовия	27,4	28,3	28,9	29,0	25,3
Республика Татарстан	21,5	21,3	20,9	20,5	21,9
Удмуртская Республика	11,6	4,1	17,6	11,5	13,4
Чувашская Республика	12,4	12,5	14,1	12,6	11,4
Пермский край	9,0	6,9	15,7	16,2	18,7
Кировская область	7,5	4,9	7,0	6,9	9,9
Нижегородская область	18,2	13,1	17,7	15,8	14,7
Оренбургская область	1,1	2,3	4,3	3,4	3,2
Пензенская область	3,8	4,5	7,1	9,7	6,4
Самарская область	21,7	19,7	18,9	16,1	13,9
Саратовская область	2,4	4,3	3,6	2,3	2,2
Ульяновская область	11,9	13,5	11,0	11,7	12,3
ПФО	13,6	12,7	14,9	13,9	13,6

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций обрабатывающих производств (в процентах) в 2014 – 2018 гг. по регионам ПФО
(составлено по данным Росстата [139, с. 621; 140, с. 671; 141, с.757; 142, с. 625; 143, с. 697])

Территория	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Башкортостан	12,6	14,8	12,8	13,4	15,2
Республика Марий Эл	12,7	9,6	9,5	17,1	8,9
Республика Мордовия	4,0	3,6	3,9	5,5	6,3
Республика Татарстан	11,0	13,0	9,7	7,8	6,7
Удмуртская Республика	7,0	8,6	10,2	6,8	6,5
Чувашская Республика	5,9	8,6	10,6	11,8	14,6
Пермский край	18,6	28,4	17,9	18,6	20,9
Кировская область	16,4	9,3	9,1	8,7	6,4
Нижегородская область	7,4	8,8	9,3	10,3	8,9
Оренбургская область	7,3	10,5	9,3	6,6	10,6
Пензенская область	7,5	8,8	12,2	13,1	9,6
Самарская область	11,3	10,8	5,0	7,1	8,9
Саратовская область	8,6	7,5	8,8	9,3	9,4
Ульяновская область	9,5	9,1	5,2	7,8	3,5
ПФО	11,1	13,1	10,2	10,5	10,8

Коэффициент годности основных фондов в обрабатывающих отраслях в 2014 – 2018 гг. по регионам ПФО (рассчитано по данным Росстата [139, с. 513-514; 140, с. 553-554; 141, с. 577-578; 142, с. 549-550; 143, с. 569-570])

Субъект РФ	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее значение (2014 – 2018)
Республика Башкортостан	49,6	49,2	50,0	48,5	47,4	48,9
Республика Марий Эл	56,6	59,1	56,5	53,1	51,1	55,3
Республика Мордовия	63,2	59,9	54,9	53,1	49,5	56,1
Республика Татарстан	63,7	64,8	63,4	65,2	60,3	63,5
Удмуртская Республика	59,2	59,8	57,7	54,7	52,9	56,9
Чувашская Республика	51,0	58,7	55,0	52,8	50,4	53,6
Пермский край	50,4	53,3	50,1	46,3	44,4	48,9
Кировская область	53,4	55,0	54,1	52,6	52,9	53,6
Нижегородская область	53,0	57,0	52,3	47,7	44,3	50,9
Оренбургская область	59,0	59,6	56,1	53,5	54,6	56,6
Пензенская область	64,3	61,0	58,6	55,4	54,9	58,8
Самарская область	43,0	41,4	42,4	41,7	39,2	41,5
Саратовская область	60,5	58,4	54,1	52,9	50,7	55,3
Ульяновская область	59,0	61,0	65,2	58,6	58,4	60,4
ПФО	54,0	55,3	53,5	52,0	49,6	52,9

Данные за 2014 – 2016 гг. взяты по ОКВЭД-1. Данные за 2017 – 2018 гг. взяты по ОКВЭД-2.